

ГУМАНИТАРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВОЕННОГО ДЕЛА

Военно-научный журнал

**№ 1 (2)
2015**

*Издается
с ноября 2014 г.*

**Специальный выпуск, посвященный
70-летию юбилею Победы
в Великой Отечественной войне**

Учредители:

Новосибирское высшее военное командное училище

*Новосибирское региональное отделение
Академии военных наук Российской Федерации*

*Благотворительный фонд поддержки Новосибирского
высшего военного командного училища и его выпускников*

Редакционный совет:

- Разгонов В.Л.** полковник, начальник Новосибирского высшего военного командного училища (председатель)
- Гурский А.И.** канд. филос. наук, доцент, заведующий кафедрой гуманитарных и общенаучных дисциплин Новосибирского высшего военного командного училища, полковник в отставке
- Диев В.С.** д-р филос. наук, проф., декан философского факультета Новосибирского национального исследовательского государственного университета
- Донских О.А.** д-р филос. наук, проф., PhD университета им. Монаша (Австралия), заведующий кафедрой философии Новосибирского государственного университета экономики и управления
- Курочко М.М.** канд. филос. наук, доцент, профессор кафедры философии и религиоведения Военного университета МО РФ, ученый секретарь Совета Военно-философского общества Национальной ассоциации объединений офицеров запаса Вооружённых Сил «Мегапир», полковник запаса
- Лопуха А.Д.** д-р пед. наук, проф., профессор кафедры военной педагогики и психологии Новосибирского военного института внутренних войск имени генерала И.К. Яковлева МВД России, полковник в отставке
- Силантьев И.В.** д-р филол. наук, проф., директор Института филологии СО РАН
- Собольников В.В.** д-р психол. наук, проф., главный учёный секретарь Академии полярной медицины и экстремальной экологии человека (Новосибирск)
- Федорук М.П.** д-р физ.-мат. наук, проф., ректор Новосибирского национального исследовательского государственного университета
- Шиловский М.В.** д-р ист. наук, проф., заведующий кафедрой истории России Новосибирского национального исследовательского государственного университета

Редакционная коллегия:

- Авдеев В.В.** канд. ист. наук, доц., профессор кафедры гуманитарных и общенаучных дисциплин Новосибирского высшего военного командного училища, полковник в отставке
- Балабушевич В.Ю.** канд. филос. наук, доц., профессор кафедры гуманитарных и общенаучных дисциплин Новосибирского высшего военного командного училища, подполковник в отставке
- Головко Н.В.** д-р филос. наук, доц., заместитель декана философского факультета Новосибирского национального исследовательского государственного университета
- Кокоулин В.Г.** д-р ист. наук, доц., преподаватель кафедры гуманитарных и общенаучных дисциплин Новосибирского высшего военного командного училища, профессор кафедры истории России Новосибирского национального исследовательского государственного университета
- Лихоманов И.В.** канд. филос. наук, преподаватель кафедры гуманитарных и общенаучных дисциплин Новосибирского высшего военного командного училища
- Свилин С.Ю.** подполковник, начальник отдела (организации научной работы) Новосибирского высшего военного командного училища

СОДЕРЖАНИЕ

Обращение	Полномочного представителя Президента Российской Федерации в Сибирском Федеральном округе генерала армии Н.Е. Рогожкина	5
Обращение	Главнокомандующего Сухопутными войсками генерал-полковника О.Л. Салюкова	6
Обращение	Руководителя Сибирского территориального управления Федерального агентства научных организаций А.А. Коловича	7
Поздравительное слово	Митрополита Новосибирского и Бердского Тихона	8

Раздел I «Великая Отечественная: люди и судьбы»

Кокоулин В.Г., Лихоманов И.В. Интервью с ветераном Великой Отечественной войны и Новосибирского высшего военно-политического общевоинского училища, подполковником в отставке Г.В. Дониным	10
Конопацкий А.К. М.И. Рижский. Дело всей жизни (Ветеран. Профессор. Библиист. Учитель. Патриарх. Пророк).....	12

Раздел II «Великая Отечественная: страницы истории»

Балабушевич В.Ю. Дорогой бессмертия (история и боевой путь 166 стрелковой дивизии).....	19
Глемба Л.В. Новосибирцы – партизаны Великой Отечественной.....	28
Изонов В.В. С боями до Прибалтики (боевой путь 67-й гвардейской Краснознаменной Витебской стрелковой дивизии)	34
Исупов В.А. Мобилизация людских ресурсов Западной Сибири в Красную армию в начальный период Второй мировой войны.....	40
Купцов А.В. О применении истребительно-противотанковой артиллерии во время Великой Отечественной войны.....	47
Свекла В.И. Герои Советского Союза – белорусы и уроженцы Беларуси на фронтах Великой Отечественной войны.....	51
Хомяков И.Д. Участие курсантов Ново-Петергофского военно-политического училища НКВД имени К.Е. Ворошилова в боях за Ленинград в начале Великой Отечественной войны.....	55
Цыганков В.В. Советско-германский договор о ненападении на фоне международной политики 1930-х годов.....	57
Шиловский М.В. На чем летали советские летчики-истребители в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.	68
Шитик В.Ф., Норин Е.Н., Ильиных С.Н. Воины-спортсмены в годы Великой Отечественной войны	71

Раздел III «Великая Отечественная: уроки и размышления»

Балабушевич В.Ю., Гурский А.И., Кокоулин В.Г. Историческая память о Великой Отечественной войне: символическое измерение	75
Бочаров В.А. Уроки Великой Отечественной войны и современные аспекты подготовки военных кадров.....	79
Гужва В.Н. Война и Вера (размышления военного священника).....	83
Каменецкий И.П., Разгонов В.Л. Фальсификаторы истории о Великой Победе: старые и новые интерпретации	87
Кузнецов И.С. Проблемы истории Великой Отечественной войны на страницах фундаментального издания	93
Собольников В.В. Информационно-психологическое воздействие нацистской Германии в годы оккупации Украины	97
Сведения об авторах.....	103
От редакционной коллегии.....	104

CONTENTS

<i>Address</i>	
from the plenipotentiary of the President of the Russian Federation in Siberian Federal district, General of the Army N.E. Rogozhkin	5
<i>Address</i>	
from Commander-in-Chief of Land Forces, Colonel-General O.L. Saljukov	6
<i>Address</i>	
from head of the Siberian territorial administration of Federal agency of scientific organizations A.A. Kolovich	7
<i>Congratulation</i>	
from the metropolitan Novosibirsk and Berdsk Tikhon	8
<i>Section I «Great Patriotic: people and destinies»</i>	
Kokoulin V.G., Likhomanov I.V. Interview with the veteran of the Great patriotic war and Novosibirsk highest military-political common to all arms institute, retired lieutenant-colonel G.V. Donin	10
Konopatsky A.K. M.I. Rizhsky. Lifework. (Veteran. Professor. Bibleist. Teacher. Patriarch. Prophet).....	12
<i>Section II «Great Patriotic; pages of history»</i>	
Balabushevich V.Y. Road of immortality (history and fighting way of the 166th shooting division).....	19
Glemba L.V. Guerrillas of the Great patriotic war from Novosibirsk	28
Izonov V.V. Fighting to Baltic states (battle path of the 67th guards Vitebsk red banner rifle division).....	34
Isupov V.A. Mobilization of human resources of Western Siberia to the Red Army in the initial stage of World War II	40
Kuptsov A.V. Application of destructive and anti-tank artillery during the Great patriotic war	47
Svekla V.I. Heroes of the Soviet Union – Belarusians and natives of Belarus on fronts of the Great patriotic war	51
Khomyakov I.D. Participation of cadets of the New-Peterhof military-political school People’s commissariat for internal affairs named by K.E. Voroshilov in fights for Leningrad at the beginning of the Great patriotic war.....	55
Tsygankov V.V. The Soviet-German nonaggression pact in international affairs of the 1930th years.....	57
Shilovskiy M.V. The planes the Soviet fighter pilots flew during the Great patriotic war of 1941-1945.	68
Shitik V.F., Norin N.E., Ilyinykh S.N. Soldiers athletes in days of the Great patriotic war	71
<i>Section III «Great Patriotic; lessons and thoughts»</i>	
Balabushevich V.Y., Gurskiy A.I., Kokoulin V.G. Historical memory of the Great patriotic war: symbolical measure	75
Bocharov V.A. Lessons of the Great patriotic war and modern aspects of preparation of military shots.....	79
Guzhva V.N. The War and the Faith (thinks of military priest)	83
Kamenetsky I.P., Razgonov V.L. Falsifiers of history about the Great victory: old and new interpretations	87
Kuznetsov I.S. Problems of the history of the Great patriotic war in the pages of fundamental publication.....	93
Sobolnikov V.V. Information-psychological influence of nazi Germany during the nazi occupation of Ukraine.....	97
Author’s index	103
From edition	104

ВЕЛИКИЙ ПОДВИГ И ВЕЛИКАЯ ПОБЕДА

Дорогие друзья!

Уважаемые авторы и читатели журнала!

Сегодня как никогда важно донести правду о Великой Отечественной войне, её итогах и вкладе народов нашей страны в разгром фашизма.

Попытки очернения Красной Армии и умаления роли Советского Союза в Великой Победе – это следствие тех геополитических изменений, которые произошли в мире в последние годы, и связаны с тем, что Россия как держава мирового уровня вновь играет ведущую роль в мировой политике.

Огнем той войны были охвачены многие страны, сражения проходили на огромном пространстве, но главным театром военных действий стала наша страна. Против нас была двинута чудовищная, не имевшая аналогов в истории, военная машина, которая обрушилась с небывалой жестокостью. Героическая борьба советского народа в корне изменила ход всей Второй мировой войны. Именно на нашей земле фашисты столкнулись с сопротивлением, решившим судьбу не только нашего народа, но и всего человечества.

Пройдя через тяжелейшие испытания, Красная Армия завершила войну победоносным штурмом Берлина. Наша молодёжь должна знать, что пришлось испытать солдатам, офицерам и генералам на дорогах войны. Непрерывные, ожесточённые бои. Дни, месяцы и годы рядом со смертью. Длительные, изнурительные переходы – в зимнюю стужу и в летний зной, под затяжными осенними дождями и в весеннюю распутицу. Когда теперь, спустя семь десятилетий, мы вспоминаем о том, что выпало на долю наших бойцов, даже не верится, что это можно было выдержать.

Народный характер войны с особой силой проявился в единстве фронта и тыла, без которого победить врага было бы невозможно. Переброска в кратчайший срок тысяч заводов и фабрик на восток страны была подлинным трудовым подвигом во имя сохранения оборонной мощи страны. Не считаясь ни с какими лишениями, труженики тыла делали всё, чтобы дать нашей армии оружие и боеприпасы, чтобы одеть, обуть и накормить солдат. Во время войны трудились так, что казалось – нет пределов человеческим возможностям.

Советский народ всё выдержал и Победа была завоёвана!

Наш долг – продолжить дело старших поколений, сохранить славные боевые и трудовые традиции, упорным и самоотверженным трудом обеспечить процветание народов России в новых исторических условиях.

Желаю авторам журнала, всем его читателям и дальше вносить свой посильный вклад в дело сохранения исторического наследия и исторической памяти, которые мы должны передать новым поколениям россиян.

С Днем Победы!

Полномочный представитель Президента Российской Федерации
в Сибирском Федеральном округе генерал армии Н.Е. Рогожкин

ПАТРИОТИЗМ – РЕШАЮЩИЙ ФАКТОР ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

Уважаемые коллеги!

Наука давно установила, а историческая практика подтвердила то обстоятельство, что если патриотизмом охвачена большая часть общества, значит, это общество обладает силой, способной решить любую проблему, справиться с любой бедой. Даже такой, какая обрушилась на наш народ в 1941 году. Это была прямая вооружённая агрессия против русского народа и других братских народов, объединённых в составе Советского Союза. Исторический выбор – остаться свободным и независимым государством или полностью исчезнуть с исторической арены – наши народы сделали буквально в первые дни и даже часы начала войны, оказав героическое сопротивление ордам захватчиков.

Вспомнив славные деяния предков, их несгибаемый дух и патриотизм, проявленные во многих сражениях, наш народ выстоял в тяжелейшей из войн в мировой истории – Великой Отечественной войне и победил, несмотря ни на что. Фашисты стремились сделать все, чтобы разрушить нашу главную героическую традицию: бить, уничтожать, гнать врага с родной земли до полной Победы. Гитлер не мог не понимать, что многовековые традиции патриотизма нашего народа дают ему высочайшее моральное превосходство над нацистской Германией.

Благородные освободительные цели внезапно начавшейся войны были горячо поддержаны всем нашим народом. Призыв «Всё для фронта, всё для Победы» вошёл в плоть и кровь, в сам смысл жизни и деятельности наших людей. Массовым проявлением патриотизма стали героические подвиги: от защиты Брестской крепости до водружения Знамени Победы над рейхстагом и разгрома милитаристской Японии.

Больше месяца бойцы и командиры вели ожесточённые оборонительные бои в районе Брестской крепости. Фашисты слышали, как из подземных этажей глухо доносилось пение «Катюши». Большинство солдат и офицеров крепости пали в неравных боях.

Массовый героизм был проявлен под Москвой. «Велика Россия, а отступать некуда, позади Москва!» – этот призыв комиссара Клочкова прозвучал на всю страну и был поддержан всем народом.

Под Сталинградом родился новый патриотический лозунг: «За Волгой для нас земли нет!». Мы все хорошо помним мужество защитников Дома Павлова.

Под Прохоровкой на Курской дуге в невиданной в мировой военной истории битве наша Победа возвестила о коренном переломе в войне.

В годы войны не было дивизии, полка, батальона, роты, которые не имели бы своих героев. Отличались все: от солдат, младших командиров до генералов.

Наш долг сегодня – почтить память всех этих мужественных бойцов, ковавших Победу, продолжить славные традиции патриотического воспитания армейской молодёжи и подрастающего поколения. Военное образование – это не только строевая подготовка, умение прыгать с парашютом и владеть современными видами оружия. Военное образование включает в себя также знание психологии, педагогики, истории, политологии, экономики, философских основ военного дела. Кроме того, военное образование предполагает формирование у будущих офицеров целостного военного сознания, воспитание патриотизма, любви к Родине. Победа в вооружённых конфликтах достигается не только силой оружия, но и силой духа. Таким образом, гуманитарная составляющая военного образования играет важнейшую роль в укреплении боеспособности нашей армии.

Исключительно важное значение приобретает изучение гуманитарных дисциплин в военных вузах сегодня, когда полем битвы стала историческая оценка прошлого.

Убеждён, что появление такого журнала как «Гуманитарные проблемы военного дела» сыграет положительную роль в противодействии любым искажениям исторической действительности, любым попыткам принизить значение Победы нашего народа в Великой Отечественной войне.

Хочу пожелать руководству Новосибирского высшего военного командного училища, редакционному коллективу журнала «Гуманитарные проблемы военного дела» успешной и плодотворной работы в военно-исторических исследованиях, в патриотическом воспитании будущих военных профессионалов для Российской армии.

Главнокомандующий Сухопутными войсками
генерал-полковник О.Л. Салюков

НАУКА КОВАЛА НАШУ ВЕЛИКУЮ ПОБЕДУ

9 мая 2015 г. исполняется 70 лет со дня Великой Победы нашего народа над фашистскими захватчиками. Всемирно-историческое значение этой Победы в том, что она знаменовала собой окончательное крушение фашизма в Европе. И это в первую очередь заслуга нашего народа, нашей армии.

Огромный, поистине неоценимый вклад в долгожданную Победу над агрессором внесли не только военнослужащие, сражавшиеся на фронтах Отечественной войны, но также миллионы тружеников тыла. И среди них, конечно же, многочисленный отряд ученых, конструкторов, обеспечивавших армию современным оружием и иными техническим средствами. В кратчайшие сроки были решены сложнейшие научные задачи, которые тут же воплощались в конструкторских разработках и промышленном производстве. Необходимо вспомнить, что уже 23 июня 1941 г., буквально на следующий день после начала страшнейшей в истории человечества войны, состоялось расширенное заседание президиума Академии наук, который решил направить все силы и средства на быстрее завершение работ тех отраслей народного хозяйства страны, которые работали на оборону и на фронт. А еще через несколько дней Академия наук обратилась к ученым всех стран мира с горячим призывом сплотить все силы для защиты мировой цивилизации от «коричневой чумы». Ученые нашей страны и всего

мира горячо откликнулись на призыв Академии наук. В свою очередь и наше правительство позаботилось об ученых – президиум Академии наук, физические и химические научные институты и вузы были эвакуированы в Казань, где продолжали неустанную работу на протяжении всей войны. Лозунг «Все для фронта, все для победы» – стал руководством к действию для всего сообщества отечественных ученых.

Празднуя 70-летие Великой Победы, мы должны вспомнить ту выдающуюся роль, которую сыграли физики нашей страны, рассчитывавшие оптимальные параметры нового артиллерийского оружия, самолетов, танков и другого вооружения.

Огромны заслуги П.Л. Капицы и А.Ф. Иоффе, А.Н. Крылова и С.А. Чаплыгина. Усилия ученых в области размагничивания судов, что делало их «невидимыми» для мин противника, увековечены памятником в Севастополе.

Химики и физики – академики Н.Н. Семенов, Ю.Б. Харитон и Ю.Г. Мамедалиев разработали теорию взрыва, химию и технологию получения взрывчатых веществ нового поколения. Ученые неустанно разрабатывали новые сплавы для брони, новые составы для зажигательных смесей, топливо для ракетных установок и многое другое.

Работы химиков А.Е. Фаворского и М.Ф. Шостаковского по синтезу винил-бутилового эфира, на основе которого был создан знаменитый «бальзам Шостаковского», спасли жизнь сотням тысяч раненых.

Мы высоко ценим вклад наших конструкторов А.С. Яковлева, разработавшего легендарный Як-3, С.А. Лавочкина, сконструировавшего истребитель Ла-5, С.В. Ильюшина и А.Н. Туполева, создавших штурмовик Ил-10 и бомбардировщик Ту-2. Эти самолеты появились на фронте в самый тяжелый период войны и помогли переломить ее ход в нашу пользу. Можно без преувеличения сказать, что когда в небе сталкивались два самолета – наш и фашистский, побеждали не только мужество и воля наших пилотов, но и гениальные находки и кропотливые разработки наших конструкторов, инженеров и рабочих.

Нельзя не вспомнить ученых и конструкторов Н.И. Тихомирова, В.А. Артемьева, Б.С. Петропавловского и других, которые создали знаменитые реактивные артиллерийские установки «Катюши», вступившие в первый неравный бой с врагом 14 июля 1941 г. под Оршей и победившие в этом бою. У Орши и сейчас красуется памятник этому могучему детищу интеллектуальной и конструкторской мысли, символу готовности нашего народа к ратному подвигу во имя свободы, независимости и счастья нашей Родины.

В годы военного лихолетья усилиями коллектива ученых под руководством И.В. Курчатова ковалось мощнейшее оружие, построенное на новых принципах, которое позволило не только не допустить Третьей мировой войны, но и до сегодняшнего дня служит надежным щитом для России.

В этот светлый и знаменательный день Великой Победы разрешите пожелать всем читателям журнала «Гуманитарные проблемы военного дела» быть достойными своих великих предшественников, титанические усилия и жертвы которых обеспечили мир нашей стране на многие десятилетия.

Руководитель Сибирского территориального управления
Федерального агентства научных организаций А.А. Колович

«НЕТ БОЛЬШЕ ТОЙ ЛЮБВИ, КАК ЕСЛИ КТО ПОЛОЖИТ ДУШУ СВОЮ ЗА ДРУЗЕЙ СВОИХ»

Победа в Великой Отечественной войне, 70-летие которой мы празднуем в этом году, всегда приходится на дни Пасхи Христовой. А в 1945 г. она совпала еще и с днем святого Георгия Победоносца – покровителя христоролюбивого воинства, чье изображение уже на протяжении многих веков присутствует на гербе Российского государства. Ликующие возгласы: «Христос Воскресе! Воистину Воскресе» звучали и в пасхальные дни Победы 1945 года.

Эти совпадения не случайны и не единственны. Как известно, на войне атеистов нет. Эту истину могут подтвердить ветераны всех войн. Даже во времена СССР, военнослужащие, как было сказано в Конституции, исполняли «священный долг» защиты Отечества. И многие воины, в мгновения страшной опасности, осознавали вдруг проснувшуюся в себе Веру.

Война – это не просто время страшных испытаний народного духа. Война – это, прежде всего, время самопожертвования, это жизнь и смерть, это добро и зло. А ведь трудно найти более религиозные понятия! Недаром великий А.В. Суворов в своей «Науке побеждать» писал: *«Неверующее войско учить – что перекаленное железо точить!»*.

И когда началась эта страшная война, заслуженно названная Великой и Отечественной, митрополит Сергей, Местоблюститель Патриаршего престола, направил по немногом, уцелевшим в годы страшных богоборческих гонений на Веру в СССР, церквям свое знаменитое «Послание пастырям и пасомым Христовой Православной Церкви», в котором были такие опаляющие душу каждого человека слова: *«...В последние годы мы, жители России, утешали себя надеждой, что военный пожар, охвативший едва ли не весь мир, не коснется нашей страны, но фашизм, признающий законом только голую силу, оказался и на этот раз верным себе. ...Повторяются времена Батыева, немецких рыцарей, Карла Шведского, Наполеона. Жалкие потомки врагов православного христианства хотят еще раз поставить народ наш на колени перед неправдой, голым насильем принудить его пожертвовать благом и целостностью Родины, кровными заветами любви к своему Отечеству. Не первый раз приходится русскому народу выдерживать такие испытания. С Божией помощью он и на сей раз развеет в прах вражескую силу. ...Отечество защищается оружием и общим народным подвигом, общей готовностью послужить Отечеству в тяжкий час испытаний всем, чем каждый может. ...Православная наша Церковь всегда разделяла судьбу народа. Вместе с ним она и испытания несла, и утешалась его успехами. Не оставит она народа своего и теперь. Благословляет она Небесным благословением и предстоящий народный подвиг. ...Нам нужно помнить заповедь Христову: «Больше сея любви никтоже имеет, да кто душу свою положит за други своя...» Положим души своя вместе с нашей паствой. ...Церковь Христова благословляет всех православных на защиту священных границ нашей Родины. Господь нам дарует победу»*.

Наши противники всегда понимали, какую силу дает российскому воину религиозное чувство. И Адольф Гитлер, вплотную занимавшийся религиозными проблемами и считая их очень важными в деле «управления покоренными народами», так изложил свое видение религиозной политики в оккупированной России: *«Нашим интересам соответствовало бы такое положение, при котором каждая деревня имела бы собственную секту, где развивались бы свои особые представления о Боге. Даже если в этом случае в отдельных деревнях возникнут шаманские культы, то мы могли бы это только приветствовать, ибо это лишь увеличило бы количество факторов, дробящих русское пространство на мелкие единицы. ...Славяне созданы для того, чтобы работать на немцев, и ни для*

чего больше. ...Поэтому – все максимально ограничить! Никаких печатных изданий. Самые простые радиопередачи. Надо отучить их мыслить. Никакого обязательного школьного образования. Надо понимать, что от грамотности русских, украинцев и всяких прочих только вред. Всегда найдется пара светлых голов, которые изыщут пути к изучению своей истории, потом придут к политическим выводам, которые, в конце концов, будут направлены против нас. Поэтому, господа, не вздумайте в оккупированных районах организовывать какие-либо передачи по радио на исторические темы. Нет! В каждой деревне на площади – столб с громкоговорителем, чтобы сообщать новости и развлекать слушателей. Да, развлекать и отвлекать от попыток обретения политических, научных и вообще каких-либо знаний. По радио должно передаваться как можно больше простой, ритмичной и веселой музыки. Она бодрит и повышает трудоспособность».

Таким образом, очевидно, что Великая Отечественная война была не просто борьбой идеологий или типов социальных устройств между собой. Это была мировоззренческая борьба за веру и правду. И Победа в Великой Отечественной войне стала следствием страдальческого крестного подвига русского народа и великой милости Божией.

В тропаре Пасхи – главном Пасхальном песнопении, победно звучат удивительные слова: «Христос воскрес из мертвых, смертью смерть поправ!..». Наши солдаты, в порыве массового героизма отдававшие «души свои за други своя», люди, томившиеся в оккупации, страдавшие в концлагерях, самоотверженно трудившиеся в тылу – воистину своею смертью поправили ту смерть, которую несли нам фашистские захватчики. Конечно, по форме советская армия, быть может, была армией атеистического государства, но по духу и смыслу того, как она совершала Победу, она была армией Христовой. Этот победительный дух – дух Победы над смертью, и привел нас к Победе.

Удивительное великодушие, беспримерный подвиг самопожертвования, который явил наш народ в Великой Отечественной войне – это тоже вклад Церкви, на протяжении многих веков воспитывавшей народ, ежедневно молящейся «о властях и воинстве ея», это вклад в Победу над богоборческой, чудовищной по своей жестокости силой фашизма.

В день Победы служатся не только заупокойные панихиды по воинам, души свои положившим «за други своя», но и благодарственные молебны Господу Богу за избавление России, в которых мы выражаем чувство благодарения Богу и поминаем усопших и живых наших защитников и тружеников нашего Отечества. Низкий поклон нашим ветеранам.

Христос Воскресе! С праздником!

Тихон
Митрополит Новосибирский и Бердский
Пасха Христова 2015 год

РАЗДЕЛ I «ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ: ЛЮДИ И СУДЬБЫ»

О ЖИЗНИ И СЛУЖБЕ

К выходу в свет специального выпуска журнала «Гуманитарные проблемы военного дела», посвященного 70-летию Великой Победы, редколлегия подготовила интервью с ветераном Великой Отечественной войны и Новосибирского высшего военно-политического общевойскового училища, подполковником в отставке Григорием Васильевичем ДОНИНЫМ.

– *Григорий Васильевич, расскажите, как Вы попали на фронт?*

С началом войны я, подростком, оказался на оккупированной территории в Воронежской области. В 1943 г. Советская армия освободила эту территорию. Конечно, я рвался воевать. Но призывали с 18 лет, а мне было только семнадцать. Тогда я «накинул» себе годик и меня призвали, как совершеннолетнего, в следующем 1944 г.

В январе 1945 г. я окончил школу снайперов в Тамбове и меня решили оставить там в качестве командира отделения. Такой поворот был для меня неожиданным и неприятным. Я пришел к начальнику школы и сказал: «Хочу на фронт». Он отвечает: «Где прикажут, там и будете служить». Короче говоря, прогнал ни с чем. Пришел к нему второй раз. Опять прогнал. В третий раз уже обратился к начальнику штаба. Он обругал меня матом, но в тот же день велел зачислить в маршевую роту. С ней я и уехал на фронт, в Польшу, где попал в 112-й гвардейский Люблинский стрелковый полк, который воевал в составе 39-й стрелковой дивизии 8-й гвардейской армии.

– *Что Вам запомнилось из фронтовой жизни?*

Воевать мне долго не пришлось. Хотя я был уже в звании сержанта, командовать отделением меня не допустили. Сказали: «Раз ты снайпер, то будешь наводчиком станкового пулемета». В это время в районе Познани в окружение попали два укрепленных форта, где засели немцы. Наш полк оставили штурмовать эти укрепления, а остальные пошли дальше.

И вот немцы двинулись на прорыв. Мой расчет сняли по тревоге, погрузили на ГАЗик. Командир отделения – в кабине. Едем. Тут я смотрю – на нас идет самолет. Стучу в кабину: «Это немец, останавливай!». Водитель кричит: «Проскочим!». Проскочили, а тут как раз взрыв. Мне кажется, что я лечу и догоняю этот чертов самолет. Очнулся уже в медсанбате. Голова не работает, говорить не могу, руки болтаются, как чужие. Контузия. Полмесяца я пролежал в госпитале. В это время наш полк ушел дальше, я догнал его уже во Франкфурте-на-Одере. Но тут война и кончилась...

– *А как дальше сложилась Ваша военная судьба?*

После окончания войны я продолжал службу в том же 112-ом гвардейском Люблинском полку еще два года. А потом мне предложили пойти в военное училище, и я три года отучился в Львовском пехотном училище имени Щорса, где приобрел военную специальность «командир стрелкового пулеметного отделения».

Старший лейтенант Г.В. Донин среди подчиненных

Затем был назначен командиром пулеметного взвода в Ригу. Там располагалась учебная дивизия. Но меня больше привлекала служба в войсках, поэтому через год я попросился в действующую часть и меня перевели в г. Черняховск, в Сибирскую дивизию, где я прослужил 16 лет и прошел путь от лейтенанта до майора. В конце концов мне там надоело, потому что столько лет кроме Черняховска ничего не видел и, когда пришел новый командир дивизии, я попросил его перевести меня куда-нибудь в другое место. Он говорит: «В Сибирь поедешь?». Я отвечаю: «Поеду». Так я оказался здесь, в Сибири.

Вначале меня назначили командиром батальона в г. Бийск, хотя я был всего лишь майором. Через год начались известные события на острове Даманском (1969 г.). Моему батальону было приказано

выдвинуться по Чуйскому тракту и укрепиться на приграничных позициях. Там кругом камень, лопатой ничего не сделаешь. Пришлось привлекать саперов, взрывать, строить. В общем сделали мы этот укрепрайон. А тут приехал нас проверять командующий СибВО, генерал-полковник Владимир Федорович Толубко. Ему очень понравилось то, что мы настроили. После окончания инспекции он меня спрашивает: «Вы академию заканчивали?». Отвечаю: «Нет, товарищ командующий, учиться некогда было – взвод, рота, батальон». Тогда он говорит: «Хорошо, вопросы ко мне есть?». «Есть. У меня дети растут, а учить их негде». Тут он велит подыскать мне должность и в скором времени я оказался здесь, в Новосибирском высшем военно-политическом общевойсковом училище.

– Каким тогда было наше училище?

Была одна казарма, там, где сейчас первый учебный корпус. Раньше в этом здании размещалась физико-математическая школа, знаменитая академгородковская ФМШ, основанная Михаилом Алексеевичем Лаврентьевым.

Никакого забора вокруг училища не было, что казалось нам тогда совершенно нормальным. Лес в округе был местом прогулок и для офицеров, и для курсантов. Курсанты ходили гулять с девушками. При этом дисциплина держалась не на страхе перед наказанием, а на высоком чувстве ответственности, которое имелось практически у всех курсантов.

Четыре года я преподавал тактику и еще шесть лет – огневую подготовку. В то время как раз появились новые виды оружия – гранатометы, пулеметы, танки. Мы учили курсантов тому, что нужно на войне. Ребята все, как один, были хорошие. Мы их любили, и они отвечали нам взаимностью.

Очень часто появлялся в училище основатель Академгородка академик Михаил Алексеевич Лаврентьев. Он читал курсантам и нам, офицерам, интереснейшие лекции по теории взрывов. Мы слушали его, затаив дыхание. Лаврентьев был блестящим лектором.

Пять лет я занимался еще и тем, что строил наш полигон. Разбивал все направления – гранатометные, пулеметные, БМП. Тогда же построили и вышку для отработки прыжков с парашютом, установили качающиеся установки для БМП.

*Ветеран Великой Отечественной войны
Г.В. Донин – частый гость общественных мероприятий*

Десять лет в Новосибирском высшем военно-политическом училище стали для меня временем профессионального расцвета. Мне очень нравилось обучать курсантов, и когда в 1978 г. пришло время расставаться, я сильно переживал. Но я счастлив, что наше училище выстояло в лихолетье, что оно продолжает жить и развиваться, что приходят новые поколения преподавателей и курсантов, которым я желаю быть достойными своих предшественников и не ронять марку прославленного новосибирского училища.

Интервью записали В.Г. Кокоулин, И.В. Лихоманов

А.К. Конопацкий

Новосибирское высшее военное командное училище

г. Новосибирск

nvvku@list.ru

**М.И. РИЖСКИЙ. ДЕЛО ВСЕЙ ЖИЗНИ.
(ВETERAN. ПРОФЕССОР. БИБЛЕИСТ. УЧИТЕЛЬ. ПАТРИАРХ. ПРОРОК)**

Автор знакомит читателей с фрагментами жизни и творчества одного из самых удивительных и талантливых ученых-гуманитариев новосибирского Академгородка, профессора Новосибирского государственного университета, активного участника Великой Отечественной войны Михаила Иосифовича Рижского.

Ключевые слова: Академгородок, археология, Библия, Великая Отечественная война, история, Новосибирский государственный университет.

Уникальность Новосибирского высшего военно-политического общевойскового училища (НВВПОУ) – Новосибирского высшего военного командного училища (НВВКУ) определялась и определяется целым рядом важных, специфических факторов. Можно с полным правом сказать, что ни одно высшее военное учебное заведение системы Министерства обороны не имеет такого выгодного расположения, кроме разве что столичных вузов и академий. Не просто близость к науке, но то, что можно назвать вписанностью, вживлённостью в повседневное существование ведущего научного центра страны. Тесная связь с его историей, научным поиском и учебным процессом.

Училище было создано через десять лет после начала строительства и организации Сибирского отделения Академии наук СССР и стремительного роста его центра – Новосибирского Академгородка. Начальной базой послужило бывшее здание Физико-математической школы-интерната, одного из главных детищ основателя СО АН СССР академика М.А. Лаврентьева, а также прилегающие к нему территории.

И в училище, и в учреждениях и институтах отделения, Академгородка на тот момент успешно, творчески и вдохновенно служили и трудились многие ветераны Великой Отечественной войны, работники военного тыла, те, кто работал и продолжает работать на оборонную тематику. Сотрудники институтов становились преподавателями училища. Ведущие учёные отделения выступали перед командным составом, преподавателями и курсантами. Охотно и увлечённо рассказывали о своих достижениях в науке, делились планами на будущее, говорили о перспективных направлениях, развитии технологий и их совершенствовании. Преподаватели и курсанты участвовали в научных и научно-практических конференциях, проводимых научно-исследовательскими институтами, Новосибирским государственным университетом, общественными организациями. При этом предпочтение отдавалось учреждениям гуманитарного профиля, что изначально более соответствовало основной специализации училища. Такое соседство способствовало и быстрому качественному росту преподавательских кадров училища. Под руководством ведущих учёных они проходили обучение в аспирантуре, либо в качестве соискателей защищали диссертации и получали заслуженные степени и звания. А затем следовало и должностное повышение как в училище, так и в связи с переводом в столичные академии.

В связи с отмечаемым 70-летием Победы в Великой Отечественной войне необходимо вспомнить одного из тех, кто, пройдя через горнило войны, внёс большой вклад в становление гуманитарной науки и образования, в создание особой атмосферы столицы сибирской науки Новосибирского Академгородка. Того, кто щедро делился своими знаниями, зажигал познавательным интересом сердца окружающих, вдохновлял на расширение собственного кругозора и углубление научного поиска. Кто, может быть, и не был отмечен громкими титулами и званиями, но чей вклад широко известен и высоко ценится многими поколениями тех, кто имел счастье учиться у него, слушать его лекции и выступления, общаться в формальной и неформальной обстановке. Чьи обширные, энциклопедические познания служили и служат образцом для подражания, равно как и личные деликатность, скромность, тактичность и обаяние. Кто, можно сказать, независимо ни от чего стал живой легендой Академгородка и в течение почти четырёх десятилетий служил примером преданности своему делу, образцом педагогического мастерства.

Столетие со дня рождения Михаила (Моисея) Иосифовича Рижского (30 октября 1911 г. – 19 августа 2000 г.) было отмечено выходом монографии Г.Г. Пикова, посвящённой «светлой памяти Старого Учителя» [1]. Несмотря на небольшой тираж, указанный даже не в экземплярах, а в штуках (шт.), её выход есть признание огромного вклада, который внёс незаурядный, замечательный человек в дело научного изучения Библии и реконструкции первоначального текста и замысла отдельных ветхозаветных книг, в пропаганду научных знаний о далёком прошлом, в становление и развитие гуманитарного факультета Новосибирского государственного университета.

Ему выпал на долю долгий и нелёгкий век, наполненный всевозможными трудностями, которые приходилось постоянно преодолевать, испытаниями, встречами, радостью видения опубликованными своих основных трудов, признанием и уважением учеников и коллег.

В 1999 г. Михаил Иосифович Рижский выступал перед преподавателями кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин НВВКУ и курсантами, членами военно-научного общества. Аудитория была заполнена до отказа. Интерес к его выступлению был огромный, как и оставленные этой встречей впечатления слушателей. Михаил Иосифович всё это время стоял за трибуной, тросточка была прислонена к преподавательскому столу. А он с большим юмором вспоминал о том, как получил в пять лет свою первую награду от сурового наставника, деда, ортодоксального иудея, за чтение Библии на древнееврейском языке. После окончания на Библию упал пятак и дед сказал: «Это тебе подарок от Бога за усердие!» Именно с тех пор знал Михаил Иосифович устный и письменный древнееврейский язык, выучил наизусть почти весь Ветхий Завет, по крайней мере «Тору» или «Пятикнижие Моисеево», что определило не только его будущий научный интерес, но и последующий атеизм. В семье Рижских говорили сразу на нескольких языках: на идише, русском и украинском.

В науку М.И. Рижскому пришлось пробиваться нелёгким путём. После окончания школы-десятилетки ему пришлось зарабатывать рабочий стаж для получения права на обучение в вузе. Поскольку преимущество поступления предоставлялось по классовому признаку выходцам «от станка» или «от сохи». Поэтому ему пришлось работать в Донбассе разнорабочим (землекопом, лампоносом) и шахтёром. Затем чернорабочим на машиностроительном заводе в Ленинграде. Учёба на токаря и четвёртый разряд по специальности. Окончание рабфака с отличием и получение права на поступление в вуз как «рабочему от станка». Учёба в физико-механическом институте. В 1933-1935 гг. служба по спецнабору на Дальнем Востоке в Особой Краснознамённой Дальневосточной армии (ОКДВА) в Хабаровском конно-артиллерийском дивизионе на границе с Маньчжурией. После демобилизации в 1935 г. – учёба на заочном отделении физмата МГУ. Но он не оставлял желания получить гуманитарное образование. И только в 1936 г. сбылась его мечта и он смог перевестись на вновь открывшийся исторический факультет МГУ на второй курс по специальности «история Древнего мира». Как отмечает Г.Г. Пиков, М.И. Рижский в это время активно участвовал в общественной жизни факультета, был членом студенческого бюро, редактором стенгазеты «Атеист», с 1931 г. состоял лектором московского совета Союза воинствующих безбожников» [1, 33]. В последнем заключалось сходство с биографией А.П. Окладникова, также в молодости состоявшего в этом Союзе и это было далеко не единственное, что в дальнейшем объединяло этих выдающихся личностей.

В 1941 г. М.И. Рижский с отличием окончил МГУ и сдал экзамены в аспирантуру. А в июле 1941 г. он был мобилизован и прошёл всю войну. Служил командиром роты и отдельного инженерно-строительного батальона, был контужен и демобилизован только в 1946 г., отдав в общей сложности службе в армии более семи лет! Преподавал латынь на истфаке МГУ и в пединституте. Практически дважды ему пришлось писать диссертацию. Поскольку первая тема, хотя и была завершена, была признана не актуальной, пришлось взяться за другую. После защиты диссертации М.И. Рижский оказался в Чите. Как пишет Г.Г. Пиков, ему «предложили поехать на восток». Сначала он заведовал кафедрой немецкого языка, а затем всеобщей истории. Читал лекции по истории Древнего мира, археологии и латыни. За 12 лет пребывания в Чите сыграл важную роль в подготовке, воспитании педагогических и научных кадров Забайкалья.

В 1952 г. М.И. Рижский встречается с А.П. Окладниковым и вместе со студентами участвует в работах возглавляемой им экспедиции в Забайкалье. Из числа участников этой экспедиции со временем выросли

многие исследователи, в том числе ставшие кандидатами и докторами наук. Археологические исследования продолжаются и в настоящее время. Об этом свидетельствует большое число открытых, изученных и опубликованных памятников разных эпох и выход в свет специализированного тома «Малая энциклопедия Забайкалья. Археология» [2].

* * *

Как вспоминал сам М.И. Рижский, в феврале 1962 г. он получил от А.П. Окладникова приглашение переехать в Академгородок, чтобы работать на создаваемом гуманитарном факультете Новосибирского государственного университета [3].

Но реализация этого плана была связана с целым рядом непредвиденных и, казалось бы, непреодолимых трудностей. Как ценного кадра его не хотел отпускать ректор пединститута, угрожая не выдать документы или не подписать положительную характеристику. Поэтому к заявлению на конкурс была приложена выданная ранее характеристика для туристической поездки в Китай. Но, с другой стороны, и ректор НГУ Илья Несторович Векуа высказал сомнения в необходимости такого приглашения. Как ректор-основатель, он имел возможности приглашать ведущих специалистов из столичных вузов и даже располагал соответствующим резервом жилплощади, квартир. Как вспоминал к очередному юбилею НГУ академик А.П. Деревянко, И.Н. Векуа не была понятна необходимость и целесообразность приглашения кого-либо из провинциальной глухомани, вызывала у него недоумение и отторжение. К счастью, А.П. Окладникову всё-таки удалось убедить его в исключительной ценности предлагаемого специалиста. М.И. Рижский был избран по конкурсу учёным советом НГУ и в итоге стал не только одним из отцов-основателей гуманитарного факультета наряду с А.П. Окладниковым и В.А. Аврориным, но и его патриархом, проработав на нём до конца своих дней, то есть без малого сорок лет. В течение почти двадцати лет он был заместителем заведующего кафедрой всеобщей истории у перетянувшего его из Читы А.П. Окладникова. И на протяжении всего этого времени между ними были прочные научные, деловые, личные дружеские отношения и контакты. Так, чтобы, что называется, «протолкнуть» издание «Книги Иова» А.П. Окладников предложил Михаилу Иосифовичу себя в качестве ответственного редактора этого ценного труда. Он надеялся, что его титулы и звания помогут преодолеть всевозможные бюрократические препоны и надуманные преграды, будут способствовать скорейшему изданию книги. Предлагал обратиться с письмом на имя председателя комитета по делам религии при Совете министров СССР В.А. Куроедова, если есть такая необходимость. Просил Михаила Иосифовича не жалеть добрых слов и эпитетов в оценке главного труда его жизни. Михаил Иосифович ценил такую отзывчивость и желание помочь, но с грустью отшучивался: «Хорошо, спасибо, но ведь Вы же не специалист!» – «Не важно! Зато академик! А это хоть что-то да значит в нашей стране!» – убеждал его А.П. Окладников.

Грустный скептицизм М.И. Рижского по этому вопросу вполне понятен. Ведь кроме автора, ответственного редактора и рецензентов существовала ещё и фигура «закрытого рецензента», или «чёрного рецензента», как шутили тогда. Книга, по каким-то причинам вызывавшая сомнение у издательства или редакционно-издательского совета (РИСО), отправлялась на такое закрытое рецензирование. И именно от него зависела окончательная судьба предложенного к публикации труда. Его слово было решающим. А кто он, чем, какими соображениями руководствуется, оставалось тайной издательства.

Михаил Иосифович хорошо представлял себе, что политику в издании литературы, связанной с религией, определяют представители мифологической школы, считавшей, что всё, связанное с жизнью и существованием основоположника христианства, является вымыслом церковников. Древних языков они не знали, писали уже по опубликованным кем-то работам. Михаил Иосифович же принадлежал вольно или невольно к исторической школе и в отличие от своих оппонентов знал древние и европейские языки и пользовался разнообразными первоисточниками. Но в условиях идеологического догматизма по отношению к «опиуму для народа» их нельзя было ни объехать, ни обойти. Так вот, весьма показательны воспоминания самого Михаила Иосифовича. Когда уже включённую в издательский план «Книгу Иова» в Москве почему-то затормозили, А.П. Окладников взял его с собой и они явились к редактору общественно-политической литературы издательства «Наука». Здесь они столкнулись с искусством словесной эквилибристики и жонглирования. Редактор заявил, что, по мнению физиков, книга стареет через год. Кто такой Иов и когда он жил? «Если он когда-либо и жил, то это было, как минимум, две с половиной тысячи лет тому назад!» – ответил М.И. Рижский. – «Вот, вот! Так что его книга давно устарела!» – обрадовался редактор. Мы поняли, что с ним не о чем разговаривать. Алексей Павлович предложил пойти к П.Н. Федосееву. Как вице-президент он курировал издание гуманитарной литературы. Записались на приём. Пришли. А дальше Пётр Николаевич, судя по словам М.И. Рижского, продемонстрировал мастерство высшего пилотажа по сравнению со ссылавшимися на авторитет физиков редактором. Его не убедили страстные слова А.П. Окладникова о том, что эта книга, фактически, революционная, бунтарская, атеистическая. Он заявил, что поскольку книга библейская, значит

религиозная. И её ни в коем случае нельзя издавать, поскольку она будет лить воду на мельницу попов. А потом предложил своеобразное Соломоново решение. Разрубить книгу на две части: текст отбросить, а издать только комментарий. Но какой может быть комментарий без текста, которому он посвящён и на котором целиком и полностью основан и на него постоянно ссылается. Увидев тщетность усилий, они вышли от Федосеева и А.П. Окладников предложил М.И. Рижскому единственное, по его мнению, в то время средство, способ достижения цели: «Знаете, Михаил Иосифович, – сказал он, – у Вас остаётся единственное средство: пережить Федосеева. У меня не получится, а у Вас есть такая возможность! Хотя это будет непросто!». К счастью, это пожелание сбылось, и в 1991 г. М.И. Рижский увидел, наконец, напечатанным один из основных трудов своей жизни.

* * *

Следует особо подчеркнуть, что именно переезд в Новосибирск, пусть уже и в солидном возрасте (51 год!), сыграл главную роль в том, что М.И. Рижский состоялся как уникальный специалист в области библеистики, смог в полной мере реализовать свой научный и педагогический потенциал университетского профессора. Он оставил добрую память у многих поколений студентов и преподавателей не только гуманитарного факультета, но и Новосибирского государственного университета в целом, у пытливых и благодарной аудитории учёных и специалистов Академгородка.

Он сам довольно ярко описывал то, как резко отличались возможности занятия любимым делом в Чите и в Новосибирске. В Чите ему говорили: «Зачем Вам время для занятия наукой? У Вас большой отпуск, вот и занимайтесь». Но путь до Москвы поездом в то время занимал семь суток. Заказ книг по МБА, как правило, заканчивался отказом: книга на руках. Да и по части контроля основной работы кто только не проверял: факультет-то идеологический! И за всё надо было отчитываться! Академгородок поразил его восхитительной свободой действий, избавленностью от разных видов контроля, формальной бюрократической рутины. Кроме того, благодаря А.П. Окладникову через ГПНТБ за счёт валютного лимита Института истории, филологии и философии он получил в своё распоряжение основную необходимую для дальнейшей работы литературу: берлинское издание Библии, источники, словари, справочники. Всё то, чего ему так не хватало, когда он работал в Чите. И хорошую аудиторию, перед которой он мог изложить свои взгляды, поделиться знаниями, оказать содействие в работе или в познавательном процессе.

К нему, как к наиболее авторитетному, компетентному, если не единственному в своём роде, специалисту обращались за консультациями и разъяснениями партийные работники Советского райкома партии и областного комитета при возникновении крайне необычных, если не сказать экзотических явлений в области идеологии. Это было связано со склонностью части учёных к разного рода религиозно-мистическим течениям и учениям, приобретающим порой довольно необычные формы. И М.И. Рижский, как глубокий специалист характеризовал возникшие проблемы и их суть и содержание.

* * *

М.И. Рижский заложил некоторые традиции гуманитарного факультета и сам служил его своеобразным символом и олицетворением. Но при этом следует иметь в виду, что гумфак создавался хотя и в хороших, но далеко не в идеальных условиях. Специфика Академгородка и университета заключалась в том, что гуманитарии, довольно немногочисленные, существовали, если и не во враждебном, то и отнюдь не в дружеском, а в довольно критически и скептически настроенном по отношению к ним окружении физиков и математиков, свято веривших во всемогущество и всеилие их наук. Именно они резвились и вольничали, пользуясь безграничным духом свободы, а шишки за их шалости доставались, как правило, либо совсем непричастным и ни сном ни духом не ведающим об их шалостях, либо если и причастных, то незначительно, гуманитариям. Ведь именно на них возлагалась всевозможным начальством ответственность по привычке, по шаблону, за идеологические отклонения. Вспоминая свою работу в Чите, М.И. Рижский объяснял причины постоянного и неусыпного контроля различными инстанциями от обкома партии до профсоюзов за историческим факультетом. Факультет-то идеологический!

То же самое было и в Новосибирске со стороны научного и партийного начальства. Недаром после печально известного и использованного в качестве предлога, чтобы приструнить научную вольницу партийными органами «Письма сорока шести» в руководстве Сибирского отделения даже ставился

вопрос о переводе гуманитарного факультета в Красноярск. По городку ходили слухи, что М.А. Лаврентьев как-то в сердцах предложил отправить историков советского периода в Шушенское, чтобы они там изучали свои проблемы, в том месте, где в ссылке был В.И. Ленин. К счастью, ни то, ни другое решение не состоялось. Но ушёл в отставку и уехал в Ленинград первый декан гуманитарного факультета В.А. Аврорин. Его имя носит одна из аудиторий НГУ. И ещё говорили, что как-то после этого услышав что-то о филологах, М.А. Лаврентьев якобы спросил: «Как, они ещё здесь? Разве они не уехали вместе с Аврориным?»

* * *

Ещё после выхода книги «История переводов Библии в России» (1978 г.) А.П. Окладников пытался «одокторить» М.И. Рижского, т.е. устроить защиту докторской диссертации. Но Михаил Иосифович, ссылаясь на специфику своего труда и отсутствие специалистов в этой области в учёном совете, да и в стране в целом, отказался от такой перспективы. Преемник А.П. Окладникова на посту директора Института истории, филологии и философии СО АН СССР А.П. Деревянко, также высоко ценивший вклад М.И. Рижского в гуманитарные науки и его заслуги в педагогической деятельности, пытался сделать то же по совокупности работ и публикаций. И ему, вроде бы, это удалось. Но по некотором размышлении Михаил Иосифович отказался, сославшись на нежелание тратить драгоценное время на бюрократические формальности и волокиту. Он предпочитал заниматься предметами своего основного научного интереса и преподаванием в университете. И только после выхода в свет «Книги Иова» в 1991 г. учёным советом НГУ он был удостоен звания профессора. Возможно, таким образом оценить его заслуги перед гуманитарными науками можно было и раньше. Но независимо от титулов и званий, его заслуги и вклад в становление гуманитарного факультета НГУ, в подготовку специалистов и пропаганду научных знаний огромен, вполне весом и осязаем.

* * *

Широта эрудиции М.И. Рижского вызывала восхищение окружающих. Как-то, вспоминая своё детство, он процитировал А.П. Окладникову по памяти яркие фрагменты колыбельных песен его родной Черниговщины. В другой раз в конце именинного застолья он продемонстрировал незаурядные певческие способности, пропев в полголоса первые куплеты старинной украинской песни про удачливого и неудачливого гетманов, вождей запорожских войск Дорошенко и Сагайдачного. Михаил Иосифович был весьма строгим и в то же время весьма благожелательным рецензентом тех трудов, диссертаций, учебных пособий, что его просили оценить. Он никогда не подписывал заготовленные ранее рецензии, а предпочитал сам читать предложенные тексты, давал им развёрнутую характеристику и всестороннюю оценку.

Мотив основных трудов М.И. Рижского присутствовал и в телеграмме, присланной академиком А.П. Окладниковым из Москвы в связи с отмечавшимся 70-летием Михаила Иосифовича. Алексей Павлович находился в больнице, жить ему оставалось совсем недолго. Он счёл долгом приветствовать своего друга и соратника тёплыми словами, вспомнив и его военное прошлое, и сравнив одновременно и с бунтарём Иовом душой, и кротким отроком Даниилом поведением. Желал крепкого здоровья и новых успехов в деле изучения Библии и в педагогической деятельности.

Михаилу Иосифовичу действительно удалось завершить полностью перевод книги Даниила и провести её научный и текстологический анализ. Но она так и не была опубликована. Другие наступили времена.

* * *

И, в заключение, небольшое личное воспоминание. В 1986 г. мне довелось участвовать в выставке СО АН СССР «Сибирь и наука» в Австрийской академии наук в Вене. Вице-президент австрийской академии Франц Феттерс, узнав, что среди стендистов выставки есть археолог, пригласил принять участие в проходившем в то время очередном международном конгрессе по истории римских пограничных укреплений – лимеса. Мероприятие носило название лимес-конгресса и проходило поочерёдно в нескольких городах бывшего рубежа Римской империи. Приглашение было с благодарностью принято, а сообщение о конгрессе позже напечатано в разделе информации журнала «Советская Археология». За рамками осталась интересная встреча. Во время вечернего приёма в музее Карнунтума ко мне подошёл австрийский профессор и спросил, не я ли тот, кто обозначен в программе в самом конце, единственный присутствующий гость из СССР, да ещё из Сибири? (Подавшие заявку на участие учёные из Крыма и из Грузии не приехали). А затем поинтересовался, читал ли я Библию и что

означает слово «Чернобыль»? Да, это я. Библию читал, а что касается названия, то это, скорее всего, трава забвения, что растёт обычно на брошенных местах, где люди жили раньше. Объяснил интуитивно, по догадке, исходя из собственных представлений и составных частей слова: «Чёрное – тёмное, мрачное». А был – скорее всего изменённое «быль», то, чем поросло прошлое. «Было, да быльём поросло» – старая поговорка. Речь шла об «Откровении Иоанна Богослова» или «Апокалипсисе», о накликаемых им на землю или предсказываемых бедах и напастях на голову Римской империи. Дословно эта часть Откровения звучит следующим образом: «Затрубил третий (в цитируемом тексте он ошибочно назван четвёртым! – автор) ангел, и с неба на третью часть рек и источников упала горящая как факел звезда. Звезда называется Полынь. Третья часть воды стала горькой, и от этой горькой воды погибла третья часть человечества» (Откр. 8:10, 11) [4]. Спросил собеседника, считает ли он, что Чернобыль (катастрофа на одноимённой атомной электростанции на Украине в апреле 1986 г., т. е. происшедшая недавно) – это воплощение в жизнь предсказаний Иоанна Богослова? Один из признаков надвигающегося конца света? Собеседник грустно, согласно кивнул. Как и на заданный перед этим вопрос, верующий ли он. Да, католик. На этом разговор закончился. Общались мы на английском. Благо знания, полученные в суворовском училище и последующий опыт общения в научной среде позволяли это.

Вскоре после возвращения домой, в Академгородок, повезло встретить у здания президиума СО АН СССР идущего в Институт истории Михаила Иосифовича Рижского. Сразу же спросил его, что означает слово «Чернобыль»? – «Это одна из разновидностей полыни», – улыбнувшись приветливой, своей обычной улыбкой, ответил он. Поведал ему о своём недавнем опыте общения и объяснения, данного профессору в Карнунтуме. «Да, – продолжил Михаил Иосифович, – многие верующие на Западе восприняли Чернобыльскую катастрофу как исполнение предсказания конца света в Апокалипсисе». Попутно поинтересовался, а что же значит «число зверя», 666? Ни в полном издании Библии, ни в отдельном Евангелии не было никаких комментариев на этот счёт. Да в таких изданиях они и не предусмотрены. Своё наивное предположение опускаю, чтобы не демонстрировать имевшее в то время полное невежество и почти детскую наивность. Великодушно и, как показалось, весьма снисходительно, словно незадачливому ученику, и, в то же время приветливо улыбнувшись, Михаил Иосифович сказал: «Нерон-кесарь. Имя его, записанное еврейскими буквами, в сумме даёт такое число. В то время в Малой Азии появился самозванец, объявивший себя якобы спасшимся Нероном. Так называемый Лже-Нерон. И именно по этому определяется время написания Откровения. Это установили ещё в XVIII в. Энгельс об этом писал. И в моих публикациях говорится об этом. Эта загадка давно уже расшифрована. В ней нет ничего таинственного и мистического. Имя было зашифровано в виде числа».

Можно с полным правом сказать, что нам выпало большое счастье быть современниками таких великих специалистов, титанов научной мысли и исторического, культурного знания, каким был Михаил Иосифович Рижский. И мы имели счастье вот так, конфузясь от своего невежества, при случайной, почти мимолётной встрече, получить абсолютно точную, достоверную, исчерпывающую, несмотря на лаконизм, информацию, что называется, из первых рук. От того, для кого это было частью его необъятного знания и делом всей жизни.

Вместо послесловия

В первых строках своей монографии, посвящённой М.И. Рижскому, Г.Г. Пиков отмечает, что лекции Михаила Иосифовича чем-то напоминали проповеди в храме. А позже кто-то даже сравнил его с ветхозаветным патриархом. В дополнение напрашивается ещё одна аналогия. В 1832 г. А.С. Пушкин написал стихотворение «Гнедичу». Формально оно было посвящено переводчику «Илиады». А по существу – императору Николаю I, вышедшему после уединённого чтения труда Гомера к веселящейся на балу публике.

*С Гомером долго ты беседовал один,
Тебя мы долго ожидали,
И светел ты сошёл с таинственных вершин
И вынес нам свои скрижали.
И что ж ты нас обрёл в пустыне под шатром,
В безумстве суетного пира,
Поющих буйну песнь и скачущих кругом
От нас созданного кумира.
Смутились мы, твоих чуждаясь лучей,
В порыве гнева и печали
Ты проклял ли, пророк, бессмысленных детей,
Разбил ли ты свои скрижали? [5]*

По существу, это поэтическое переложение фрагмента Ветхого завета, где говорится об общении пророка Моисея с богом Яхве на горе Сион и возвращавшегося после этого к оставленному народу. Стоит поставить имя Иова вместо Гомера, и перед нами образ Моисея Иосифовича Рижского, долго общавшегося с ветхозаветным бунтарём. Но в отличие от библейского Моисея он не был подвержен порывам «гнева и печали», не разбивал свои скрижали, не проклинал народ за «безумство суетного пира». Ему была свойственна та же светлость, что и Моисею, сошедшему с горы Сион. Но светлость, просветлённость человека, причастного к сокровенному знанию прошлого, к вековой мудрости. И он сохранил свои скрижали для просвещённого человечества. Согласно неформальным наблюдениям, крупные учёные становятся похожи на объекты своего исследования. М.И. Рижский занимался библейскими пророками и пророчествами, проповедниками (Екклесиаст) и сам во многом был похож на них. О нём одном из немногих можно сказать, что он действительно был в одном лице учитель, проповедник, патриарх и пророк. Пророк не религиозный, но учитель и носитель подлинно научного знания...

Библиографический список

1. Пиков Г.Г. *Magister dixit. О Моисее Иосифовиче Рижском и некоторых проблемах истории религии и библеистики.* – Новосибирск: Манускрипт, 2011. – 352 с.
2. Рижский М.И. // *Малая Энциклопедия Забайкалья. Археология.* – Новосибирск: Наука, 2011. – С. 259-260.
3. Рижский М.И. А.П. Окладников и высшая школа // Конопацкий А.К. *Прошлого великий следопыт.* Академик А.П. Окладников: Страницы биографии. Ч. 2: 1950-е – середина 1970-х гг. – М.: Новый хронограф, 2009. – С. 60–63. Об общении А.П. Окладникова и М.И. Рижского см. указанное сочинение, сюжет «Беседы мудрецов» – С. 186-189.
4. *Слово жизни. Новый завет в современном переводе.* – М.: Протестант, 1993. – С. 277, 278.
5. Пушкин А.С. *Избранное.* М.: Правда, 1978. – С. 210.

A.K. Konopatsky

Novosibirsk highest military command institute
(Novosibirsk)

nvvku@list.ru

**M.I. RIZHSKY. LIFEWORCK.
(VETERAN. PROFESSOR. BIBLEIST. TEACHER. PATRIARCH. PROPHET)**

The author acquaints readers with fragments of life and creativity of Mikhail Iosifovich Rizhsky, who was one of the most talented scientists-humanists in the Novosibirsk Akademgorodok, professor of Novosibirsk state university, the active participant of the Great Patriotic War.

Keywords: Novosibirsk Akademgorodok, archeology, Bible, Great Patriotic war, history, Novosibirsk state university

**Редколлегия журнала благодарит директора музея НГУ Л.Н.Воробцову за предоставленные фотографии.*

РАЗДЕЛ II «ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ: СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ»

УДК 355.48 (47+57)“1941/1945”

В.Ю. Балабушевич

*Новосибирское высшее военное командное училище
г. Новосибирск*

vbalab@yandex.ru

**ДОРОГОЙ БЕССМЕРТИЯ
(история и боевой путь 166-й стрелковой дивизии)**

*Светлой памяти моего деда – Петра Васильевича
Балабушевича, участника Великой Отечественной войны,
ветерана 166-й стрелковой дивизии, посвящаю.*

В статье рассматривается история и боевой путь первого формирования 166-й стрелковой дивизии. Дивизия была сформирована в 1939 г. в г. Томске, в котором и дислоцировалась до начала войны. Вступив в боевые действия в июле 1941 г., она вела активные боевые действия против немецко-фашистских захватчиков вплоть до окружения шестнадцати советских соединений из 19-й, 20-й, 24-й, и 31-й армий Западного и Резервного фронтов западнее Вязьмы. Дивизия погибла, выполнив свой воинский долг и закрыв собой Москву.

Ключевые слова: 166-я стрелковая дивизия, боевая и политическая подготовка, переход 166-й стрелковой дивизии на штаты военного времени, участие 166-й стрелковой дивизии в боевых действиях, формирование 166-й стрелковой дивизии.

Вместо предисловия

Судьбы соединений, как и судьбы людей, на войне складывались по-разному. В первый, самый тяжелый для нас, период Великой Отечественной войны многие части и соединения попадали в окружение, тысячи бойцов, командиров и политработников погибали, оказывались в плену, пропадали без вести.

Длительное время история погибших в 1941 г. дивизий была запретной темой, сведения о них, рассеянные в различных публикациях военно-исторического характера, крайне скупы. Имена тысяч советских солдат и офицеров оказались, фактически, вычеркнутыми из истории великой войны.

К числу таких дивизий относится и сибирская 166-я стрелковая дивизия. В октябре 1941 г., в ходе Вяземской оборонительной операции, дивизия в числе других шестнадцати соединений из 19-й, 20-й, 24-й, и 31-й армий Западного и Резервного фронтов оказалась в окружении западнее Вязьмы.

Впрочем, ветераны дивизии, общественность и средства массовой информации г. Томска (в котором была сформирована и дислоцировалась дивизия) еще в 60-80-е годы прошлого века многое сделали, чтобы вывести дивизию из зоны «безвестности и умолчания». Энергично и увлеченно вели работу по восстановлению истории 166-й стрелковой дивизии воевавшие в ее рядах П.В. Балабушевич, М.И. Кофтунов, Ф.П. Бурый, К.А. Бахтин, Н.М. Бугров, А.А. Ведерников, Е.В. Ермаков, Х.Х. Иксанов, Е.Н. Крымский, Н.А. Лебедев, М.А. Мируц, И.А. Мощицкий, П.Н. Молчанов, М.Г. Муравьев, Ф.М. Напалков, Н.И. Стародуб, Е.В. Суворов, А.К. Суслин, А.И. Торопыгин, П.Н. Юсев. Велик вклад в восстановление исторической правды журналистов В.И. Моисеева, В. Мяндель, Д.А. Зельвенского, корреспондента томского радио Л.И. Назаровой, научного сотрудника томского краеведческого музея С. Зоркольева.

В работе над настоящей статьей были использованы материалы из личных архивов ветерана 166-й стрелковой дивизии, участника Великой Отечественной войны Петра Васильевича Балабушевича и ветерана Вооруженных Сил Юрия Петровича Балабушевича.

Формирование дивизии

27 сентября 1939 г. в Томске на базе 260-го стрелкового полка 71-й стрелковой дивизии началось формирование 166-й стрелковой дивизии. Становление дивизии проходило в сложной международной обстановке, в условиях нарастания военной опасности (напомним, что 1 сентября 1939 г. запыхал пожар новой мировой войны). Военно-политическое руководство СССР было вынуждено в срочном порядке принимать необходимые меры по укреплению обороноспособности страны, повышению боеспособности Красной Армии. Одной из таких мер и было формирование новых соединений, корпусов и армий.

Новая дивизия вошла в состав 52-го стрелкового корпуса Сибирского военного округа.

Первым командиром дивизии был назначен полковник А.Н. Холзнев, комиссаром дивизии – бригадный комиссар И.И. Русанов, начальником штаба – майор А.Л. Стафеев, начальником отдела пропаганды – полковой комиссар Н.В. Удалов, начальником артиллерии дивизии – полковник В.И. Лукин.

В состав дивизии вошли: 423-й стрелковый полк (командир – подполковник В.С. Шабардин); 517-й стрелковый полк (командир – полковник Т.И. Рыбаков); 735-й стрелковый полк (командир – подполковник С.Т. Койда; 499-й гаубичный артиллерийский полк; 359-й-легкий артиллерийский полк; отдельный противотанковый артиллерийский дивизион; отдельный зенитный артиллерийский дивизион; 191-й отдельный разведывательный батальон; отдельный саперный батальон; 195 отдельный батальон связи; 215-й отдельный медико-санитарный батальон; 106-й отдельный автомобильный батальон.

Личный состав дивизии был укомплектован призывниками из Новосибирской области (в состав которой тогда входила и современная Томская область), а также из Алтайского и Красноярского краев. Многие прибывшие в дивизию красноармейцы, сержанты, командиры и политработники имели за плечами боевой опыт (Гражданская война, КВЖД, Хасан, Халхин-Гол).

Все части дивизии были расквартированы в г. Томске. Стрелковые полки и отдельные подразделения – в казармах Северного военного городка, артиллерийские полки – в казармах Южного военного городка.

В преддверии войны

В сентябре – октябре 1939 г. были завершены основные мероприятия по формированию дивизии. В частях и подразделениях проводились занятия по боевой и политической подготовке. В начале ноября вышел в свет первый номер дивизионной многотиражной газеты «Боевой путь».

1 декабря для личного состава дивизии начался первый в ее истории учебный год. В конце месяца была проведена первая дивизионная партийная конференция. С докладом о задачах партийных организаций по повышению уровня боевой и политической подготовки выступил командир дивизии полковник А.Н. Холзнев.

В частях и подразделениях дивизии шла плановая боевая и политическая подготовка. Одновременно велась работа по созданию учебной базы, благоустройству казарм, созданию нормальных бытовых условий для личного состава, размещению командиров, политработников и их семей. Создавались и обустроивались новые учебные поля, классы, городки, стрельбища.

В зимнем периоде обучения особое внимание уделялось тактической, огневой и лыжной подготовке, выработке выносливости, умения действовать зимой, в непогоду, ночью. В организации и проведении боевой подготовки максимально использовался опыт боевых действий в Финляндии. Много времени отводилось изучению новых уставов. В части дивизии поступили 1-я часть Боевого устава пехоты, Строевой устав, Устав караульной службы, проекты 2-й части Боевого устава пехоты и Полевого устава. Важное место в деятельности командиров и политработников занимало воспитание у личного состава высокой политической сознательности и твердой дисциплины.

В начале января 1940 г. большая группа командиров и политработников дивизии была направлена в резерв командующего Северо-Западным фронтом. После окончания 12 марта боевых действий в Финляндии часть из них возвратилась в дивизию.

Большую часть летнего периода обучения (май – сентябрь 1940 г.) части дивизии находились в Юргинском военном лагере, продолжая совершенствовать свою боевую выучку в полевых условиях.

Существенные коррективы в планы и ход боевой подготовки внес приказ Наркома обороны СССР от 16 мая 1940 г., в котором были изложены практические выводы из итогов войны с Финляндией. Приказ предъявил новые, возросшие требования к обучению и подготовке войск, ко всем родам войск, к командирам, штабам, работе тыла. Повысилась напряженность боевой учебы. Продолжительность занятий была доведена до 10 часов в сутки. Весь лагерный период был насыщен различными учениями и стрельбами. Стрелковые полки совершали марши на большие расстояния, в разнообразной учебно-боевой обстановке, учились наступать и оборонять занимаемый рубеж, вести встречный бой, взаимодействовать с другими родами войск. Особое внимание уделялось отработке организации и ведения боя ночью, в лесистой местности. С целью формирования навыков действий и достижения более высокой работоспособности в ночное время, весь личный состав дивизии периодически переводился на ночной режим работы. Дивизионная и полковая артиллерия проводила боевые артиллерийские стрельбы на юргинском артиллерийском полигоне.

В частях и подразделениях соединения на основе социалистического соревнования развернулась борьба за перекрытие нормативов боевой работы, за отличное выполнение боевых стрельб. Подразделения, добившиеся наиболее высоких результатов в соревновании, были удостоены права участвовать в окружных и всеармейских состязаниях. Так, батарея лейтенанта Носова была признана лучшей в Сибирском военном округе.

В июле 1940 г. вместо политического отдела дивизии создан отдел политической пропаганды, а при нем – партийная комиссия и редакция дивизионной газеты «Боевой путь». В августе Указом Верховного Совета СССР в Вооруженных Силах было установлено единоначалие, упразднен институт военных комиссаров и введены заместители командиров и начальников по политической части. В связи с этим в дивизии были проведены соответствующие организационные и партийно-политические мероприятия.

Командир-единоначальник стал нести полную ответственность за обучение, материально-техническое обеспечение и воспитание личного состава.

В октябре – ноябре 1940 г. части дивизии возвращаются на зимние квартиры и начинают подготовку к новому учебному году. 7 ноября личный состав дивизии впервые принимает участие в параде войск Томского гарнизона (парад проводился в ознаменование 23-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции).

С 1 декабря 1940 г. в частях и подразделениях дивизии начинается очередной учебный год. В начале декабря состоялась вторая дивизионная партийная конференция. Она подвела итоги выполнения Приказа Народного комиссара обороны СССР «О боевой и политической подготовке войск на летний период» и Директивы Главного управления политической пропаганды «О перестройке партийно-политической работы». С докладами выступили командир дивизии полковник А.Н. Холзнев и заместитель командира дивизии по политической части бригадный комиссар И.И. Русанов. В принятом постановлении конференция потребовала решительной борьбы с недостатками, призвала коммунистов и беспартийных воинов приложить все усилия к решению задач, поставленных партией перед Вооруженными Силами.

Боевая и политическая подготовка организуется с учетом новых требований. Системой становится выход частей и подразделений по боевой тревоге на тактические занятия и учения с длительным отрывом от места постоянной дислокации. Бойцы и командиры проводили несколько суток в поле при сильных сибирских морозах, что приучало их к трудностям походно-боевой жизни.

В связи с обострением международной обстановки в апреле 1940 г. были прекращены отпуска командно-начальствующего состава, усилены караулы на охраняемых объектах, в штабах установлено дежурство старших командиров и политработников. За счет дополнительного призыва резервистов в частях дивизии была значительно уменьшена некомплектность командного и рядового состава. На должности командиров взводов, рот, батарей, политруков подразделений назначались выпускники военных училищ, краткосрочных курсов младших лейтенантов Сибирского военного округа.

В начале мая 1941 г. части и подразделения дивизии прибыли в юргинский военный лагерь. После нескольких дней работы по благоустройству лагерного расположения начались плановые занятия. В конце месяца дивизия подверглась инспекторской проверке комиссией Сибирского военного округа, которую возглавлял командующий округом генерал-лейтенант С.А. Калинин. По всем видам боевой и политической подготовки части и отдельные подразделения дивизии получили оценки «отлично» и «хорошо».

После разбора итогов проверки командование дивизии было информировано о возможной, уже осенью, передислокации дивизии в Прибалтийский особый военный округ.

Начало войны

В первой половине воскресенья 22 июня личный состав дивизии был занят в праздничных мероприятиях, посвященных открытию лагерного сбора: участвовал в строевом смотре, показательных выступлениях подразделений, спортивных мероприятиях.

В 16 часов в дивизию пришло сообщение о начале войны. Несколько позже были получены указания командующего войсками Сибирского военного округа о немедленном возвращении на зимние квартиры и о подготовке к отправке на фронт. Вступил в действие мобилизационный план по переходу дивизии на штаты военного времени. В течение трех суток план отмобилизования был полностью выполнен. Общая численность личного состава увеличилась до 16400 человек. Дивизия получила из народного хозяйства 500 автомобилей и тракторов, более 3000 лошадей. Были сформированы и обеспечены всем необходимым подразделения и организации тыла дивизии.

Дивизия в составе 52 стрелкового корпуса вошла во вновь созданную 34-ю армию, командующим которой был назначен генерал-лейтенант С.А. Калинин.

25 июня командующий 24-й армией передал в соединения и части армии требования полученной им директивы Ставки ВГК от 25 июня 1941 г.: «войска 24-й армии направлять на Западный фронт, погрузку и отправку частей и соединений начать 26-го июня 1941 года».

26 июня на фронт отправлены первые эшелоны с подразделениями 735 стрелкового полка, а 30 июня – последний эшелон с частями и организациями тыла дивизии. Перед отправкой на фронт в частях проходили митинги. Воины клялись сражаться с врагом до последней капли крови, по-сибирски, и обещали вернуться домой со скорой победой.

Боевое крещение

В начале июля 1941 г., выгрузившись из железнодорожных эшелонов, дивизия сосредоточилась в 12 км северо-западнее города Вязьма Смоленской области.

В район сосредоточения дивизии не прибыл 1-й батальон 423 стрелкового полка, который по какой-то причине был направлен в сторону Ленинграда. 10 июля около станции Дно в Псковской области батальон получил приказ разгрузиться и выдвинуться в направлении города Пскова. В районе деревни Мараморка

батальон вступил в свой первый и последний бой. Почти весь личный состав в этом жестоком, неравном бою погиб.

В середине июля войскам 24-й армии, находящимся в резерве Ставки ВГК, было приказано занять оборону на рубеже Нелидово – Белый – Драгабуж – Ельня, и в случае прорыва немецких танковых соединений прочно удерживать его. Совершив марш, дивизия заняла отведенную ей 30-км полосу обороны на рубеже Батурино – Боголюбово – Репино по западному берегу реки Вопь Смоленской области. Еще до прихода дивизии здесь уже велось строительство оборонительных сооружений мобилизованным населением Москвы и Смоленской области. С приходом частей дивизии эта работа ускорила. Строительные работы совмещались с боевой учебой.

Усилия командиров и политработников в этот период были направлены на воспитание личного состава в духе ненависти к немецко-фашистским захватчикам, разоблачение идеологии фашизма, показ его преступлений на временно оккупированной советской территории. Много делалось для укрепления морального духа бойцов, их веры в победу, организованности и дисциплины, повышения стойкости и упорства подразделений в обороне.

По мере приближения фронта над боевыми порядками дивизии все чаще появляется немецкая авиация. Во время одного из налетов зенитчики дивизии сбивают первые два немецких самолета.

Чтобы избежать внезапного удара противника, в полосе обороны дивизии, силами отдельного разведывательного батальона стала проводиться активная разведка в западном направлении.

В связи с упразднением корпусного звена и расформированием управления 52-го стрелкового корпуса, в середине июля дивизия вошла в непосредственное подчинение управления 24-й армии.

16 июля командир дивизии получил приказ командующего 24-й армии генерал-майора К.И. Ракутина ликвидировать немецкий воздушный десант в районе поселка Белый. Информация о высадке авиадесанта противника была получена командующим лично от начальника Генерального штаба генерала армии Г.К. Жукова. Для выполнения поставленной задачи был сформирован мобильный отряд, в состав которого вошли 1-й и 2-й батальоны, батарея 76 мм пушек 735-го стрелкового полка и гаубичная батарея 499-го гаубичного артиллерийского полка. Командовать отрядом был назначен командир 735 стрелкового полка подполковник С.М. Койда. Совершив марш и прибыв в район г. Белый, отряд не обнаружил там нахождения ни немецких, ни своих войск. Информация о высадке авиадесанта противника оказалась недостоверной.

Продолжая поиск, отряд продвигался в западном направлении. 18 июля в районе озера Щучье и населенных пунктов Ломоносово, Шиково, Горватка (в 60 км западнее п. Белый) было обнаружено присутствие немецких танковых и моторизованных подразделений, но это были уже передовые части 9-й полевой армии. 19 июля у разъезда Ломоносово произошло первое боевое столкновение с противником. Начавшийся бой с небольшими перерывами продолжался двое суток. В ходе его противник был выбит из Ломоносово и Шиково.

Особенно ожесточенным был ночной бой в Горватке, где находились основные силы и штаб противника. После короткого артиллерийского обстрела восемь штурмовых групп с трех сторон атаковали населенный пункт. Временами огневой бой переходил в рукопашную схватку. Огнем стрелкового оружия, гранатами, бутылками с горючей смесью и штыками было уничтожено более 200 немецких солдат и офицеров, был разгромлен штаб части, захвачены боевые документы и карты, сожжены несколько танков, большое количество автомашин и мотоциклов. На рассвете разведка обнаружила подход к Горватке большой колонны танков и мотопехоты. Командир отряда принял решение об отходе на исходные позиции и подготовке к отражению атак врага.

Рано утром 20 июля пехота противника при поддержке танков и авиации атакует позиции отряда, завязывается многочасовой ожесточенный бой. Отразив неоднократные атаки, израсходовав почти весь боезапас, понеся значительные потери в личном составе и вооружении, отряд вынужден был отойти в направлении п. Белый. В этот же день отряд вышел на рубеж обороны 119-й Красноярской стрелковой дивизии, а к вечеру прибыл в боевой район своей дивизии.

Первые боевые испытания воины дивизии выдержали достойно. Разведывательные данные о противнике, полученные в ходе операции, были использованы штабом армии и командованием 166-й и 119-й стрелковых дивизий.

В связи с большими потерями в личном составе и технике и тем, что военная промышленность еще не могла удовлетворить полностью растущие потребности фронта в оружии и боевой технике, в Красной Армии проводились значительные структурные изменения. Из стрелковых дивизий исключались танки и бронемшины, их личный состав сокращался на 30 %, артиллерийские средства – на 52 %, автомашины – на 64 %. В целом эти вынужденные организационные преобразования вызвали снижение боевой мощи, маневренности частей и соединений действующей армии.

В середине июля соответствующие изменения произошли и в организационно-штатной структуре 166-й стрелковой дивизии. По новому штату в дивизии остался один артиллерийский полк (24 орудия),

исключался отдельный противотанковый дивизион, из стрелковых рот были изъяты пулеметные взводы, в батальонах вместо минометной роты остался минометный взвод. Огневые возможности дивизии резко снизились. Значительно сократилась (до 7,5 тысяч человек) общая численность личного состава.

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 июля 1941 г. «О реорганизации органов политической пропаганды и введении института комиссаров в РККА» отдел пропаганды дивизии был преобразован в политический отдел дивизии. В полках были введены должности военных комиссаров, а в ротах – политических руководителей. Несколько позднее должности комиссаров были введены в артиллерийских батареях и дивизионах. Начальником политического отдела дивизии был назначен старший батальонный комиссар Ф.М. Напалков. Произошли изменения и в жизни партийных организаций. Решением ЦК ВКП (б) институт секретарей парторганизаций был заменен институтом парторгов, назначаемых политорганом.

166 стрелковая дивизия, продолжая частью своих сил оборонять занимаемый боевой участок, с 28 июля по 7 августа 1941 г. участвует во втором этапе Смоленской оборонительно-наступательной операции Западного фронта против группы армий «Центр».

Защищая Москву

15 июля 1941 г. немецкие танковые дивизии 3-й танковой группы, нанося удар из района Витебска в обход Смоленска с севера, вышли в район Духовщина – Ярцево. В районе Смоленска сложилась сложная обстановка. Резко возросла угроза вражеского прорыва к Москве.

В целях изменения сложившейся ситуации 20 июля Ставка ВГК передала Западному фронту из состава Фронта резервных армий двадцать дивизий, в том числе 166-ю стрелковую дивизию. Силами этих соединений планировалось нанести контрудары из районов южнее населенных пунктов Белый, Ярцево, Рославль по сходящимся направлениям на Смоленск и ликвидировать прорвавшиеся войска противника.

Для наступления были созданы четыре оперативные армейские группы по 3-5 дивизий в каждой. Группу 24-й армии в составе трех стрелковых дивизий: 89-й, 91-й и 166-й возглавил заместитель командующего 24-й армии генерал-лейтенант С.А. Калинин. Группа 24-й армии должна была наступать на Духовщину с востока, группа 30-й армии (командующий – генерал-майор В.А. Хоменко) – с севера, а группа генерал-лейтенанта К.К. Рокоссовского – на Ярцево.

В период с 20 по 30 июля в дивизию дважды приезжал начальник штаба оперативной группы 24-й армии генерал-майор Д.М. Селезнев с задачей обеспечить немедленный вывод частей дивизии в исходный для наступления группы район (Ерзаки – Ветлицы). Выполнить это задание он не смог, так как дивизия уже втянулась в бои северо-западнее Боголюбово, а находившийся в это время в дивизии заместитель командующего Западным фронтом генерал-лейтенант А.И. Еременко считал нецелесообразным выводить ее из этого района.

В конце июля дивизия приказом командующего Западным фронтом выводится из состава группы 24-й армии и передается в оперативную группу 30-й армии, командующий генерал-майор В.А. Хоменко.

28-29 августа в тяжелых условиях непрерывного воздействия противника с воздуха и труднопроходимой местности части и отдельные подразделения 166 стрелковой дивизии, вместе с другими соединениями оперативной группы 30-й армии сосредоточились на исходных рубежах и начали наступление. На направлениях главных ударов плотность танков противника достигала до 30 единиц на километр фронта. В противостоящих им стрелковых дивизиях танков вообще не было. На ряде участков бои носили встречный характер, отличались особой жестокостью и упорством.

В этих боях отличились многие бойцы и командиры дивизии.

В районе поселка Клинцово совершил свой подвиг командир батальона 423-го стрелкового полка майор И.А. Вайцеховский. С группой бойцов он оказался окруженным немецкими танками на командном пункте батальона. В критический момент боя, связавшись с командованием полка, комбат вызвал огонь артиллерии на себя. Танки врага были остановлены. Комбат лично уничтожил вражеский танк, но был смертельно ранен. За этот бой майор И.А. Вайцеховский, представленный к званию Героя Советского Союза, был награжден посмертно орденом Ленина. О его подвиге рассказала газета «Правда».

Отважным воином показал себя пулеметчик Н. Коломентьев, призванный из деревни Коларово Томской области. В одном из боев он уничтожил до 100 фашистов и вел огонь до тех пор, пока немецкий танк не задавил его в окопе.

Успешную операцию провела разведгруппа 735 стрелкового полка, уничтожив и повредив на немецком прифронтовом аэродроме около 40 самолетов противника.

Хотя войскам, участвовавшим в контрударах, не удалось разгромить смоленскую группировку немецких войск, они нанесли им значительный урон и отбили их натиск. Был сорван план противника безостановочно наступать на Москву. Впервые немецко-фашистские войска вынуждены были на западном стратегическом направлении перейти к обороне.

Июльско-августовские бои в районе Духовщины стали серьезным испытанием, проверкой боеспособности дивизии, каждого ее воина. Организация и проведение оборонительных и наступательных боев в сложных условиях, их многообразие способствовали приобретению бойцами, командирами, политработниками необходимого боевого опыта. Они изучили тактику врага, систему его огня, научились уничтожать танки и самолеты противника.

В этот период политотдел дивизии, партийные и комсомольские организации, командиры и политработники частей и подразделений большое внимание уделяют изучению и пропаганде боевого опыта подразделений и частей, отличившихся в боях воинов. В пример ставились действия подразделений, бойцов, командиров и политработников, проявивших в боях образцы мужества, стойкости, дисциплины и организованности. Большой вклад в эту работу вносила дивизионная газета «Боевой путь» (редактор – политрук Кочетков).

Убывает на другой фронт командир дивизии полковник А.Н. Холзнев. В связи с этим командование дивизией принял полковник (с 12 октября – генерал-майор) М.Я. Додонов. Несколько позднее из дивизии убыли начальник штаба дивизии подполковник А.Л. Стафеев, командир 715 стрелкового полка полковник Т.И. Рыбаков и некоторые другие командиры и политработники.

Дивизия из оперативной группы 30-й армии передается в состав 19-й армии Западного фронта, командующий – генерал-лейтенант И.С. Конев, с 12 сентября – генерал-лейтенант М.Ф. Лукин. Основные силы дивизии, участвовавшие в Ярцевско-Духовщинской операции, возвратились на свой оборонительный участок на правом фланге 19-й армии.

На центральном участке фронта устанавливается определенное равновесие. Командованием дивизии проводятся мероприятия, связанные с усилением обороны.

В соответствии с директивой командующего Западным фронтом маршала С.К. Тимошенко части дивизии осуществили переход от ячеечной системы обороны, предусмотренной довоенным Полевым уставом РККА, к траншейной. Система ячеечной обороны оказалась для войны непригодной. Старые солдаты, командиры, имевшие опыт участия в Первой мировой войне, которые помнили траншеи, помогли быстро освоить эту несложную систему. Оборона стала крепче, ружейно-пулеметный огонь стал более интенсивным, улучшилось руководство боем в звене отделение – взвод – рота. Одновременно с созданием траншейной системы обороны выполнялись работы по ремонту вооружения и боевой техники.

Согласно постановлению ГКО от 28 июля 1941 г. о создании самостоятельных органов тыла Красной Армии и приказу Народного Комиссара Оборона № 0257 от 1 августа 1941 г. в дивизии проведены организационные мероприятия по переходу на новую структуру дивизионного тыла, соответствующую изменившимся условиям ведения боевых действий. Заместителем командира дивизии по тылу был назначен подполковник П.В. Балабушевич.

В период с 11 по 13 августа 1941 г. по приказу командующего 19-й армии генерал-лейтенанта И.С. Конева дивизия провела целевую наступательную операцию по выводу из окружения группы генерал-лейтенанта И.В. Болдина, первого заместителя командующего Западным фронтом. В согласованной с командованием группы день и час, утром 11 августа, 517-й и 735-й стрелковые полки при поддержке армейской авиации и дивизионной артиллерии, прорвали на определенном участке немецкую оборону и вывели группу И.В. Болдина из окружения. В ходе проведенной операции было уничтожено и захвачено большое количество боевой техники, стрелкового вооружения, боеприпасов и другого военного имущества. За успешное проведение этой операции 210 бойцов, командиров и политработников дивизии были представлены к правительственным наградам.

16-17 августа дивизию посетила группа известных советских писателей, в которую входили М. Шолохов, К. Симонов, А. Фадеев, Е. Петров и др. Газета «Комсомольская правда» 20 августа опубликовала репортаж своего корреспондента об умелых действиях и доблести воинов части под командованием Т.И. Рыбакова (517 стрелковый полк 166 стрелковой дивизии) во время операции по выводу из окружения группы генерала И.В. Болдина.

В начале сентября войска Западного фронта по приказу Ставки ВГК перешли к обороне. В полосе обороны 19 армии действовали дивизии немецкой 3-й полевой армии, усиленные танковыми частями. До 2 октября противник особой активности не проявлял. Велась ружейно-пулеметная и артиллерийская перестрелка. С обеих сторон действовали разведывательные группы, временами возникали кратковременные бои местного значения.

Трудящиеся г. Томска обратились к воинам 166-й стрелковой дивизии с письмом, в котором, в частности, говорилось:

«На предприятиях города широко развернуто соревнование за досрочное выполнение специальных заказов. Трудящиеся города с огромным подъемом участвуют в создании народного фонда обороны страны...»

Помните, товарищи, мы вместе с вами и самоотверженно работаем на оборону, на полную победу над врагом».

Письмо-обращение томичей было тепло встречено воинами дивизии.

В дивизионной газете 166 стрелковой дивизии «Боевой путь» 10 сентября 1941 г. было опубликовано ответное письмо воинов 166-й стрелковой дивизии трудящимся г. Томска. Приведем небольшой фрагмент из этого своеобразного отчета воинов-сибиряков перед своими земляками:

«Все наши мысли и чаяния направлены к тому, чтобы как можно скорее нанести смертельный удар по фашистской банде, очистить нашу землю от фашистской нечисти.

11 августа части, где военными комиссарами тт. Пшеничко и Ляшко, решительным наступлением прорвали фронт противника и соединились с группой войск генерала Болдина, которые 20 дней находились в окружении. В этом бою нами было уничтожено 1500 немецких солдат и офицеров, 80 автомашин, три артиллерийские батареи. Было взято 10 танков, 15 пушек, 36 пулеметов, 6 минометов, 11 автомашин, 15 мотоциклов, винтовки, боеприпасы и много другого военного имущества и снаряжения.

23 августа мы перешли в решительное наступление, и в результате боевых действий к 27 августа немецкие войска были отброшены с большими для них потерями. Только перед нашим фронтом тысячи немецких солдат и офицеров, ворвавшихся на нашу землю, нашли себе могилу.

В горячих боях сотни ваших земляков покрыли себя неувядаемой славой. За проявленные мужество, отвагу и героизм командование соединения представило к орденам и медалям Союза ССР 210 бойцов, командиров и политработников...».

Последний бой

30 сентября 1941 г. дивизия после тяжелых, кровопролитных июльско-августовских боев, в ходе которых дивизия понесла большие потери, впервые была выведена в тыл армии для короткого отдыха и пополнения. Однако решить эти задачи не удалось.

Завершив всестороннюю подготовку операции «Тайфун», немецко-фашистское командование 2 октября 1941 г. начало мощное наступление своих войск против Западного и Резервного фронтов. Обстановка на московском оперативном направлении резко осложнилась, возникла реальная угроза захвата противником Москвы. Противник рассчитывал ударами из района Духовщины и Рославля прорвать оборону советских войск, окружить и уничтожить их в районе Вязьмы, а затем развивать наступление на Москву.

В полосе Западного фронта противник начал наступление в 5 часов 30 минут утра 2 октября после артиллерийской и авиационной подготовки и под прикрытием дымовой завесы. Позднее сильный авиационный удар был нанесен по командному пункту Западного фронта, что привело к нарушению управления войсками, и серьезно сказалось на ходе боевых действий.

Главный удар наносился противником в стык 19-й и 30-ой армий, в общем направлении на Канютино, Холм-Жирковский, второй удар – на Белый. Здесь на 50-километровом участке в стык 30-й и 19-ой армий наступали 12 дивизий, в том числе 3 танковые (415 танков) и 1 моторизованная. Превосходство противника в силах и средствах было многократным: в живой силе в 5-6 раз, в танках – в 10 раз. Почти таким же было его превосходство в артиллерии и авиации. Советские войска ощущали острый недостаток в зенитной и противотанковой артиллерии. Оборона носила очаговый характер, была неглубокой (10-15 км) и слабо подготовленной в инженерном отношении. Противнику противостояли малочисленные, не успевшие восстановить свой боевой состав 242-я и 162-я стрелковые дивизии 30-й армии, 244-я и 89-я дивизии 19-й армии.

В этой обстановке 166-я стрелковая дивизия, находившаяся в армейском резерве, была выдвинута к реке Воль на рубеж Копыровщина, Шамова. 3 октября дивизия контратакует противника в направлении Каменка, Нефедовщина, чтобы совместно с 89-й стрелковой дивизией отбросить противника от реки. Сначала двум ее полкам удалось продвинуться на ее западном берегу, но затем, к 17 часам, превосходящие силы врага отбросили их и вышли на восточный берег.

К исходу 3 октября оборона на стыке 30-й и 19-й армий оказалась прорванной на большую глубину, связь и взаимодействие между ними были нарушены. Все это поставило их соединения и части в тяжелое положение. Противник, двинув в образовавшуюся брешь подвижные соединения, развивает наступление на Холм-Жирковский, Сычевку и частью сил на Вязьму.

Командующий 19-й армией генерал-лейтенант М.Ф. Лукин принимает решение – развернуть правый фланг армии фронтом на север.

4-6 октября части 166-й стрелковой дивизии, заняв оборону на восточном берегу реки Воль, стойко удерживают занимаемый рубеж, противнику наносится ощутимый ущерб. Однако силы не равны. Рубеж обороны дивизии подвергается интенсивным ударам немецкой авиации, артиллерии, атакам танков и пехоты. Была нарушена связь с соседними соединениями и штабом армии. Прервалось снабжение боеприпасами и продовольствием. Положение дивизии осложнялось еще и тем, что занятый ею рубеж обороны не был предварительно подготовлен в инженерном отношении, не были созданы необходимые заграждения и препятствия перед передним краем, в промежутках и на флангах, а отсутствие системы

траншей затрудняло маневр и скрытное расположение частей и подразделений, а также их защиту от огня артиллерии и ударов авиации.

Проведенные 3-5 октября в полосе Западного фронта силами армейских и фронтовых резервов, объединенных в оперативную группу генерала И.В. Болдина, два контрудара по группировке противника, прорвавшейся в районе Канютино, Холм-Жирковский, оказались малоэффективными и не достигли своей цели – ликвидировать прорыв. Подвижные вражеские соединения устремились к Вязьме.

6 октября Ставка ВГК утвердила решение командующего войсками западного фронта об отводе войск на Ржевско-Вяземский оборонительный рубеж, но осуществить этот маневр в сложившихся условиях не удалось. Противник, обладавший высокой подвижностью, упредил отход армий, его 2-я и 3-я танковые группы, наступавшие с севера и юга, 7 октября соединились у Вязьмы. Вследствие этого восемнадцать дивизий 19-й, 16-й и 20-й армий Западного фронта, 32-й и 24-й армий Резервного фронта оказались западнее Вязьмы в окружении.

166-й стрелковая дивизия 4-6 октября продолжает вести тяжелые оборонительные бои. Противник вклинился в ее боевые порядки, расчленил и блокировал отдельные части и подразделения. В этой сложной обстановке бойцы и командиры упорно и самоотверженно защищали каждый окоп, позицию, пока не иссякли возможности к дальнейшему сопротивлению. О накале и трагичности этих последних боев дивизии свидетельствуют их участники. Так, командир батареи 735-го стрелкового полка Л.Ф. Рожнев вспоминает: «...В батарее осталось два орудия. У одного комбат К. Приходько, командир взвода Чернусский и несколько бойцов... У другого орудия – я и старшина А. Попов. Ждем врага. Потеряли счет атакам. Осталось одно орудие, три бронебойных снаряда. Значит бой будет коротким... Вот опять ползут танки. Три снаряда: два танка горят, остальные повернули назад. Уничтожив орудие, берем в руки винтовки – на прорыв!...». А вот свидетельство командира орудия 499-го гаубичного полка Г.В. Еранкова: «...Круг замкнулся. Бьемся до последнего снаряда. От личного состава батареи осталось несколько человек, контуженных, обессиленных. Снарядов уже нет, орудия разбиты».

В период 3-8 октября 1941 г. дивизия понесла такие безвозвратные и санитарные потери (погибло более половины личного состава) которые уже не давали ей возможности вести надлежащее сопротивление. К исходу 8 октября дивизия фактически перестала существовать как организованно действующее соединение. Отдельные очаговые скоротечные бои возникали и велись вплоть до 9-10 октября.

Все попытки организованно прорвать кольцо окружения и выйти к своим войскам пресекались противником. В сложившейся обстановке Военный Совет 19-й армии принял решение – пробиваться из окружения и выходить к линии фронта небольшими группами. Однако пробиться и выйти к своим войскам удалось не всем. Многие бойцы, командиры и политработники погибли в боевых столкновениях с немецкими войсками, умерли от ран, пропали без вести, были пленены. При выходе из окружения погиб комиссар дивизии И.И. Русанов. Некоторой части оставшихся в живых воинов дивизии удалось присоединиться к партизанским отрядам, действовавшим в лесах Смоленщины, и продолжить борьбу с немецкими захватчиками в его тылу. В конце октября с небольшой группой бойцов и командиров вышел из окружения командир дивизии генерал-майор (с 12.10.1941 г.) М.Я. Додонов.

К 14 ноября 1941 г. из окружения вышли только 517 бойцов, командиров и политработников 166-й стрелковой дивизии.

В ходе боев в окружении было утрачено Боевое Знамя дивизии. Существует несколько версий происшедшего, но ни одна из них не подтвердилась. Известно, лишь, что Боевое Знамя не было захвачено врагом.

Приказом Народного комиссара обороны № 00131 от 24 декабря 1941 г. 166-я стрелковая дивизия, в связи с ее расформированием, была исключена из боевого состава Красной Армии.

166-я стрелковая дивизия второго формирования в 1942 – 1945 гг. участвовала в боевых действиях на Карельском и 2-м Белорусском фронтах.

Бессмертие

Свой воинский долг сибирская 166-я стрелковая дивизия выполнила до конца. Мужественно встретили воины дивизии удары сильного и беспощадного врага. Более трех месяцев дивизия удерживала свои боевые позиции. Боевой дух дивизия сохранила даже тогда, когда оказалась в окружении. Ее части бились, пока хватало сил и боеприпасов. Немногие остались в живых. Неодолимая жажда победы помогла одним воинам дивизии выбраться из окружения и продолжить борьбу в частях регулярной армии; других она привела в отряды партизан на временно оккупированной советской территории, в ряды сил Сопротивления в захваченных гитлеровцами странах Европы; третьим она дала силы пройти сквозь муки фашистского плена, сохранить свою честь и любовь к Родине.

Впрочем, предоставим слово участникам событий семидесятилетней давности.

Маршал Советского Союза И.С. Конев на своей книге «Записки командующего фронтом», подаренной ветеранам 166-й стрелковой дивизии, оставил следующую дарственную надпись:

*«Ветеранам 166-й стрелковой дивизии Западного фронта.
В знак героизма и доблести солдат, офицеров и политработников 166 с.д. –
участников боевых действий в самые трудные дни войны (июль – октябрь
1941 года) и признания больших боевых заслуг перед Отечеством... От автора.
26.12.72 г. Конев».*

Бывший командующий 19-й армией генерал-лейтенант М.Ф. Лукин в своем письме ветеранам 166-й стрелковой дивизии в 1968 г. написал: «Знаете ли вы, что главный удар немецких полчищ при наступлении на Москву пришелся на боевые порядки 166-й дивизии? Дивизия, приняв основной удар танков, механизированных дивизий и большого количества авиации, не дрогнула...».

А вот свидетельство М. Шолохова, который в своем письме на имя председателю Совета ветеранов 166-й Сибирской дивизии 16.01.1968 г. отметил: «С гордостью и радостью свидетельствую о том, что части 166-й дивизии сражались с немецко-фашистскими полчищами в 1941 году на подступах к Москве. Принимая на себя первые мощные удары врага, 166-я дивизия, как и другие соединения Западного фронта, летом и осенью 1941 года во многом способствовала зимнему разгрому немцев под Москвой. Это было ясно в то время и стало неоспоримым теперь».

Коротким оказался боевой путь 166-й стрелковой дивизии – первые самые трудные месяцы начального периода войны с июля по октябрь 1941 года. И к ее судьбе можно отнести слова известного советского поэта-фронтовика Е. Долматовского из его документальной повести «Зеленая Брама»: «Краткость боевого пути не в укор им: подвиг не всегда стаж, чаще он миг, мгновение».

Дивизия сохранила свою честь ценой многих тысяч жизней своих бойцов и командиров, насмерть стоявших на дальних подступах к Москве летом и осенью 1941 года. Закрыв собой Москву, 166 стрелковая дивизия вошла в бессмертие.

Библиографический список

1. Битва под Москвой / Руковод. авторск. коллект. Н.Г. Андроников. – М.: Воениздат, 1989.
2. Болдин И.В. Страницы жизни. – М.: Воениздат, 1962.
3. Бугров Н. Солдат и маршал // Красное знамя (Томск). – 1989. – 21 октября.
4. В пламени и славе. Очерки истории Краснознаменного Сибирского военного округа. – Новосибирск, 1988.
5. Еременко А.И. В начале войны. – М.: Наука, 1965.
6. Еременко А.И. На западном направлении. – М.: Воениздат, 1959.
7. Зельвенский Д.А. Подвиг зовет. – Новосибирск, 1974.
8. Зоркольева С. Не властно время над подвигом. Новая страница в истории дивизии // Красное знамя (Томск). – 1972. – 6 апреля.
9. История военного искусства: учебник для военных академий Советских Вооруженных Сил. – М.: Воениздат, 1984.
10. Калинин С.А. Размышляя о минувшем. – М.: Воениздат, 1963.
11. Конев И.С. Начало московской битвы // Военно-исторический журнал. – 1968. – № 10.
12. Кофтунов М.И. 166-я бессмертная // Красное знамя (Томск). – 1982. – 6 апреля.
13. Малюгин Н. Развитие и совершенствование тыла стрелковой дивизии в годы войны // Военно-исторический журнал. – 1978. – № 11.
14. Моисеев В.И. Навстречу танкам Гота; Презрение к смерти рождает героев; Клятву верности сдержали; Биться до последнего снаряда; Навсегда в памяти твоей; 100 дней. Цикл очерков о боевом пути 166-й стрелковой дивизии // Красное знамя (Томск). – 1970. – 8, 10, 12, 13, 17 февраля.
15. Молочаев И.П. Боевой путь сибирских дивизий в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. – Новосибирск, 2000.
16. Мяндель В. Дивизия «пропавшая без вести». Час истории // Молодой ленинец (Томск). – 1968. – 19 августа.
17. Назарова А.Л. Сибирская бессмертная // Красное знамя (Томск). – 1982. – 6 апреля.
18. Письмо-обращение трудящихся г. Томска к воинам 166-й стрелковой дивизии. Ответное письмо воинов 166-й стрелковой дивизии томичам // Боевой путь (дивизионная газета 166 с. д.) – 1941. – 10 сентября.
19. Провал гитлеровского наступления на Москву / Под ред. А.М. Самсонова – М.: Наука, 1966.
20. Чахлов И. Разведка боем // Красное знамя (Томск). – 1982. – 6 апреля.
21. Черемухин К. На Смоленско-московском стратегическом направлении летом 1941 г. // Военно-исторический журнал. – 1966. – № 10.

V.Y. Balabushevich

Novosibirsk highest military command institute
Novosibirsk

vbalab@yandex.ru

ROAD OF IMMORTALITY
(history and fighting way of the 166th shooting division)

The article is devoted to the history and a fighting way of the first formation by the 166th shooting division. The division was created in 1939 in Tomsk, where it was deployed until the beginning of the War. It was sent in military operations in July, 1941 and conducted active military operations against fascist aggressors up to an environment of sixteen Soviet armies from the 19th, 20th, 24th, and 31st armies of the Western and Reserve fronts to the west of Vyazma. The division was lost, fulfilling the military duty and closing Moscow by itself.

Keywords: 166th shooting division, military and political training, transition of the 166th shooting division to wartime states, participation of the 166th shooting division in military operations, formation of the 166th shooting division.

УДК 94(47).084.8

Л.В. Глемба

*Новосибирское высшее военное командное училище
г. Новосибирск*

glembaleonnid@mail.ru

НОВОСИБИРЦЫ – ПАРТИЗАНЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

Автор раскрывает одну из малоисследованных страниц военной истории Новосибирска – участие его жителей в партизанском движении в период Великой Отечественной войны. В статье рассматриваются вопросы отбора и характер подготовки будущих партизан из числа добровольцев-новосибирцев, сложные судьбы партизан-новосибирцев, прошедших через окружение и плен, наиболее яркие эпизоды боевых действий партизан.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Новосибирск, добровольцы, партизанское движение, партизаны, партийные и комсомольские органы.

Воскресенье 22 июня 1941 г. Заголовки утренних газет дышат безмятежностью, в них отражаются заботы и надежды мирных дней: «Звенья борются за урожай», «Строго проверяем комбайны», «О дне выборов депутатов», «Прием в вузы».

Война пришла в Новосибирск к вечеру. Выходной день уже клонился к концу. Солнце спускалось, люди спешили закончить свои личные дела и уже задумывались о новой трудовой неделе.

Война бушевала уже 8 часов, когда горожане услышали историческое обращение народного комиссара иностранных дел В. Молотова. Через 20 минут после этого сообщения в городской военкомат пришел первый доброволец с заявлением о направлении его в действующую армию. В 16.57 областным руководством была получена телеграмма из Москвы об объявлении с 23 июня всеобщей мобилизации в связи с началом войны. В первый день войны в городе прошло 3150 митингов. Всю ночь решались первоочередные вопросы организации жизни города и области в условиях военного времени.

Заголовки газет 23 июня уже призывают сибиряков не жалеть сил для победы над врагом: «Слово гнева и решимости», «Ответ железнодорожников Кузбасса», «Заменим мужей и братьев», «Трудиться, не жалея сил».

Вклад новосибирцев в Победу был разносторонним. Только за первую неделю войны в Новосибирске было подано 6680 заявлений с просьбой об отправке на фронт. Среди этих добровольцев были 2411 женщин.

Фронтной подвиг совершили воины новосибирских воинских формирований. Около 500 тысяч человек было призвано в Красную Армию из Новосибирской области. 33 тысячи новосибирцев не вернулись с полей сражений, отдали свою жизнь за Родину.

За годы войны в Новосибирской области было сформировано и отправлено на фронт более десятка бригад и дивизий. Они сражались насмерть на Бородинском поле и под Истрой, под Волоколамском и Тулой, принимали участие в Сталинградской, Курской и других важнейших операциях, а также в боях против японских милитаристов.

Не меньшую роль для победы сыграл труд сибиряков в тылу, где производилось оружие, выращивался хлеб, готовилось обмундирование для армии. Наша область, находящаяся далеко от линии фронта, приняла в годы войны большое число эвакуированных предприятий. Несмотря на громадные трудности,

Новосибирская область организовала прием, дала кров и квалифицированную помощь десяткам тысяч людей, в том числе детям и раненым.

Даже в годы войны в Новосибирской области не останавливалась культурная жизнь, продолжалось строительство оперного театра, возводились новые здания, проводились физкультурные и спортивные мероприятия.

Одной из малоизвестных страниц военной истории Новосибирска и области является участие наших земляков в партизанском движении. Около пяти тысяч сибиряков участвовали в Великой Отечественной войне в качестве партизан. Партизаны-сибиряки воевали на захваченных фашистами советских территориях и в соседних странах, участвовали в освобождении от «коричневой чумы» народов Европы. Разными дорогами приходили они в отряды народных мстителей, но отличались одним – героизмом, мужеством и отвагой. Наши земляки воевали в отряде легендарного С.А. Ковпака на украинской земле. В Белоруссии крупнейшее партизанское объединение «Вперёд» выросло из отряда «Сибиряк», название которого говорит само за себя.

В настоящей статье автор пытается раскрыть систему отбора и подготовки будущих партизан, проследить судьбы конкретных людей.

9 июля 1942 г. в адрес обкома комсомола пришла телеграмма из Москвы с требованием до 20 июля отобрать в партизанский отряд добровольцев – 50 физически выносливых, владеющих военной специальностью стрелков, истребителей танков, пулеметчиков, связистов, подрывников из числа комсомольцев.

В короткие сроки такой отряд был сформирован из комсомольцев добровольцев 1921-1924 гг. рождения. Все как один они стремились на защиту родной земли. Комсомолец-доброволец Н.П. Дешин в заявлении указал, что «... будет к врагу беспощаден и отдаст за Родину все, и если потребуется – жизнь». Доброволец П.Г. Рыдаев обязался «...бить фашистских гадов, так чтобы ни один не ушел с нашей земли живым».

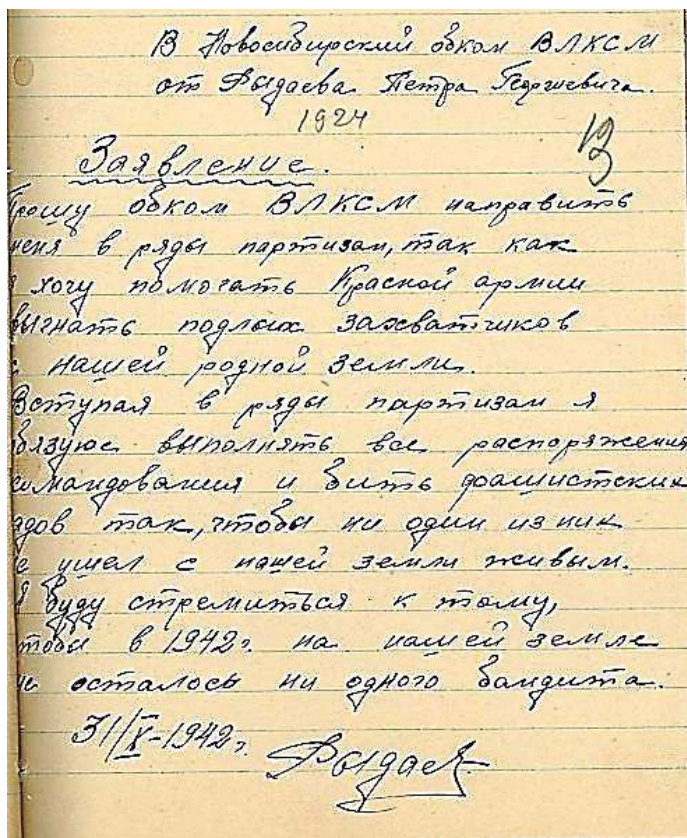
В отряд вошли молодые люди самых мирных профессий – токари, механики, студенты, учащиеся, столяры, медицинские сестры. В соответствии с требованиями бойцов обеспечили обмундированием, компасами и всем необходимым. В конце августа 1942 г. первая отобранная группа будущих партизан выехала для подготовки в Москву и дальнейшей отправки в тыл врага.

Призыв новосибирцев в партизанское движение был связан и с определенным опытом, накопленным сибирскими партизанами в годы Гражданской войны.

В июле 1942 г. группа сибиряков, участвовавших в партизанском движении в период Гражданской войны, была направлена к белорусским партизанам с задачей поделиться с ними накопленным опытом партизанской деятельности.

И.В. Громов, бывший командир партизанского соединения на Алтае, консультировал коллег по вопросам формирования укрупненных партизанских отрядов, а Л.А. Решетников, бывший комиссар партизанской дивизии, изложил свой план организации партийно-политической работы среди партизан и местного населения. Большую помощь белорусам оказали партизаны Гражданской войны Я.С. Замураев, В.В. Загуменный, И.П. Гуллевер и др.

Три месяца спустя большинство из них обратилось в Новосибирский обком ВКП(б) с просьбой направить их сражаться с оккупантами в рядах народных мстителей. И. Г. Гончаренко, в прошлом красный партизан, в своем заявлении писал: «Прошу зачислить меня добровольцем на фронт в один из партизанских отрядов. Имею опыт борьбы в период Гражданской войны. Два моих сына добровольно ушли защищать священные наши границы. Не откажите, пожалуйста, в моей просьбе. Нет у меня сил и терпения в такой ответственный момент быть в тылу. Мое место на фронте, чтобы как можно быстрее похоронить врага и дать возможность продолжать нашему народу строить свою счастливую и радостную жизнь».

Заявление комсомольца П.Г. Рыдаева.

Сотни патриотов-новосибирцев готовы были идти добровольцами в тыл врага. Но одного патриотического желания для успешной борьбы за линией фронта было явно недостаточно. Необходима была соответствующая специальная подготовка, профессионализм, знание методов и приемов боевой, диверсионной и разведывательной деятельности. Такая подготовка в течение сентября была организована в Новосибирской спецшколе. Среди обучающихся был и бывший сибирский партизан – командир артиллерийского эскадрона и будущий комиссар 1-го отряда им. М.И. Кутузова 11-й Калининской партизанской бригады 52-летний Иван Миронович Ситников. После окончания учебы курсанты направлялись в партизанские отряды через Центральный штаб партизанского движения.

1 сентября 1942 г. в соответствии с указанием ЦК ВКП(б) и по решению Новосибирского обкома были организованы курсы руководителей партизанских отрядов из числа бывших красных партизан Гражданской войны. Обучение проходило на базе областного лагеря Осоавиахима. Во главе партизанских формирований должны были стоять опытные и умелые организаторы-практики, знающие теорию партизанской войны, ее идеологию.

5-го октября 1942 г. партизаны-добровольцы в доме Красной Армии г. Новосибирска приняли Присягу красных сибирских партизан. Каждый боец поклялся «... за сожженные города и села, за кровь и смерть наших жен и детей, отцов и матерей, за насилия и издевательства над моим народом, жестоко мстить врагу и непрерывно не останавливаясь ни перед чем, всегда и везде смело, решительно, дерзко и беспощадно уничтожать немецких оккупантов».

18 октября отряд численностью 110 человек отправился в московскую спецшколу для доподготовки, где продолжил изучение отечественного оружия и оружия противника, совершенствовал азы диверсионной работы.

Во второй половине 1942 г. комсомольские организации Новосибирской области провели несколько наборов в партизанские отряды. Характерно, что при формировании партизанских отрядов, также как и в случае призыва на фронт, большую роль сыграло добровольческое движение.

В конце ноября 1942 г. сибирские партизаны группами были отправлены в тыл врага уничтожать фашистских оккупантов (из них – более 100 ветеранов красного партизанского движения и 20 комсомольцев-добровольцев предназначались для усиления партизанских формирований Калининской области и Белоруссии).

В ночь с 16 на 17 декабря под покровом темноты и сильного снегопада И.М. Ситников в составе группы из 30 человек пересек линию фронта и прибыл в штаб 11 Калининской партизанской бригады, где принял свое подразделение. О его дальнейших делах говорят скупые строки отчетно-боевых донесений. Так, в донесении партизанского отряда им. М.И. Кутузова за период с 1 марта по август 1943 г. сообщается:

- повреждено паровозов – 4;
- свалено под откос паровозов – 2;
- разбито вагонов – 24, из них 12 с живой силой;
- разбито платформ с автомашинами – 2;
- взорвано автомашин – 4;
- взорвано однопарных повозок с живой силой – 2;
- взорвано железнодорожных рельс – 692;
- взорвано шоссейных мостов – 1 дл. 21 м;
- убито и ранено немецких солдат и офицеров – 109.

И это только за 6 месяцев боев с фашистами!

Особенно лютовали фашисты в Освйском районе Витебской области, вымещая свою злобу на мирном населении. Вот что сообщает в донесении от 20 марта 1943 г. сибиряк, комиссар партизанского отряда № 1 11-й Калининской бригады Ситников И.М.: «...преследуя партизан, немцы сжигали не только деревни и села, но они сжигали и людей. По неполным данным немцы за 10 дней сожгли в деревнях: Булах – 235

И.М. Ситников. Комиссар 1-го отряда им. М.И. Кутузова 11-й Калининской партизанской бригады.

человек, Липовка – 400 человек, Миловиды – 250 человек, Владялево – около 600 человек, Фольварково – 250 человек, Кашоты – 275 человек. Всего в Освийском и Дриссенском районах Витебской области немцы сожгли с 15 февраля по 10 марта 1943 года более 11 тысяч человек».

Эти злодеяния не остались безнаказанными. В январе 1943 – июле 1944 гг. партизаны 11-й Калининской партизанской бригады, дислоцировавшейся в Идрицком и Пусошкинском районах Калининской области и Освейском районе Белоруссии, разгромили 5 гарнизонов противника, вывели из строя свыше 3,5 тыс. солдат и офицеров, уничтожили 48 эшелонов, 195 автомашин, 2 танка, 3 бронемшины, 2 железнодорожных и 8 шоссейных мостов и др. В составе бригады действовали и партизаны-сибиряки.

В 1942 г. на базе отряда «За Родину» была сформирована 1-я Калининская партизанская бригада, которая действовала в Идрицком районе Калининской области. В составе бригады сражались с врагом и добровольцы-новосибирцы. Комиссаром бригады был ветеран сибирского партизанского движения, новосибирец Данилов А.И. Вот выдержки из его боевого донесения от 3 июня 1943 г.:

- разбит немецкий гарнизон в Нащекино;
- подорвано 6 эшелонов с живой силой и техникой противника;
- подбито из ПРТ два паровоза, в результате чего разбито и повреждено 15 вагонов;
- взорвано и сожжено 2 железнодорожных и 3 шоссейных моста;
- разбито 3 грузовые машины, 42 повозки с лошадьми;
- в результате боевых действий убито 453 гитлеровца, 2 взято в плен.

В ходе боевых действий в тылу противника бригада разгромила 11 гарнизонов врага, 14 волостных управ, уничтожила 130 воинских эшелонов, 2 бронепоезда, 12 танков, 449 автомашин, свыше 3000 солдат и офицеров противника, взорвала 30 железнодорожных и 135 шоссейных мостов и т. д.

Одна группа наших земляков после приземления в тылу врага прошла с боями по его тылам около 800 км. Были созданы партизанские отряды «Сибиряк», «Большевик» и др. Они позже вошли в партизанскую бригаду «Вперед», действовавшую в Западной Белоруссии. Бойцы этой бригады пустили под откос 29 немецких эшелонов, уничтожили более 1,5 тыс. гитлеровцев, 880 взяли в плен, взорвали на минах 30 танков и 51 автомашину.

Партизаны-сибиряки отважно сражались в районе Вязьмы, на Калининщине и Смоленщине. Еще осенью 1941 г. партизанский отряд под командованием сибиряка Филимонова, насчитывавший 1000 бойцов, оказал большую помощь армейским частям в Вяземской операции, а затем, совершив рейд по тылам врага, вышел на территорию Белоруссии.

Героически действовали сибиряки-добровольцы в партизанских отрядах им. М.И. Кутузова, А.В. Суворова и др. Отряд им. Суворова целиком был сформирован из сибиряков. Его возглавлял бывший сибирский красный партизан, доброволец И. Кузнецов, а обязанности комиссара отряда исполнял также ветеран партизанского движения в Сибири, доброволец А. Пятыхин. 23 мая 1943 г. этот отряд был переброшен по воздуху за линию фронта в Витебскую область Белоруссии. Более 200 км прошел он по тылам врага и нанес большой урон оккупантам, разгромив не один их гарнизон.

Наряду с добровольцами в ряды народных мстителей вливались сибиряки (бойцы и командиры Красной армии), оказавшиеся в окружении, бежавшие из фашистского плена.

А.И. Данилов. Комиссар 1-й Калининской партизанской бригады, батальонный комиссар.

Так, на белорусской земле отличился новосибирец Григорий Петрович Сорокин. Пять раз он бежал из фашистского плена. На шестой – удачно. Организовал подпольную партизанскую группу под носом у фашистов. Совершал дерзкие налеты в тылу врага. В отряде № 620 им. И.П. Кузнецова связиста-разведчика Гришу знали под кличкой «Сибиряк». Вот один из эпизодов его боевой деятельности: «Умелыми действиями и военной хитростью Гриша «Сибиряк» с группой партизан разгромил штаб немецкого полка и взял станковый и ручной пулеметы и более 100 автоматов. И далее снабжал боеприпасами партизан».

Г.П. Сорокин – легендарный Гриша «Сибиряк».

Гриша «Сибиряк» совершал диверсии на железной дороге, налеты на места расположения немецких частей.

Но 17 мая 1942 г. Гришу «Сибиряка» фашисты схватили на явке во время выполнения боевого задания и мучили более двух недель. Он мужественно держался под пытками и не выдал партизан, связных, явки.

Не добившись ничего, фашисты расстреляли Гришу «Сибиряка» на многострадальной белорусской земле у стен Вилейской тюрьмы 30 мая 1942 г. Ему не было и 24 лет... Имя Григория Сорокина занесено в Книгу Памяти Новосибирской области.

Новосибирец Иван Федорович Бондаренко несколько раз совершал побег из фашистского плена и в последующем стал командиром партизанского отряда им. Молотова.

Сибиряк А.Н. Ленкин в сентябре 1941 г. на Черниговщине попал в окружение. Продвигаясь к линии фронта, встретился с партизанами Путивльского отряда под командованием С.А. Ковпака и был зачислен в отряд разведчиком-конником. С боями прошел по Брянским лесам, Правобережной Украине, Карпатам, Польше и

Чехословакии. В 1942 г. ему поручают командовать конной разведкой соединения. В Западном рейде, в составе Первой

Украинской партизанской дивизии, А.Н. Ленкин командовал кавалерийским дивизионом. По заданию командования кавалерийский дивизион успешно выполнял сложные боевые операции в далеких самостоятельных рейдах.

А.Н. Ленкин в июле 1943 г. ворвался со своими конниками в г. Спалат Тернопольской области и уничтожил батальон охранных войск гитлеровцев. За этот и другие подвиги и проявленные мужество и героизм в борьбе против немецко-фашистских захватчиков сибиряку было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 4328).

Героем Советского Союза стал и новосибирец С.П. Тутученко. Тяжело раненный в сентябре 1941 г. он оказался в окружении на Сумщине. В начале 1942 года вступил в ряды партизанского отряда С.А. Ковпака. В боях с фашистами проявил себя смелым и отважным воином. Семену Тутученко выпало в составе соединения пройти с боями по крутым карпатским перевалам и отрогам. Он с группой в 16 бойцов расстрелял в упор 60 фашистов, захватил у них исправную машину и, уничтожив еще несколько мелких групп врага, с честью выполнил приказ командования – вывел вверенную ему группу в указанное место.

А.Н. Ленкин – Герой Советского Союза.

Во время Львовского рейда партизанская дивизия была прижата фашистами к реке Буг. Выход был только один: захватить хорошо охраняемый гитлеровцами 500-метровый мост через р. Буг, уничтожить его и таким образом оторваться от преследований врага. Первым должен был прорваться через мост эскадрон во главе с С.П. Тутученко. Это задание он выполнил с честью. После ошеломляющего налета на фашистов мост был захвачен, а когда через него переправилась партизанская дивизия, его взорвали. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 августа 1944 г. за проявленные доблесть и героизм в боях с немецко-фашистскими захватчиками Семёну Павловичу Тутученко присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 4329).

С.П. Тутученко – Герой Советского Союза.

В Спадщанском лесу под г. Путивль (Сумская область) на аллее Героев установлены бюсты героям-сибирякам С.П. Тутученко и А.Н. Ленкину.

В рядах сибиряков-партизан прославили свои имена новосибирцы Н.В. Пронькин, комиссар бригады «Вперед», его земляк – старшина П.Ф. Паршенков, на личном счету которого 4 взорванных вражеских эшелона, 4 автомашины, 9 танков, 2 орудия, 116 убитых гитлеровцев.

Это лишь некоторые эпизоды героической борьбы наших земляков с фашистскими оккупантами в составе партизанских отрядов. Тяжёлыми, но славными дорогами прошагали новосибирцы в борьбе с фашистами за линией фронта. Конечно, их количество по сравнению с многотысячными воинскими формированиями Новосибирска в годы войны было малым. Но в те годы свое место в боевом строю не выбирали. Сражались там, где требовала Родина. Зачастую намного сложнее было вести борьбу в полном окружении врага, чем на передовой, чувствуя плечо товарищей и имея крепкий тыл. Великая Победа была общей и складывалась она из ратного подвига тех, кто сражался на фронтах Великой войны и наносил урон врагу в глубоком тылу. Новосибирские партизаны внесли достойный вклад в общую Победу над фашизмом и заслужили благодарную память потомков.

Долг потомков Великой Победы – помнить героические дела наших земляков во славу нашего Отечества!

Библиографические источники:

1. Боярский В.И. Партизанство вчера, сегодня, завтра. Историко-документальный очерк. – М.: Издательский дом «Граница», 2003. – 448 с.
2. Воины-сибиряки в битве за Москву. К 66 годовщине контрнаступления под Москвой (5 декабря 1941 – 20 апреля 1942 г). Материалы военно-исторической конференции 28 декабря 2007 г. – Новосибирск: НВВКУ (ВИ), 2008. – 131 с.
3. Наша малая Родина: хрестоматия по истории Новосибирской области. 1921-1991 / Отв. ред. С.А. Красильников. – Новосибирск: «Экор», 1997. – 768 с.
4. Новосибирск. 100 лет. События. Люди. – Новосибирск, 1995.
5. Новосибирская область в годы Великой Отечественной войны, 1941-1945 [Электронный ресурс]: мультимедиа-хрестоматия. – Электрон. дан. – Новосибирск: НП «Центр архивных технологий», 2004.
6. Гриша «Сибиряк» // <http://sovsibir.ru/index.php?dn=news&ye=2010&to=art&id=3496>.
7. Воинские части, сформированные в Новосибирске в годы Великой Отечественной войны // <http://www.novonikolaevsk.com/forum/viewtopic.php?f=6&t=7&sid=14b6b6f4e2c1e77c63c0dddbf0d9ecbc>.
8. «Кому ты так обязан» (серия очерков о калининских партизанах) // http://www.konkurs.senat.org/article/Valery_Kirillov-III.html.
9. Ленкин А.И. // http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=2485.
10. С.П. Тутученко // http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=2416.

L.V. Glemba

*Novosibirsk highest military command institute
Novosibirsk*

glembaleonnid@mail.ru

GUERRILLAS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR FROM NOVOSIBIRSK

The article is devoted to one of low-studied pages of military history of Novosibirsk – participation of its inhabitants in the guerrilla movement in the period of the Great Patriotic War. There are considered problems of selection and military training of future guerrillas from Novosibirsk's volunteers, difficult destinies of the guerrillas from Novosibirsk who passed through an environment and captivity, the brightest episodes of military operations of guerrillas.

Keywords: Great Patriotic War, Novosibirsk, volunteers, guerrilla movement, guerrillas, communist party and komsomol.

В.В. Ионов

*Научно-исследовательский институт (военной истории)
Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации
г. Москва*

vv8288@yandex.ru

**С БОЯМИ ДО ПРИБАЛТИКИ
(боевой путь 67-й гвардейской Краснознаменной Витебской стрелковой дивизии)**

Статья посвящается моему дяде гвардии младшему лейтенанту Ивану Егоровичу Андриянову командиру стрелкового взвода 201-го гвардейского стрелкового полка 67-й гвардейской стрелковой дивизии. Погиб 2.03.1945 г., похоронен в н. п. Вайнёде бывш. Латвийской ССР.

Статья посвящена боевому пути стрелковой дивизии, сформированной в Сибири и закончившей войну в Прибалтике. Ее название, штатная численность и боевой состав не были постоянными. Они менялись в зависимости от обстановки на фронте и в связи с изменением условий ведения боевых действий, возможностями экономики страны в пополнении действующей армии вооружением и военной техникой, наличием подготовленных командных кадров и др.

На полях сражений свои высокие качества организаторские способности, профессионализм и беззаветную преданность Родине проявил командно-начальствующий состав Красной армии. В статье представлены биографии командиров соединения.

Ключевые слова: участие 109-й стрелковой дивизии в Приграничном сражении, боевые действия 304-й стрелковой дивизии под Сталинградом, участие 67-й гвардейской стрелковой дивизии в Курской битве, операции «Багратион», освобождении Прибалтики.

109-я стрелковая дивизия формировалась с 15.04.1939 г. в СибВО (г. Татарск Новосибирской обл.) на базе 79-го стрелкового полка 73-й стрелковой дивизии. В июне 1939 г. дивизия была передислоцирована на ст. Харанор в районе Буир-Нур. По директиве НКО СССР от 7.12.1939 г. переформирована в моторизованную. В ее состав вошли 381, 404 и 602-й стрелковые полки, 16-й танковый полк, 256-й дивизион противотанковой обороны, 234-й зенитный дивизион, подразделения обеспечения. Накануне Великой Отечественной войны с 29 мая по 19 июня 1941 г. дивизия по железной дороге была передислоцирована в Киевский Особый военный округ на ст. Бердичев.

В начале войны с 27 июня 1941 г. дивизия в составе 5-го механизированного корпуса Юго-Западного фронта участвовала в Приграничном сражении, в Киевской оборонительной операции, вела тяжелые бои в районе г. Острог (Ровенской обл.), с 4 июля оборонялась на западной окраине г. Славута. С 7 июля она вошла в состав 26-й армии Юго-Западного фронта и вела бои в районе г. Шепетовка. 12 июля 1941 г. дивизия, как понесшая потери, была выведена в район г. Золотоноша, где переформирована в 304-ю стрелковую дивизию. Не закончив формирования, она получила задачу оборонять левый берег Днепра в районе г. Канев.

С 22 августа дивизия вошла в состав 38-й армии Юго-Западного фронта, переброшена по железной дороге в район Козельщина, где вела тяжелые бои с превосходящими силами противника, отходя на Полтаву. В конце сентября – начале октября дивизия вела оборонительные бои на рубеже Карловка, Максимовка, хутор Шевченковский, Ольховатка (Полтавской обл.). Затем дивизия в составе этой же 38-й армии участвовала в Донбасской оборонительной, Барвенково-Лозовской наступательной операциях, в Харьковском сражении, в Воронежско-Ворошиловградской оборонительной операции. С 12 июля 1942 г. в составе этой же армии Сталинградского фронта (бывший Юго-Западный) вела бои на подступах к Сталинграду.

29 июля 1942 г. дивизия вошла в состав 21-й армии Сталинградского фронта и вела оборонительные бои в районе г. Серафимович, а также наступательные бои по овладению населенными пунктами Усть-Хоперская, Бобровский, Рыбный. С 16 по 22 сентября ее части форсировали р. Дон в районе Каминская и овладели плацдармом на его левом берегу. С 8 октября 1942 г. дивизия вошла в состав 4-й танковой армии (с 22 октября – 65-я армия). С 1 ноября она заняла оборону в районе Сухая Перекопка, Вертинский, Кременская.

19 ноября 1942 г. дивизия в составе 65-й армии Донского фронта перешла в наступление в районе Клетская – Малоклетская. До 10 января 1943 г. ее части вели наступательные бои в районе Песковатка, хутор Вертячий, Дмитриевка.

С 10 января 1943 г. дивизия участвовала в операции «Кольцо» по ликвидации окруженной группировки противника в районе Сталинграда, наступая в полосе Казачий Курган, Ново-Алексеевский, Каменный Буерак, Александровка, северо-западная окраина завода «Баррикады».

Приказом народного комиссара обороны СССР от 21.01.1943 г. за проявленную отвагу в боях за Отечество с немецкими захватчиками, за стойкость, мужество, дисциплину и организованность, за героизм личного состава она была преобразована в 67-ю гвардейскую стрелковую дивизию. В ее состав вошли 196, 199 и 201-й гвардейские стрелковые полки, 138-й гвардейский артиллерийский полк, 73-й гвардейский отдельный истребительно-противотанковый дивизион, 83-я гвардейская зенитная батарея, другие части и подразделения.

После завершения Сталинградской битвы в начале февраля 1943 г. дивизия в составе 21-й армии (с 1.05.1943 г. – 6-я гвардейская) была переброшена в район Курска, где подчинена Воронежскому фронту. В его составе летом 1943 г. она участвовала в Курской битве, в Белгородско-Харьковской наступательной операции, затем в конце сентября была выведена в резерв Ставки ВГК и передислоцирована в район г. Городок Калининской обл.

С января 1944 г. дивизия в составе 6-й гвардейской армии 2-го Прибалтийского фронта вела бои на идрицком направлении, летом – участвовала в Витебско-Оршанской и Полоцкой наступательных операциях.

Приказом ВГК № 0193 от 10.07.1944 г. за успешные боевые действия, храбрость и мужество личного состава, проявленные в боях с немецкими захватчиками за освобождение г. Витебск дивизии было присвоено почетное наименование «Витебская».

За успешное выполнение заданий командования в боях с немецкими захватчиками при овладении г. Полоцк, проявленные при этом доблесть и героизм дивизия была награждена орденом Красного Знамени (23.07.1944).

В последующем с конца июля 1944 г. части дивизии преследовали противника в направлении м. Смолы, участвуя в Белорусской, Режицко-Двинской и Шяуляйской наступательных операциях. Осенью 1944 г. дивизия входила в состав 51-й, затем 6-й гвардейской армии 1-го Прибалтийского фронта. В составе последней в октябре – ноябре вела наступательные бои, участвуя в Рижской и Мемельской наступательных операциях.

С декабря 1944 г. дивизия оборонялась в районе Кална, мз. Тукум, мз. Лиелдзелла, затем с февраля 1945 г. в составе 6-й гвардейской, 22-й и 42-й армий 2-го Прибалтийского фронта вела бои с противником, оборонявшимся на тукумском оборонительном рубеже, осуществляла блокаду Куряндской группировки противника. В апреле – мае 1945 г. дивизия находилась в резерве на доукомплектовании в районе Рубакроге.

После войны дивизия входила в состав 6-й гвардейской армии ПриБВО. Расформирована к 1 июля 1946 г.

Приложение (биографии командиров соединения)

МЕРКУЛОВ Серафим Петрович (10.08.1903 г., с. Казаки Тамбовской губ., ныне Елецкого района Липецкой обл. – 19.06.1966 г., г. Липецк). Русский. Герой Советского Союза (23.10.1943).

В июле 1941 г. назначен на должность командира 459-го стрелкового полка 42-й стрелковой дивизии. Дивизия в составе 21-й армии вела боевые действия на Западном, Центральном и Юго-Западном фронтах. С августа она входила в 67-й стрелковый корпус этой же 21-й армии Брянского фронта и участвовала в Смоленском сражении. 26 августа у г. Унеча С.П. Меркулов был ранен. В октябре 1941 г. он принял командование 300-й стрелковой дивизией. Ее части в составе 38-й и 28-й армий Юго-Западного фронта оборонялись по восточному берегу р. Северский Донец. С января 1942 г. дивизия участвовала в Барвенково-Лозовской наступательной операции, затем в Харьковском сражении. С 12 июля 1942 г. она в составе 38-й армии находилась в подчинении Южного, а с 17 июля – Сталинградского фронтов. В конце июля 1942 г. переведен на должность командира 304-й стрелковой дивизии. В это время дивизия находилась в резерве Сталинградского фронта, затем вела боевые действия в составе 21-й армии на Сталинградском фронте в районе г. Серафимович. С 16 по 22 сентября она форсировала р. Дон

в районе Каминская и овладела плацдармом на его левом берегу. С 8 октября 1942 г. дивизия входила в 4-ю танковую армию (с 22 октября – 65-я армия), с 1 ноября ее части занимали оборону в районе Сухая Перекопка,

Вертинский, Кременская. В ходе боев под Сталинградом С.П. Меркулов проявил личное мужество, твердость в управлении частями дивизии в оборонительных боях с превосходящими силами противника, знание природы общевойскового боя, умение организовать прочную оборону ограниченными силами. В ноябре – декабре 1942 г. дивизия в составе 65-й армии Юго-Западного фронта участвовала в контрнаступлении под Сталинградом. При разгроме окруженной группировки противника с 10 января 1943 г. она участвовала в операции «Кольцо» по ликвидации окруженной группировки противника в районе Сталинграда, наступая в полосе Казачий Курган, Ново-Алексеевский, Каменный Буерак, Александровка, северо-западная окраина завода «Баррикады». 21.01.1943 г. дивизия была преобразована в 67-ю гвардейскую. После завершения Сталинградской битвы в начале февраля 1943 г. дивизия в составе 21-й армии (с 1.05.1943 г. – 6-я гвардейская) была переброшена в район Курска, где вошла в подчинение Воронежскому фронту. В ходе Курской битвы в июле 1943 г. С.П. Меркулов был переведен на должность командира 206-й стрелковой дивизии. 4 сентября 1943 г. он был ранен и эвакуирован в госпиталь. По выходу из него приказом по войскам Воронежского фронта от 17.09.1943 г. допущен к исполнению обязанностей командира 47-го стрелкового корпуса. Его части в составе 40-й армии Воронежского (с 20 октября – 1-го Украинского) фронта успешно действовали в наступлении на киевском направлении, при освобождении украинских городов Лубны и Пирятин. В октябре корпус вел тяжелые бои при форсировании р. Днепр южнее г. Киев. Захватив плацдарм на западном берегу реки, части корпуса, преодолевая упорное сопротивление врага, расширили его, обеспечив успешное форсирование реки другими соединениями армии. За умелое руководство боевыми действиями корпуса при форсировании р. Днепр и проявленные при этом смелость и отвагу С.П. Меркулову было присвоено звание Героя Советского Союза. В январе 1944 г. из-за болезни он от должности командира корпуса был освобожден и зачислен в распоряжение Военного совета 1-го Украинского фронта. Приказом по войскам фронта от 25.01.1944 г. назначен исполняющим должность командира 180-й стрелковой дивизии. Участвовал с ней в Корсунь-Шевченковской и Уманско-Ботошанской наступательных операциях (с 22 февраля 1944 г. – в составе войск 2-го Украинского фронта). С июня 1944 г. С.П. Меркулов командовал 50-м стрелковым корпусом в той же 40-й, затем в 53-й армиях 2-го Украинского фронта. Успешно руководил им в ходе Карпатско-Ужгородской, Дебреценской, Будапештской наступательных операций и при освобождении городов Сегед и Сиксо. С апреля 1945 г. находился на учебе в Высшей военной академии им. К.Е. Ворошилова.

После войны продолжал учебу в академии. По окончании с марта 1946 г. командовал 119-й, а с июля – 71-й гвардейской стрелковой дивизией в ПрибВО. В марте 1947 г. переведен в Приморский ВО командиром 40-й стрелковой дивизии 25-й армии (Северная Корея). С мая 1950 г. командовал в том же округе 5-м гвардейским стрелковым корпусом 39-й армии. С октября 1952 г. по октябрь 1953 г. находился на ВАК при Высшей военной академии им. К.Е. Ворошилова, затем был назначен командиром 22-го стрелкового корпуса ЗакВО. С сентября 1955 г. С.П. Меркулов 1-й заместитель командующего 7-й гвардейской армией этого же округа. Приказом МО СССР от 20.04.1960 г. уволен в запас.

Депутат Верховного Совета Азербайджанской ССР (1955).

Воинские звания: майор (3.07.1938), подполковник (9.05.1940), полковник (1.04.1941), генерал-майор (27.01.1943), генерал-лейтенант (8.08.1955).

Награжден 2 орденами Ленина, 4 орденами Красного Знамени, 2 орденами Суворова 2-й степени, орденами Кутузова 2-й степени, Красной Звезды, медалями.

БАКСОВ Алексей Иванович (10.11.1907 г., с. Большая Камышинка Петровского района Саратовской обл. – 26.11.1986 г., Москва). Русский. Герой Советского Союза (22.07.1944).

В сентябре 1941 г. А.И. Баксов был назначен начальником оперативного орготдела городского управления местной ПВО НКВД в Москве. С июня 1942 г. исполняющий должность заместителя командира 160-й стрелковой дивизии. В составе 40-й армии Брянского фронта участвовал с ней в Воронежско-Ворошиловградской оборонительной операции, с боями отходил к Старому Осколу, а затем за р. Дон. С июня по июль 1942 г. А.И. Баксов находился с дивизией в окружении, но сумел выйти к своим войскам с группой бойцов в форме и с документами. С 9 июля дивизия перешла в подчинение 6-й армии Воронежского фронта и находилась на доукомплектовании. К середине декабря она была сосредоточена в районе Верхней и Нижней Гнилуши. С 22 декабря дивизия принимала участие в Среднедонской наступательной операции. С 17 по 20 января 1943 г. она участвовала в Острогожско-Россошанской наступательной операции, затем была передана в 3-ю танковую армию Юго-Западного фронта и продолжала вести наступление. С 19 февраля

1943 г. А.И. Баксов вступил во временное командование этой же 160-й стрелковой дивизией. Участвовал с ней в Харьковских наступательной и оборонительной операциях. В ходе последней с 4 марта по 10 апреля она действовала в составе 69-й армии Воронежского фронта. С 10 апреля дивизия была передана 21-й армии (с 16 апреля – 6-й гвардейской) и обороняла рубеж Кривцово, Игуменка, Шеино, Ушаково. Приказом НКО от 18.04.1943 г. за проявленную отвагу в боях за Отечество, стойкость, мужество, дисциплину и организованность, за героизм личного состава дивизия была преобразована в 89-ю гвардейскую. С 11 мая ее части занимали рубеж обороны во втором эшелоне 6-й гвардейской армии. После возвращения из госпиталя прежнего командира в июне 1943 г. А.И. Баксов был переведен на должность командира 67-й гвардейской стрелковой дивизии (вступил в командование с 24 июня). В составе той же 6-й гвардейской армии Воронежского фронта участвовал в Курской битве, Белгородско-Харьковской наступательной операции. В конце сентября дивизия была выведена в резерв Ставки ВГК и передислоцирована в район г. Городок Калининской обл. С января 1944 г. дивизия в составе 6-й гвардейской армии 2-го Прибалтийского фронта вела бои на идрицком направлении, летом участвовала в Витебско-Оршанской и Полоцкой наступательных операциях. А.И. Баксов за эти бои Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22.07.1944 г. был удостоен звания Героя Советского Союза. С 21 августа того же года он вступил в командование 2-м гвардейским стрелковым корпусом, который в составе 6-й гвардейской армии 1-го Прибалтийского фронта участвовал в Мемельской наступательной операции. Незадолго до ее начала противник нанес сильный контрудар по войскам армии, при этом его главный удар приходился именно на полосу 2-го гвардейского стрелкового корпуса, однако его части и соединения выстояли и не допустили прорыва своей обороны. В октябрьских наступательных боях корпус прорвал сильно укрепленную оборону противника в районе м. Куршеная и нанес ему большой урон в живой силе и технике. Развивая успех, его соединения и части за несколько дней продвинулись вперед более чем на 100 км, освободив десятки населенных пунктов. Затем в составе 2-го Прибалтийского, а с апреля 1945 г. – Ленинградского фронтов корпус вел бои против группировки противника, блокированной на Курляндском полуострове.

После войны А.И. Баксов продолжал командовать корпусом. С августа 1946 г. находился на учебе в Высшей военной академии им. К.Е. Ворошилова. По ее окончании в феврале 1948 г. зачислен в распоряжение Управления по внешним сношениям Генштаба ВС СССР, затем был направлен в правительственную командировку. По возвращении с декабря 1950 г. исполнял должность начальника штаба Московского района ПВО (в июне 1954 г. переименован в Центральный округ ПВО). С сентября 1954 г. А.И. Баксов был начальником штаба, а с апреля 1955 г. – 1-м заместителем и членом Военного совета Московского округа ПВО. С августа 1962 г. находился в распоряжении Главнокомандующего Сухопутными войсками. С ноября 1962 г. исполнял должность старшего представителя, а с сентября 1963 г. – представителя Главнокомандующего ОВС государств – участников Варшавского Договора в Болгарской народной армии. В феврале 1972 г. уволен в запас. 26 ноября 1986 г. умер в госпитале им. Мандрыка в Москве.

Воинские звания: полковник (14.08.1939), генерал-майор (3.06.1944), генерал-лейтенант (3.08.1953), генерал-полковник (22.02.1963).

Награжден 2 орденами Ленина, 6 орденами Красного Знамени, орденами Суворова 2-й степени, Кутузова 2-й степени, Отечественной войны 1-й степени, Красной Звезды, медалями.

ЕРЕМЕНКО Яков Филиппович (25.04.1900 г., дер. Воскресеновка Толоконской вол. Белгородского уезда Курской губ., ныне с. Микояновка Микояновского района Курской обл. – 13.02.1945 г. г. Паневежес, Литва). Украинец.

В январе 1940 г. Я.Ф. Еременко направлен в ОдВО командиром 116-й стрелковой дивизии (г. Николаев). В середине июля она была передислоцирована по железной дороге в район г. Черкассы, где вошла в состав 26-й армии Юго-Западного фронта. Во второй половине июля 116-я стрелковая дивизия совместно с частями 212-й моторизованной дивизии прикрывала переправы через Днепр в районе Черкасс. В начале августа она вошла в состав вновь сформированной 38-й армии и продолжала оборонять Черкасский плацдарм на фронте Белозерье, Степанки, Худяки. В начале сентября 1941 г. дивизия совместно с частями 212-й стрелковой дивизии занимала оборону по левому берегу р. Днепр от Чапаевка до устья р. Ворскла (южнее Кременчуга). В том же месяце Я.Ф. Еременко был контужен и до апреля 1942 г. находился на лечении в госпитале, по выздоровлении в мае назначен начальником штаба Сталинградского военного округа. Приказом по войскам округа от 5 сентября 1942 г. назначен

исполняющим должность. начальника штаба 28-й армии, однако в должность не вступил. По прибытии в армию в конце сентября он был допущен к исполнению должности. командира 169-й стрелковой дивизии 64-й армии Сталинградского фронта. Непосредственно руководил оборонительными боями дивизии на подступах к Сталинграду и в городе. С ноября 1942 г., в ходе начавшегося контрнаступления Красной армии под Сталинградом, дивизия под его командованием принимала участие в прорыве обороны противника в направлении на Калач и в ликвидации его окруженной группировки под Сталинградом. В марте 1943 г. дивизия была переброшена на Западный фронт в состав 16-й армии (с 1.05.1943 г. – 11-я гвардейская). В июле этого же года она в составе той же армии была передислоцирована на Брянский фронт и приняла участие в Орловской наступательной операции. В октябре 1943 г. дивизия в составе Белорусского фронта участвовала в Гомельско-Речицкой наступательной операции, в ходе которой освободила г. Гомель. С января 1944 г. Я.Ф. Еременко находился на лечении в Москве в 1-м военном госпитале (последствия контузии 1941 г. – паралич ног и рук). В феврале он убыл в распоряжение Военного совета Дальневосточного фронта и по прибытии назначен командиром 255-й стрелковой дивизии 25-й армии. В июле освобожден от должности по состоянию здоровья и отозван в распоряжение ГУК. В том же месяце назначен командиром 24-й гвардейской стрелковой дивизии, входившей в состав 2-й гвардейской армии. Однако уже 9 августа он был освобожден от должности и назначен затем командиром 67-й гвардейской стрелковой дивизии 1-го Прибалтийского фронта. Решительно командовал дивизией при прорыве сильно укрепленной полосы обороны противника северо-западнее Шяуляя. Пройдя с боями более 90 км, она участвовала в освобождении 120 населенных пунктов, нанеся большие потери противнику в живой силе и технике. В январе 1945 г. Я.Ф. Еременко был госпитализирован во фронтовой эвакуогоспиталь № 3466, где 13 февраля умер от инсульта.

Воинские звания: полковник (28.02.1938), генерал-майор (1.03.1943).

Награжден орденом Суворова 2-й степени, 3 орденами Красного Знамени, медалями.

ПУЗАНОВ Лев Илларионович (15.02.1908 г., г. Екатеринослав (ныне г. Днепропетровск), Украина – 26.09.1965 г., пос. Зарудня Енакиевского района Донецкой обл., Украина). Русский. Герой Советского Союза (21.03.1940).

В начале Великой Отечественной войны приказом НКО от 23.07.1941 г. Л.И. Пузанов был зачислен слушателем Военной академии РККА им. М.В. Фрунзе. По окончании 1-го курса в ноябре направлен в действующую армию в распоряжение Военного совета 54-й армии Ленинградского фронта. С декабря 1941 г. вступил в командование 9-м гвардейским стрелковым полком 3-й гвардейской стрелковой дивизии этой армии. В ходе Любанской наступательной операции в конце марта 1942 г. он был ранен и до 25 октября находился в госпиталях в городах Молотов и Свердловск. По выздоровлении назначен начальником курсов младших лейтенантов 2-й гвардейской армии, находившейся в это время на формировании в г. Тамбов. Затем с этой армией в составе войск Сталинградского, а с января 1943 г. – Южного фронтов участвовал в Сталинградской битве, в наступлении на ростовском направлении. В августе – октябре 1943 г. Л.И. Пузанов состоял в распоряжении Военного совета Южного (с 20 октября – 4-го Украинского) фронта, затем был

допущен к временному исполнению должности командира 151-й стрелковой дивизии (вступил в командование с 21 октября). В ноябре переведен на должность командира 49-й гвардейской стрелковой дивизии этой же 2-й гвардейской армии 4-го Украинского фронта. В ходе битвы за Днепр ее части вели бои по ликвидации плацдарма противника под Херсоном. 22 декабря Л.И. Пузанов был освобожден от должности и зачислен в распоряжение Военного совета армии, затем в конце января 1944 г. назначен заместителем командира 24-й гвардейской стрелковой дивизии. Ее части отличились в Крымской наступательной операции. За освобождение г. Евпатория дивизии было присвоено почетное наименование «Евпаторийская» (24.04.1944), а за образцовое выполнение заданий командования в боях за освобождение г. Севастополя и проявленные при этом героизм, доблесть и мужество она была награждена орденом Красного Знамени (24.05.1944). После завершения операции дивизия в составе армии была выведена в резерв Ставки ВГК, затем в июле 1944 г. передислоцирована на 1-й Прибалтийский фронт и до ноября месяца вела наступательные бои за овладение Тильзитскими укреплениями. В ходе их 29 июля 1944 г. Л.И. Пузанов подорвался на mine и находился на лечении сначала в армейском госпитале, а с конца августа – в госпитале в Москве и в санатории Красной армии в г. Кисловодске. По выздоровлении 17 декабря того же года назначен заместителем командира 46-й гвардейской стрелковой дивизии 1-го Прибалтийского

фронта. С 6 января 1945 г. допущен к временному исполнению должности командира 67-й гвардейской стрелковой дивизии. С приходом нового командира с 11 января вступил до конца войны в должность заместителя командира этой дивизии.

После войны Л.И. Пузанов продолжал служить в той же дивизии в ПриБВО. По ее расформировании с мая 1946 г. командовал 154-м гвардейским стрелковым полком 51-й гвардейской стрелковой дивизии в г. Митава. По расформировании полка в июне 1947 г. переведен на должность командира 167-го гвардейского стрелкового полка 1-й гвардейской стрелковой дивизии этого же округа. В ноябре 1949 г. переведен в Горьковский военный округ на должность командира 40-й отдельной стрелковой бригады. В июле 1953 г. освобожден от должности и зачислен в распоряжение ГУК. С ноября 1953 г. по октябрь 1954 г. находился на учебе на ВАК при Военной академии им. М.В. Фрунзе, по окончании назначен командиром 120-й гвардейской стрелковой дивизии в составе 41-го стрелкового корпуса Белорусского военного округа. В ноябре 1956 г. освобожден от должности и зачислен в распоряжение командующего войсками округа. Приказом МО СССР от 28.02.1957 г. уволен в запас. Проживал в пос. Зарудня Енакиевского района Донецкой обл., где и умер 26.09.1965 г. Его именем назван переулок в пос. Зарудня.

Воинские звания: старший лейтенант (10.02.1938), капитан (11.1940), майор (14.02.1942), подполковник (10.1942), полковник (10.08.1944).

Награжден 2 орденами Ленина, 3 орденами Красного Знамени, орденами Отечественной войны 1-й степени, Красной Звезды, медалями.

ПУГАЕВ Михаил Петрович (20.09 (3.10) 1903 г., с. Грибоедово Соловцовской вол. Мокшанского уезда Пензенской губ., ныне Иссинского района Пензенской обл. – 10.09.1949 г.). Русский.

М.П. Пугаев приказом НКО от 13.06.1941 г. назначен на должность помощника начальника оперативного отдела 69-го стрелкового корпуса Московского ВО. С началом войны корпус вошел в состав 20-й армии и с 26 июня 1941 г. находился с ней в Группе армий резерва Ставки ГК. В начале июля он в составе армии был передан Западному фронту. В том же месяце М.П. Пугаев был назначен начальником штаба 229-й стрелковой дивизии этого же корпуса. Участвовал с ней в Смоленском сражении, в боях севернее Орши. Приказом по 20-й армии от 17.08.1941 г. допущен к исполнению должности начальника штаба 161-й стрелковой дивизии и участвовал с ней в боях по ликвидации Ельнинской группировки противника. Приказом НКО от 18.09.1941 г. за боевые подвиги под Ельней дивизия была преобразована в 4-ю гвардейскую. В начале сентября она была выведена в резерв Ставки ВГК и переброшена в г. Калинин. С 20 сентября ее части в составе 54-й армии Ленинградского фронта участвовали в Синявинской наступательной операции, вели тяжелые бои в районе Синявино, Черная Речка, Гонтовая Липка. 24 октября 1941 г. дивизия была переброшена в район г. Тихвин, где вошла в 4-ю отдельную армию и участвовала в Тихвинских оборонительной и наступательной операциях. С 17 декабря она в составе армии вошла в подчинение Волховского фронта и вела бои в районе Любань, Чудово, Спасская Полесь, Ольховские хутора. С 4 по 27 февраля дивизия действовала во 2-й Ударной армии Волховского, затем до конца марта – в 54-й армии Ленинградского, а с начала апреля – в 59-й армии Волховского фронтов. В июле 1942 г. дивизия была выведена в резерв Ставки ВГК, затем к 16 августа переброшена на Сталинградский фронт в 1-ю гвардейскую армию. В ее составе сражалась на подступах к Сталинграду в излучине р. Дон. В дальнейшем она вела тяжелые оборонительные и наступательные бои в составе 21-й, 4-й танковой и 65-й армий на Сталинградском и Донском фронтах. В ходе контрнаступления под Сталинградом с 10 декабря 1942 г. дивизия в составе 5-й Ударной армии Сталинградского, а с 26 декабря Юго-Западного фронтов участвовала в Котельниковской наступательной операции. Преследуя отходящего противника, ее части в составе войск Южного фронта в ходе Северо-Кавказской и Ростовской наступательных операций с боями прошли вплоть до р. Миус, после чего перешли к обороне. С 15 июня 1943 г. М.П. Пугаев был допущен к исполнению должности начальника штаба 54-го стрелкового корпуса. В составе 51-й армии Южного фронта участвовал с ним в наступательных операциях на дебальцевском, запорожском и мелитопольском направлениях. С 7 октября 1943 г. по 17 марта 1944 г. находился в госпитале по болезни, затем вновь вернулся на прежнюю должность. В апреле – мае 54-й стрелковый корпус в составе 2-й гвардейской армии 4-го Украинского фронта принимал участие в Крымской наступательной операции. По ее завершении в составе армии был выведен в резерв Ставки ВГК и

передислоцирован в район городов Дорогобуж, Ельня. В июле 1944 г. корпус вошел в подчинение 1-го Прибалтийского фронта и участвовал в Шяуляйской и Мемельской наступательных операциях. С ноября корпус находился в 43-й армии и участвовал в блокировании Курляндской группировки противника. С 11 января 1945 г. и до конца войны М.П. Пугаев командовал 67-й гвардейской стрелковой дивизией.

После войны продолжал командовать этой дивизией (с августа 1945 г. – в составе ПрибВО). С октября 1945 г. состоял в распоряжении ГУК НКО, затем в январе 1946 г. зачислен слушателем в Высшую военную академию им. К.Е. Ворошилова. В апреле 1948 г. окончил ее с отличием и золотой медалью и был назначен начальником 1-го отдела Уставного управления Генштаба ВС (с августа 1949 г. – начальник 1-го отдела – заместитель начальника Уставного управления Главного военно-научного управления Генштаба ВС СССР). 10 сентября 1949 г. М.П. Пугаев умер во время купания в санатории.

Воинские звания: старший лейтенант (30.12.1935), капитан (20.02.1938), майор (28.09.1938), полковник (8.07.1940).

Награжден 3 орденами Красного Знамени, орденами Отечественной войны 1-й и 2-й степеней, Красной Звезды, медалями.

V.V. Izonov

*Institute (military history)
Military Academy of the General staff
of the Armed Forces of the Russian Federation
Moscow*

vv8288@yandex.ru

FIGHTING TO BALTIC STATES

(battle path of the 67th guards Vitebsk red banner rifle division)

The Article is devoted to the path of battle infantry division, formed in Siberia and finished the war in the Baltic States. Its name, staff number and the battle was not permanent. They changed depending on the situation at the front, and due to changing conditions of warfare, the national economy's capacity to replenish the army armament and military equipment, the availability of trained cadres and other

On the battlefields of their high quality organizational skills, professionalism and selfless devotion to the Motherland showed command commanding the red army. The article presents the biographies of the commanders of the connection.

Keywords: 109th shooting division in the Border battle. Fighting 304th Guards shooting division near Stalingrad. Part of the 67th Guards shooting division in the battle near Kursk, operation Bagration, the liberation of the Baltic States.

УДК 947.048.8(470.55/.57)

В.А. Исупов

*Институт истории СО РАН
г. Новосибирск*

Vladimir_2004_@mail.ru

МОБИЛИЗАЦИЯ ЛЮДСКИХ РЕСУРСОВ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В КРАСНУЮ АРМИЮ В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В статье рассматривается демографическая ситуация в СССР, сложившаяся в результате крупномасштабных воинских мобилизаций, осуществлявшихся в стране с 1939 г. и людских потерь в начальный период Великой Отечественной войны. Автор исследует эффективность использования людских ресурсов страны, вскрывает проблемы и недостатки в системе учета военно-мобилизационных ресурсов, в военно-мобилизационном планировании, в военно-мобилизационной деятельности государственных и партийных органов на примере Западной Сибири.

Ключевые слова: военно-мобилизационный потенциал, военные комиссариаты, воинские мобилизации, людские ресурсы, мобилизационный план.

Крупномасштабные воинские мобилизации в народном сознании, как правило, связываются с нападением нацистской Германии на Советский Союз. В действительности массовые воинские мобилизации, как показал М.И. Мельтюхов, развернулись значительно раньше [1]. 1 сентября 1939 г., в тот день, когда войска Германии вторглись в пределы Польши, Верховный Совет СССР принял закон «О всеобщей воинской обязанности». Согласно этому закону устанавливались два призывных возраста. В 19 лет в армию уходили молодые люди, занятые в различных отраслях экономики. Окончившие среднюю

школу и соответствующие учебные заведения призывались в 18 лет. Призыв проводился один раз в год, с 15 сентября по 15 октября. Сроки службы составляли: для рядовых сухопутных и внутренних войск 2 года, для младших командиров – 3 года. В авиации, частях береговой обороны и пограничных войсках срок службы был увеличен до 4-х лет, в Военно-Морском флоте – до 5-ти лет. Предельный возраст состояния в запасе был повышен с 40 до 50 лет [2]. Последнее означало, что в случае необходимости в армию могли быть мобилизованы мужчины старших возрастов.

Иногда встречаются утверждения, что закон от 1 сентября 1939 г. устанавливал кадровый принцип укомплектования Красной армии. На самом деле переход от смешанного территориально-кадрового принципа комплектования РККА к кадровому начался раньше – в 1935 г. [3]. Нарком обороны СССР, маршал Советского Союза К.Е. Ворошилов уже в марте 1939 г. докладывал делегатам XVIII съезда ВКП (б), что «вся наша армия построена на однообразном и пока единственно правильном кадровом принципе» [4]. Следовательно, главное значение принятого в сентябре 1939 г. закона состояло не в установлении кадрового принципа укомплектования Вооруженных сил, а в создании юридического прецедента для резкого увеличения численности армии и формирования многомиллионного обученного резерва.

Практическая реализация закона 1939 г. сразу же превратилась из обыденного призыва молодежи в армию мирного времени в беспрецедентную по масштабам, но тщательно скрытую военную операцию. Никто, за исключением высших партийных и военных руководителей, не представлял масштабов проводившихся мероприятий. Первыми под действие нового закона попали юноши 1919 г. и частично 1918 г. рождения. Они были призваны в Красную армию осенью 1939 г. Тогда же была организована приписка к призывным участкам молодежи 1920 – 1921 гг. рождения. В сентябре – октябре 1940 г. молодые люди 1920 – 1921 гг. рождения были призваны в армию, а юноши 1922 гг. рождения прошли процедуру приписки. По планам Генштаба РККА они должны были уйти в армию осенью 1941 г.

В связи с быстрым нарастанием военной напряженности, практиковались и частичные мобилизации военнообязанных запаса старших возрастов. В сентябре 1939 г. в семи военных округах была развернута частичная мобилизация военнообязанных запаса, замаскированная под Большие учебные сборы (БУС). Всего на БУС, по данным М.И. Мельтюхова, было мобилизовано 2,6 млн. человек [5]. В 1940 г., в ходе советско-финляндской войны, проводился частичный призыв в Красную армию военнообязанных 1910 – 1914 гг. рождения, а также набор добровольцев. И если на 1 января 1938 г. численность советских Вооруженных сил составляла 1,6 млн. человек, то на 1 января 1940 г. – 3,9 млн. человек. На 22 июня 1941 г. она превысила 5 млн. человек [6]. Столь масштабное увеличение численности армии было бы ошибочно оценивать как обычное военное строительство мирного времени. Скорее, это похоже на форсированное развертывание Вооруженных сил, ускоренно готовившихся к «большой» войне.

Призыв военнообязанных, организованный в конце 1930-х – в начале 1940-х гг. выявил огромное количество сбоев в работе государственных структур, призванных обеспечить мобилизацию. В данном случае сказывалось слабое администрирование и безответственность отдельных военных и гражданских руководителей, легкомыслие и некоторых рядовых граждан. Практика призыва наглядно продемонстрировала, что состояние воинского учета в Советском Союзе находилось в крайне запущенном состоянии. Всесоюзная перепись населения 1939 г., которая могла быть положена в основу определения мобилизационных возможностей страны, дала не совсем точную картину численности и состава народонаселения как Советского Союза в целом, так и его отдельных регионов. В ходе статистической обработки материалов переписи, в угоду идеологии и пожеланиям Сталина они были откорректированы в сторону завышения численности населения. Это, в свою очередь, привело к искажению сведений о половозрастной структуре населения а, следовательно, о военно-мобилизационном потенциале СССР.

Только позднее, в годы Великой Отечественной войны стало понятно, что, искажая демографическую статистику, советские руководители обманывали сами себя. Но, несмотря на отдельные дефекты, материалы переписи 1939 г. были вполне пригодны для использования в практических целях (с учетом обоснованных поправок). Поэтому в начале Великой Отечественной войны перепись 1939 г. служила важным ориентиром для определения людского потенциала и военно-мобилизационных возможностей СССР. С этой же целью материалами переписи населения 1939 г. небезуспешно пользовалась немецкая разведка [7]. Из этого следует, что псевдосекретность, созданная вокруг переписи 1939 г. была не только бессмысленной, но попросту вредной затеей, причинившей ущерб самому Советскому Союзу. Материалы переписи не использовались в той мере, в какой их можно было бы использовать и, таким образом, были созданы искусственные сложности при определении объемов собственного людского потенциала.

Война началась при отсутствии достоверных данных о наличии людских ресурсов, что существенно затрудняло планирование использования людского потенциала. В конечном счете, на места высылались явно завышенные наряды на мобилизацию военнообязанных, которые подчас невозможно было выполнить. Так, к примеру, в информации «О ходе мобилизации военнообязанных по Крапивинскому району», направленной 31 декабря 1941 г. в Новосибирский облсовет, указывалось: «Наряд недовыполнен... из-за

отсутствия военнообязанных, стоящих на учете» [8]. В 1941 г. Наркомат обороны СССР не имел точных сведений о численности мужчин боеспособных возрастов, что чрезвычайно важно для укомплектования армии. Отсутствовали достоверные сведения о количестве женщин трудоспособных возрастов, подростков, вступающих в рабочий и призывной возраст и лиц старше 60 лет. Это, в свою очередь, создавало затруднения при замене уходивших на фронт мужчин небоеспособными гражданами.

Несколько забегаая вперед, укажем, что в июле 1942 г. Новосибирский обком под давлением обстоятельств военного времени принял явно запоздалое, но важное решение об организации специального обследования людского потенциала области с целью его последующего рационального использования. Итогом обследования стал фундаментальный 340-страничный аналитический доклад, подготовленный отделами обкома и облисполкома при активном участии местных научных работников. Составители доклада посчитали необходимым специально подчеркнуть: «Несмотря на всю народнохозяйственную и оборонную важность этих (демографических – В.И.) процессов, точных статистических материалов, характеризующих состояние дела – не имеется. Органы статистического управления до последнего времени не занимались учетом и анализом происходящих сдвигов в составе населения и потому не располагают соответствующими материалами. Между тем, этот вопрос сейчас, в обстановке войны, приобрел исключительное государственное значение и в первую очередь для обеспечения всех отраслей народного хозяйства рабочей силой, не говоря уже о значении этих данных для выполнения планов мобилизации в Красную Армию» [9]. В результате властям, при расчете людских ресурсов и организации трудовых и военных призывов приходилось действовать не по заранее составленному плану, но импровизировать, принимать ситуационные решения, далеко не во всех случаях основанные на точных данных.

Но даже те материалы, которые имелись, отчетливо демонстрировали ахиллесову пяту людского потенциала Советского Союза – явный перекося в структуре населения в пользу женщин. Это существенно снижало военно-мобилизационные возможности страны. Для районов Западной Сибири удельный вес мужчин на 1 января 1941 г. был определен Госпланом СССР в 47,9%. Численность мужчин призывного возраста 18 – 45 лет в населении региона была установлена в 1576,8 тыс. человек, что составляло около 35% от их общего количества. Это, скорее всего, было ошибкой [10]. На самом деле численность и удельный вес мужчин был, по-видимому, ниже.

Недостатки работы гражданских статистиков углублялись просчетами, которые допускали работники Наркомата обороны, ответственные за определение военно-мобилизационного потенциала Советского Союза. В 1940 г., после неудачной Советско-Финляндской войны был отправлен в отставку с поста наркома обороны К.Е. Ворошилов. В ходе передачи дел новому наркому обороны, Маршалу Советского Союза С.К. Тимошенко, выяснилось, что учет личного состава РККА и военнообязанных запаса находился, как подчеркивалось в акте приемки, «в исключительно запущенном состоянии». Оказалось, что Наркомат обороны не обладал информацией о точной фактической численности Красной армии [11].

В провинции хозяйственные руководители, равно как и сами военнообязанные не придавали важности правильной постановке воинского учета. Показательно в этом отношении письмо Кемеровского райвоенкома, старшего политрука Фадеева от 31 января 1938 г., адресованное председателю Кемеровского горсовета и руководителям крупных предприятий города. В письме указывалось, что согласно постановлению Военного совета Сибирского военного округа (СибВО) требовалось ещё к 11 ноября 1937 г. проверить списки всех военнообязанных. Это постановление, как писал Фадеев, «полностью никто не выполнил, а некоторые допустили преступное бездействие. В четвертый раз прошу выслать в Райвоенкомат списки всех приписанных» [12]. Такая ситуация была характерна не только для Кузбасса, но и для других районов Западной Сибири. Так, в справке «О состоянии учета военнообязанных в Новосибирской области», подготовленной Военным отделом обкома в конце 1939 г., указывалось: «Состояние военного учета в области явно неудовлетворительное и не отражает действительного положения, как в количественном, так и в качественном отношении» [13]. В Новосибирской области осенью 1939 г., при призыве в Красную армию граждан 1918 – 1919 гг. рождения, к изумлению работников военкоматов, на призывные пункты явилось на 8 тыс. юношей больше, чем состояло на воинском учете [14].

Даже персональный учет начальствующего состава запаса «хромал на обе ноги». Когда в СССР с 15 декабря 1940 г. по 15 января 1941 г. был проведен переучет всех командиров запаса, то секретарь Новосибирского обкома В.И. Бабич и заведующий Военным отделом обкома Н.Л. Багаев вынуждены были разослать всем секретарям и заведующим Военными отделами горкомов и райкомов специальный циркуляр. В нем подчеркивалось, что «учет в целом по области, а особенно в городах Новосибирске, Томске, Сталинске и др. до сих пор поставлен неудовлетворительно, учетные данные о количестве начсостава не соответствуют фактическому его положению» [15].

Но что говорить о провинциальных военкоматах, если даже Наркомат обороны не имел точных данных о фактической численности военнообязанных запаса. Переучет резервистов в Советском Союзе не проводился с 1927 по 1940 гг. [16]. И это несмотря на то, что количество районных военкоматов, как

основного инструмента учета военнообязанных, в 1938 – 1939 гг. более чем утроилось [17]. Созданное в октябре 1939 г. Главное управление Красной Армии (ГУКА), на которое были возложены обязанности по организации воинского учета, войсковой мобилизации и укомплектованию армии, а также руководство военкоматами, явно не справлялось со своими обязанностями. В таких условиях о каком-либо строгом планировании и эффективном использовании людских ресурсов страны не могло идти и речи.

Важнейшим элементом использования людских ресурсов в случае войны является направление гражданского населения в армию. С этой целью Генеральным штабом РККА составлялись так называемые мобилизационные планы, работа над которыми является очень сложным делом, требующим уточненной демографической информации о численности и составе населения по полу и возрасту. В довоенные годы задача создания мобилизационного плана не была решена полностью. В период с мая по июнь 1941 г. мобилизационные планы в СССР перерабатывались четыре раза, но работа так и не была закончена. Советский Союз вступил в войну с несколькими незавершенными вариантами мобилизационного плана.

Согласно одному из основных вариантов мобилизационного плана, созданному в Генштабе в начале 1941 г., так называемому «МП-41», Красная армия после развертывания и перехода на штаты военного времени должна была насчитывать в своих рядах 8682,8 млн. красноармейцев и командиров. Кроме того, в Вооруженных силах Советского Союза предполагалось использовать почти 188 тыс. вольнонаемных граждан, а военизированные формирования гражданских наркоматов должны были насчитывать 242 тыс. человек. Самыми крупными были военизированные формирования Наркомата путей сообщения СССР – 111 тыс. человек, Наркомата здравоохранения СССР – почти 83 тыс. и Наркомата связи СССР – 21 тыс. человек [18]. МП-41 касался собственно армии и не предусматривал мобилизацию во внутренние и пограничные войска, которые в ведомственном отношении подчинялись НКВД. Они комплектовались по особым планам. Следовательно, совокупная численность вооруженного контингента в Советском Союзе должна была значительно превысить цифру в 8,7 млн. человек и, вероятно, достигнуть 10 млн. человек.

Помимо этого на покрытие возможных боевых потерь Красной армии (безвозвратных и санитарных, без учета пограничных и внутренних войск НКВД) первого года войны дополнительно требовалось мобилизовать 3,8 млн. красноармейцев и командиров. Из этого количества почти 0,5 млн. человек необходимо было призвать для восполнения потерь в командном, техническом, политическом, юридическом, медицинском и т. д. составе [19]. Как показали дальнейшие события, предположительные потери РККА в течение первого года войны Генеральным штабом были определены неверно. Отметим, что предвидеть события в том виде, в котором они развернулись в страшное лето 1941 г. было практически невозможно.

Исходя из весьма приблизительных плановых наметок о численности людей, которые потребуются в случае войны для ведения боевых действий, потенциальные призывники были разверстаны по всем военным округам СССР. Войска внутренних округов должны были служить запасным резервуаром людских ресурсов, необходимых для пополнения Действующей армии. В СибВО, который перед началом Великой Отечественной войны охватывал Алтайский и Красноярский края, Новосибирскую и Омскую области (по административно-территориальному устройству 1941 г.) предполагалось довести численность дислоцируемых войск до 224 тыс. человек [20]. После прохождения боевой подготовки и по мере необходимости эти люди должны были направляться во фронтовые подразделения.

Ход войны и непредвиденная катастрофа, которая обрушилась на Красную армию и всю страну летом – осенью 1941 г., полностью опрокинула все предвоенные расчеты. Реальные потери оказались несоизмеримо выше предполагавшихся. Согласно расчетам военных историков, проведенным под руководством Г.Ф. Кривошеева, безвозвратные потери Красной армии погибшими, пропавшими без вести, попавшими в плен, расстрелянными по приговорам военных трибуналов, умершими от ран и болезней (включая потери внутренних и пограничных войск НКВД), во второй половине 1941 г. составили 3137,7 тыс. человек. Санитарные потери (ранеными, контужеными, обожженными и больными) достигли 1336,1 тыс. человек. Таким образом, совокупные потери Красной армии, флота, пограничных и внутренних войск за полгода войны (III и IV кварталы 1941 г.), по прикидкам военных историков, достигли почти 4,5 млн. человек [21]. К этому необходимо прибавить потерю 500 тыс. резервистов, призванных, но еще не зачисленных в штаты воинских частей, погибших, пропавших без вести или дезертировавших по пути в свои подразделения [22].

Самые крупные людские потери в 1941 г. советские Вооруженные силы понесли в так называемых котлах. В Белостокском и Минском котлах в окружении оказалась 10-я армия. В Уманском котле были уничтожены 6-я и 12-я армии. В Киевском котле по вине Сталина, который отказался отдать приказ на отход, был загублен практически весь Юго-Западный фронт. В Вяземском котле были окружены сразу четыре армии – 19-я, 20-я, 24-я и 32-я, в двух Брянских котлах – 50-я, 3-я и 13 армии [23]. Но, что вполне очевидно, сведения о потерях Красной армии авторами статистического исследования «Гриф секретности снят» занижены. Реальные потери живой силы были значительно выше, чем это показывают официальные отчеты, главным образом из-за огромного недоучета боевых потерь. В этом контексте весьма

примечательны строки из приказа заместителя наркома обороны, начальника Главупраформа, армейского комиссара 1 ранга Е.А. Щаденко № 0270 от 12 апреля 1942 г. «О персональном учете безвозвратных потерь на фронтах». Приказ гласил: «...учет личного состава, в особенности учет потерь, ведется в действующей армии совершенно неудовлетворительно... На персональном учете состоит в настоящее время не более 1/3 действительного состава убитых. Данные персонального учета пропавших без вести и попавших в плен еще более далеки от истины. Все это говорит, что со стороны штабов армий и фронтов не установлено должного контроля за учетом и предоставлением указанных сведений» [24]. По сути, кадровая армия, с таким трудом созданная в предвоенные годы, была почти полностью загублена в страшном 1941 г.

Утверждение Сталина, высказанное в известном докладе на заседании Моссовета 6 ноября 1941 г., что вермахт потерял убитыми, пленными, пропавшими без вести и ранеными в 2 раза больше солдат, чем Красная армия [25], являлось не более, чем пропагандистским ходом, стремлением выдать желаемое за действительное.

Итак, реальные людские потери СССР в Великой Отечественной войне значительно превосходили наметки о вероятных людских потерях, сделанные сотрудниками Генштаба РККА. Разработанные до войны графики мобилизации фактически были сорваны. Советскому военному руководству пришлось отказаться от реализации ранее составленных планов и кардинально пересмотреть стратегию мобилизации. Этому в значительной степени способствовал и факт быстрой оккупации западных регионов СССР, что существенно урезало резерв призывников. В западных районах Советского Союза остались несколько миллионов мужчин, которых не успели призвать в армию. Согласно докладу начальника Главупраформа Е.А. Щаденко, представленному в сентябре 1942 г. Сталину, на временно занятой противником территории осталось 5,6 млн. потенциальных призывников [26]. Их призывали уже после изгнания оккупантов. Военно-мобилизационный потенциал Казахстана, Средней Азии, Северного Кавказа и Закавказья был ограничен из-за слабого знания местным населением русского языка и особенностей менталитета их жителей. Воинская мобилизация всей своей непомерной тяжестью обрушилась главным образом на центральные, южные и восточные районы России, Армению, Грузию и Азербайджан. Они должны были выделить для армии значительно больше людей, чем это предусматривалось первоначально.

Мобилизация военнообязанных в СССР была развернута сразу же после начала боевых действий. В первый же день войны, 22 июня 1941 г., был обнародован указ Президиума Верховного Совета СССР «О мобилизации военнообязанных». Указ предусматривал с 23 июня развернуть мобилизацию граждан 1905 – 1918 гг. рождения по 14 военным округам, в том числе и в СибВО [27]. К 1 июля 1941 г. в Красную армию было направлено 5,3 млн. человек [28]. К этому времени численность РККА была доведена до 9,6 млн. красноармейцев и командиров [29]. Однако на 1 августа 1941 г., согласно данным Оперативного управления Генерального штаба, фактическая численность Красной армии из-за огромных потерь понизилась до 6,7 млн. человек [30]. В этой связи, 10 августа 1941 г. Государственный Комитет Обороны (ГКО) принял постановление «О мобилизации военнообязанных 1890 – 1904 гг. рождения и призывников 1922 – 1923 гг. рождения» [31]. Вторая волна мобилизации должна была возместить огромные боевые потери, понесенные Красной армией в ужасное лето 1941 г. По сведениям С.Н. Михалева, в целом за первые шесть месяцев войны в Вооруженные силы было направлено почти 12 млн. человек [32].

В результате двух волн массовых воинских мобилизаций, организованных спешно, непродуманно и бессистемно, резерв военнообязанных в тыловых районах СССР был в значительной степени исчерпан. Это был явно «избыточный» призыв. Такое количество новобранцев страна не могла быстро обучить, вооружить, обмундировать и прокормить. Вместе с тем военная экономика лишалась миллионов рабочих рук. Очень важно, что в армии оказались, по меньшей мере, несколько миллионов высококвалифицированных инженеров, техников и рабочих, без которых советская военная промышленность испытывала очень большие сложности. В армию были призваны даже студенты первых курсов вузов и техникумов. Это был серьезный стратегический просчет советского руководства. Позднее тех специалистов, которые остались в живых, приходилось возвращать в тыл.

На этом масштабные мобилизации в Вооруженные силы Советского Союза пришлось прекратить. Теперь в армию призывалась молодежь, по мере взросления вступающая в призывной возраст. Проводились также частичные мобилизации военнообязанных запаса старших возрастов. Так, в сентябре – октябре 1941 г. частичная мобилизация военнообязанных запаса была организована в Алтайском крае, Новосибирской и Омской областях. Всего с начала войны до 1 сентября 1942 г., по расчетам Главупраформа, «было изъято из страны» свыше 18 млн. человек [33].

Западная Сибирь, где накануне Великой Отечественной войны проживало свыше 9 млн. человек, а сельские жители составляли большинство населения, рассматривалась советским руководством как важный источник людских ресурсов, необходимых для укомплектования Вооруженных сил личным составом. Мобилизационные телеграммы пришли в Сибирь вечером 22 июня, а уже на следующий день на призывные участки прибыли первые тысячи мужчин. За пять месяцев после начала Великой Отечественной войны, к 1 декабря 1941 г. Западная Сибирь отдала в армию свыше миллиона человек. Это составило 67 %

мужчин призывного возраста. В городских поселениях было мобилизовано 52 % мужчин, а в сельской местности, где бронирование военнообязанных использовалось в ограниченном масштабе – свыше 75 % мужчин. Таким образом, уже к концу 1941 г. в тылу оставались мужчины, непригодные к службе в армии по состоянию здоровья, забронированные за отраслями экономики, имеющими оборонное значение, или сумевшие уклониться от призыва.

Таблица*

Мобилизация мужской части населения Западной Сибири **
(на 1 декабря 1941 г.), тыс. человек.

Регион	Всего мужчин призывного возраста 18 – 45 лет	Не призвано по состоянию здоровья	Забронировано в экономике	Призвано в армию
Всего	1576,8	157,7	204,0	1057,4
Городские поселения	551,9	55,1	154,5	287,0
Сельская местность	1024,9	102,6	49,5	770,4

* Источник: РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 42. Д. 997. Л. 53, 55.

** Западная Сибирь в составе Алтайского края, Омской и Новосибирской областей по административно-территориальному устройству 1941 г.

Война, как ненасытный Молох, пожирала человеческие жизни. На запад уходили сотни тысяч необученных и плохо вооруженных бойцов, которые закрывали своими телами бреши в линии фронта, пробитые немецкими танковыми клиньями. В бессмысленных лобовых атаках и огромных котлах погибал цвет нации, лучшие из лучших, молодые, здоровые, полные сил мужчины. Но на место убитых, искалеченных, пленных, пропавших без вести вставали новые тысячи бойцов, прибывавших из тыловых районов. В 1941 г. вермахтом было разгромлено и уничтожено 186 советских расчетных дивизий (под расчетной дивизией понимается суммарное количество дивизий и бригад, при этом две бригады условно приравниваются к одной дивизии), однако в глубоком тылу было сформировано дополнительно 526 дивизий. В 1942 г. противник уничтожил почти 130 советских расчетных дивизий. Но тыл, напрягая все силы, выделил бойцов для укомплектования 270 дивизий [34].

В Западной Сибири к концу 1941 г. были сформированы 14 стрелковых и 3 кавалерийских дивизии, 5 отдельных лыжных и морских стрелковых бригад. Среди них 362-я дивизия омичей, 368-я дивизия тюменцев, 370-я дивизия новосибирцев, 376-я дивизия кузбассовцев, 380-я дивизия алтайцев и другие. В 1942 г. в Омской области были созданы 308-я (позднее 120-я гвардейская), 229-я, 282-я стрелковые дивизии, на Алтае – 312-я и 315-я дивизии. В Новосибирской области были сформированы 235-я, 150-я и 140-я стрелковые дивизии, 278-я истребительная авиадивизия, в Кузбассе – 237-я и 303-я дивизии, в районе Томска – 284-я (позднее 79-я гвардейская) дивизия [35].

Помимо этого на пополнение фронтовых частей уходили многочисленные маршевые батальоны и роты. Так, дислоцировавшаяся в городе Бердске 23-я запасная стрелковая бригада СибВО в течение первых месяцев войны отправила на фронт 58 маршевых батальонов и рот. За год своего существования она послала в Действующую армию 706 маршевых батальонов и рот, в составе которых находились почти 300 тыс. рядовых и около 6,5 тыс. командиров [36]. Омская 39-я запасная стрелковая бригада в течение первого года Великой Отечественной войны откомандировала для боевых подразделений Красной армии 1000 маршевых рот [37].

Выдержать страшные удары вермахта в 1941 – 1942 гг. и выиграть драгоценное время Советский Союз смог только благодаря миллионам спешно мобилизованных, на скорую руку вооруженных, подготовленных по сокращенной месячной программе и быстро переброшенных на фронт резервистов. Из них немногие остались в живых. Солдатские жизни расходовались щедро, без счета. «Мы по-прежнему атакуем опорные пункты в лоб, несем при этом лишние потери» – констатировал в своих мемуарах генерал А.В. Горбатов [38].

На 12-й день войны начальник Генерального штаба сухопутных войск Германии генерал-полковник Ф. Гальдер, пребывая в состоянии победной эйфории, записал в своем служебном дневнике: «задача разгрома главных сил русской сухопутной армии выполнена... Не будет преувеличением сказать, что кампания против России выиграна в течение 14 дней». На 32-й день войны у генерала появились нотки тревоги: «У противника все еще имеются свежие соединения... Людские ресурсы у русских всегда в избытке». На 34-й день войны эти смутные подозрения оформились в сознании Гальдера более четко: «Задача осталась прежней: разгромить живую силу противника... Неиссякаемые людские резервы». И только на 51-й день войны, 11 августа 1941 г. до сознания немецкого генерала дошла страшная истина: «Колосс-Россия... был нами недооценен... К началу войны мы имели против себя около 200 дивизий противника. Теперь мы насчитываем уже 360 дивизий противника. И даже если мы разобьем дюжину таких дивизий, русские сформируют новую дюжину» [39]. К аналогичным выводам пришла и немецкая разведка. Начальник отдела «Иностранные армии Востока» Генерального штаба вермахта Р. Гелен писал: «Советам удалось за короткое время мобилизовать многие миллионы жителей из глубинных районов страны, сформировать из них новые дивизии,

обмундировать, вооружить, организовать на скорую руку боевую выучку и направить на фронт. Несмотря на то, что русские в сражениях под Киевом, Вязмой и Брянском понесли огромные потери, мы установили к настоящему времени наличие в Красной армии примерно такого же числа дивизий и частей, что и в начале войны» [40].

Однако германские военачальники могли только догадываться, какое перенапряжение испытывает демографическая подсистема советского тыла. Вследствие крупномасштабных мобилизаций, численность и удельный вес мужчин активного возраста (и без того низкий) в тыловых регионах страны сократились до минимальных величин. Миф о неисчерпаемости советских людских ресурсов к концу 1942 – началу 1943 гг. развеялся как дым. Армия и экономика испытывали острейший дефицит людей, многократно усиленный их неэффективным использованием. Отныне главной заботой тыловых властей стал лихорадочный поиск мужчин, годных к военной службе, а также тех, кто мог трудиться в военных отраслях промышленности, на транспорте и стройках, в колхозах и совхозах.

Библиографический список

1. Мельтюхов М. И. Упущенный шанс Сталина. Советский Союз и борьба за Европу: 1939 – 1941 гг. (Документы, факты, суждения). – М., 2002.
2. Советская военная энциклопедия. Т. 3. – М., 1977. – С. 379.
3. Бешанов В.В. Кадры решают все: суровая правда о войне 1941 – 1945 гг. – М., 2006. – С. 76.
4. XVIII съезд Всесоюзной коммунистической партии (б). 10-21 марта 1939 г. Стенографический отчет. – М., 1939. – С. 191.
5. Мельтюхов М.И. Упущенный шанс Сталина. – С. 292.
6. Там же. – С. 292, 294-295.
7. Гелен Р. Война разведок. Тайные операции спецслужб Германии. 1942-1971. – М., 2003. – С. 18-22.
8. Этот день мы приближали, как могли. Сб. документов и материалов. – Кемерово, 2005. – С. 44.
9. ГАНО. Ф. П-4. Оп. 6. Д. 38. Л. 23.
10. РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 42. Д. 997. Л. 55.
11. 1941 год: В 2-х кн. Кн. 2. – М., 1998. – С. 624.
12. ГАКО. Ф. П-15. Оп. 7. Д. 234. Л. 8 – 8 об.
13. ГАНО. Ф. П-4. Оп. 3. Д. 407. Л. 1.
14. Там же. Д. 404. Л. 3.
15. Там же. Оп. 4. Д. 554. Л. 1.
16. 1941 год. Кн. 2. – С. 624.
17. Мохоров Г.А. Защищая Родину (создание стратегических резервов на территории Российской Федерации в годы войны 1941 – 1945 гг.). – СПб, 1995. – С.25.
18. 1941 год. Кн. 2. – С. 639.
19. Там же. – С. 616-617.
20. Там же. – С. 639.
21. Гриф секретности снят. Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах. Стат. исследование. – М., 1993. – С. 143.
22. Известия. – 1998. – 25 июня.
23. Рубан С.Н. Стояли насмерть в огненных котлах // Военно-исторический журнал. – 1995. – № 2. – С. 14-16.
24. Военно-исторический журнал. – 1998. – № 1. – С. 72.
25. Сталин И.В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. – М., 1946. – С.20.
26. Михалев С.Н. Людские потери в Великой Отечественной войне. Статистическое исследование. – Красноярск, 2000. – С. 102.
27. Законодательные и административно-правовые акты военного времени. С 22 июня 1941 г. по 22 марта 1942 г. – М., 1941. – С. 40-41.
28. 50 лет Вооруженных сил СССР. – М., 1968. – С. 257.
29. Мохоров Г.А. Защищая Родину (создание стратегических резервов на территории Российской Федерации в годы войны 1941 – 1945 гг.). – СПб., 1995. – С. 63.
30. Михалев С.Н. Людские потери в Великой Отечественной войне. – С. 98.
31. Великая Отечественная война 1941-1945: энциклопедия. – С. 52; Мохоров Г.А. Защищая Родину. – С. 66.
32. Михалев С. Н. Людские потери в Великой Отечественной войне. – С. 99.
33. Там же. – С. 99, 106.
34. Военно-исторический журнал. – 1995. – № 3. – С. 56.
35. Верховцева З.П. Солдаты Сибири. 1941-1945. – Кемерово, 1978. – С. 38; Молочаев И.П. Боевой путь сибирских дивизий в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. – Новосибирск, 2005. – С. 13, 31, 50, 58, 74, 81, 91, 106, 114, 124, 127, 157, 165, 199, 207, 214, 221, 228, 234, 247, 260, 276, 279, 283.
36. Верховцева З.П. Солдаты Сибири. – С. 26.
37. Мохоров Г.А. Защищая Родину. – С. 75.
38. Горбатов А.В. Годы и войны. – М., 1980. – С. 232.
39. Гальдер Ф. Военный дневник. 1941-1942. – М., 2003. – С. 77, 193, 197, 214, 306.
40. Гелен Р. – Война разведок. – С. 26.

V.A. Isupov

*Institute of history
Siberian Branch of the Russian Academy of Science
Novosibirsk*

Vladimir_2004_@mail.ru

MOBILIZATION OF HUMAN RESOURCES OF WESTERN SIBERIA TO THE RED ARMY IN THE FIRST STAGE OF WORLD WAR II

The article is devoted to the demographic situation in the USSR, which developed as a result of the large-scale military mobilization carried out in the country since 1939 and human losses at first stage of the Great Patriotic War. The author investigates efficiency of use of human resources of the country, exposes problems and shortcomings of system of the accounting of military and mobilization resources, planning and activity of the government and communist party in Western Siberia.

Keywords: military and mobilization potential, military commissariats, military mobilization, human resources, mobilization plan.

УДК 355.421

А.В. Купцов

*Новосибирское высшее военное командное училище
г. Новосибирск*

mak_95@inbox.ru

О ПРИМЕНЕНИИ ИСТРЕБИТЕЛЬНО-ПРОТИВОТАНКОВОЙ АРТИЛЛЕРИИ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье рассматривается развитие взглядов на противотанковую оборону в период Великой Отечественной войны и история появления истребительно-противотанковой артиллерии РККА.

Ключевые слова: артиллерия, истребительно-противотанковая артиллерия, противотанковая оборона, противотанковый резерв.

«Ствол длинный, жизнь короткая», «Двойной оклад – тройная смерть!», «Длинный ствол – короткая жизнь!», «Прощай, Родина!»... Какими только эпитетами не награждались солдаты и командиры, которые воевали в противотанковой артиллерии, стоявшей на прямой наводке сразу позади, а то и впереди боевых порядков пехоты.

С первых дней Великой Отечественной войны борьба с танками противника носила наиболее острый характер. Согласно довоенным взглядам, основой противотанковой обороны должен был стать артиллерийский огонь в сочетании с инженерным оборудованием местности и естественными препятствиями. Вот как об этом говорилось в Боевом уставе артиллерии РККА 1937 г.: «Артиллерия является основным огневым средством борьбы с танками. ...Отдельные противотанковые орудия в сочетании с инженерным оборудованием, составляя основу противотанковой обороны, непосредственно перед передним краем и внутри оборонительной полосы располагаются так, чтобы обеспечить систему сплошного противотанкового огня на фронте и в глубину до районов позиции групп поддержки пехоты и дальнего действия включительно. ...Подвижный резерв противотанковых орудий распоряжением командира дивизии (полка) располагается укрыто преимущественно на вероятных направлениях массового наступления танков. Батареи не занимают огневые позиции, но имеют их подготовленными для каждого орудия. Все направления возможных действий и районов огневых позиций должны быть заранее разведаны. Противотанковый резерв выдвигается навстречу наступающим танкам распоряжением командира дивизии (полка)».

Опыт борьбы с танками, полученный на первом этапе Второй мировой войны, потребовал частичного пересмотра взглядов на организацию противотанковой обороны. Массированное применение танков на направлениях главного удара требовало повышения плотности противотанковых орудий до 15-20 единиц на 1 км фронта вместо 6-7, предусмотренной Боевым уставом артиллерии 1937 г.

Создание такой плотности противотанковой артиллерии могло быть достигнуто только качественным и количественным усилением стрелковых дивизий за счет оперативных резервов. Такие резервы впервые были созданы в Красной армии в виде артиллерийских противотанковых бригад, сформированных весной 1941 г.

Отсутствие опыта применения противотанковой артиллерии и ее недостаточное количество сказались на тактике действия противотанковых подразделений в начале Великой Отечественной войны.

Широкое распространение получила практика расположения противотанковой артиллерии относительно равномерно, что при большой ширине полос обороны стрелковых дивизий приводило к линейному расположению орудий, противотанковый резерв не выделялся. Массируя танки на одном узком участке фронта, противник легко прорывал оборону и, не встречая организованной противотанковой обороны в глубине, развивал наступление [1].

Уже в первые месяцы войны на фронтах появилось стремление выделить из состава противотанковых бригад небольшие, но подвижные подразделения противотанковой артиллерии.

Наиболее полно боевой опыт первых месяцев войны по организации противотанковой обороны и использованию в ней артиллерии был обобщен в директивных «Указаниях по организации системы артиллерийского огня в обороне», разосланных командующим артиллерией Красной Армии в войска в августе 1941 г. В директиве указывалось, что «сопротивление и живучесть современной обороны достигается:

а) созданием в главной полосе обороны ряда противотанковых опорных пунктов (районов) и рубежей, находящихся в огневой связи друг с другом, как по фронту, так и в глубину;

б) наличием подвижных противотанковых резервов в тактической и оперативной зоне.

...Противотанковые подвижные группы, располагаясь на направлениях возможных вклинений танков, совместно с танковым резервом обороны уничтожают прорвавшиеся танковые группы. В зависимости от обстановки они могут занимать в глубине опорные пункты, располагаясь на позициях или сосредоточенно на направлениях предполагаемого главного удара танков наступающего противника, в обоих случаях в готовности к маневру».

В качестве примера наиболее целесообразного построения артиллерийской противотанковой обороны можно привести ее организацию на участке обороны 247 и 119-й стрелковых дивизий 31-й армии Резервного фронта в боях на подступах к Днепру на московском направлении 25 августа 1941 г. Противотанковая оборона дивизий представляла собой систему взаимодействующих между собой и эшелонированных в глубину противотанковых опорных пунктов на основных танкоопасных направлениях. На стыке дивизий располагался противотанковый резерв 31-й армии – 766-й противотанковый артиллерийский полк, имевший в полосах обеих дивизий четыре подготовленных рубежа развертывания [2].

За проявленное мужество, стойкость и организованность в боях под Москвой 289, 296, 509 и 760-й противотанковые артиллерийские полки были преобразованы соответственно в 1, 2, 3 и 4-й гвардейские полки.

Использование самостоятельных артиллерийских частей в качестве подвижного противотанкового резерва показало себя наилучшим способом применения противотанковой артиллерии. В связи с этим весной 1942 г., когда противотанковые пушки стали поступать от промышленности уже в необходимом объеме, на первое место встала задача поиска наиболее рациональной организации противотанковых частей.

Началом организационной реформы в марте-апреле 1942 г. стали мероприятия по усилению противотанковой обороны общевойсковых соединений. Вслед за этим, с учетом новых огневых возможностей и исходя из опыта боевых действий, Государственный Комитет Оборона 15 мая 1942 г. определил отдельный противотанковый артиллерийский полк как основную организационную единицу противотанковой артиллерии Красной Армии. Так сложилось специальное назначение противотанковой артиллерии как силы, способной быстро развернуться на назначенном огневом рубеже в готовности к ведению огня прямой наводкой с коротких дистанций [2].

Для сдерживания особенно крупных танковых прорывов в апреле 1942 г. было начато формирование специальных подвижных бригад и дивизий, названных «истребительными». Истребительная бригада, будучи общевойсковым соединением, имела в своем составе самый широкий арсенал средств для борьбы с танками. Кроме противотанкового артиллерийского полка в ее состав входили два «пехотных» противотанковых батальона, вооруженных противотанковыми ружьями, минометный дивизион, инженерно-минный батальон и рота автоматчиков. Три такие бригады могли быть сведены в истребительную дивизию.

Следом за организационной реформой была решена задача кадрового обеспечения противотанковых артиллерийских частей и подразделений. Еще 3 марта 1942 г. И.В. Сталин подписал приказ № 0167, который предписывал в связи с большой потребностью артиллерийских кадров для вновь формируемых артиллерийских частей пересмотреть в недельный срок личный состав всех родов войск и «изъять весь младший и рядовой состав, ранее служивший в артиллерийских частях». После переподготовки в запасных артиллерийских бригадах собранный таким образом личный состав составил костяк новых формирований.

В конце мая 1942 г. (после череды острых неудач Красной Армии в Крыму и под Харьковом) с целью повышения боевой готовности войск был реализован ряд организационных мер политического характера.

Объявленное в эти дни введение гвардейских воинских званий для военнослужащих гвардейских частей и утверждение соответствующего нагрудного знака показало высокую востребованность подобных мер [3].

Пример гвардейских частей подтверждал, что переименования являются мощным стимулом повышения боевого мастерства. В июне 1942 г. подобного рода переименование (с отличными атрибутами и преимуществами для личного состава) было подготовлено и для противотанковых артиллерийских частей. Однако действовавшая практика автоматического причисления элитных частей к Гвардии – при формировании (как это делалось для реактивной артиллерии – гвардейских минометных частей) либо при реформировании (как для воздушных десантников, превращаемых в пехоту – гвардейские стрелковые дивизии) – в данном случае была изменена. Для противотанковой артиллерии требовалось свое особое название, и его пришлось позаимствовать у истребительных бригад (не относящихся к артиллерии, но также предназначенных для борьбы с танками), таким образом выделив противотанкистов из общей массы войск.

Проект соответствующего приказа Народного Комиссара обороны СССР был подготовлен в июне 1942 г. аппаратом Управления по формированиям Главного управления начальника артиллерии Красной Армии (ГУНАРТ) и представлен на рассмотрение в Ставку [3].

Ночью 30 июня в Кремль на заседание ГКО одновременно были вызваны главные артиллерийские начальники: генерал-полковники артиллерии Н.Н. Воронов и Н.Д. Яковлев, а также – вся верхушка гвардейских минометных частей Красной Армии: генерал-лейтенант артиллерии Л.М. Гайдуков, гвардии генерал-майор артиллерии В.В. Аборенков и генерал-майор артиллерии П.А. Дегтярев. Содержание короткой беседы, происходившей в присутствии И.В. Сталина, Л.П. Берии, Г.М. Маленкова и В.М. Молотова, не известно, но на следующий день 1 июля 1942 г. народный комиссар обороны И.В. Сталин подписал приказ № 0528 «О переименовании противотанковых артиллерийских частей и подразделений в истребительно-противотанковые артиллерийские части и установлении преимуществ начальствующему и рядовому составу этих частей».

Приказ гласил:

«В целях улучшения качества борьбы с танками противника, создания и накопления кадров артиллеристов-истребителей танков, повышения их квалификации и выделения противотанковых артиллерийских частей из других видов артиллерии ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Легкие и противотанковые артиллерийские полки РГК, противотанковые дивизионы стрелковых дивизий и батареи 45-мм пушек стрелковых полков переименовать в истребительно-противотанковые артиллерийские полки, дивизионы и батареи.

2. Установить начальствующему составу этих частей и подразделений полуторный, а младшему начальствующему и рядовому составу – двойной оклад содержания.

3. Весь начальствующий состав истребительно-противотанковых частей и подразделений, до командира дивизиона включительно, взять на особый учет и использовать только в указанных частях.

4. Командирам орудий и заместителям командиров орудий (наводчикам) этих частей присвоить военные звания ст. сержант – сержант соответственно и ввести должность заместителя наводчика с присвоением ему военного звания мл. сержант.

5. Начальствующий, младший начальствующий и рядовой состав истребительно-противотанковых артиллерийских частей и подразделений, находящийся на излечении в госпиталях, после излечения направлять только в указанные части.

6. Установить для всего личного состава истребительно-противотанковых артиллерийских частей и подразделений специальный нарукавный знак согласно прилагаемого описания, носимый на левом рукаве шинели и гимнастерки.

7. Установить премию за каждый подбитый танк в сумме: командиру орудия и наводчику по 500 рублей, остальному составу орудийного расчета по 200 рублей.

8. Количество подбитых орудием танков отмечать цифрой на фигуре танка, нарисованной в правом верхнем углу внутренней стороны щита орудия. Фигуру танка рисовать черной краской, а цифру, показывающую число подбитых танков, белой краской.

9. В целях использования истребительно-противотанковых частей для решения задач непосредственной поддержки пехоты, личный состав этих частей обучать не только стрельбе по танкам прямой наводкой, но и стрельбе по другим целям с открытых и закрытых огневых позиций.

10. Пункт 2 настоящего приказа не распространяется на противотанковые артиллерийские части Дальневосточного, Забайкальского и Закавказского фронтов.

Приказ ввести в действие по телеграфу».

Нарукавный знак (ромб), носимый на левом рукаве выше локтя, представлял собой два скрещенных артиллерийских орудия золотисто-желтого цвета в ромбе черного цвета с красным кантом [3].

Повышенные оклады также действовали с сентября 1941 г. для личного состава частей, удостоенных за боевые заслуги наименования «гвардейские» (приказ НКО СССР от 18 сентября 1941 г. № 308). С января

1942 г. этот порядок был распространен и на части реактивной артиллерии, которым звание гвардейских присваивалось при формировании (приказ НКО СССР от 25 января 1942 г. № 066). Однако в гвардейских частях полуторный оклад содержания полагался всему начсоставу (включая сержантов), а двойной коэффициент действовал только для красноармейцев.

Поэтому ставки денежного содержания, установленные в июле 1942 г. для истребительно-противотанковой артиллерии (ИПТА), в отношении офицеров и рядового состава равнялись гвардейским, а для младшего начсостава (сержантов) оказались существенно выше. Например, наводчик орудия, чей оклад (являвшийся и прежде повышенным) 15 рублей, стал получать 30 рублей в месяц, что уже соответствовало «фронтowej зарплате» снайпера – самого высокооплачиваемого представителя младшего начсостава (согласно постановлению ГКО от 13 мая 1942 г.) [3].

Необходимость продублировать основную фигуру в составе орудийного расчета – наводчика – была продиктована высокими потерями среди личного состава противотанковой артиллерии.

Спустя один год, 1 июля 1943 г. (непосредственно перед Курской битвой) практика денежного премирования личного состава за уничтоженные танки, успешно опробованная в ИПТА, была распространена на все сухопутные войска (приказ НКО СССР от 24 июня 1943 г. № 0387). Премияльная система отныне действовала во всех видах артиллерии, а также для всех бронейщиков, экипажей танков, артиллеристов-самоходчиков и даже для саперов-минеров. Кроме того, премия 1000 руб. полагалась каждому бойцу и командиру за лично подбитый или подожженный танк противника при помощи индивидуальных средств борьбы.

Задача закрепления кадров начсостава ИПТА логически следовала за предпринятыми действиями по поиску и переводу личного состава из других родов войск. Опытные артиллеристы-истребители создавали оригинальные правила стрельбы по вражеским танкам, совершенствовали тактику действий ИПТА. Штаб артиллерии Красной Армии обобщал их боевой опыт и делал его достоянием всех фронтов и армий. В этом отношении показательна статья майора И. Кипровского «Маневр противотанкового резерва», напечатанная в «Красной звезде» от 17 июня 1943 г., где приводятся рекомендации по применению противотанкового резерва как в обороне, так и в наступлении. В полной мере весь накопленный опыт был применен при организации противотанковой обороны в ходе битвы под Курском.

Благодаря массированию истребительной противотанковой артиллерии удалось достигнуть плотности до 23 орудий на 1 км. В битве под Москвой этот показатель составлял 3,2, а под Сталинградом 4,3 орудия на 1 км фронта. Характерным было увеличение глубины противотанковой обороны до 30–35 км, создание во всех инстанциях от полка до фронта сильных противотанковых резервов и заблаговременное планирование их маневра [4].

На тот момент 76-мм дивизионные пушки были основным средством истребительно-противотанковых частей и соединений. «Сорокапятки» составляли около трети общего числа противотанковых орудий на Курской дуге. Особое внимание уделялось подготовке личного состава истребительно-противотанковых бригад, была организована целенаправленная боевая подготовка артиллеристов для борьбы с новыми немецкими танками и штурмовыми орудиями. В противотанковых частях появились специальные инструкции: «Памятка артиллеристу – истребителю вражеских танков» или «Памятка по борьбе с танками «Тигр» [4].

В ходе оборонительного сражения артиллерийские противотанковые резервы сыграли большую роль. Их высокая подвижность давала возможность командованию фронтов и армий противопоставлять маневру танков противника маневр истребительной противотанковой артиллерии. В результате этого, как бы часто противник ни менял направления танковых ударов, он неизменно наткнулся на массированный огонь истребительной противотанковой артиллерии.

Развитие истребительной противотанковой артиллерии Красной Армии в ходе Великой Отечественной войны шло главным образом по линии усиления мощности ее вооружения, улучшения организационных форм и дальнейшего совершенствования способов борьбы с танками.

Для более успешной борьбы с тяжелыми танками противника 76-мм пушки постепенно заменялись 57-мм противотанковыми пушками, которые имели большую дальность прямого выстрела и большую начальную скорость снаряда (1100 м/с против 990 м/с). Огневую мощь истребительной противотанковой артиллерии усилило также включение в ее состав самоходных артиллерийских полков вооруженных мощными 85-мм пушками, и принятие на ее вооружение 100-мм противотанковых пушек.

В заключение можно сказать, что борьбу с танками противника в ходе Великой Отечественной войны вели все виды и рода войск Красной Армии, однако, основную тяжесть этой борьбы вынесла на себе артиллерия и прежде всего истребительная противотанковая – основа противотанковой обороны наших войск.

На долю артиллерийских орудий калибра 45, 57 и 76 миллиметров легла самая ответственная и смертельно опасная задача – выбивать немецкие танки. Каждый бой, каждый подбитый танк давался кровью. Каждая смена позиции – потом. Победа в противостоянии бронированного и хорошо

вооруженного танка с людьми, спрятавшимися за щитом орудия, требовала от противотанкистов колоссальной выдержки, отваги и мастерства. Это была очень опасная и тяжелая воинская специальность.

Библиографический список

1. Иванов А. Артиллерия СССР во Второй мировой войне. – СПб.: «Нева», 2003.
2. Советская артиллерия в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. – М.: Воениздат, 1960.
3. Цыпленков К., Степанов А. Наручный знак истребительно-противотанковой артиллерии. 1942-1956 // Цейхгауз. – 2006. – № 22. – С. 39-48.
4. Истребительно-противотанковая артиллерия в Великой Отечественной войне. – М.: Воениздат, 1957.

A.V. Kuptsov

*Novosibirsk highest military command institute
Novosibirsk*

mak_95@inbox.ru

APPLICATION OF DESTRUCTIVE AND ANTI-TANK ARTILLERY DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

The article is devoted to the development of views of anti-tank defense during the Great Patriotic War and history of emergence of destructive and anti-tank artillery of Red Army.

Keywords: artillery, destructive and anti-tank artillery, anti-tank defense, anti-tank reserve.

УДК 355.23

В.И. Свекла

*Военная академия Республики Беларусь
Республика Беларусь, г. Минск*

ГЕРОИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА – БЕЛОРУСЫ И УРОЖЕНЦЫ БЕЛАРУСИ НА ФРОНТАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Отчизна мать
За храбрость и отвагу
Его своим Героем назвала...
К. Жанэ

В статье рассматривается участие белорусов и уроженцев Белоруссии в Великой Отечественной войне. На основе исследования биографий граждан Белоруссии, удостоенных звания Героя Советского Союза автор создает их обобщенный социальный портрет.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Герой Советского Союза, Республика Беларусь, Советский Союз.

В мае этого года люди доброй воли на всем земном шаре отметят выдающееся событие истории – 70-летие Победы над фашистской Германией. Благодарное человечество, в отличие от фальсификаторов истории, помнит и будет помнить героический подвиг советского народа и его Вооруженных Сил. Они разгромили гитлеровскую военную машину, защитили свою страну, избавили народы многих государств мира от фашистского порабощения, спасли мировую цивилизацию.

Победа советского народа стала важным историческим рубежом в судьбах всего человечества, в освобождении многих народов от колониального господства и продвижении их по пути мира и социального прогресса. Достойный вклад в разгром фашизма внес белорусский народ. В священной борьбе с врагом человечества белорусские воины, партизаны и подпольщики, проявив высочайшее мужество и массовый героизм, в тяжелейших условиях показали пример стойкости и самоотверженной любви к Родине, отстаивали свободу и независимость Отчизны.

Учитывая важность этого события, на заседании глав государств СНГ, состоявшемся в Минске 10 октября 2014 г., было подписано совместное обращение к народам стран Содружества и мировой общественности в связи с 70-й годовщиной Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Беларусь, как страна наиболее пострадавшая от фашизма и внесшая достойный вклад в его разгром, уделяет этой теме особое внимание. Она стала первым в мире государством, создавшим музей Великой Отечественной войны. В 2014 г., накануне дня Независимости Республики Беларусь, состоялось торжественное открытие нового здания Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны, в церемонии которого приняли участие Президент нашей Республики Александр Лукашенко и Президент Российской Федерации Владимир Путин.

Трудным был путь советских воинов – в начале войны от Бреста до Москвы, а затем от Москвы до Берлина. На этом пути тысячи из них совершили героические подвиги, прославившие их на века.

Действительность нашей страны позволяет сделать вывод, что летопись подвигов ее Героев богата на имена. Нам есть кем гордиться и на кого равняться. Их мужество, самоотверженность на полях сражений в битвах за Родину, при выполнении других задач являются для ныне живущих и будущих поколений бесценным примером, позволяющим в любых ситуациях обеспечить условия для свободной и мирной жизни.

Великий французский писатель В. Гюго утверждал: «Человечеству для движения вперед необходимо постоянно иметь перед собой на вершинах славные примеры мужества». С ним нельзя не согласиться, и они у нас есть. Мужество и героизм наших соотечественников в годы Великой Отечественной войны – это не только достояние истории, но и мощный источник, неиссякаемый родник для формирования гражданских и патриотических качеств прежде всего у молодых людей, способных в нужный момент встать на защиту Родины. Подвиг героев в годы войны – пример служения Отечеству для новых поколений молодежи, всех его защитников. В трудную минуту для Отечества они не дрогнули и сделали все необходимое для ее свободы и независимости. Они были разными по социальному происхождению, национальности, образованию, возрасту, занимаемой должности, но у них было то общее, что их объединяло – это любовь к своей Родине и готовность постоять за нее, видеть ее свободной и независимой. За это они сражались не жалея ни сил, ни жизни в сложившихся тяжелейших условиях. Их мужество и героизм на полях сражений были по достоинству оценены Советским правительством и 458 из них было присвоено почетное звание Героя Советского Союза. К ним необходимо прибавить еще 21 участника войны, которым звание Героя Советского Союза было присвоено в довоенное время. Двум активным участникам сражений Великой Отечественной войны это звание было присвоено за другие подвиги, совершенные ими в послевоенный период.

Среди всех Героев Советского Союза участников Великой Отечественной войны – 375 белорусов, 75 русских, 23 еврея, 4 украинца, 2 латыша и 2 поляка. С первых же часов и дней войны им стало предельно ясно – необходимо сражаться с фашистскими захватчиками и отстаивать свободу и независимость своей Родины. Справедливые и гуманные цели будили в них исполинский дух и мужество, величайшую самоотверженность.

Среди них были представители рабочего класса, крестьянства и интеллигенции. Наша Республика в довоенный период была преимущественно сельскохозяйственной странной и поэтому среди ее героев 327 – выходцы из семей крестьян, 114 – рабочие, 39 – служащие, 1 – ремесленник.

Надо думать, что социальное положение Героев повлияло и на их образование. Высшее образование имели 57 человек, неоконченное высшее – 13, среднее – 175, неоконченное среднее – 139, начальное – 52 и нет сведений на остальных.

Анализ биографий Героев свидетельствует, что большинство среди них – коммунисты – 354 человека. Историческая справедливость требует отдать им должное – они стремились беззаветно служить своему народу, проявляли бесстрашие и готовность пойти на подвиг, а если потребуется, то и отдать свою жизнь за Родину. Свидетельством тому является количество павших Героев. Большинство среди них коммунисты – 94 человека.

Среди 148 Героев, погибших в годы Великой Отечественной войны, 121-му из них это звание было присвоено посмертно. Среди погибших – воины различных званий и должностей, начиная от рядового до генерал-лейтенанта, от снайпера, пулеметчика, разведчика, подрывника до командующего армией. 25 июля 1942 года героически погибнет в бою у села Медвежье Воронежской области командующий танковой армией генерал-майор А.И. Лизюков. Сложат свои головы на полях сражений командиры корпусов генерал-лейтенант П.М. Козлов и генерал-майоры Л.М. Доватор и М.И. Зинькович, а также командиры пяти дивизий, четырех бригад, восьми полков, шести батальонов, семи рот, восьми взводов, четырех эскадрилий и других частей и подразделений.

Сражения Великой Отечественной войны рождали выдающиеся примеры мужества и отваги, совершавшиеся на земле, в воздухе и на морских просторах. И все же главные события происходили на земле, основным действующим лицом которых выступала матушка-пехота. Более одной трети (151 человек) Героев являются представителями стрелковых частей, далее следуют танкисты – 62 человека, артиллеристы – 55, инженеры – 14, связисты – 9, кавалеристы – 14, медики – 3, а всего в сухопутных войсках сражалось 308 Героев.

Высокий профессионализм, мужество и героизм позволили стать дважды Героями Советского Союза танкистам И.И. Якубовскому, И.И. Гусаковскому, С.Ф. Шутову.

Из 146 танковых бригад, принявших участие в боевых действиях Великой Отечественной войны, единственной бригадой, получившей 8 боевых орденов, была 44-я гвардейская Бердичевская бригада, командиром которой был И.И. Гусаковский, будущий генерал армии, командующий войсками

Прибалтийского военного округа, начальник Главного управления кадров Министерства обороны СССР, почетный гражданин г. Кричева.

Среди других видов Вооруженных Сил по количеству Героев второе место занимают представители Военно-Воздушных Сил СССР. Первыми Героями Советского Союза в годы Великой Отечественной войны стали именно летчики, как их ласково в то время называли «сталинские соколы». 113-ти из них было присвоено это почетное звание, а капитану П.Я. Головачеву первую звезду Героя вручили 1-го ноября 1943 г., вторично – в июле 1945 г. Из славной плеяды летчиков старший лейтенант А.К. Горовец оказался единственным в мире, сбившим в одном бою 9 самолетов противника, а старший лейтенант Б.И. Ковзон – совершившим четыре воздушных тарана. Летчик морской авиации капитан А.К. Антоненко, защищая Ленинград с первых дней войны, за 34 дня сбил 11 вражеских самолетов. 14 июля 1941 г. ему одному из первых было присвоено звание Героя Советского Союза, а 25 июля он погиб.

Среди Героев Советского Союза наших соотечественников 17 человек представляют Военно-морской флот. Вице-адмирал Г.Н. Холостяков войну встретил в должности начальника отдела подводного плавания Черноморского флота, стал начальником штаба и командиром Новороссийской военно-морской базы, затем – командующим Азовской флотилией, а закончил войну в должности командующего Дунайской военной флотилией. За умелое руководство частями и соединениями Военно-морского флота в годы войны награжден более чем двадцатью орденами, в том числе девятью иностранными, включая высший морской знак отличия Великобритании – Трафальгарский крест, полученный от короля Англии Георга VI. Г.Н. Холостяков является почетным гражданином городов Барановичи и Братислава [5, 101].

Известным Героем Советского Союза, представляющим Военно-морской флот, является командир дивизиона эсминцев капитан 1-го ранга, будущий адмирал А.И. Гурин. В представлении его к званию Героя Советского Союза говорилось: «За самоотверженные действия в ста конвоях, обеспечивших благополучную проводку в порты назначения свыше тысячи транспортов с общим грузом до пяти миллионов тонн» [5, 88].

Среди других Героев, представляющих ВМФ, были командир подводной лодки капитан 3-го ранга С.Н. Богорад, а также заместители и командиры эскадрилий и представители других должностных категорий.

Единственным Героем Советского Союза среди белорусов за годы войны в пограничных войсках стал ефрейтор С.С. Пустельников. Он участвовал в обороне Ленинграда, а с 1944 г. – границы в Закарпатье. Раненый в ходе боя с вооруженными бандитами, продолжал сражаться. Последней гранатой подорвал себя и двух бандитов. За проявленное мужество и героизм ему было присвоено звание Героя Советского Союза посмертно.

Анализ биографий Героев Советского Союза свидетельствует, что большинство из них являются офицерами. Так, из 481 Героя Советского Союза 327 были офицерами. И здесь нет ничего особенного. Мировая практика свидетельствует о том, что офицерский корпус всегда был главной опорой государственности, его золотым фондом. В трудные минуты для государства офицеры, как государственные люди, защитники Отечества всегда оказываются в авангарде тех сил, которые сражаются за интересы страны, государства.

Всего среди Героев Советского Союза белорусов и уроженцев Беларуси, в момент присвоения им звания, насчитывалось 327 офицеров. Среди них: маршал авиации И.И. Пстыго, 3 генерала армии – И.Д. Соколовский, Е.Ф. Ивановский, П.И. Ивашутин, 1 генерал-полковник С.А. Красовский. 6 генерал-лейтенантов, 1 вице-адмирал, 38 генерал-майоров, 24 полковника, 25 подполковников, 40 майоров, 63 капитана, 69 старших лейтенантов, 36 – лейтенантов, 16 младших лейтенантов, 1 воентехник 1-го ранга, 1 – старший политрук, 1 – капитан 3-го ранга, 1 – капитан-лейтенант. Среди младших командиров и рядовых было 15 старшин, 18 старших сержантов, 24 сержанта, 5 младших сержантов, 1 старшина второй статьи, 5 ефрейторов и 32 рядовых.

Среди должностей офицеров 1 командующий фронтом – генерал армии И.Д. Соколовский, 7 командующих армий: генерал-полковники С.А. Красовский и А.В. Петрушевский, генерал-лейтенанты П.М. Козлов, А.И. Лопатин, Ф. И. Перхорович, генерал-майоры В.Н. Марцинкевич и С.И. Черняк, а также 13 командиров корпусов, 13 командиров дивизий, 12 командиров бригад, 27 командиров полков, 25 командиров батальонов и артиллерийских дивизионов, 40 командиров рот и батарей, 26 командиров взводов. Среди летчиков Героями Советского Союза стали 1 командующий воздушной армией генерал-полковник С.А. Красовский, 2 командира дивизии, 2 командира полка, 18 командиров эскадрилий и 23 заместителя командира эскадрилий, 24 командира звена, 13 штурманов и 18 человек других специальностей. Среди 13 политработников, ставших Героями Советского Союза, есть начальник политотдела соединения, агитаторы полков, парторги, комсорги, заместители командиров батальонов по политической части.

В суровые годы войны на защиту Отечества поднялись не только воины армии и флота, но и все советские люди. Справедливые цели войны пробудили у народа неиссякаемую энергию и величайшую самоотверженность. Те, кто по тем или иным причинам не был призван в ряды Красной Армии, героически сражались в партизанских отрядах и в подполье. 374 тысячи партизан мужественно сражались против коварного врага. За героизм и мужество, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками более

140 тысяч из них награждены орденами и медалями, а 87-и присвоено звание Героя Советского Союза. Среди них секретари подпольных областных комитетов коммунистической партии, командиры партизанских соединений, бригад, отрядов, взводов, подрывных групп, подрывники, разведчики, пулеметчики и представители других специальностей.

Интересным является вопрос распределения героев по областям Республики. Несомненным лидером является Витебская область – 112 человек, за ней следуют Могилевская область – 99, с небольшим отрывом за ней идет Гомельская область – 96 человек и далее Минская – 87 человек. Отстают в этом плане и отстают сильно Брестская и Гродненская области: 16 Героев Советского Союза представляют Брестскую область и только 6 – Гродненскую. Причиной этому являются условия их развития в довоенный период – до сентября 1939 г. они находились в составе панской Польши.

Не менее интересной является статистика среди городов и районов Республики. По количеству героев впереди всех идет Гомель – 16 человек, Витебск – 11 и Минск – 8. В первую тройку районов по количеству Героев Советского Союза входят Рогачевский – 14, Витебский – 11, Быховский – 10.

Город Орша и район дали стране 10 героев, Добрушский, Жлобинский, Копыльский, Сенненский и Толочинский районы насчитывают среди своих уроженцев по 8 Героев. 30 районов Республики не имеют среди своих граждан ни одного Героя, в то время как две семьи воспитали по 2 Героя – семья Лизюковых из Гомеля и Вайнрубов из Борисова.

Война испытала на прочность всех – и тех, кто сражался на фронте, и кто боролся с ненавистным противником в тылу. Великая Победа добыта ими трудом, кровью, талантом и мужеством. Слова «Родину защищать» для них не были пустой фразой. Каждый из них был героем, но они вряд ли думали о героизме. Они с честью выполнили свой гражданский и воинский долг. Многие из них ушли из жизни недолгожив, не познав радости отцовства и материнства, безвременно, сражаясь за лучшее будущее. Тем же, кому удалось уцелеть в тяжелейших сражениях Великой Отечественной войны, все свои силы, умение, упорство и талант направили на восстановление разрушенного народного хозяйства, обеспечили мирное развитие на многие десятилетия.

И первые, и вторые были мужественными, бескорыстными и бесстрашными воинами. Сохранить и передать последующим поколениям светлую память о них наш долг и обязанность. Благоразумие подсказывает, необходимо из уст в уста, из поколения в поколение передавать сказания о тех, кто в жесточайших сражениях с оголтелым фашизмом сумел отстоять и сохранить нашу свободу и независимость от коричневой чумы. Им, рядовым и полководцам, партизанам и подпольщикам, верным сынам Отечества, Героям, беззаветно и честно служившим родимой земле, – наша безмерная любовь и признательность. Героизм, проявленный на полях сражений в годы борьбы с фашизмом, должен остаться навечно в благодарной памяти потомков. Их подвиг – это не только достояние истории, но и мощный фактор и источник формирования гражданских и патриотических чувств у всех, кто любит свою страну, солидарен с теми, кто живет в ней.

История свидетельствует, что подвиги бессмертны. Героизм как общественное явление притягателен. Им восхищаются, он согревает душу, вызывает благородные чувства и цели, высокие моральные мотивы, идеалы, привлекающие к себе. Он позволяет вписать в летопись страны множество подвигов и славных имен, формировать боевые традиции, убеждающие нас в том, что без исторической памяти и духовных ценностей мы не можем быть самобытным народом. Память о героях, их подвигах является источником формирования патриотических чувств и действий многих поколений людей. Особенно это важно для молодежи. Неразрывная связь героического прошлого и настоящего являются основой успешного развития страны, ее благополучия и безопасности.

Величие подвига Героев, их самопожертвование во имя благополучия и мирной жизни других, общественного прогресса являются одним из важнейших примеров воспитания патриотизма, любви к Родине. Сохранить память о них, быть достойными их означает для каждого из нас любить свою Родину и быть готовым в любой момент встать на ее защиту и защищать ее с достоинством и честью.

Библиографический список

1. Беларуская энцыклапедыя: у 18 т. Т. 1-18 / рэдкал.: Г. П. Пашкоў і інш. – Мінск: Бел. Эн., 1996–2004.
2. Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне, 1941-1945 / Рэдкал.: І.П. Шамякін і інш. – Мінск: Бел. Сав. Энцыкл., 1990. – 680 с.
3. Биографический справочник / Редкол.: И.П. Шамякин и др. – Минск: Изд-во «Бел. Сов. Энциклопедия им. П. Бровки», 1981. – 740 с.
4. Герои Советского Союза: краткий биограф. сл.: в 2 т. / Предс. редкол. И.Н. Шкадов. – М.: Воениздат, 1987.
5. Долготович Б. Военачальники земли белорусской: энцикл. спр. / Б. Долготович. – Минск: Бел. Эн., 2005. – 288 с.
6. Навечно в сердце народном. Изд. 2-е, доп. и перераб. / Гл. ред. П.У. Бровки. – Минск, Главная редакция Белорусской Советской Энциклопедии, 1977. – 520 с.
7. Республика Беларусь: энцикл.: в 6 т. / Редкол.: П.П. Пашков и др. – Минск: Бел.Эн., 2006–2008.

V.I. Svekla

*Military academy of Republic of Belarus
Republic of Belarus, Minsk*

HEROES OF THE SOVIET UNION – BELARUSIANS AND NATIVES OF BELARUS ON FRONTS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

The article is devoted to participation of Belarusians and natives of Belarus in the Great Patriotic War. On the basis of biographies of the Belarusian citizens awarded ranks of the Hero of the Soviet Union the author creates their generalized social portrait.

Keywords: Great Patriotic War, Hero of the Soviet Union, Republic of Belarus, Soviet Union.

УДК 94(47).084.8

И.Д. Хомяков

*Новосибирский военный институт внутренних войск
имени генерала армии И.К. Яковлева
Министерства внутренних дел Российской Федерации
г. Новосибирск
ivan-vivv@yandex.ru*

УЧАСТИЕ КУРСАНТОВ НОВО-ПЕТЕРГОФСКОГО ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО УЧИЛИЩА НКВД ИМЕНИ К.Е. ВОРОШИЛОВА В БОЯХ ЗА ЛЕНИНГРАД В НАЧАЛЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Автор анализирует архивные источники, научную литературу и воспоминания участников противостояния советских и немецко-фашистских войск под Ленинградом в начале Великой Отечественной войны, рассматривает участие курсантов Ново-Петергофского военно-политического училища НКВД им. К.Е. Ворошилова к обороне Ленинграда на Волосовском направлении.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, курсанты, НКВД, г. Ленинград.

Период Великой Отечественной войны 1941-1945 г. занимает особое место в истории нашего государства. Мало кто знает, что курсанты учебных заведений НКВД в боях за Ленинград внесли большой вклад в победу в Великой Отечественной войне. Немецкие войска начали продвижение в сторону Ленинграда, на этих подступах велись ожесточенные бои и в связи с осложнением обстановки 17 августа 1941 г., по решению командующего Северным фронтом, батальоны курсантов Ново-Петергофского Военно-политического училища НКВД им. К.Е. Ворошилова получили приказ выставить заслон: 1 батальон под командованием майора Шорина Н.А. – на рубеже колхоз Чухонские Анташи, Ожогоино, Волгово; 2 батальон под командованием капитана Золотарева А.А. – на рубеже Хюльгизи, Пульево, Смольково, Дылицы [5, 72].

Ранним утром 18 августа 1941 г. 1 батальон курсантов занял оборону и успешно начал отражать наступление передовых и разведывательных частей противника. 4 рота под командованием лейтенанта Гамаюнова, оборонявшаяся в районе населенного пункта Волгово, получившая приказ наступать в направлении Горосово – Губаницы, 18 августа 1941 г. вечером была атакована танками и мотопехотой противника и частично окружена [2, 36]. Рота группами пошла на соединение с батальоном и 19 августа присоединилась к нему. Однако, командир роты с двумя курсантами вышел из окружения только 24 августа. 4 рота курсантов потеряла 21 человека. Руководство фронта приказало командиру 1 батальона майору Шорину, оборонявшемуся в районе поселка Чухонские Анташи, всех отходящих красноармейцев 1 гвардейской дивизии останавливать и формировать из них новые подразделения. Только 22 августа из отходящих подразделений им было сформировано два сводных батальона. Командующим Северным фронтом было принято решение на командные и политические должности в этих сводных батальонах поставить преподавателей, которые убыли с 1 батальоном курсантов. Предполагалось, что из двух сводных батальонов и 1 батальона курсантов можно организовать полк, но впоследствии солдаты и офицеры были возвращены в 1 гвардейскую дивизию. На протяжении 20 и 21 августа 1941 г. курсанты-чекисты проводили разведывательные рейды в район деревень Большое и Малое Жабино, Волгово, Волосово, где имели боевые столкновения с противником. К этому времени немцы вынуждены были приостановить наступление на Кингисеппском шоссе, натолкнувшись на неожиданное сопротивление подразделений курсантов. Воспользовавшись нерешительностью противника, командир 1 батальона принял решение контратаковать. В течение нескольких последующих дней курсанты выбили фашистов из деревень Котино, Большое и Малое Жабино. Но позднее по распоряжению командующего Кингисеппским укрепрайоном «дальнейшее выдвижение полка ВПУ на юг» прекратилось. Личный состав курсантов батальона вернулся

на исходные позиции, а позднее, 30 августа, был направлен в распоряжение командующего Копорской оперативной группой генерал-майора Семашко, который переподчинил батальон командиру 2 дивизии народного ополчения (ДНО) генерал-майору Любовцеву и направил курсантов в район Заболотье (в 30 км северо-западнее деревни Русские Анташи), куда они прибыли 31 августа 1941 г. Немецкие войска в этот промежуток времени в районе деревни Копорье отодвигали подразделения 2 дивизии народного ополчения от края обороны. Личный состав 3 и 4 рот курсантов сразу был отправлен командиром дивизии в контратаку для восстановления линии обороны. Курсанты-чекисты успешно контратаковали противника и отбросили его пехоту, нанеся немецким захватчикам большое поражение, уничтожив батальон противника. Потери курсантских рот в этом бою составили 60-70 человек убитыми и ранеными. В результате контратаки батальона курсантов при поддержке 10 танков БТ подразделения 271 полка 93 пехотной дивизии противника были выбиты с занимаемых позиций в районе Ирогощи и поспешно отступили более чем на пять километров. После успешной контратаки весь батальон был выведен в резерв командира 2 ДНО и занял оборону в районе Флоревицы. Впереди на рубеже Гостилово – Ласуны оборонялись части 2 ДНО. Несколько дней понадобилось противнику на перегруппировку и подготовку нового наступления. За это время части 8-й армии успели отойти по Петергофскому шоссе, избежав тем самым опасности быть отрезанными от основных сил Ленинградского фронта. 4 сентября 1941 г. части 2 ДНО должны были передать участок частям 125 стрелковой дивизии и отойти на отдых. Во время непродуманной смены наших частей и подразделений командование оголило фронт и фланги курсантского батальона, а в это время немецкие войска провели контрнаступление. Противник после мощной артиллерийской и минометной подготовки по батальону курсантов перешел в наступление и стал отодвигать его. Отдельные группы стали отходить в направлении Воронино. В этом бою курсанты потеряли до 120 человек убитыми и ранеными, 171 человек не вернулись, и их судьба была неизвестна. Основная часть батальона отступила к деревне Долгая Нива, где курсанты попытались закрепиться, но под давлением превосходящих сил противника вынуждены были отойти к деревням Новая и Гостилицы, заминировав развилку дороги Черемыкино – Ораниенбаум. До 7 сентября 1941 г. курсанты обороняли деревню Гостилицы, прикрывая отход частей 281 стрелковой дивизии, после чего были выведены на отдых. Но противник выбил наши части из деревни Порожки, и командование 281 стрелковой дивизии вынуждено было отправить курсантов ликвидировать прорыв. Ожесточенные бои за Порожки продолжались до двадцатых чисел сентября 1941 г. Курсанты войск НКВД несколько раз захватывали деревню, но из-за недостатка сил и отсутствия огневой поддержки со стороны стрелковых частей развить успех контратак не удавалось. В этих боях батальон понес самые большие потери.

В связи с тем, что батальон курсантов под командованием майора Шорина, действовал в течение сентября 1941 г. в составе 281 стрелковой дивизии, командование 8 армии вопреки директиве Генерального штаба Красной Армии в отношении использования войсковых формирований НКВД 2 октября 1941 г. попыталось передать личный состав батальона на пополнение 1062 полка 281 стрелковой дивизии, а командир батальона майор Шорин был назначен на должность командира полка. Однако в результате принятого Военным советом Ленинградского фронта решения 10 октября 1941 г. штаб фронта дал указание командиру 8 армии 1 батальон училища немедленно вывести из боя и состава 281 стрелковой дивизии и направить со всем вооружением, транспортом и имуществом в училище в Ленинград для продолжения прерванной боями учебы. По состоянию на 1 октября батальон имел в своем составе 68 курсантов и 10 человек начсостава [3, 98].

Военное училище было эвакуировано в Ленинград и в ноябре 1941 г. состоялся выпуск. Большое количество лейтенантов были распределено во внутренние и пограничные войска НКВД СССР в качестве политработников, на пополнение стрелковых и артиллерийских частей Ленинградского фронта. Некоторые офицеры из числа командования и парторганизация училища были рекомендованы в органы военной контрразведки, в особые отделы Ленинградского фронта [4, 114].

После выпуска училище было эвакуировано в г. Саратов, где продолжало готовить офицеров-политработников войск НКВД, в дальнейшем оно несколько раз меняло пункты дислокации и в настоящее время находится в г. Голицино Московской области. В ходе послевоенной реорганизации внутренних и пограничных войск Ново-Петергофское военно-политическое училище НКВД им. К.Е. Ворошилова было передано пограничным войскам.

Библиографический список

1. На ближних подступах к Ленинграду: Гатчина (Красногвардейск) в годы Великой Отечественной войны / сост.: И.Г. Любецкий, Н.А. Прохоров. – Ленинград: Лениздат, 1986.
2. Фелисова В.М. Все мои братья. – Ленинград: Лениздат, 1977.
3. Фелисова В.М. Стояли насмерть. – Ленинград: Лениздат, 1984.
4. Хомяков И.Д. Участие курсантов Ново-Петергофского Военно-политического училища НКВД им. К.Е. Ворошилова в боях за Ленинград в августе-сентябре 1941 года // Участие войск НКВД в обороне

Ленинграда (к 70-ю полного освобождения советскими войсками города Ленинграда от блокады его немецко-фашистскими войсками). Сб. науч. ст. Всеросс. науч.-практич. конф., 27 января 2014 г. – СПбВИ ВВ МВД России. – С. 113–116.

5. Щербаков В.И. На приморских флангах (воспоминания командарма). – СПб.: Фарватер, 1996.

I.D. Khomyakov

*Novosibirsk military institute of internal troops
named by the general I.K. Yakovlev
Ministries of Internal Affairs of the Russian Federation
Novosibirsk*

ivan-vivv@yandex.ru

PARTICIPATION OF CADETS OF THE NEW-PETERHOF MILITARY-POLITICAL SCHOOL OF PEOPLE'S COMMISSARIAT FOR INTERNAL AFFAIRS NAMED BY K.E. VOROSHILOV IN FIGHTS FOR LENINGRAD AT THE BEGINNING OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

The author analyzes archival sources, scientific literature and memoirs of participants of opposition of the Soviet and fascist troops near Leningrad at the beginning of the Great Patriotic War, considers participation of cadets of the New-Peterhof military-political school of People's Commissariat for Internal Affairs named by K.E. Voroshilov to defense Leningrad on the Volosov direction.

Keywords: Great Patriotic War, cadets, People's Commissariat for Internal Affairs, Leningrad.

УДК 94(100)“654”

В.В. Цыганков

*Новосибирское высшее военное командное училище
г. Новосибирск*

kantata@hotmail.ru

СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКИЙ ДОГОВОР О НЕНАПАДЕНИИ НА ФОНЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИКИ 1930-х ГОДОВ

Автор анализирует аргументы «за» и «против» подписания «пакта Молотова-Риббентропа», а также интерпретирует особенности начала Второй мировой войны с точки зрения сравнительной истории и миросистемного анализа.

Ключевые слова: Вторая мировая война, «пакт Молотова-Риббентропа», «пакт Хора-Риббентропа», «пакт Бека-Риббентропа», «пакт Бонэ-Риббентропа», «пакт Галифакса-Рачинского», миросистемный анализ.

«Пакт Молотова-Риббентропа»: за и против

В последнее двадцатилетие центральной проблемой истории советской дипломатии 1930-х гг. остается отношение к пресловутому «пакту Молотова-Риббентропа».

Rastum (лат.) – *договор*, нечто *согласованное*. На дипломатическом языке – договор между странами в сфере безопасности, договор относительно силового баланса.

Становится общеупотребительным представление о том, что «пакт Молотова-Риббентропа» – наиболее позорная, или, по меньшей мере, нелицеприятная страница советской внешней политики.

Надо понимать, что за нагнетанием страстей вокруг советско-германского договора от 23 августа 1939 г. стоят внешнеполитические интересы современных лидеров мировой политики, а также интересы региональной политики. В региональной политике много шуму наделало рассекречивание Секретного протокола к пакту (1989 г.), послужившее одним из аргументов отделения от СССР прибалтийских республик. Внезапно выяснилось, что вопрос об их присоединении Советский Союз решал с нацистской Германией, главным виновником Второй мировой войны. Решал тайно, что послужило в 1990 г. моральным основанием для прибалтийских сепаратистов денонсировать союзный договор, с чего и начался процесс распада СССР. Что касается мировой политики, то здесь главные усилия большинства европейских стран и США в последнее двадцатилетие направлены на закрепление за Советским Союзом обвинения в *развязывании Второй мировой войны* (в соответствии с которым СССР заключил с Германией «пакт Молотова-Риббентропа», чем и способствовал началу войны). Конечной целью дискредитации уже несуществующего государства (СССР) является пересмотр места современной Российской Федерации в системе международного права. Российская Федерация является правопреемницей СССР, и это-то «советское наследство» в области дипломатии как раз и планируется у неё отнять. Уравнивание СССР с главными

агрессорами Второй мировой войны – Германией и Японией – не приведет к обрушению всей международной системы, но относительно «мягко» выведет современную Россию на вторые-третьи роли в ООН (с лишением её права вето и других преимуществ, которыми она обладает с советских времен), а также обеспечит долговременное «поражение в правах» на международной арене (вехой на этом пути следует считать объявление в 2009 году Европарламентом 23 августа (когда был подписан договор о ненападении между СССР и Германией) – днём памяти жертв сталинизма и нацизма). Все последствия такого варианта развития событий трудно предвидеть. Однако полезно понимать, что вопрос отношения к «пакту» в современной мировой политике – чрезвычайно перегружен идеологически. Приводимые аргументы в значительной степени – отражение субъективных интересов сторон как на мировой арене, так и во внутренней политике современной России.

В рамках проблемы отношения к «пакту Молотова-Риббентропа» можно выделить следующие аспекты:

1. Аспект сугубо моральной дискредитации СССР;
2. Аспект рациональных аргументов в пользу того, что СССР (наряду с известными агрессорами) виновен в развязывании Второй мировой войны;
3. Аспект рациональной аргументации в пользу того тезиса, что «пакт» нанес вред, прежде всего, советским внешнеполитическим интересам.

Рассмотрим выделенные аспекты более внимательно.

1) *Аспект моральной дискредитации СССР (Советский Союз вёл аморальную внешнюю политику)*. Он базируется на двух возможных тезисах. *Во-первых*, СССР вступил в некие сепаратные договоренности с нацистской Германией, политическая верхушка которой позднее будет осуждена за развязывание войны и за военные преступления, а государственная идеология которой (нацизм) также станет считаться преступной. *Во-вторых*, эти сепаратные соглашения касались третьих стран, относительно которых были приняты решения, с ними не согласованные («раздел сфер влияния»).

Советский Союз не был первым, кто заключил с нацистской Германией договор о ненападении. В 1934 г. Польша заключила с Германией такой договор – «пакт Бека-Риббентропа». В 1935 и 1938 гг. такой договор с Германией заключила Великобритания – «пакт Хора-Риббентропа», а затем англо-германская декларация о ненападении. В 1938 г. Франция заключила «пакт Боннэ-Риббентропа». В мае пакт о ненападении с Германией заключила Дания. В июне 1939 г. Латвия и Эстония заключили договоры о мире и дружбе с нацистской Германией. СССР был последним в этом списке. В таких условиях он и не мог оставаться единственным непримиримым противником нацизма, признанного в качестве партнера уже всеми странами Европы.

Что же касается решений, принятых в отношении третьих стран, то здесь мировой опыт демонстрирует массу примеров. Как правило крупные страны всегда решают судьбу мелких или слабых государств, и не всегда с их согласия. Можно вспомнить три раздела Речи Посполитой, колониальные войны западных стран, или раздел революционной России на «зоны ответственности» участниками военной интервенции. История европейской дипломатии – это, в том числе, бесконечные договоры о судьбах третьих стран. Эпизод, прямо относящийся к теме «пактов» – передача в пользу гитлеровской Германии части территории Чехословакии без согласования этого вопроса с чехословацким правительством («Мюнхенский сговор» 1938 г.). В секретном протоколе договора Галифакса-Рачинского (от 25 августа 1939 г. между Англией и Польшей) было прописано, при каких условиях Англия и Польша могут совместно напасть на третью страну (согласно протоколу, это могла быть либо Германия, либо «другая страна»). В этом же протоколе Англия фактически тайно передавала Польше город Данциг (чьё право экстерриториальности находилось под защитой Лиги Наций). Можно привести более поздний пример: во время Второй мировой войны СССР и Англия совместно оккупировали Иран, не спрашивая его согласия. Или знаменитое «процентное соглашение» – предложение премьер-министра Британии У. Черчилля на встрече союзников по антигитлеровской коалиции поделить Балканы (у СССР пусть будет 75-90% влияния в Румынии и Болгарии, Венгрию – пополам, а в Греции – 90% влияния Англии). Ну и так далее. Вплоть до современного представления об американской «сфере жизненных интересов», употребляемого в качестве мотивировки в официальных документах Государственного департамента США. На этом фоне СССР 1930-х гг. особой аморальностью не выделяется.

2) *«СССР – виновник Второй мировой войны»* (т.е. СССР совершил преступление перед другими странами). Здесь есть три варианта обвинения: со стороны Польши, со стороны Франции, а также со стороны будущей антигитлеровской коалиции.

– *Германия напала на Польшу потому, что был подписан «пакт Молотова-Риббентропа»*. *Вариант: Германия смогла победить Польшу потому, что СССР ей «ударил в спину»* (этой версии, например, придерживался президент Польши Л. Качиньский в своем выступлении 2 сентября 2009 года (newzz.in.ua/politic/1148832727-lekh-kachinskijj-sovetskijj-sojuz-wedja-svoi.html)). *Другой вариант: «пакт» (секретный протокол к пакту) помешал западным союзникам прийти Польше на помощь*. Эта версия не подтверждается фактами. Известно, что директива о подготовке немецкой армии к нападению на Польшу появилась 3 апреля 1939 г. Предполагаемая операция (шифр «Вайс» – «Белый») должна была начаться

1 сентября. К июню план был полностью готов и подписан Гитлером. Т. е. Германия и без «пакта Молотова-Риббентропа» планировала разделаться с Польшей. Последующий разгром Франции показал, что Польша не могла противостоять Германии, и в любом случае была бы оккупирована. Вопрос заключался только в том, получит ли Гитлер только часть Польши, или получит её всю. К 17 сентября, когда войска СССР вошли в Западную Белоруссию и Западную Украину, армия Польши уже перестала существовать, а правительство бежало из страны. Об «ударе в спину» не может быть и речи.

Что касается западных союзников Польши, то Договор о ненападении между Германией и СССР никак не мешал выполнять им союзнические обязательства. Во-первых, в пакте Галифакса-Рачинского (25 августа 1939 г.) никак не оговаривается зависимость британской помощи Польше от позиции Советского Союза. Во-вторых, эта позиция была абсолютно нейтральна. СССР не имел военных союзнических обязательств перед Англией и Францией, но он их не имел также и перед Германией.

Если же говорить о тогдашних слухах о «секретном протоколе», который мог породить опасения Англии и Франции относительно советской позиции (недоверие к СССР), то атмосфера доверия была подорвана еще на Мюнхенской конференции, где без участия СССР была решена судьба Договора о коллективной безопасности (СССР-Франция-Чехословакия). Далее, 6 декабря 1938 г. в Париже был подписан «пакт Боннэ-Риббентропа»: Франция и Германия заключили договор о ненападении и отказались от территориальных претензий друг к другу (в том числе немцы признали, что Эльзас и Лотарингия – это французские территории). С учетом особого отношения Гитлера к германо-французским территориальным спорам, у тогдашних европейских политиков сложилось убеждение, что в «пакте Боннэ-Риббентропа» есть секретный протокол: в обмен на Эльзас и Лотарингию Франция отказалась от своей сферы интересов в Восточной Европе (прежде всего – от Чехословакии и Польши). Последующие события полностью подтвердили это предположение. В 1939 г. Германия сперва оккупирует Чехословакию (Франция ограничивается протестами, хотя имеет с Чехословакией договор о военном союзничестве), а затем немцы нападают на Польшу (Франция имеет военный договор с Польшей, объявляет Германии войну, но военных действий против неё не ведет). То же самое касается и Англии. Таким образом секретный протокол к советско-германскому договору не может считаться фактором сдерживания активности Англии и Франции в отношении Чехословакии и Польши, поскольку к тому времени Англия и Франция уже имели с Германией некие договоренности, которые рассматривались как более важные, чем обязательства перед другими странами. Правда, Гитлер не сдержал обещания (как и в случае с «пактом Молотова-Риббентропа»).

– *Франция была разгромлена потому, что СССР не выступил на её стороне* (вариант: *на стороне Польши*). Это было невозможно сделать, поскольку Англия и Франция уклонились от подписания союзнического договора с СССР, а Польша прямо отказалась от сотрудничества с Советским Союзом. Если учесть, что к концу 1938 г. и Англия, и Франция, и Польша уже подписали с Гитлером договоры о ненападении, а СССР – не подписал, то получалось, что Советский Союз оставался «крайним» в назревавшем европейском конфликте. Продолжая с Англией и Францией переговоры о воссоздании коллективной безопасности, правительство СССР фактически выставляло себя единственным врагом Германии (остальные уже были друзьями). И даже нападение Гитлера на Польшу 1 сентября 1939 г. существенно не меняло картины. Германия разорвала дипломатические отношения с Польшей за четыре месяца до нападения на неё. У союзников Польши было достаточно времени подготовиться к выполнению союзнических обязательств. Но второй фронт для Польши открыт не был. То есть фактически Англия и Франция пожертвовали Польшей, продолжая соблюдать «пакты о ненападении» с Германией. Советскому Союзу не оставалось ничего другого, кроме как последовать их примеру.

– *Сталин решил подписать пакт с Гитлером потому, что надумал переориентироваться на страны «Оси»* (т. е. на страны Антикоминтерновского пакта) *и вместе с ними участвовать в разделе мира.*

Факты не дают оснований это утверждать.

Во-первых, Сталин не делал ничего исключительного на фоне действий тех же Англии, Франции и Польши, которые также имели с Гитлером договоренности. Ведь это не значит, что они перешли на сторону Гитлера.

Во-вторых, в 1930-х гг. СССР развивался в русле политики «*построения социализма в отдельно взятой стране*», то есть переориентировался с задач «*мировой революции*» на решение задач национального развития. Фракция «*мировой революции*» к этому времени была изгнана из ВКП(б), а её лидер – Троцкий – выслан из страны. Что и позволило западным странам начать очень плотное сотрудничество с СССР в ходе его индустриализации. Т. е. долговременная программа «фракции» Сталина-Молотова-Кирова-Орджоникидзе не возлагала надежды на внешнюю экспансию, а скорее – на формирование технологической самодостаточности СССР, который должен был стать «крепостью» советской элиты.

В-третьих, надо учесть и объективные интересы рассматриваемых стран. Ведь планы и декларации правительств – это попытки решения тех или иных объективных задач, стоящих перед страной. Основных

участников «Антикоминтерновского пакта» (Германию, Италию, Японию) объединяет важный параметр: это промышленно растущие страны, развитие которых натолкнулось на объективное ограничение – на нехватку либо источников сырья, либо рынков сбыта. Причем Италия и Япония как страны, позже включившиеся в промышленную гонку, пошли по «английскому пути» – по пути «захвата колоний» (т. е. военно-политического подчинения отдаленных слабо развитых обществ). Италия приступила к покорению Абиссинии (Эфиопии), а Япония – к покорению Кореи и Китая. Это отражает их большую заинтересованность в источниках сырья, чем в рынках сбыта. Что касается Германии, то, как новый лидер европейской индустриализации, она была скорее озабочена ёмкостью рынков для своей промышленности (слаборазвитые общества по определению не могут быть ёмким рынком сбыта для продукции автомобилестроения и других высокотехнологических отраслей). Англия XIX века не знала этой трудности: она была практически монополистом промышленного развития, и её рынок сбыта – вся остальная Европа (и чем она становилась более развитой, тем более обширный и платежеспособный рынок собой представляла). Германия включилась в эту гонку вместе со многими другими, т. е. застала совсем иную для себя ситуацию: в Европе начинались «войны» протекционистских тарифов. Для Германии Европа стала скопищем продавцов, а не покупателей. Рецепт выхода из положения продемонстрировали Соединенные Штаты: включив отколовшийся Юг в хозяйственную систему страны, предприняв экспансию на Дикий Запад и в Мексику, они создали огромный *внутренний* рынок для своей промышленной продукции, чем вызвали невиданный ранее рост индустрии. В своей программной книжке «Моя борьба» Гитлер прямо говорит о необходимости использовать американский опыт: Германия должна колонизовать территории Восточной Европы (Польшу, Прибалтику, Украину, Северный Кавказ), создав на этих пространствах вместе с землями старой Германии огромное государство («Третий Рейх»), похожее своей самодостаточностью на США 1920-1930-х годов. Для советского правительства столь обширная экспансия на чужие территории не являлась жизненно важным делом, поскольку СССР *уже* соединял под своим политическим суверенитетом огромное количество экономических районов, и потому *сразу* обладал сопоставимыми с США возможностями расширения внутреннего рынка. Столетняя беда страны – техническое отставание – так или иначе, была решена в 1930-х гг. Поэтому объективно СССР не был ориентирован на «передел мира», а скорее – на закрепление успеха 30-х гг. И, в конце концов, совершенно закономерно, что СССР оказался в числе участников антигитлеровской коалиции, а вовсе не стран «Оси».

Однако, эти общие рассуждения не объясняют ряд фактов конца 1930-х гг. Ведь СССР, пусть и незначительно, но *расширил свою территорию* за счет польских Украины и Белоруссии, прибалтийских стран, а с Финляндией даже пришлось воевать за пересмотр границ. В то время как, например, Великобританию и Францию данного периода трудно упрекнуть в экспансионизме: подконтрольные им территории не прирастали. СССР наряду с Германией и Японией в декабре 1939 г. Лига Наций исключила из своего состава как «страну-агрессора». В таком случае, чем территориальные приобретения СССР отличаются от захвата Абиссинии, «аншлюса» с Австрией, оккупации Чехословакии или Маньчжурии?

Во-первых, отличаются размерами, т. е. масштабом. Приращения СССР не были столь обширны как Эфиопия для Италии или Китай для Японии, или столь же сопоставимо развиты в хозяйственном отношении, как Австрия, Чехословакия или Польша для Германии. Это говорит о том, что побудительный мотив для советской мини-экспансии – принципиально иной.

Во-вторых, не всё в порядке с «миролюбием» было и у тех стран, которые из Лиги Наций исключены не были. Один из примеров – Польша, ставшая главной жертвой Второй мировой войны. В 1938 г., когда Германия оккупировала Судетскую область Чехословакии, Польша со своей стороны провела захват Тешинской области той же Чехословакии. Для этого польской верхушке пришлось идти на договоренности с Гитлером. Тешинский пограничный конфликт начался еще в 1918 г., с самым образованием Чехословакии. Участники Антанты проигнорировали факт, что часть сквозной железнодорожной магистрали нового государства (Чехословакии) должна проходить по территории другого нового государства (Польши). Исторически Тешинская область относилась к польским территориям и среди населения преобладали поляки. Результатом спора стал вооруженный конфликт 1918-1920 гг., причем Чехословакия пригрозила присоединиться к советской России и открыть «второй фронт» советско-польской войны, которая в это время шла. Польше пришлось уступить, и Тешин отошел Чехословакии. Однако напряженность между двумя странами осталась. Оба правительства рассматривали друг друга как наиболее вероятных противников в региональной войне. Поэтому неудивительно, что как только начался передел территорий, переданных Чехословакии, польский кабинет тут же постарался вернуть Тешинскую область, а с нею – стратегическое преобладание над своим вероятным противником – Чехословакией. Нечто подобное представляют собой и советские территориальные приобретения конца 1930-х гг. Во-первых, это всё были районы бывшей Российской империи, отпавшие в период революции 1917 г. Во-вторых, это относительно небольшие районы в масштабах СССР (так же, как Тешин в масштабах Польши), однако они имеют стратегическую значимость для страны в целом. Просто в силу того, что инфраструктура государства сложилась именно так, как она сложилась (города и транспортные коммуникации

располагаются именно в такой-то конфигурации). Исторически Рига и Либав (Лиепая) – главные порты Российской империи на Балтике. К ним проложены развитые коммуникации вглубь страны. Исторически Петербург (Ленинград) – крупнейший центр военной индустрии в России/СССР. Постоянной головной болью советского правительства было отсутствие возможности контроля над Рижским заливом, Финским заливом и Карельским перешейком. Это всё были части российской инфраструктуры, и если враги СССР овладеют ими, то получают существенное преимущество над СССР в военно-экономической области. В период между двумя войнами этими элементами инфраструктуры владели небольшие страны (балтийские государства, Финляндия и т. п.), которые хоть и входили в так называемый «санитарный кордон» и были настроены антисоветски, однако в силу своего масштаба влияния не могли представлять для СССР смертельной угрозы. И только то обстоятельство, что с 1938 г. зона интересов Германии начала смещаться на восток Европы, заставило советскую верхушку обеспокоиться всерьез. А дальше всё было как с польским Тешинем: улучив момент очередного передела территорий в пользу Германии, советское правительство постаралось вернуть те небольшие районы, которые в случае войны могут усилить противника. Вернуть где миром, а где – и силой. Так же, как и Польше, Советскому Союзу пришлось для этого идти на договоренности с Германией.

Англия и Франция не могут в этом отношении быть сопоставлены с СССР, поскольку они стали главными победителями Первой мировой войны, именно в их интересах строилась в Европе Версальско-Вашингтонская система, они от её установления ничего не потеряли, а всё приобрели. Англия и Франция могли себе позволить быть щедрыми (хотя Гитлер этой щедрости и не оценил).

Здесь важно зафиксировать, что территориальные приращения СССР конца 1930-х гг. не имеют того характера, как приращения Италии, Германии или Японии – главных агрессоров Второй мировой войны. По характеру они скорее относятся к «округлению границ» небольшими странами Восточной Европы (Польшей, Венгрией), которые в преддверии крупного военного конфликта стремились улучшить свое стратегическое положение.

3) «Подписание пакта с Германией нанесло явный вред СССР» (т. е. советское правительство совершило преступную ошибку, повредило интересам страны).

– СССР не помог Польше и Франции (т.е. подписание «пакта» означало отказ в помощи этим странам), и поэтому остался один на один с Германией без «сухопутных» союзников. Надо иметь в виду, что ни с Францией, ни, тем более, с Польшей так и не удалось заключить военного союза, причем нельзя сказать, что советское правительство не делало никаких шагов в этом направлении. Предыдущий русско-французский союз складывался и укреплялся почти 20 лет, и при этом союзники только к середине войны достигли нужной согласованности действий. Но в 1914 г. было важное отличие по сравнению с 1939-м годом: не было третьих стран, позиция которых стала бы определяющей для того, чтобы военный союз мог состояться. *Во-первых*, Польша и Румыния сопротивлялись вовлечению в советско-французский союз. *Во-вторых*, и у самого правительства Франции до определенного момента были иллюзии, что «второй фронт» против Германии могут составить Польша и Чехословакия. *В-третьих*, большевистское правительство СССР получило «родовую травму» – интервенцию иностранных армий во время Гражданской войны. После этого конфликт между «пролетарским» государством и «буржуазными» казался ему более глубоким, чем любые конфликты «буржуазии» между собой. То есть по ряду причин заключение советско-французского союзнического договора было сильно затруднено. Нельзя забывать, что, как показали дальнейшие события, французское правительство могло очень вольно обращаться с взятыми на себя обязательствами (тому подтверждение – судьба Польши).

Традиционное оправдание заключения «пакта Молотова-Риббентропа» состоит в том, что тем самым СССР смог выиграть почти два года на подготовку к войне. Здесь можно добавить, что также было выиграно время внутри самой Великой Отечественной войны: границы СССР сдвинулись на сотни километров на запад, и как раз эти километры превратились в дополнительное время для Красной Армии в 1941 г., не позволив немцам захватить Москву до того, как СССР накопит резервы для контрнаступления.

Договор о ненападении с Германией нельзя вырывать из контекста общей предвоенной политики СССР. Кроме нацистской Германии существовала еще и японская опасность. В 1931 г. Япония оккупирует северо-восток Китая (Маньчжурию), и выходит непосредственно к советским границам. В ноябре 1936 г. Германия и Япония подписывают Антикоминтерновский пакт, в котором есть секретное соглашение, направленное против СССР. В 1937 г. японская армия начинает агрессию против центрального Китая. Япония использует захваченные территории как экономический плацдарм для дальнейших завоеваний, и всё время тянет сеть коммуникаций на север, к советской границе. СССР не может игнорировать Японию, которой, как известно, царская Россия проиграла войну. В 1938 г. происходят бои близ озера Хасан: советские войска захватывают несколько приграничных сопков, господствующих над равниной, что не позволяет японцам заложить порт в устье реки Туманной (Туманган). В мае 1939 г. начинается битва на реке Халхин-Гол, и тоже из-за транспортных путей: японцы намеревались протянуть из центрального Китая железнодорожную ветку в Маньчжурию, а для этого «срезать» на запад китайско-монгольскую

границу вблизи дороги, захватив удобный естественный рубеж для её обороны. Красная Армия не позволила японцам этого сделать. Бои шли с переменным успехом, и японцы надеялись, что угрожающее положение на западе не даст Советскому Союзу задействовать на Дальнем Востоке большие силы. В разгар битвы на Халхин-Голе в Москву прилетел Риббентроп с предложением о заключении договора о ненападении с Германией. Он оказался кстати – обезопасившись на западе, советское правительство получило свободу рук против Японии. Кроме того, подписав пакт с СССР, Германия нарушила условия Антикоминтерновского пакта (никаких договоров с СССР без согласования с Японией). Япония расценила это как предательство со стороны Гитлера, заявила официальный протест, и уже 28 августа «антисоветский» кабинет министров японского правительства подал в отставку. Оценивая результативность «пакта Молотова-Риббентропа», надо иметь в виду, что на востоке он привел к расколу германской и японской позиции. Япония выбрала южное направление своей экспансии, и к 1941 г. она захватывает Бирму, Индонезию, Малайю, Филиппины, всё больше «удаляясь» от границ СССР. «Второй фронт» против Советского Союза со стороны Японии не состоялся благодаря подписанию «пакта Молотова-Риббентропа».

– *«Раздел сфер влияния» между СССР и Германией напугал небольшие государства Европы, заставив ряд из них присоединиться к Гитлеру (вариант: отказаться от союза с «западными демократиями»).* Поэтому Гитлер усилился, а СССР ослаб. Действительно, территориальные плацдармы, материальные и людские ресурсы таких стран как Румыния, Венгрия, Финляндия попали в руки Гитлера и были использованы в войне против СССР. Надо понять, какую роль в этом сыграл «пакт Молотова-Риббентропа» с его секретным протоколом.

Венгрия – это член Антикоминтерновского пакта с 24 февраля 1939 г. (вступила туда за 7 мес. до «пакта М-Р»). Румыно-германское экономическое сотрудничество (нефть в обмен на вооружения) получило развитие с марта 1939 г. (соглашения подписаны за 6 мес. до «пакта Молотова-Риббентропа»). В том и в другом случае «стартовым сигналом» был не «пакт Молотова-Риббентропа», а «пакт Боннэ-Риббентропа» (декабрь 1938 г.), в котором Франция пообещала не нападать на Германию. А какие еще могут быть гарантии для границ восточноевропейских стран от посягательства Германии, если Франция отказывается от силового вмешательства? Естественно, что после этого малые страны начинают переориентироваться на Германию.

Почти все восточноевропейские сателлиты Германии (кроме Венгрии) – это участники «санитарного кордона» против советской России. Все они находились в длительной ссоре с большим соседом, от которого отторгли какие-то территории или сами появились после откола от Российской империи. Их суверенитет должен гарантировать кто-то «со стороны». Если не Англия и Франция – тогда Германия. Англия и Франция с «политикой умиротворения» потерпели фиаско – и малые страны бросились в объятия Гитлера. В этой связи важно не то, кто ушел к Гитлеру, а важно, кого «пакт Молотова-Риббентропа» позволил удержать. Это страны Прибалтики, ставшие республиками СССР. Армии этих государств насчитывали в сумме 420 тыс. чел. В Великую Отечественную войну почти все они воевали в Красной Армии (и 40 тыс. их погибло). Если бы не «пакт Молотова-Риббентропа», эти люди воевали бы на стороне Гитлера.

Таким образом восточноевропейские страны были напуганы не позицией СССР, а позицией Франции, поэтому очень быстро переориентировались на Германию. Правда, Советскому Союзу удалось удержать от этого шага Прибалтику.

На фоне Первой мировой

Если взглянуть на мировую политику конца 1930-х гг. с позиции Большой истории, то сами собой просятся сопоставления с Первой мировой войной. Точно так же существенную роль играла британская система «сдержек и противовесов» в Европе, точно так же державам Центральной Европы противостояли «атлантисты» (Англия и США) – с одной стороны, и Россия (в форме СССР) – с другой стороны. Однако были и существенные отличия. Главным из них стало то, что военный антигерманский союз образца Антанты не смог образоваться загодя – его пришлось создавать уже в ходе войны. Результатом такого промедления стала потеря новой «Антантой» Франции, а основные военные действия велись теперь на Восточном фронте (и, отчасти – на Тихом океане). Такая конфигурация новой мировой войны привела к тому, что по её окончании победители теперь находились за пределами традиционной Европы – в северной Евразии (СССР) и в Северной Америке (США). На территории континентальной Европы остались только проигравшие. Это определило характер мировой политики на следующие полвека. Во-первых, впервые за четыре столетия произошло резкое падение влияния Европы на мировую политику. Европейские страны превратились в «младших партнеров» победителей. Во-вторых, уменьшение политического влияния Европы привело к обретению политической самостоятельности большинства регионов мира (которые к началу XX века находились в той или иной форме зависимости от европейских стран). Вторая мировая война изменила мир в гораздо большей степени, чем Первая.

Так почему союз образца «Антанты» не возник заблаговременно?

1) *Версальско-Вашингтонская система и «Санитарный кордон».* Первое, что бросается в глаза при попытке ответа на этот вопрос – это то, что на востоке между будущими противниками до сентября 1939 г. нет общей границы. *Во-первых*, дело в том, что победители в Первой мировой войне постарались максимально предотвратить усиление центрально-европейских держав. Германия была обложена ограничениями милитаризации, а Австро-Венгрия распалась – и распад её был по возможности закреплён территориальными конфликтами между отдельными её осколками и соседями (прежде всего – Чехословакией, Венгрией и Румынией). Кроме того, Чехословакия и Польша должны были противостоять ослабленной Германии, и к тому же сдерживать ещё и друг друга. С Чехословакией имеют территориальные споры Венгрия и Румыния, которые также спорят между собой. Такая неразбериха интересов должна была предотвратить сколачивание военного союза стран Центральной Европы. Однако на практике сами держатели Версальско-Вашингтонской системы вскоре запутались в сложной системе отношений (кто кому должен противостоять и кто кого – сдерживать). В результате на фоне общей неразберихи и роста военных бюджетов усиление Германии сперва было не очень заметно, а потом уже было поздно. *Во-вторых*, много сил строители Версальско-Вашингтонской системы потратили на возведение «санитарного кордона», который отгородил революционную Россию от основной части Европы. Изолировать потребовалось тот режим левых социал-радикалов, который укрепился в России, и был, с одной стороны, совершенно неподконтролен влиянию лидеров мировой политики, а с другой – имел явную поддержку европейской левой политической оппозиции. Роль «санитаров» была возложена по большей части на западные фрагменты, отколовшиеся от Российской империи (Финляндию, Эстонию, Латвию, Литву, Польшу), помимо них – ещё на Румынию. Правительства всех этих стран опасались либо за свою независимость, либо за какие-то территории, которые удалось отторгнуть от России в период её «смуты». В любом случае естественной были взаимная подозрительность этих новых стран и бывшей «метрополии», что как нельзя лучше укрепляло «санитарный кордон» между СССР и Европой. Свою роль этот «кордон» выполнил в 1920-е годы: были подавлены попытки установления советских республик в Европе, и при этом СССР не смог оказать им военную помощь. В 1930-х гг. существование «кордона» уже выглядело анахронизмом: советское правительство было признано Западом, лидеры западного мира выступают подрядчиками советской индустриализации, СССР – член Лиги Наций и участник договора коллективной безопасности в Европе. Россию недаром вернули на подмостки европейской политики и оказали помощь с индустриализацией – она понадобилась как противовес реваншистской нацистской Германии. Значит, «кордон» надо убирать. Восточному союзнику «новой Антанты» нужна общая граница с будущим врагом, или, по крайней мере, гарантия соприкосновения с ним. Но создать такую ситуацию теперь было непросто. Страны «санитарного кордона» не шли ни на какие союзнические договоренности с СССР и не брали на себя никаких обязательств перед ним. За 15-20 лет Польша и Румыния превратились в самостоятельные государства, антисоветизм их сильно укрепился, они научились лавировать в мешанине европейских коалиций, они стали необходимыми элементами европейской системы.

Таким образом, попытка держателей Версальского порядка (Англии и Франции) сыграть на противоречиях стран Центральной Европы для сдерживания Германии, а также неуступчивость и антисоветизм стран «санитарного кордона» стали явными причинами промедления в заключении «новой Антанты».

2) *Падение британской гегемонии в миросистеме.* Однако недоумение вызывает еще вот какой момент: реакция на реваншизм Германии основных держателей «Версаля» (Англии и Франции) вовсе не была однозначной. Если к 1907 г. эти страны представляли собой явный антигерманский союз, то в 1933 г. они фактически разошлись в вопросе о необходимости противодействия Германии. Строго говоря, это расхождение стало вырисовываться уже в момент ратификации Локарнского соглашения (1926 г.), подписанного Англией, Францией, Германией, Бельгией и Италией. Этот договор поделил границы Германии на два «сорта»: западные, которые провозглашались незыблемыми, и восточные – которые никак не гарантировались. Это отвечало интересам Англии, но Франция стремилась поддерживать антигерманскую сдерживающую роль Чехословакии и Польши, и не была удовлетворена соглашением. Из-за чего произошел раскол между бывшими союзниками по Антанте?

В начале 1930-х гг. завершился процесс упадка лидерских позиций Великобритании в мировой экономике. Английское индустриальное лидерство было утрачено в 1890-е гг., однако еще в течение сорока лет Англия оставалась гегемоном мир-экономики. Дело в том, что, утрачивая *товарную монополию*, каждый гегемон остается *финансовым лидером* (так было до этого с Генуей и Голландией). Гегемон предоставляет кредиты всем, кто хочет повторить его успех, и чем больше таких желающих, тем больше прибыль от финансового экспорта гегемона. В рамках других быстро растущих экономик британская валюта считалась наиболее надежным обменным средством (что также приносило прибыль Британии). Однако в 1931 г. после крупной паники на Лондонской финансовой бирже золотой стандарт фунта стерлингов был отменен, и доллар заменил его в качестве мировой валюты. То есть и в финансовой сфере

Англия утратила господствующие высоты в мировой экономике. Это значило, что у Англии нет больше преимуществ ни перед Францией, ни перед Германией: по объему индустриальной продукции Франция превышала Англию на четверть, а Германия наполовину. То есть, важное отличие европейской ситуации 1930-х гг. по сравнению с ситуацией кануна Первой мировой войны – *окончательная утрата Великобританией позиций гегемона миросистемы.*

3) В поисках «сдержек и противовесов». Правительство Англии отреагировало на эту ситуацию тем способом, который приносил пользу ранее: если на европейском континенте появилось сильное государство, способное «бросить Англии вызов», то ему следует противопоставить другое крупное государство, устроив систему «сдержек и противовесов». Теперь Франция была тем государством, которое и в экономической, и в военной сфере превосходило Англию. Значит, ей нужно противопоставить Германию, еще более мощную в экономическом отношении, но демилитаризованную по итогам Первой мировой войны. Соответственно заботой Франции стало снятие «германской угрозы». Эта игра двух бывших участников Антанты и стала главным процессом внешней политики 1930-х гг. В чем она состояла?

В июле 1933 г. нацистская Германия, фашистская Италия, а также Англия и Франция подписали так называемый «Пакт четырех», который так и не был ратифицирован. В данном договоре Италию и Германию больше всего интересовало снятие военных ограничений и возможность пересмотра мирных договоров (поскольку эти страны собирались проводить военную экспансию). Англию интересовало то, чтобы снятие ограничений и возможность пересмотра границ Германия получила как бы из «английских рук», чем будет обеспечено британское лидерство в этом блоке четырех ведущих государств Европы. Францию больше всего интересовали гарантии неприкосновенности тем странам Восточной Европы, которые должны участвовать в антигерманском блоке (Чехословакия и Польша). Договориться не удалось. Тогда в 1934 г. Франция предложила подписать «Восточный пакт» между СССР и Францией, который гарантировал бы границы Чехословакии, Польши, Финляндии, Латвии и Литвы. Великобритания соглашалась поддержать «Восточный пакт» только в том случае, если в нем также будет и Германия (на чем настаивали и балтийские страны). Однако Польша и Германия отказались участвовать в нем. Польша была правоверным участником «санитарного кордона», а Германия, разумеется, не собиралась гарантировать ничьи границы к востоку от себя (уже в марте 1935 г. в Германии перестали соблюдать Версальский договор в его военной части: было начато перевооружение армии, введена всеобщая воинская повинность). В урезанном виде договор был подписан 2 мая 1935 г. (Франция и СССР договорились о военном союзнчестве по поводу гарантии границ одной только Чехословакии). В свою очередь и Англия, действуя в одиночку, заключила 18 июня 1935 г. с Гитлером Англо-германское морское соглашение («Пакт Хора-Риббентропа»), где признала отмену Гитлером военных ограничений Версальского договора. Это привело к тому, что уже в следующем году германские войска нарушили Рейнскую демилитаризованную зону. То есть 1935-й год можно считать высшей точкой раскола позиций Англии и Франции. Отсутствие согласованности их действий приводит к тому, что международный порядок трещит по швам.

В 1937-1938 гг. Италия захватывает Эфиопию, Япония вторгается в Центральный Китай, Германия и Италия проводят интервенцию в Испанию, а также происходит «аншлюс» – фактически, аннексия Австрии Германией. Кроме того, Германия извещает Англию о том, что собирается уравнивать свой подводный флот с английским.

События этого периода убеждают правительство Франции, что нарезанные «Версалеми» малые государства Европы не смогут стать противовесом Германии, поэтому делать на них ставку как на «второй фронт» против Гитлера бессмысленно. Россия, которая была «вторым фронтом» в прошлой войне, теперь надежно отгорожена от Германии скопищем этих государств. Управлять интересами этого скопища Франции оказалось не под силу. Вся система этих государств может быть сломана либо Россией, либо Германией. Англичане убеждают, что это должна сделать Германия [2, гл. 5]. «Если мы оставим Гитлера в покое в Восточной Европе, то он оставит в покое нас» – сказал Н. Чемберлен. Это было названо «политикой умиротворения». 1938-й год можно считать переломным: отныне Франция движется в фарватере английской политики. Нужно не пытаться сколотить союз из государств Восточной Европы, а нужно толкнуть Гитлера на восток, прочь от французских границ, пусть он сам разбирается в этой мешанине. 30-го сентября 1938 г. состоялся «Мюнхенский сговор», на котором была санкционирована передача Гитлеру большей части чехословацкой промышленности (Судетская область) (передача Германии Судет состоялась в обмен на подписание немцами англо-германской декларации о ненападении от 30 сентября 1938 г.). Французское правительство радовалось, что Германия двинулась на восток, а британское – что Германия усиливается, чем создается противовес Франции, и что при этом всё происходит под контролем британского кабинета. Следующий шаг делает Франция: желая подстраховаться, в декабре 1938 г. она заключает «пакт Боннэ-Риббентропа», в котором фактически отменяет все существующие договоренности с Чехословакией и Польшей (как помочь той или другой, если Франция обязалась 10 лет не вести военные действия против Германии?). Воспользовавшись этим, Германия 14 марта 1939 г., уже никого не спрашивая, поглощает Чехословакию, а затем денонсирует договор о ненападении с Польшей

(апрель 1939 г.). Важно помнить, что между этими двумя датами втиснулось Дюссельдорфское соглашение от 15 марта 1939 г. – экономический раздел Европы между монополиями Германии и Великобритании. Т.е. даже полное поглощение Чехословакии без каких-либо консультаций с британским кабинетом всё же в глазах последнего выглядело как в целом не противоречащее британскому курсу [1].

Только теперь британское правительство начинает беспокоиться. Причины для беспокойства две. Во-первых, всё менее управляемый Гитлер. Во-вторых, Япония, которая в Китае натолкнулась на противодействие СССР, и потому может изменить вектор экспансии с «северного» на «южный». Это создаст угрозу британским владениям на Тихом океане (Малайзии, Новой Гвинее, Австралии). Стараясь закрепить для Японии «северный» вариант, поощрить её в движении на север, Британия заключает с ней договор от 22 июля 1939 г., где признает законными все территориальные захваты японцев в Китае [3]. В результате уже в августе начинается сражение советских и японских войск на Халхин-Голе. Стараясь обезопасить хотя бы западное направление, СССР в разгар боев заключает договор о ненападении с Германией («пакт Молотова-Риббентропа» от 23 августа). Всё это время Англия и Франция для виду вели переговоры с СССР, стараясь подольше оставить его противником Германии. Но СССР ускользнул от этой роли, и в распоряжении участников бывшей Антанты осталась только Польша. Её-то Англия и Франция напоследок заверяют во всяческих гарантиях, берут на себя все союзнические обязательства. Хотя правительство Франции понимает, что не нарушит договор о ненападении с Германией. Британия уговаривает Польшу вывести польский военный флот из Балтийского моря к Британским островам (операция «Пекин»), поскольку ясно, что без «второго фронта» Польша долго не протянет, и никакие морские поставки ей не понадобятся. Теперь общая мысль объединяет бывших участников Антанты: нужно столкнуть Германию с СССР. Если у них будет общая граница, то столкновение их интересов – это только вопрос времени. Тогда равновесие в Европе вновь будет восстановлено. Значит, Польша должна быть сломлена. Значит, она должна отказаться от немецких условий (передачи Данцига). Значит, ей нужно дать любые обещания помощи. Так и случилось. Польское правительство гордо отвергло ультиматум Гитлера, Германия напала на Польшу, а союзники не выступили на защиту, и Польша была разгромлена. У Германии и СССР появилась общая граница.

Но здесь нужно понять положение Гитлера. По опыту Первой мировой войны, главным фронтом был фронт германо-французский. Это значит, что глупо продолжать экспансию на восток, оставляя у себя в тылу главного противника. Тем более, что Англия и Франция уже объявили Германии войну. Хотя они пока и не предпринимают никаких действий, но смогут начать в любой удобный для себя момент. Поэтому после полугодичной паузы Германия нападает на Данию и Норвегию (9 апреля – 8 июня 1940 г.), чтобы запереть Балтийское море, а также заставить Британию отказаться от крупномасштабной помощи Франции (ведь выход в фиорды Норвегии создаёт прямую угрозу высадки немцев на Британские острова). Затем гитлеровская армия наносит удар по Голландии и Бельгии, и в рекордно короткие сроки разбивает Францию (10 мая – 22 июня 1940 г.). На данный момент у СССР так и не появилось обязательств перед «атлантическими» союзниками. Однако советское правительство рассчитывало (исходя из опыта Первой мировой войны), что Германия увязнет во Франции, и союз с западными державами со временем всё равно будет заключен. Именно поэтому советский командный состав ориентируется советской верхушкой на наступательный образ действий (ведь когда-то придется денонсировать договоры с Германией). Молниеносный разгром Франции после её полугодичной подготовки к войне стал для Сталина весьма неприятной неожиданностью. Это означало, что опыт Первой мировой войны больше не «работал» на Западе: Франция пала. Теперь фактически повторялась ситуация наполеоновских войн: на континенте победила одна из европейских держав, подчинив себе остальные, и организовав «континентальную блокаду» Англии. И помимо этого на востоке оставалась Россия как единственная независимая сила.

Гитлер весьма невысоко оценивал военные возможности СССР (здесь надо учесть место России в Первой мировой войне, а также экзотические расовые представления нацистов). Для него капитуляция Британских островов выглядела гораздо более трудной задачей, чем разгром советской России. Поэтому в 1940 г. начинается «битва за Англию». США неожиданно оказывают массивную помощь Британии военными поставками, формально не ввязываясь в войну. Высокотехнологичная битва за господство в воздухе над Ла-Маншем демонстрирует, что Германия пока не может нанести серьезный ущерб Британским островам, устранив воздушную угрозу с этих островов.

И здесь Британия делает последний удачный ход в игре «сдержек и противовесов». Используя самую развитую дипломатическую сеть (ведь это – крупнейшая в мире империя!), а также самую авторитетную в мире прессу, британское правительство заставляет Гитлера поверить, что все надежды оно связывает с грядущим конфликтом между СССР и Германией (вершиной этой операции является т. н. «Миссия Р. Гесса»). Гитлер обретает уверенность, что если СССР будет разгромлен (в чем у него нет сомнений), то все надежды Англии рухнут, и она капитулирует. То есть англичане умело качнули выбор Гитлера от

десантной операции на Британские острова – к нападению на Советский Союз. 31 июля 1940 г. Гитлер заявил о своем новом намерении на совещании германского командования. Так началась подготовка к очередному «походу в Россию» очередной «Великой армии».

Таким образом, представляется возможным выделить главные факторы, определяющие отличия Второй мировой войны от Первой:

- территориально-политическое разнообразие, установленное в Европе Версальско-Вашингтонской системой договоров;
- «санитарный кордон» против советской России;
- окончательная потеря Британией позиций мирового гегемона, что предопределило раскол англо-французских интересов.

Схематично узел европейских противоречий можно представить следующим образом (см. нижеприведенную факторную модель: зелёная стрелка – прямая зависимость, красная стрелка – обратная зависимость).

Осью противоречий является то обстоятельство, что упадок Британии на фоне успехов североамериканской, германской, советской и французской экономик заставляет британский кабинет видеть во Франции главного противника, который располагает и экономическим, и военно-политическим преобладанием в пределах континентальной Европы (1). Для положения Франции жаждущая реванша, но демилитаризованная Германия становится главным вызовом (2). Поэтому объективно подъём Германии играл на руку Британии, которая приступила к постепенной ремилитаризации немцев («пакт Хора-Риббентропа», «Мюнхенский сговор»). В свою очередь Франция в первой половине 1930-х годов старается заручиться поддержкой основных стран Восточной Европы: Чехословакии и Польши. Безопасность этих последних означает одновременно и сохранение могущества Франции (3). С Польшей у Франции существуют двусторонние договоры, а безопасность Чехословакии вместе с Францией гарантирует СССР, для которого Договор коллективной безопасности впервые со времён царской России предоставляет место в европейской политике (4). Программа гитлеровского правительства предполагала воссоединение всех территорий, населенных немцами, и на пути этого нацистского проекта стоит Чехословакия, которая была образована, в том числе, путём отторжения части Германской империи (5). А Польше угрожает нацистский экспансионизм: империя Гитлера должна была образоваться, в том числе, путём захвата польской территории (6). Однако Польша и Чехословакия не могли составить союз против Германии, поскольку по сформировавшимся условиям Версальско-Вашингтонской системы их разъединял территориальный спор из-за Тешинской области (7). У Польши также остался нерешенным территориальный спор с СССР из-за Западной Украины и Западной Белоруссии. Кроме того, в 20-е годы польское правительство маршала Пилсудского было воспитано на идее «великой Польши», которая защищает Европу от «варварских орд большевиков», то есть является главным участником «санитарного кордона» – цепочки государств к западу от советской России, враждебных и неподконтрольных ей (8).

Такой узел противоречий приводит к тому, что до конца 1938 г. Британия идёт на уступки гитлеровской Германии, стремясь к сдерживанию Франции как наиболее вероятного своего конкурента на континенте (стремясь за счет уменьшения неприкосновенности Чехословакии повысить влияние Германии, тем самым снизив влияние Франции).

1938 г. стал переломным в двух моментах: *во-первых*, исключал СССР из числа гарантов неприкосновенности Чехословакии. Враждебную Польшу в Москве как раз рассматривали как одного

из вероятных противников. А без Польши новый антигерманский договор не имел смысла. То есть «Мюнхенский сговор» исключил СССР из возможного нового антигерманского договора. *Во-вторых*, в конце года Франция заключила «пакт Боннэ-Риббентропа», отказавшись от защиты оставшейся территории Чехословакии и Польши. В данном случае правительство Франции попыталось сыграть «по-английски» – то есть вручить Германии Восточную Европу как бы из французских рук, и в этом переиграть Британию (ослабить зависимость 2). Как только договор о ненападении между Францией и Германией был заключён, в глазах английского правительства эти две страны стали нейтральны друг другу, и, следовательно, дальнейшее усиление Германии ничего не давало англичанам для ослабления Франции. В то же время сама Германия присоединила оставшуюся Чехословакию без согласования с Британией, т. е. теперь рост могущества Германии означал только ослабление английского влияния (9).

Только после этого появилась, на первый взгляд, парадоксальная зависимость 10: дальнейший рост германского влияния должен был произойти через ослабление польской неприкосновенности. Район немецкого города Данцига находился на территории Польши, что противоречило националистическому проекту Гитлера, и требование возвращения Данцига стало следующим шагом Германии. И это странным образом совпадало с интересом Британии: у Германии и Советского Союза должна появиться общая граница. Заносчивая Польша, которая бросилась вместе с Германией делить Чехословакию (без спроса у Лондона) должна исчезнуть – иначе нельзя объяснить, почему англичане дали полякам гарантии военной помощи («пакт Галифакса-Рачинского»), но так и не пошевелились, чтобы её оказать. Используя как предлог гордый отказ поляков вернуть Данциг, Германия разорвала дипломатические отношения с Польшей, а вскоре и развязала против неё войну. Польша была разгромлена. К этому времени СССР тоже заключил с Германией договор о ненападении («пакт Молотова-Риббентропа»). В глазах британского правительства «статус кво» в Европе был всё-таки восстановлен: теперь, зажатая между двумя договорами о ненападении (с СССР и с Францией), гитлеровская Германия присмирееет, её экспансионистский запал ограничится Восточной Европой (10).

Политика «умиротворения» Германии англичанами учитывала два компонента нацистской программы: воссоединение всех немецких земель в едином государстве, и присоединение к нему восточно-европейских славянских территорий в качестве периферии. Но слабо учитывался третий компонент: реваншизм гитлеровского правительства, его желание переиграть Первую мировую войну. Тысячелетний Рейх требовалось надолго обезопасить, а, исходя из прошлого опыта, военная угроза исходила от Франции и Британии. В этой логике данные страны не могли быть «оставлены в покое», как об этом мечтал Чемберлен. Что касается Советского Союза, то его вовлечение в конфликт стало результатом филигранной британской игры: Германия напала на СССР, не победив Британию (за которой стояли США), что вообще-то выглядело как исторический нонсенс.

Библиографический список

1. Год кризиса. 1938-1939. Документы и материалы в двух томах. Составитель МИД СССР. 1990 // www.katyn-books.ru/archive/uear/000.htm.
2. История второй мировой войны. 1939-1945. Том 2. – М.: Военное издательство министерства обороны СССР. 1974. – 479 с.
3. Системная история международных отношений, 1918-1991 (в четырех томах). Том первый. События 1918-1945 гг. – М.: «Московский рабочий». 2000. – 520 с.

V.V. Tsygankov

*Novosibirsk highest military command institute
Novosibirsk*

kantata@hotmail.ru

THE SOVIET-GERMAN NONAGGRESSION PACT IN INTERNATIONAL AFFAIRS OF THE 1930th YEARS

The author analyzes arguments pro and contra of signing of “Molotov-Ribbentrop Pact”, and also interprets features of the beginning of World War II from the point of view of comparative history and the world-system analysis.

Keywords: World War II, “Molotov-Ribbentrop Pact”, “Hor-Ribbentrop Pact”, “Beck-Ribbentrop Pact”, “Bonae-Ribbentrop Pact”, “Halifax-Rachinsky Pact”, world-system analysis.

М.В. Шиловский

*Новосибирский национальный исследовательский государственный университет
г. Новосибирск*

istorik.novosib@gmail.com

НА ЧЕМ ЛЕТАЛИ СОВЕТСКИЕ ЛЕТЧИКИ-ИСТРЕБИТЕЛИ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941-1945 гг.

В статье анализируется состояние материальной части (самолетов-истребителей), на которых воевали советские летчики во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

Ключевые слова: Великая Отечественная война 1941-1945 гг., летчики-истребители, асы, ленд-лиз, авиаконструкторы.

На основе сведений на 1114 летчиков-истребителей советских ВВС, участвовавших в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. и сбивших 10 и более самолетов противника, собранных М.Ю. Быковым в изданном в 2007 г. справочнике «Асы Великой Отечественной войны. Самые результативные летчики 1941-1945 гг.». Рассмотрим эту элитарную группу, в том числе, в плане состояния материальной базы, т. е. самолетов-истребителей, на которых воевали ее представители.

Все поименованные в источнике родились в первой четверти XX века (1905-1924 гг.). Более половины наших выдающихся летчиков-истребителей к маю 1945 г. имели возраст 23-27 лет, а все они вместе взятые находились в возрасте до 40 лет. Вклад представителей изучаемой группы в завоевание господства в воздухе составил 23974 сбитых индивидуально и 3315 коллективно самолета противника, всего 27289 машин (24,5 на каждого) или 48 % от общего количества уничтоженных на советско-германском фронте самолетов противника. В свою очередь безвозвратные потери советских асов составили 243 чел. (29 % от их числа), в том числе боевые 182 чел.

По времени включения в боевые действия представителей изучаемой группы можно условно разделить на три группы: примерно треть начала воевать 22 июня 1941 г., из них 68 летчиков принимали участие в войнах и военных конфликтах в Испании, Хасане, Халхин-Голе, Японо-китайской войне 1938-1940 гг., Советско-финляндской войне 1939-1940 гг. Треть приобрела опыт боевых действий в 1941 – первой половине 1942 г. Еще одну треть составили выпускники и инструкторы авиационных училищ, направленные во фронтовые части во второй половине 1942 – первой половине 1943 г. в преддверии битвы на Курской дуге. Войну начинали сержанты (39,5 % от общего количества) и лейтенанты (59 %), а заканчивали капитаны (34 %), майоры (31,5 %) и лейтенанты (26 %). Из 1114 летчиков-истребителей 579 стали Героями Советского Союза, в том числе 58 (каждый десятый) посмертно. Вклад в «корпорации» истребителей будет выглядеть весомее, если учесть, что всего за время Великой Отечественной войны стали 810 летчиков-истребителей. Следовательно, представители изучаемой группы в ней абсолютно преобладали – их доля составила 73 %.

Формирование группы советских асов стало прямым следствием индустриального развития Советского Союза в предвоенный период. Как отдельную социальную группу рассматриваемую совокупность отличало не только молодость, но и преимущественно пролетарское происхождение, наличие неполного среднего образования (4-8 классов) и предварительная подготовка в системе созданных тогда аэроклубов. В них курсанты без отрыва от основной работы или учебы выполняли прыжки с парашютом, учились летать на планерах, проходили первичную летную подготовку на самолетах У-2 (По-2). Проходившим подготовку в системе Осоавиахима и Гражданского воздушного флота полагалась стипендия 250 руб. в месяц, к учебе допускались лица, «имеющие общее образование не ниже 7 классов средней школы» [8, 147, 149]. Таким учебным заведением стала открытая в 1930 г. в Новосибирске 1-я Сибирская школа пилотов Осоавиахима, подготовившая в предвоенный период 1200 летчиков [3].

Касаясь материальной части, на которой летали и побеждали советские летчики-истребители, то войну они встретили на истребителях И-15 бис, И-16, И-153, МиГ-3, ЛаГГ-3 авиаконструкторов Н.Н. Поликарпова, С.А. Лавочкина, А.И. Микояна, М.И. Гудкова и В.П. Горбунова. С лета 1942 г. им на смену пришли модификации Яка (Як-1, 7, 9, 3 по мере начала серийного производства) А.С. Яковлева и Ла-5, 7 С.А. Лавочкина. Не вдаваясь в анализ тактико-технических данных перечисленных выше летательных аппаратов, хотелось бы сделать пояснение относительно устарелости отечественных истребителей начального этапа войны по сравнению с немецкими, английскими и американскими аналогами. Действительно, в июне 1941 г. в качестве основного истребителя ВВС РККА войну встретил И-16. В ВВС западных приграничных военных округов имелось 4226 истребителей, в том числе 1635 И-16. «Учитывая то, что истребитель И-16 был прекрасно освоен в воинских частях, в отличие от новых машин Як, ЛаГГ, МиГ, это делало его главной силой истребительной авиации ВВС Красной Армии... И-16, – замечает

В.Н. Шумилов, – управляемый умелым пилотом, был опасным противником: в 1942 г. количество боевых потерь И-16 было меньше, чем у других истребителей, состоявших на вооружении советских ВВС. Немецкие летчики, воевавшие на Восточном фронте, вовсе не считали И-16 легкой добычей» [10, 98]. На самолете этого типа младший лейтенант Е.П. Новиков в августе-сентябре 1941 г. сбил 16 немецких самолетов, капитан И.М. Пилипенко с августа 1941 и по октябрь 1942 г. на И-16 индивидуально уничтожил 10 самолетов и в группе еще 33, совершил 500 боевых вылетов [10, 458, 491-492]. На И-153 до мая 1943 г. воевал будущий дважды Герой Советского Союза А.Ф. Клубов, на ЛаГГ-3 до октября 1943 г. сражался В.Б. Проворихин.

Таким образом, за исследуемый период советские летчики-асы освоили и сражались в воздухе на 1615 истребителях, сконструированных и произведенных в СССР. На самом деле самолетов было больше, поскольку в процессе боевого применения осуществлялся непрерывный переход от одних моделей к другим, более совершенным. Например, начавший воевать в июне 1941 г. майор (в начале войны – лейтенант) Е.А. Азаров до мая 1945 г. последовательно сменил И-153, МиГ-3, ЛаГГ-3, Ла-5, Ла-7. Как правило, самолеты предвоенного поколения заменялись на Ла или Яки, а истребители А.С. Яковлева по «цепочке» Як-1, Як-7, Як-9, Як-3. В отдельных случаях летчики в течение всего периода участия в боевых действиях летали на одном типе самолетов. Так, Герой Советского Союза, капитан И.Ф. Гнездилов с января 1942 по май 1945 г. воевал на Як-1, совершив 376 боевых вылетов и одержав 24 победы; на Як-1 войну прошел майор Н.П. Дунаев, а капитан Н.И. Горбунов с апреля 1943 по май 1944 г. сражался на Ла-5.

В конечном счете, собственное производство стало основной причиной завоевания советскими ВВС господства в воздухе к середине 1943 г. При этом решались не только технические вопросы. Так, производство авиамооторов для самолетов сдерживалось изготовлением коленчатых валов для них. Когда директор моторостроительного завода обратился к шлифовальщикам с просьбой увеличить обработку за смену (11 часов) хотя бы на пол коленчатых вала, те ответили: «Мы бы это сделали..., но накормите нас хотя бы хорошими щами. Видите, как мы опухли, еле ноги таскаем». После того, как с разрешения наркома авиационной промышленности А.И. Шахурин забил несколько свиней, имевшихся в подсобном хозяйстве, через неделю «завод повысил сдачу двигателей на один в сутки, а в последующем мы еще увеличили выпуск нужных фронту двигателей» [9, 182].

Помимо передовой для своего времени технической базы, использования оптимальных технологических процессов, занятые в военном производстве использовали присущий русским мастеровым не только трудовой героизм, долготерпение, но и удивительную смекалку, оптимизм, веру в скорую победу. Строящиеся самолеты были предельно простыми по конструкции и максимально приспособленными для производства в условиях военного времени. Как признавался А.С. Яковлев, в самой минимальной степени применялся дюралюминий, «так как Днепровский и Волховский алюминиевые комбинаты были выведены из строя, а производство алюминия на Урале только еще налаживалось» [11, 309]. В производстве летательных аппаратов использовали дельта-древесину, полученную из сосны или березы путем пропитки и склеивания ее синтетическим клеем. Как вспоминала А.М. Войцекян: «Посылали нас во Владимирскую область, на заготовку авиаберезы. Авиаберезой называли березы, стволы которых были ровными, не имели сучьев и каких-либо изъянов. Из таких стволов вырезались пластины, которые шли на изготовление пропеллеров для самолетов. Такие деревья были большой редкостью, и мы часами бродили по снегу, выискивая их» [2, 189].

В результате фронт получал неплохие по своим тактико-техническим возможностям самолеты. Вот как, например, оценивал истребитель Як-3 западноевропейский специалист: «Як-3 представляет собой смешанную деревянно-металлическую конструкцию, сходную с конструкциями Фоккера и с летными данными, близкими к данным истребителя «Спитфайр-V» при большей маневренности и более легком вооружении... Як-3, на мой взгляд, является идеальной машиной для массового производства на предприятиях с малоквалифицированной рабочей силой. Конструкция неправдоподобно груба, с качеством сварки, соответствующим уровню деревенского кузнеца, а в то же время внешняя отделка прекрасна и такая же, как у гоночных машин. Это машина, в которой полностью отказались от ненужного украшения, надежная и построенная на жизнь в несколько часов, какой живет истребитель в военное время. Она полностью отвечала требованиям к таким машинам, и при этом в ней не было ничего лишнего» [11, 342].

Незначительную часть самолетов, на которых воевали советские асы, составили истребители, полученные по ленд-лизу: 4 английских «Спитфайра», 62 американских «Киттихаука», 72 «Харрикейна» и 192 «Аэрокобры» оттуда же. Всего 330 машин или 2 % от 1753 самолетов, использованных летчиками-истребителями изучаемой группы. Следует заметить, что в историографическом плане вопрос о ленд-лизе претерпел эволюцию. Первоначально о нем старались не упоминать. В последующем факт поставок признавался, но подчеркивалось, что они играли незначительную роль относительно производства в СССР, а по своим качествам импортная техника уступала отечественным серийным образцам. Резюмируя вышесказанное, Г.А. Куманев и Л.М. Чузавков писали: «Не пользовалась особой популярностью у

советских летчиков англо-американская авиационная техника. Несмотря на то, что Черчилль в своих посланиях Сталину усиленно расхваливал самолеты «Харрикейн», на деле они уступали советским. Это относится и к некоторым американским самолетам, в частности, к истребителям «Киттихаук», о которых Сталин писал Рузвельту, что «они не выдерживают борьбы с нынешними немецкими истребителями». Лучшими летными качествами обладали истребители «Аэрокобра», хотя первоначально имели дефекты. «Из статистических данных и анализа летных происшествий по этому типу самолета, – говорилось в одном из документов командования ВВС, – выявлено, что даже очень опытные летчики с большим стажем полетов и высокой летной культурой гибнут на самолетах «Аэрокобра» из-за невозможности вывести самолет из пикирования и штопора». Об этом были поставлены в известность американские специалисты. В дальнейшем СССР получал более надежные машины. Из-за крупных потерь, которые несли части советских ВВС, оснащенные импортной техникой, в конце 1942 г. командование ВВС было вынуждено снять устаревшие импортные самолеты и передать их в тыловые части» [4, 496].

Среди мемуаристов, в том числе летчиков изучаемой группы, по этому поводу нет единого мнения. Уже не раз упоминавшийся авиконструктор А.С. Яковлев считал, что раздуваемая на западе шумиха вокруг ленд-лиза имеет целью «принизить роль Советской Армии, советской индустрии и доблесть наших солдат в завоевании победы» [11, 378-379]. Один из асов, маршал авиации Е.Я. Савицкий, в своих воспоминаниях повествует о том, как ему для демонстрации преимуществ отечественного Як-1 пришлось провести показательный учебный бой, поскольку, по его компетентному мнению, и «харрикейны» и «аэрокобры» уступали нашему яку» [7, 61]. Более сдержанно свою позицию высказывает А.И. Покрышкин. Упомянув сам факт полетов на «аэрокобре», свое отношение к ним не фиксирует и лишь применительно к осени 1944 г. замечает: «Весь октябрь, солнечный и теплый, на аэродромах не утихал гул тренировочных полетов. «Аэрокобры» теперь чаще отдыхали, «лавочкины» не остывали с утра до вечера. Переучивание для полетов на новых машинах стало нашей первой боевой задачей» [6, 408].

Лишь к началу 1990-х гг. ситуация стабилизировалась. Выяснилось, что первыми по ленд-лизу в Советский Союз в конце 1941 г. стали поступать истребители «Киттихаук». Всего их до конца войны было получено 1887. «Аэрокобр» поступило 4952, а всего истребителей 9681. Как отмечает И.П. Лебедев, «удельный вес иностранных самолетов в боевом составе советской фронтовой авиации, действовавшей на всех фронтах колебался от 1,4 проц. (25 истребителей в конце 1941 г.) до 11,2 проц. (в начале 1945 г. насчитывалось 1556 боевых самолетов иностранного производства, из которых 560 – бомбардировщики, а 1006 – истребители)». [5, 28].

Применительно к летчикам-асам лишь незначительная часть их (2 %) воевала на импортной технике и воевала хорошо. В основном на американские самолеты начали пересаживаться в 1942 г. Некоторые пилоты провоевали на них в течение всего времени участия в боевых действиях. Так, старший лейтенант И.П. Калабин на «Аэрокобре» с декабря 1942 по май 1945 г., капитан Ф.М. Мазурин на ней же с октября 1942 г. и до конца войны, одержав в общей сложности 22 победы и став Героем Советского Союза; капитан П.Д. Угланский на ней же до дня Победы и т. д. В общей сложности таковых оказалось 7 чел. С апреля 1944 и до конца войны на ней летал А.И. Покрышкин. 97 асов воевали на американском истребителе вплоть до конца войны, несмотря на постепенную замену их в строевых частях на самолеты отечественного производства.

Представляется, что истребители, полученные по ленд-лизу, были изготовлены во время войны и стояли на вооружении военно-воздушных сил США и Великобритании. Некоторые особенности их эксплуатации на полевых (грунтовых) аэродромах нашей страны были вызваны тем, что в странах-производителях военные аэродромы уже имели взлетно-посадочные полосы с твердым покрытием. Для примера, первый такой аэродром в Новосибирске (Толмачево) был сдан в эксплуатацию в октябре 1941 г. К тому же нужно иметь в виду, что для «Аэрокобры» из США поставлялся и высокооктановый бензин (Б-90), поскольку в СССР только в 1943 г. начали выпуск бензина с октановым числом Б-78, вместо бензина с числом Б-74. А «октановое число характеризует качество бензина: чем выше октановое число, тем меньше опасность детонации двигателя, а стало быть, можно повысить мощность мотора, не опасаясь его перенапряжения или преждевременного разрушения» [11, 325].

Кстати, многое при выборе отечественного самолета прославленным асом зависело и от его личных контактов с его создателем. А.И. Покрышкин в качестве примера рассказывает о беседе с А.С. Яковлевым, которому он пытался сообщить замечания о конструктивных недостатках, выявленных им при облете Як-3. Но, «конструктор слушал, не переставая шуровать в камине. И мне показалось, что мои суждения о машине для него совершенно не интересны». Зато С.А. Лавочкин сам пришел к знаменитому летчику, а после обстоятельной беседы, пригласил на завод, где запускали в серийное производство новый Ла-7. И здесь фронтовику был оказан максимум уважения. Соответственно, и реакция была совершенно другой: «Я поблагодарил рабочих за их самоотверженный труд, за все, что они делают во имя победы. Посещение завода и конструкторского бюро Лавочкина окончательно убедили меня в том, что я поступил правильно,

отказавшись от должности в Москве. Надо было немедленно возвращаться на фронт. Теперь наши летчики располагали всем необходимым для скорейшего разгрома хваленной авиации Геринга» [6, 345-346].

Собственное производство стало материальной базой для завоевания советскими ВВС господства в воздухе. Лишь незначительную часть (2 %) самолетов, на которых воевали советские асы, составили истребители, полученные по ленд-лизу от США и Великобритании.

Библиографический список

1. Быковым М.Ю. Асы Великой Отечественной войны. Самые результативные летчики 1941-1945 гг. – М., 2007.
2. Войцекян В.А. Девушка моей мечты // Военно-исторический архив. – 2015. – № 1, – С. 187-189.
3. Дворянчикова Р.И. Аэроклуб Новосибирский // Энциклопедия Новосибирска. – Новосибирск, 2003, – С. 54.
4. Куманев Г.А., Чузавков Л.М. Советский союз и ленд-лиз 1941-1945 гг. – М, 2011.
5. Лебедев И.П. Авиационный ленд-лиз // Военно-исторический журнал. – 1991. – № 2, – С. 27-29.
6. Покрышкин А.И. Небо войны. – Новосибирск, 1968.
7. Савицкий Е.Я. Полвека с небом. – М.: Воениздат, 1988 – 601 с.
8. Семенов И.М. Век полета. История аэропорта Курган. Ч. 1 – Курган, 2013. – 476 с.
9. Шахурин А.И. Крылья Победы М., Политиздат, 1984.
10. Шумилов В.Н. От И-16 до Су-34. Самолеты авиазавода им. В.П. Чкалова. – Новосибирск, 2009 – 624 с.
11. Яковлев А.С. Цель жизни (Записки авиаконструктора). – М., 1967 – 458 с.

M.V. Shilovskiy

*Novosibirsk national research state university
Novosibirsk*

istorik.novosib@gmail.com

THE PLANES THE SOVIET FIGHTER PILOTS FLEW DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941-1945

The article analyzes materiel status of the fighter planes flown by the Soviet pilots during the Great Patriotic War of 1941-1945.

Keywords: Great Patriotic War of 1941-1945, fighter-pilots, aces, lend-lease, aircraft designers.

УДК 940.53

В.Ф. Шитик, Е.Н. Норин, С.Н. Ильиных

*Новосибирский военный институт внутренних войск
имени генерала армии И.К. Яковлева
Министерства внутренних дел Российской Федерации
г. Новосибирск*

shitik9@yandex.ru

ВОИНЫ-СПОРТСМЕНЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье рассматривается вклад воинов-спортсменов в победу в Великой Отечественной войне. Описаны подвиги спортсменов, показана роль физической силы, выносливости, умений и навыков, приобретенных во время спортивных тренировок и обеспечивших достижение победы в неравных схватках с превосходящими силами противника.

Ключевые слова: физическая подготовка, воины-спортсмены, чемпионы, психическая устойчивость, физические упражнения, волевые качества, здоровье.

«Каждый спортсмен стóит в бою нескольких рядовых бойцов, а взвод спортсменов – надежнее батальона, если предстоит сложная боевая операция», – эти слова произнес Герой Советского Союза генерал армии И.Е. Петров, оценивая вклад воинов-спортсменов в победу в Великой Отечественной войне. С первых дней войны весь советский народ поднялся на борьбу с фашизмом. Не могли остаться в стороне и спортсмены. Уже 27 июня 1941 г. из спортсменов-добровольцев были сформированы первые отряды и отдельные мотострелковые полки особого назначения. Специальные отряды представляли собой то, что на Западе теперь называют «коммандос». Спортсмены учились минировать шоссе и железные дороги, стрелять без промаха, бесшумно обезвреживать часовых. Всего за линию фронта в 1941-1945 гг. были отправлены сотни лучших советских спортсменов. Невозможно назвать всех кто своими рекордами и достижениями славил советский

спорт в мирные дни, был примером для молодежи, а в тяжелые дни агрессии стал на защиту своей Родины. Многие советские спортсмены отдали свою жизнь за отчизну, когда над нею нависла смертельная опасность [3].

Подвиги атлетов – сколько их было, ярких примеров смелости и самоотверженности советских спортсменов на полях сражений. Неоднократный чемпион Украины по классической борьбе Григорий Малинко во время Великой Отечественной войны был артиллеристом. Однажды Григорий, защищая подступы к атакуемому немцами селу, остался один со своим оружием. Отличаясь необыкновенной силой, Малинко, перетаскивая вручную полуторатонное оружие и снаряды, быстро менял огневые позиции и открывал беглый артиллерийский огонь. Гитлеровцам, полагавшим, что стрельбу ведут по крайней мере несколько оружейных расчетов, и в голову не могло прийти, что бой ведет всего один человек – советский прославленный спортсмен.

Орденами и медалями за боевые дела отмечен штангист Александр Донской. Он по заданию командира партизанского отряда, приняв на себя роль сельского священника, прятал в церкви оружие и готовил боевую группу, с которой ушел воевать в волынские леса. Гитлеровцы были бы немало удивлены, узнав, что под рясой «батюшки» скрывается чемпион Украины по тяжелой атлетике. Свои ратные подвиги Донской совершал и воюя в партизанском отряде. За время пребывания в диверсионной группе Донской записал на свой личный счет несколько пущенных под откос вражеских эшелонов и две автомашины с живой силой и военной техникой.

Другому штангисту Аркадию Авакяну пришлось воевать в Заполярье. Он был удостоен звания заслуженного мастера спорта, но не за спортивные достижения, а за воинский подвиг. В одном из боев Авакян повел в атаку моряков. Вскоре завязалась рукопашная схватка с противником. В ее ходе наш атлет ударом кулака убил немецкого офицера и пленил троих солдат [7].

Применять на войне свои спортивные навыки пришлось и заслуженному мастеру спорта по боксу Николаю Королеву. Об этом выдающемся спортсмене хотелось бы поговорить подробнее. Лучший в СССР во второй половине 30–40 гг., один из сильнейших мастеров в истории советского бокса, Николай Королев провел на ринге в общей сложности 219 боев и в 206 одержал победу. Девять раз он становился чемпионом СССР в тяжелой категории и пять раз был абсолютным чемпионом страны. Сразу же после объявления войны Николай записывается добровольцем. Вскоре он отправляется с партизанским отрядом под командованием будущего Героя Советского Союза Дмитрия Медведева в тыл врага. Партизаны доставляли гитлеровцам много неприятностей. «За сто двадцать дней, проведенных во вражеском тылу, наш отряд совершил около пятидесяти боевых операций», – вспоминал Королев в своей автобиографической книге «На ринге». Вскоре уже пять партизанских отрядов из местного населения образовалось в районе действия отряда Медведева. Оккупантам наносился удар за ударом. То здесь, то там рвалась связь, летели под откос воинские эшелоны, взрывались мосты, уничтожались автоколонны и воинские подразделения. Однажды гитлеровцы решили покончить с партизанами и послали крупный отряд эсэсовцев с пулеметами и минометами к месту дислокации отряда. Окруженные партизаны на требование немедленной сдачи в плен ответили дружным огнем. Выходя из окружения, Медведев был ранен и не мог передвигаться. Тогда Николай Королев взвалил своего командира на плечи и понес. Неожиданно они вышли на немецкий заслон. Королев, поднимая руки, пошел навстречу врагам. Фашисты решили, что партизан идет сдаваться и стрелять не стали. Приблизившись вплотную, Королев молниеносными ударами нокаутировал пятерых гитлеровцев, забрал автомат и пристрелил еще одного. Путь в лес был открыт. Свыше километра пришлось ему нести командира, пока их не встретили свои. Вот так спортивная подготовка помогла Николаю Королеву спасти свою жизнь и жизнь командира. За этот подвиг он был награжден орденом Красного Знамени. В своей книге Королев писал: «В тяжелые минуты я всегда добрым словом вспоминал занятия физической культурой, спортом. Физическая подготовка, закалив меня, позволила легче переносить все невзгоды и лишения партизанской жизни. Она помогла мне стать хорошим бойцом. Я быстро ориентировался, например, в ходе боевых действий, а особенно в рукопашном бою».

Надо сказать, что в предвоенные и военные годы в СССР занятиям физкультурой и спортом придавалось большое значение. Введенный постановлением Всесоюзного совета физической культуры 11 марта 1931 г. комплекс «Готов к труду и обороне» (ГТО) стал основой советской системы физического воспитания и имел своей целью способствовать укреплению здоровья и всестороннему физическому развитию советских людей, успешной их подготовке к трудовой деятельности и защите Родины. За десять предвоенных лет значкистами ГТО стали миллионы юношей и девушек. В процессе подготовки к сдаче нормативов комплекса молодежь овладевала разнообразными физическими, прикладными и военными упражнениями, запасалась необходимыми навыками к трудовой и военной жизни [3]. Например, в 1939 г. в нормативы комплекса ГТО были включены такие виды испытаний, как переползание по-пластунски, скоростной пеший переход, метание связки гранат, лазание по канату и шесту, переноска патронного ящика, плавание с гранатой в руке, преодоление полосы препятствий, оборонительные и нападающие приемы различных единоборств. Прохождение этих мирных испытаний комплекса ГТО облегчило его значкистам сложнейший ратный путь к победе над фашизмом.

Хорошо по этому поводу сказал Герой Советского Союза, заслуженный мастер спорта, известный легкоатлет Николай Копылов: «Не будь я спортсменом, значкистом ГТО, вряд ли дошел бы до Берлина!» К

этим словам прославленного воина наверняка присоединятся не только его товарищи по оружию, но и все советские люди, ковавшие великую победу. Физическая культура и спорт прочно вошли в быт и жизнь советских людей в предвоенные годы [7].

Видную роль в развитии физической подготовки и спорта в предвоенные и военные годы сыграл Институт физической культуры им. П.Ф. Лесгафта (ныне Санкт-Петербургская государственная академия физической культуры им. П.Ф. Лесгафта (СПбГАФК им. П.Ф.Лесгафта).

Имена многих выпускников этого уникального учебного заведения остались навечно не только в истории спорта, но и в истории Великой Отечественной войны. Подвиги воинов – лесгафтовцев были высоко оценены Родиной. Не случайно Институт физической культуры – единственный гражданский вуз страны, награждённый 16 апреля 1942 г. орденом Красного Знамени.

Первое боевое крещение лесгафтовцы получили ещё во время советско-финляндского военного конфликта 1939-1940 гг. Преподаватели и студенты института в составе специальных лыжных батальонов ушли на фронт. Рейды лыжников-лесгафтовцев во вражеские тылы были смелы и неожиданны. Бесстрашно шли они в рукопашную. Но не все вернулись с поля боя. Среди погибших, в частности, оказались комиссар воинской части преподаватель института Дмитрий Балахонов и известный лыжник, неоднократный чемпион СССР, студент Владимир Мягков. Обоим было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. О том, что фашистская Германия 22 июня 1941 г. напала на нашу страну, многие лесгафтовцы узнали на своей спортивной базе в Кавголово, где они готовились к Всесоюзному параду физкультурников на Красной площади в Москве. И в тот же день сотни студентов и преподавателей подали заявления с просьбой направить их в действующую армию. Ушёл в дивизию народного ополчения директор института И.И. Никифоров. И уже вскоре армейская газета сообщила, что комиссар полка Никифоров в бою у Пулковских высот, несмотря на ранение, заменил выбывшего из строя командира одного из батальонов и выполнил поставленную задачу перед батальоном до прибытия основных сил.

А затем перед институтом была поставлена особая задача: сформировать партизанские отряды для действий в тылу врага. В считанные дни были созданы 13 отрядов общей численностью 268 человек. И каждый боец этих отрядов сражался также самозабвенно и бесстрашно, как и остальные лесгафтовцы, воевавшие в составе регулярных воинских соединений. Те же, кто остался работать в институте, всемерно помогали военкоматам в допризывной подготовке молодёжи [4].

Воспитание у допризывников высокой выносливости, силы, ловкости, необходимых воинам Вооружённых Сил, стало основным содержанием физической подготовки и спортивно-массовой работы. Тренеры, педагоги, инструкторы спорта стали постоянно осуществлять физическую подготовку личного состава подразделений Общества содействия обороне, авиационному и химическому строительству (ОСОАВИАХИМ), санитарных дружин Красного креста, истребительных батальонов и народного ополчения. Роль этой работы неизмеримо возросла после того, как в сентябре 1941 г. Государственный комитет Обороны ввёл в стране обязательное всеобщее военное обучение. В те памятные дни у тренеров и физкультурников Ленинграда родилось патриотическое движение – обучить приёмам боя с винтовкой, преодолению полосы препятствий и гранатометанию не менее тысячи человек. Движение тысячников росло, приобретало большую силу. Значение этой работы трудно переоценить. О её результатах можно судить, например, по свидетельству автора книги «Обыкновенные гвардейцы» подполковника В. Крылова, который писал: «Трудно рассказать о штыковом бое. В голове лишь отрывки отдельных, не связанных между собой эпизодов. Помню здорового верзилу с усиками «под Гитлера». Оскаленный рот. Фашист замахивается автоматом. Не пропал даром опыт нашего знаменитого спортсмена легкоатлета Феодосия Ванина, учившего нас на курсах политсостава штыковому бою. Небольшого роста красноармеец умело применил винтовку и штык, и огромная глыба фашиста замятво упала на землю».

С осени 1941 г. значительное место в работе заняло обеспечение военно-лыжной подготовки советских воинов. Это сослужило хорошую службу. Как только наступила первая военная зима, лыжи нашли самое широкое применение. Лыжные батальоны опережали и окружали врага, устраивали огневые засады на дорогах при отступлении противника, перерезали важнейшие коммуникации, совершали отчаянные рейды преследования. Обладая большой маневренностью, действуя вне дорог и появляясь неожиданно в тылу или на флангах неприятеля, они вносили панику и смятение в его ряды. Из бойцов-лыжников формировались специальные подразделения воздушно-десантных войск, роты разведки, отряды и группы подрывников, истребителей танков и другие части особого назначения [6].

Охваченные патриотическим порывом, желанием в трудный для Отчизны час защитить ее от врага, спортсмены стремились только на фронт. «...Наступил момент, когда надо вернуть долг Родине за все ее заботы, за воспитание, которое она дала своим сыновьям. Прошу удовлетворить мое желание и призвать в действующую армию. С полной уверенностью в нашу победу я иду на фронт, в бой, за правое дело, за нашу любимую Родину», – так писал в своем заявлении советский спортсмен, неоднократный чемпион и рекордсмен страны по легкой атлетике Александр Канаки.

Ушли на фронт Георгий Булочкин, Андрей Карпов, Николай Копылов, Константин Рева и многие другие армейские чемпионы. А те, кто остался в ЦДКА, переключились на работу в пунктах Всевобуча: занимались военно-физической подготовкой резерва действующей армии, подготовкой инструкторов рукопашного боя, лыжной подготовкой. Спортсмены и работники ЦДКА участвовали в подготовке специальных лыжных частей Красной Армии, разведывательных и других подразделений.

Восьмимиллионная армия значкистов ГТО, миллионы «ворошиловских стрелков» и рядовых физкультурников, десятки тысяч спортсменов-разрядников и мастеров спорта первыми стали в ряды защитников Родины. Как и все физкультурные работники страны, армейские специалисты по физической подготовке и спорту, члены ОППВ, а затем спортивного отдела ЦДКА на протяжении всех лет мирного строительства РККА старательно внедряли в ее ряды военно-прикладной массовый спорт, помогали тысячам, десяткам и сотням тысяч воинов осваивать комплекс ГТО, в спортивных командах и секциях проводили идейно-воспитательную, патриотическую, военно-прикладную и спортивную работу. И все это принесло плоды в годы Великой Отечественной войны. Советские люди, вступившие в смертельную схватку с гитлеровцами, оказались сильнее их своей идейной закалкой и духом. Они оказались сильнее и физически, более выносливыми, стойкими. Физическая закалка помогала им побеждать, оставаться в строю. Значит правильными и дальновидными оказались требования Советского правительства всемерно развивать в мирные годы массовое физкультурное движение в стране.

Выработанное в процессе множественных тренировок и соревнований спортивное мастерство, двигательные навыки, доведенные до автоматизма, физическая сила, выносливость, ловкость, хладнокровие, расчетливость, быстрота реакции, умение терпеть и переносить трудности максимальных физических и моральных нагрузок до появления «второго дыхания», молниеносно принимать и осуществлять решение в экстремальных условиях, – все это было «вторым оружием» спортсменов, порой не менее эффективным, чем винтовка, пистолет, граната.

Хочется надеяться, что современные юноши и девушки, занимающиеся физической подготовкой и спортом, станут для нашей российской армии такой же крепкой основой, какой стали в годы войны спортсмены той поры.

Библиографический список

1. Базунов Б. Эстафета Олимпийского огня». – М., 1990.
2. Барвинский В., Вилинский С. Рождено Олимпиадой. – М., 1985.
3. Горянов Л.Б. Уходили на фронт чемпионы. – Серия «Физкультура и спорт» – 1980. – № 3.
4. Лёгкая атлетика в Санкт-Петербурге (Ленинграде) / Т.В. Казанкина, В.В. Степанов, М.И. Степанов. – СПб.: СПГАФК им. Лесгафта, 2001.
5. Крылов В. Обыкновенные гвардейцы. – М., 1980.
6. Кун Л. Всеобщая история физической культуры и спорта. – М., 1987.
7. Пашинин В.А. Герои среди нас. Изд.2-е, доп. – М.: Физкультура и спорт, 1975.

V.F. Shitik, N.E. Norin, S.N. Pyinykh

*Novosibirsk military institute of internal troops
named by the general I.K. Yakovlev
Ministries of Internal Affairs of the Russian Federation
Novosibirsk*

SOLDIERS ATHLETES IN THE GREAT PATRIOTIC WAR

The article is devoted to a contribution of soldiers athletes to a victory in the Great Patriotic War. Feats of the athletes who used physical force, endurance, skills acquired during trainings are described, and having brought a victory in unequal fights in fight with outnumbering the opponent.

Keywords: physical preparation, soldiers athletes, champions, mental stability, physical exercises, strong-willed qualities, health.

РАЗДЕЛ III «ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ: УРОКИ И РАЗМЫШЛЕНИЯ»

УДК 94(470)“1941/1945”+316.344.42

В.Ю. Балабушевич, А.И. Гурский, В.Г. Кокоулин

*Новосибирское высшее военное командное училище
г. Новосибирск*

vbalab@yandex.ru

angur@ngs.ru

kwladislaw@yandex.ru

**ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ:
СИМВОЛИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ**

В статье рассматривается символическое измерение исторической памяти о Великой Отечественной войне, утверждается, что атака на историческую память о Великой Отечественной войне ведется по многим направлениям. Одно из таких направлений заключается в попытке разрушить (деформировать) ее символические основания. Авторы раскрывают роль и место символов в сохранении и воспроизводстве исторической памяти, анализируют средства и способы, используемые теоретиками и практиками информационной войны для достижения поставленных целей.

Ключевые слова: информационное противоборство, историческое знание, историческая память, символ, символическая картина прошлого, система символов, функции символов.

Историческая память о Великой Отечественной войне, как и о любом другом историческом событии, имеет ярко выраженное символическое измерение.

Значение символов в жизни общества, функционировании общественного и индивидуального сознания, различных сферах и видах деятельности чрезвычайно велико. Символ выступает в качестве элемента и инструмента культуры. Трудно не согласиться с немецким философом Эрнстом Кассирером (1874-1945), который определил человека как «символизирующее существо».

Не вдаваясь в тонкости философских споров относительно природы и сущности символа, отметим, что под символом (от греч. *symbolon* – знак, опознавательная примета) понимается идея, образ или объект, имеющий собственное содержание и одновременно представляющий в обобщенной, неразвернутой форме некоторое иное содержание. Символ стоит между (чистым) знаком, у которого собственное содержание ничтожно, и моделью, имеющей прямое сходство с моделируемым объектом, что позволяет модели замещать последний в процессе исследования.

Историческое знание имеет многоуровневую структуру: а) на обыденно-психологическом уровне историческое знание существует, прежде всего, в виде исторической мифологии, тесно связанной с национальным характером, менталитетом народа и опирающейся, в конечном счёте, на архетипы; б) на теоретико-идеологическом уровне историческое знание существует в форме идей, теорий, концепций, доктрин, которые отличаются гораздо большей подвижностью по сравнению с исторической мифологией [1]. И в первом, и во втором случае символы играют весьма существенную роль.

Символическая «картина» («видение») Великой Отечественной войны, как и любого неординарного события в жизни народа, характеризуется несколькими чертами.

Во-первых, символы существуют не изолированно, а образуют определенную иерархию, систему. Причем символы, связанные с одним значимым событием, сопрягаются с символикой других событий (например, «три ратных поля России»: Куликовское, Бородинское и Прохоровское), образуя некое историко-символическое пространство. Символика связывает различные эпохи и поколения, обеспечивает преемственность памяти народа. Разрыв этой преемственности (вспомним гамлетовское: «Распалась связь времен»); чреват самыми серьезными последствиями (в полной мере мы ощутили трагизм подобной ситуации в первое постсоветское десятилетие).

Во-вторых, система символов носит исторический характер. Она дополняется новыми символами. Все, что происходит с нами «сегодня», заставляет нас по-новому взглянуть на события, происходившие «вчера», в этом смысле историческое знание носит интерпретационный характер. Некоторые символы «умирают» в силу естественных причин (появление труднопреодолимых барьеров временного, культурологического, мировоззренческого, психологического, политического и иного характера между историческим событием и новыми поколениями). Другие «изымаются» из народной памяти искусственным путем. Впрочем, в изменившейся ситуации некоторые символы, казалось бы порядком забытые, могут актуализироваться. Вспомним возрождение гвардии, возвращение погон, учреждение орденов Суворова, Кутузова, Александра Невского, Богдана Хмельницкого в годы Великой Отечественной войны. На легендарном параде на Красной площади 7 ноября 1941 г. прозвучали слова И.В. Сталина, обращенные к защитникам Москвы: «Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков – Александра Невского, Димитрия Донского, Кузьмы Минина, Димитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова!»

Пусть осенит вас победоносное знамя великого Ленина!». Символы русской военной истории вновь оказались «востребованными».

В-третьих, «символ является подвижной системой взаимосвязанных функций» [3, 169]. Традиционно говорят об экспрессивной, репрезентативной и смысловой функциях символа. Посредством данных основных функций и реализуется роль символа в культуре, в формировании и функционировании исторической памяти.

Рис. 1. Советский плакат военного времени.

Экспрессивная функция связана с формированием чувственно-эмоциональной картины прошлого, принятием его как «своего». Символ как бы выражает состояние души того, кто его использует. Он возбуждает определенные чувства, настроения, желания. Более того, символ способен привести в действие внутренние ресурсы индивида, социальной группы, народа и, тем самым, изменить ожидаемый («естественный») ход вещей.

Репрезентативная функция символа заключается в том, что он представляет, «манифестирует» символизируемые события, процессы, объекты. Всякое познание всегда символично и, тем более, это справедливо в отношении исторического познания. Значение символов для исторического познания возрастает в связи с тем, что историческое знание носит лакунизированный характер. В этих условиях символ выступает в качестве эффективного средства придания историческому знанию связного характера, различения того, что представляется неясным.

Наконец, смысловая функция символа заключается в том, что он выступает в качестве своеобразного «хранилища» и «генератора» смыслов.

В-четвертых, символы самым тесным образом связаны с той или иной системой ценностей, доминирующей в общественном, групповом и индивидуальном сознании.

Историческая память о Великой Отечественной войне опирается на целостную систему символов, ее элементами выступают: «символы-люди», «символы-события», «символы-лозунги», «символы-вещи», «символы-произведения искусства», «государственные и военные символы».

К «символам-людям» относятся: И.В. Сталин, Г.К. Жуков, Александр Матросов, Зоя Космодемьянская, Виктор Талалихин, двадцать восемь панфиловцев и многие др.

В качестве «символов-событий» могут быть названы: защита Брестской крепости, обращение И.В. Сталина к советскому народу 3 июля 1941 г., парад на Красной площади 7 ноября 1941 г., оборона Москвы, оборона Севастополя, Сталинградская битва, Курское сражение, форсирование Днепра, взятие Берлина, штурм Рейхстага и водружение над его куполом Знамени Победы, парад Победы 24 июня 1945 г. и пр.

Как «символы-лозунги» могут быть манифестированы следующие призывы военных времен: «Наше дело правое, враг будет разбит!», «Ни шагу назад!». «Велика Россия, а отступать некуда!». «За Волгой для нас земли нет!». «Убей немца!», «Смерть немецко-фашистским захватчикам!», «братья-славяне» и др.

«Символами-вещами» выступают: автомат ППШ, гвардейский миномет «Катюша», пистолет «ТТ», танк «Т-34», штурмовик «Ил-2». солдатская шинель, солдатские сапоги («кирзачи»), солдатские каска и плащ-палатка, матросские тельняшка и бескозырка, письмо с фронта (солдатский «треугольник»), «похоронка», рупор громкоговорителя, фронтовая землянка, солдатский кисет, «фронтовые сто грамм», братская могила и др.

Мощной силой обладают «символы-произведения искусства»: песня «Священная война» (сл. В. Лебедева-Кумача, муз. А. Александрова), песня «Землянка» (сл. А. Суркова, муз. К. Листова), песня «День Победы» (сл. В. Харитонова, муз. Д. Тухманова), Седьмая симфония «Ленинградская» (Д. Шостакович), песня «Синенький скромный платочек» (в исполнении К. Шульженко), поэма «Василий Теркин» (А. Твардовский), стихотворение «Жди меня, и я вернусь» (К. Симонов), рассказы «Наука ненависти», «Судьба человека» (М. Шолохов), монумент «Воин-освободитель» в берлинском Трептов-парке (скульптор Е. Вучетич), монумент «Родина-мать зовет!» на Мамаевом кургане (скульптор Е. Вучетич) и др.

Наконец, группа «государственных и военных символов» включает в себя: герб и флаг СССР; Боевые и Гвардейские Знамена; Красную площадь; Мавзолей В.И. Ленина; Могилу неизвестного солдата и Вечный огонь у кремлевской стены; «серп и молот»; пятиконечную красную звезду; ордена Красного Знамени,

Красной Звезды, Отечественной войны, Славы, «Победа»; медали «За отвагу», «За взятие Берлина», «За победу над Германией»; знак «Гвардия»; гвардейская (георгиевская) ленточка, нашивки за ранение и пр.

В современных условиях «битва за историю» становится важнейшей частью битвы за будущее России и её народов; по этому поводу российский исследователь М. Делягин замечает: «...строго говоря, более всего современной России нужна не инновационная модернизация, не реиндустриализация, не интеграция и даже не искоренение коррупции; более всего современной России нужен простой и честный школьный учебник истории» [2, 6].

Нарастает острота информационного противостояния как на международной арене, так и между сторонниками государственно-патриотической и прозападно-либеральной линий внутри российского общества. И в центре этого информационного противостояния – Великая Отечественная война.

Атака на историческую память о Великой Отечественной войне ведется по многим направлениям. Одно из таких направлений заключается в попытке разрушить (деформировать) ее символические основания, другими словами, внедрить иную систему символов, которые не позволят эту войну считать ни «великой», ни «отечественной».

Остановимся на некоторых средствах и способах, используемых теоретиками и практиками информационной войны для достижения поставленных целей.

Уничтожение символов. Еще в Древнем Риме существовал «Закон об осуждении памяти» («*Damatio metoги*»). Всякие изображения, символы, связанные с жизнью и деятельностью, и даже имена лиц, попавших под действие этого закона, подлежали уничтожению. На протяжении веков и тысячелетий оттачивались приемы и способы стирания памяти о конкретных людях, событиях, даже целых периодах истории. Символы, мешающие интерпретировать прошлое в интересах господствующей элиты, подлежат уничтожению. После распада Советского Союза по Европе и постсоветскому пространству по инициативе (или при попустительстве) властей прошла мощная волна вандализма, направленная против символов великой Победы (т. н. «война с памятниками»). Особенно в циничной форме этот процесс происходит сегодня на Украине, народ которой прошел через серьезные испытания в годы Великой Отечественной войны.

Да и в самой России стремление идеологов либерализма и западничества зачеркнуть социалистическую эпоху ее истории привели к уничтожению значительной части советской государственной и военной символики. Уже и красные кремлевские звезды предлагается заменить на двухглавых орлов (естественно во имя сохранения исторической правды).

Запрет символов. В ряде стран восточной Европы и постсоветского пространства официально запрещено употребление всей советской символики, в т. ч. связанной с Великой Отечественной войной. На неофициальном уровне подобного рода запреты использовались и у нас. Так, в период с 1961 по 1964 гг. не было рекомендовано тиражирование изображения медали «За победу над Германией» по причине наличия на ней профиля И.В. Сталина. А награжденным этой медалью (таковых в нашей стране были миллионы) рекомендовалось при ее ношении переворачивать обратной стороной. С 1956 по 1964 гг. было «табуировано» имя Г.К. Жукова и все что связано с его деятельностью. В первое постсоветское десятилетие власть последовательно (хотя и не очень афишируя это) пыталась воспрепятствовать использованию советской военной символики. Из наградной системы России «выпало» значительное количество наград военного времени (например, орден Славы), а оставленные неузнаваемо изменили свой облик. Эта тенденция, к сожалению, просматривается и сегодня. С плакатов, посвященных 9 мая, исчезают красная звезда, серп и молот, герб Советского Союза. Странное чувство вызывает Красная площадь, оформленная к ежегодному военному параду 9 мая – Мавзолей В.И. Ленина тщательно замаскирован фанерной бутафорией.

Дискредитация символов. Этот прием носит более изощренный характер по сравнению с их простым уничтожением и запретом символов. В период горбачевской перестройки и постсоветскую эпоху многое было сделано для дискредитации советской символики вообще и советской военной символики, в частности. Например, «свастика» (символ фашистской Германии) и «серп и молот» (символ СССР) объявлялись в равной степени символами тоталитаризма. Красная звезда (символ Красной, а затем и Советской армии) характеризовалась как масонский знак.

Рис. 2. Циничный призыв, обращенный к гражданам современной Украины.

Справедливости ради следует отметить, что дискредитация символов государственного отличия началась еще в советское время и вызывалась бездумной раздачей государственных наград СССР как гражданам своей страны, так и представителям других государств. Так, в свое время присвоение высшей степени отличия СССР (звание «Герой Советского Союза») президенту Алжира Ахмеду бен Белле (1964) и президенту Египта Гамалю Абдель Насеру (1964) вызвало неодобрение в советском народе и породило целую серию анекдотов, куплетов и частушек. Апофеозом глупости и политической недалекости стало присвоение Л.И. Брежневу звания Маршала Советского Союза (1976) и награждение его Орденом Победы (1978). Подобного рода проявления имеют место в современной России.

Рис. 3. Образец «творчества» отечественных деятелей «массовой культуры».

насилник», «беспробудное пьянство» и пр. Стоит обратить внимание на символические фигуры, кочующие из одного современного художественного произведения (фильма) о войне в другой (за редким исключением): самодур-командующий, командир-держиморда, трусливый, злобный и мстительный комиссар (замполит), «особист» с садистскими наклонностями, вороватый старшина и тому подобные отрицательные персонажи.

Дискредитация символов с их последующим «вытеснением» («замещением»). Иногда дискредитация того или иного символа предшествует его вытеснению из общественного и/или индивидуального сознания. Подобного рода идеолого-психологическая «многоходовка» была проведена в отношении Красного знамени. Сегодня даже на открытках, посвященных Дню Победы, красуется российский «триколор», хотя в годы Великой Отечественной войны под ним сражались изменники Родины – власовцы. Либеральные теоретики власть приоздевались и над таким символом Победы как «советский народ». Словосочетание «советский народ-победитель» сегодня выведено из употребления под благовидным предлогом «смены исторических концепций».

Таким образом, невнимание к символической стороне исторической памяти о Великой Отечественной войне чревато самыми серьезными последствиями.

В связи с вышесказанным можно говорить о четырех взаимосвязанных между собой задачах:

1) сохранение бережного отношения к символам Великой Отечественной войны, превращение их в фундаментальные ценности индивидуального и общественного сознания (несмотря и даже вопреки всем конъюнктурным зигзагам в развитии российского общества);

2) обеспечение исторической преемственности военной символики различных периодов отечественной военной истории;

3) наполнение символов Великой Отечественной войны новыми смыслами, сопрягающимися с новыми историческими реалиями и новыми задачами по обеспечению военной безопасности России;

4) актуализация всей системы военных символов с целью их использования в качестве мощных мотиваторов социальных действий.

Библиографический список:

1. Балабушевич В.Ю. Фальсификация истории (опыт философского осмысления) // Мир науки, культуры, образования. Научный журнал. – 2012 – № 3 (34) – С 289-292.
2. Делягин, М. Шашлык на вечном огне / М. Делягин // Завтра. – 2012. – № 14 (959).
3. Краткий словарь по логике / Д.П. Горский, А.А. Ивин, А.Л. Никифоров; под ред. Д.П. Горского. – М.: Просвещение, 1991. – С. 169.

V.Y. Balabushevich, A.I. Gurskiy, V.G. Kokoulin

*Novosibirsk highest military command institute
Novosibirsk*

*vbalab@yandex.ru
angur@ngs.ru
kwladislaw@yandex.ru*

HISTORICAL MEMORY OF THE GREAT PATRIOTIC WAR: SYMBOLICAL MEASURE

The article is devoted to symbolical measure of historical memory of the Great Patriotic War. Authors are sure that the attack to historical memory of the Great Patriotic War is conducted in many directions. One of such directions is the attempt to destroy (to deform) its symbolical bases. Authors open a role and a place of symbols in preservation and reproduction of historical memory, analyze the means and ways used by theorists and practitioners of information war.

Keywords: information antagonism, historical knowledge, historical memory, symbol, symbolical picture of the past, system of symbols, functions of symbols.

УДК 94(470)“1941/1945”+316.344.42

В.А. Бочаров

*Новосибирское высшее военное командное училище
г. Новосибирск*

nvvku@list.ru

**УРОКИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
И СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ПОДГОТОВКИ ВОЕННЫХ КАДРОВ**

Автор предпринимает попытку рассмотреть уроки Великой Отечественной войны, связанные с военно-кадровым обеспечением армии и флота и спроецировать их на современную ситуацию в военно-образовательной сфере. Опыт Великой Отечественной войны, осмысленный с учетом новых реалий развития военного дела, продолжает сохранять свою актуальность для формирования и проведения эффективной военно-кадровой политики российского государства.

Ключевые слова: военное дело, военно-образовательный процесс, военно-политический анализ и прогнозирование, военные кадры.

В труднейших условиях периода Великой Отечественной войны успешно решался комплекс задач, связанных с военно-кадровым обеспечением армии и флота: от проведения мобилизаций командно-политического и начальствующего состава запаса до корректировки системы деятельности военно-учебных заведений. Возможно ли ныне полное копирование опыта героического прошлого нашей страны и её Вооруженных Сил? Несомненно, нет. Однако, все войны, даже самые короткие, неизбежно ведут к серьезным потерям в живой силе и технике. И задача покрытия некомплекта офицерского состава в короткое время становится приоритетной. Следовательно, требуется постоянное переосмысление опыта подготовки военных кадров, определение возможных путей его современного применения.

Известно, что в годы Великой Отечественной войны довольно широко использовалось привлечение в действующую армию кадров запаса и даже репрессированных. Тогда, лишь в 1941 г. было мобилизовано около 75 % всех стоявших на учёте командиров. И эта мера способствовала спасению положения армии и страны. Мобилизация в действующую армию офицеров запаса – конечно надёжный метод покрытия текущего некомплекта в короткие сроки. Он позволяет иметь в войсках неплохой профессиональный компонент с определённым служебным и житейским опытом. На наш взгляд, такая система ныне должна стать достаточно мобильной, действенной. Для различных категорий она может иметь свою специфику: проводиться по мере реальной необходимости для овладения новой техникой, методикой и т. п. с периодизацией раз в три года при сроках в 10-12 дней, возможно без излишнего администрирования (переодевания, зачётов, дальних переездов и пр.). Но при условиях сокращения и «уплотнения» органов

местного военно-территориального управления в огромной стране при значительном перепаде плотности населения эта задача становится проблемной.

Призыв и использование резерва – это непостоянный источник восполнения потерь, который себя быстро исчерпает. Во время войны нужны стабильные пути обеспечения войск подготовленными специалистами. По опыту Великой Отечественной войны, с её началом использовался досрочный выпуск слушателей и курсантов, направление их в действующую армию и резервные соединения; изменение учебных планов и режима деятельности военно-учебных заведений; расширение сети и ёмкости военно-учебных заведений, открытие подготовки кадров по дефицитным специальностям; передислокация ряда военно-учебных заведений в тыловые районы.

Война потребовала сделать подготовку офицеров узкопрофильной, приблизить её к потребностям войсковой практики. Тогда обучение строилось исходя из нужд фронта, реально складывающейся обстановки для страны. Основными предметами обучения в пехотных и артиллерийских училищах являлись тактика и огневая подготовка. Одновременно курсанты изучали инженерное и химическое дело, топографию. В декабре 1941 г. была введена новая учебная дисциплина – танкоистребительное дело. В гуманитарном блоке также была осуществлена важная корректировка. С переходом Военной академии им. М.В. Фрунзе на сокращённые сроки обучения вводился специальный курс, в котором уже тогда выделялся раздел «Великая Отечественная война» [1]. А в 1942 г. Главное политическое управление РККА утвердило единый план подготовки курсантов военных училищ, состоящий из двух разделов: «Великая Отечественная война Советского Союза» и «Воспитательная работа с красноармейцами и младшими командирами». Отличительной особенностью процесса обучения была его ярко выраженная практическая направленность, основанная на личном показе действий и приёмов, сопровождаемых рассказом и упражнением. С началом войны 90 % времени, отводимого на обучение, приходилось на долю практических методов и лишь 10 % оставалось теоретическими. Такое соотношение сохранялось вплоть до весны 1945 г. Об этом свидетельствует и характеристика ежедневного учебного времени. В первом периоде войны рабочий день курсанта составлял 12 часов, из них 8 часов отводилось работе с преподавателем и 4 часа – самостоятельной подготовке. В 1943 г. он уменьшился до 11 часов, причем на работу с преподавателем было выделено 9 часов и 2 часа – самостоятельной работе. И только к началу 1945 г. в военных училищах устанавливался 10-часовой рабочий день курсанта: 8 часов под руководством преподавателя и 2 часа самостоятельной подготовки. С весны 1945 г. с переходом на довоенные сроки обучения количество часов на самостоятельную подготовку курсантов было увеличено до 4, а количество часов работы с преподавателем уменьшено до 6. Применение преимущественно практических методов обучения позволило выпускать из военных училищ ежегодно 400 – 500 тысяч офицеров. Этот исторический опыт Великой войны свидетельствует о необходимости и неизбежности качественной подготовки значительной массы военных специалистов. Практика сегодняшнего дня говорит о своеобразном крене в образовательной сфере, когда на передний план выходят формы «показательной» подготовки лишь ограниченного контингента. При всей значимости смотров, олимпиад, конкурсов и пр., ставшей визитной карточкой всего современного отечественного образования в стране, армия должна ориентироваться на уроки прошлого, и прежде всего на опыт Великой Отечественной войны. Высокой подготовкой только отдельных команд, экипажей, расчётов, участников эту первостепенную задачу не решить.

Ускоренная подготовка военных кадров периода Великой Отечественной войны осуществлялась также путем создания системы курсов, обеспечивающих начальную командно-политическую подготовку контингента к выполнению должностных обязанностей, а также переподготовку офицеров для занятия штабных, начальствующих должностей, по которым училища и академии обучение не осуществляли. Уже в 1941 г. было организовано 17 курсов при штабах фронтов, при 11-ти военных академиях, 6 филиалов курсов «Выстрел» в округах. А к 1944 г. их уже действовало свыше 200. Только в ВМФ их было около 40 [2]. По уровню и предназначению они были различные. На одни направлялись только офицеры для подготовки командиров подразделений, другие укомплектовывались отличившимися в боях солдатами, сержантами, партийно-комсомольским активом. И нередко широкую сеть курсов младших лейтенантов называли кузницей подготовки офицерских кадров. Очевидно, что и в современных условиях без таких дополнительных источников подготовки военных кадров, особенно по дефицитным и неёмким специальностям не обойтись.

Чрезвычайно важной проблемой в деле подготовки военных кадров периода Великой Отечественной войны стала оптимизация всей военно-педагогической структуры. Ведь война внесла неизбежные коррективы, каких специалистов следует готовить в пропорциональном отношении больше, что необходимо изменить в профиле их подготовки и т. п. В частности, это касалось военно-морских учебных заведений. Согласно статистическим сводкам в 1941-1945 гг. из военно-морских училищ было выпущено 24015 офицеров, но из их числа 2151 морской офицер проходил службу в частях сухопутной армии. А в ноябре – декабре 1941 г. даже было сформировано 25 морских стрелковых бригад, где проходили службу 2646 морских офицеров. Всего же на формирование сухопутных частей и соединений Красной Армии было

откомандировано за годы войны около 10 тыс. морских офицеров. В связи с этим были расформированы два факультета военно-морской академии, четыре училища, временно на 2 года закрылось Каспийское ВМУ [3]. Такая практика основывалась на реальных потребностях фронта и затронула подготовку военных кадров различных видов и родов войск в течение всего периода войны. В 1942 г. была расформирована Гомельская (Давлекановская) военно-авиационная аэрофотограмметрическая школа, в 1943 г. – Южно-Уральское пулемётное училище [4]. И это не единичные случаи. Процесс переформирования в условиях военного времени – неизбежное явление. Однако опыт войны заставляет данную проблему решать в мирных условиях. Структура военно-образовательных учреждений должна быть продумана и обоснована уже сейчас с учётом различных факторов. Несомненно, без погрешностей в таком сложном деле не обойтись. Но тщательное прогнозирование позволит избежать серьёзных людских, материальных, финансовых и моральных потерь в будущем. Современная же практика военно-учебного дела с её массовыми новациями в сфере «закрытия – создания» вузов, факультетов, отделений, филиалов свидетельствует о неустойчивости и пробелах в концепции военно-профессионального образования. Поэтому не случайно исследователи в качестве главной задачи современного этапа военного строительства определяют формирование адекватной системы подготовки офицерских кадров [5]. Целесообразно иметь двойные наработки в данном вопросе как для мирного, так и для военного времени. Более того, существующая ныне многопрофильность военно-учебных заведений, когда в стенах одного образовательного учреждения ведётся обучение по нескольким специальностям, вероятно, претерпит изменение.

По опыту Великой Отечественной войны, требовалась ускоренная массовая подготовка конкретного специалиста в военном деле. Её осуществляли в основном пехотные, артиллерийские, танковые, морские, авиационные военно-учебные заведения. Но это не исключало наличия особых училищ. В частности, Ленинградское военное училище воздушного наблюдения, оповещения и связи готовило курсантов по пяти специальностям: связистов, радистов, прожектористов, командиров взводов ВНОС и даже специалистов по артвооружению. Не меньшую профильность имели выпускники единственного в Вооруженных Силах уникального по своему роду учебного заведения – Военного училища разведчиков ВВС Красной Армии [6]. В то же время в гражданских вузах только для ВМФ на 1 января 1945 г. по программам офицеров запаса обучалось 15075 человек [7]. С учётом такого опыта можно полагать, что подготовку узких специалистов в современных условиях могли бы успешно осуществлять военные кафедры гражданских вузов, а также соответствующие курсы.

В условиях войны происходила частая смена командно-преподавательского состава. За один выпуск в первом периоде войны в отдельных училищах он менялся до шести раз, а некомплект преподавателей составлял почти 20%. Даже смена начальников военных академий и училищ в годы войны доходила до 5-6 раз [8]. Проблема педагогических кадров военных училищ, несмотря на пристальное внимание к этому вопросу всех инстанций, начиная с заместителя Наркома обороны, и во втором периоде войны не была до конца решена. В докладе начальника управления военно-учебными заведениями заместителю Наркома обороны СССР 30 апреля 1943 г. подчеркивалось: «Некоторые работники ВУЗов, ушедшие на фронт и получившие там ценный боевой опыт, опыт войны, после ранения или по другим причинам оседают в тылу и часто в училища не попадают». Поэтому приказом заместителя Наркома обороны и директивой начальника ГУК НКО СССР в начале 1943 г. был разрешен специальный отбор офицеров в частях действующей армии. В середине 1943 г. Государственный Комитет Обороны категорически запретил откомандирование командиров, преподавателей и инструкторов из военно-учебных заведений. На качество обучения курсантов и слушателей повлиял тот факт, что на руководящие и профессорско-преподавательские должности назначались офицеры, имевшие большой опыт руководства частями, соединениями и объединениями в боевой обстановке. С 1943 г. некомплект командиров рот и взводов был сведён к минимуму. Тогда же начался процесс замены командиров взводов училищ, не имеющих боевого опыта и среднего образования, фронтовиками. Особо следует отметить, что задачу подготовки высококвалифицированных кадров преподавателей для военных училищ стал выполнять открытый 5 февраля 1945 г. Военно-педагогический институт Красной Армии, где педагогический цикл был рассчитан на 700 часов. Если во время Великой Отечественной войны подготовка военно-педагогических кадров решалась многими путями, даже через специальный профильный вуз, то сейчас в мирное время эта проблема осталась за бортом военного образования. Использование на военно-педагогической работе специалистов, прошедших серьёзную школу армейской службы, в сочетании с трудом профессиональных военных педагогов должно стать важнейшим условием организации военно-образовательного процесса. Жизнь неизбежно вносит коррективы. Но ясно одно: вузовская система не должна использоваться в качестве «перевалочной базы» в интересах только лишь карьерного роста. Проблема подготовки, учёта военно-педагогических кадров, использования научно-педагогического потенциала страны в целом – это задача стратегической важности.

Не менее сложной задачей в условиях Великой Отечественной войны была передислокация военно-учебных заведений в тыл, налаживание в них полнокровного учебно-воспитательного процесса. К 1 января 1943 г. на территорию Сибирского и Забайкальского военных округов было переброшено 30 % всех военно-учебных заведений Красной Армии. Всего здесь насчитывалось более 30 военных училищ [9]. Республики Средней Азии приняли и разместили на своей территории около 50 военных училищ [10]. Только в Башкирской АССР было размещено две военные академии (Академия Генерального штаба имени К.Е. Ворошилова и Военно-политическая академия имени В.И. Ленина), восемь военных училищ, четверо курсов. В Свердловской области открылись вновь прибывшие одна академия ВВС и восемь военных училищ, в Пермской области – восемь училищ и двое курсов, в Удмуртской АССР – пять училищ, в Курганской области – три училища [11]. Местное население и руководство оказали всемерную помощь в их становлении, обеспечении, налаживании работы. Следует отметить и вклад гражданских вузов в решение оборонных задач: от разработки исследовательских проблем и подготовки специалистов до реального участия в боевых действиях и защите страны [12].

Очевидно, что при современных способах ведения войн, возможности применения средств массового поражения проблема передислокации военно-учебных заведений будет не столь актуальной. И, тем не менее, угроза радиационного, химического и бактериологического заражения местности, целых участков территорий неизбежно заставит повторять опыт войны, учитывать имеющуюся ныне разветвлённую вузовскую сеть. Ведь не случайно с переходом на годичный срок службы современных новобранцев Президент Российской Федерации В.В. Путин обратил внимание на то, что вузы должны взять на себя часть заботы о подготовке военно-обученного контингента. Оптимальным было бы создание единой военно-образовательной сети для особого (военного) периода по горизонтали и вертикали, то есть привлечение не только военных, но и комплекса гражданских вузов для подготовки спецкадров с учётом профиля, возможностей, потребностей, рассредоточения, обеспечения живучести и взаимозаменяемости, а также решения дислокационных проблем. Под этим понимается использование материальной, лабораторной базы, научного потенциала и профессорско-преподавательского состава некоторых вузов для размещения военных академий, университетов, институтов. К примеру, во многих областных центрах есть педагогические университеты, некоторые из которых на период военного времени могли бы стать площадками для подготовки военных специалистов. Что же касается «родных» вузов как Сибирская академия телекоммуникаций и связи, Новосибирский государственный технический университет, то они и в мирных условиях должны иметь специфику подготовки профильных кадров для армии и флота.

И, наконец, ещё одна животрепещущая проблема. Опыт Великой Отечественной показывает необходимость подготовки военно-учебного заведения в целом как воинской части. Ведь в условиях тяжелого 1941 г. некоторым училищам и курсантам пришлось вступить в бой с врагом. Так, война застала личный состав 2-го Ленинградского артиллерийского училища на станции Тапа (Эстонская ССР), где проводились учения. И с 28 июня по 7 июля 1941 г. оно входило в состав действующей армии, принимало участие в обороне Ленинграда. С 22 по 29 июня 1941 г. в боевых действиях участвовало Рижское пехотное училище [13]. Во время исторической битвы под Москвой в качестве частей действующей армии пришлось держать оборону курсантам других училищ. А ведь предвоенный период для военно-учебных заведений страны серьёзно был насыщен лагерными сборами и комплексной полевой учёбой. Ныне при наличии войсковых стажировок, при участии в учениях частей и соединений в качестве должностных лиц-стажёров, плановых полевых выходов сохраняется реальная необходимость боевого слаживания не только подразделений, но и всего военно-учебного заведения как единой боеспособной воинской части. Такая подготовка пока носит ограниченный характер и фиксируется лишь полевой учёбой в составе роты, батальона. Эта необходимость диктуется также решением задач по антитеррористическому противодействию, при возникновении чрезвычайных ситуаций.

Таким образом, многогранный опыт в деле подготовки военных кадров требует постоянного анализа для принятия конкретного решения с учётом происходящих общественно-исторических изменений.

Библиографический список

1. Академия имени М.В. Фрунзе. – М.: Воениздат, 1973. – С. 148.
2. Якимов С.А. Подготовка офицерских кадров Военно-Морского Флота СССР в годы Великой Отечественной войны: автореф... докт. ист. наук. – СПб., 2004. – С. 18.
3. Якимов С.А. Подготовка офицерских кадров Военно-Морского Флота СССР в годы Великой Отечественной войны. – С. 15-17.
4. Бикмеев М.А. Исторический опыт военно-организационной и мобилизационной работы Башкирской АССР периода Второй мировой войны: монография. – Уфа: БИРО, 2005. – С. 116, 120.
5. Шапка С.Н. Психолого-педагогические принципы подготовки офицерских кадров для службы в войсках специального назначения: автореф... канд. пед. наук. – Владикавказ, 2002. – С. 3, 15.
6. Бикмеев М.А. Исторический опыт военно-организационной и мобилизационной работы Башкирской АССР периода Второй мировой войны: монография. – С. 117–119.

7. Якимов С.А. Подготовка офицерских кадров Военно-Морского Флота СССР в годы Великой Отечественной войны. – С. 17.
8. Бикмеев М.А. Исторический опыт военно-организационной и мобилизационной работы Башкирской АССР периода Второй мировой войны: монография. – С. 109, 113, 115–116, 119.
9. Мартышкин В.Н. Подготовка офицерских кадров в Сибирском и Забайкальском военных округах в 1941 – 1942 гг. // Военно-исторический журнал. – 1974. – № 6. – С. 87.
10. Белоножко С.Е. На самых южных рубежах. – Ташкент: Узбекистан, 1978. – С. 111.
11. Бикмеев М.А. Исторический опыт военно-организационной и мобилизационной работы Башкирской АССР периода Второй мировой войны: монография. – С. 121.
12. Коблева З.Х. Вузы Северного Кавказа в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: автореф...канд. ист. наук. – Майкоп, 2003. – С. 20, 24.
- 13 Бикмеев М.А. Исторический опыт военно-организационной и мобилизационной работы Башкирской АССР периода Второй мировой войны: монография. – С. 113-115.

V.A. Bocharov

Novosibirsk highest military command institute

Novosibirsk

nvvku@list.ru

LESSONS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR AND MODERN ASPECTS OF EDUCATION OF MILITARY SHOTS

The author makes an attempt to consider the lessons of the Great Patriotic War connected with military staffing of army and fleet and to project them on a modern situation in the military and educational sphere. The experience of the Great Patriotic War comprehending into account of new realities of development of military science continues to keep their relevance for formation and carrying out effective military policy of the Russian state.

Keywords: military science, military and educational process, military-political analysis and forecasting, military shots.

УДК 355.13

Священник Виктор Гужва

Новосибирское высшее военное командное училище

г. Новосибирск

nvvku@list.ru

ВОЙНА И ВЕРА (размышления военного священника)

Автор размышляет о Войне и Вере, нелегкой солдатской судьбе, духовном подвиге защитников Отечества, патриотизме русского народа. В статье обосновывается идея о неразрывной связи священной истории Церкви Христовой и государства Российского. Все войны, которые разворачивались на просторах истории, есть проявление духовного состояния человеческого общества, позволяющего злу властвовать в духовной, сокровенной жизни человека. Сердца и умы человеческие являются передним краем военных действий в борьбе со злом.

Ключевые слова: Бог, вера, добро и зло, замысел Бога о мире, историческая память, патриотизм, религиозный характер Второй мировой войны, религия, Русская Православная Церковь, человеческий дух.

*О том, что было от начала, что мы слышали,
что видели своими очами, что рассматривали
и что осязали руки наши, о Слове жизни, –
Ибо жизнь явилась, и мы видели и свидетельствуем,
и возвещаем вам сию вечную жизнь, которая была
у Отца и явилась нам, –
О том, что мы видели и
слышали, возвещаем вам, чтобы и вы имели общение
с нами: а наше общение с Отцом и Сыном его Иисусом Христом.
И сие пишем вам, чтобы радость ваша
была совершенной.*

(Первое соборное послание Иоанна Богослова, 1;1-4)

Ежегодно по просторам Новосибирской области совершает духовно-просветительскую миссию «Поезд памяти за духовное возрождение России». Транссибирская магистраль, проходящая через область, имеет ответвление, позволяющее совершать перевозки вдоль южной границы области, а теперь и государственной

границы постсоветской России. В составе поезда вагон-храм, оснащенные медицинским диагностическим оборудованием вагоны, пассажирские вагоны со священнослужителями, врачами, артистами, социальными работниками. Миссия организована Новосибирской епархией Русской Православной Церкви при поддержке Администрации области, Управления Западно-Сибирской железной дороги в годы, когда в очередной раз мы собрались отказаться от своей предыдущей истории, в годы, когда без войны наступила разруха. По маршруту следования поезд совершает остановки в районных центрах, откуда на автобусах группы, сформированные из священнослужителей, соцработников и артистов, разъезжаются по отдаленным селениям. Одна из миссий была приурочена к 65-й годовщине Сталинградской битвы. В районном Доме культуры «Чистоозерное», после возвращения из глубинки всех групп миссии, состоялось чествование ветеранов той великой битвы на Волге. На сцену поднялся небольшого роста ветеран, худощавый, в простеньком свитере, без орденов и медалей, с натруженными руками и простым, красивым, умудренным жизнью лицом. Его рассказ о тех героических днях был также краток, прост и мудр. Дословно он сказал следующее: «У фашистов на пряжках ремней было написано «С нами Бог», а Бог был с нами». Непродолжительная тишина после сказанного была не молчащая, а как вспышка света, не ослепляющая, а освещающая и освящающая все пространство исторических событий тех лет. Вместо рассказа о частных боевых действиях – общая оценка всей войны. Усилия, которыми далась Победа, можно оценивать числом человеческих жертв, материальными затратами и другими физическими параметрами. Это тоже необходимо, но, главное, за этими цифрами не забыть человека.

* * *

Календарь как вспомогательная математическая модель (образ) времени позволяет фиксировать не только периодичность астрономических явлений, но, прежде всего, фиксирует события жизнедеятельности человека и всего человечества. Время, как образ, говорит нам о первообразе всего сущего – Боге. Время имеет свой контекст – замысел Бога о мире, в котором разворачивается история бытия человека на просторах физического времени. Человек, как уподобляющееся Богу божие творение, наделен творческим даром. Церковный календарь имеет своим началом дату сотворения мира, и текстом первого времени бытия мира являются творческие акты Бога и первые самостоятельные творческие дела человека в рамках общего контекста замысла Божия о мире и человеке. Религиозно-философское осмысление истории бытия человека в его уподоблении Богу свидетельствует, что не всегда и не все дела человеческие вписываются в общий контекст бытия. В истории мы видим попытки подмены фундаментальных понятий, например: зло выдавать за благо, грех – за добродетель, тем самым направлять совершенствование человека по ложному пути на ложный образ.

* * *

Митрополит Сергей Старогородский в своем обращении к Церкви Христовой в лице пастырей и пасомых, опечатанном им самим на печатной машинке 22 июня 1941 г., дал оценку постигшей страну трагедии в ретроспективе священной истории Церкви Христовой и государства Российского. Как ни пытались извести из сознания народа в послереволюционное время все связанное со священным, вопреки всем этим стараниям, слово «Священный», прозвучавшее в Послании Митрополита Сергея, стало определяющим понятием Великой Отечественной войны. Песня «Священная война», написанная А.В. Александровым, дирижером Краснознаменного Ансамбля песни и пляски Красной Армии, стала гимном того военного времени. А.В. Александров был последним регентом хора Храма Христа Спасителя, Храма-памятника в честь победы над Наполеоном и разрушенного по приказу Л.М. Кагановича в 1931 г.

«Религия является злейшим врагом советского патриотизма... История не подтверждает заслуг Церкви в деле развития подлинного патриотизма» утверждал журнал «Безбожник» [1]. Конечно, история большевистской России была слишком коротка, чтобы сформулировать постулаты советского патриотизма. Да и что можно придумать взамен патриотизма русского народа дореволюционной России? Это был последний номер журнала, уже в июле 1941-го г. журнал прекратил свое существование. Вера оставалась внутренним, сокровенным духовным стержнем народа.

Вторую мировую войну можно классифицировать как религиозную. Не только внешняя атрибутика фашизма носила религиозный характер, но и сама идея переустройства послевоенного мира базировалась на религиозной доктрине фашизма – расовой сегрегации.

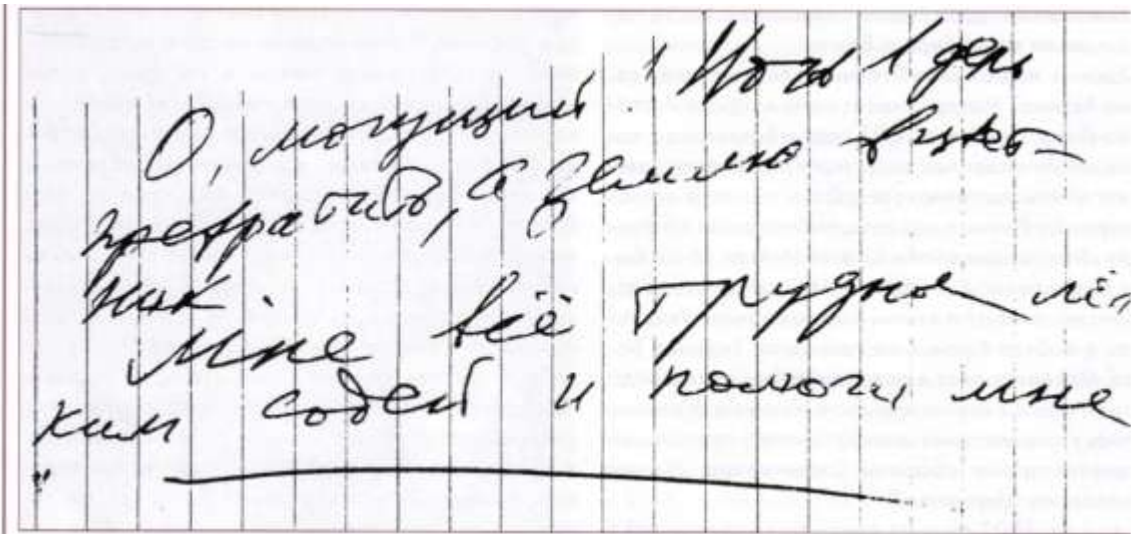
Все войны, которые разворачивались на просторах истории, есть проявление духовного состояния человеческого общества, позволяющего злу властвовать в духовной, сокровенной жизни человека. Театром военных действий является не только сфера физического мира, но и те сферы, в которых осуществляет свою деятельность человек – культурная, экономическая, технологическая, информационная и т. д., являющиеся составляющими одной глобальной войны. Трагедии, происходящие во всех сферах человеческой деятельности, есть следствие действий духовного зла. Сердца и умы человеческие являются передним краем военных действий в борьбе со злом. Этой духовной силе зла должна противостоять сила человеческого духа, облагодатствованная Духом Божиим.

* * *

Сокровенные глубины человеческого духа приоткрывают воспоминания фронтовиков Великой Отечественной войны.

Среди личных документов командующего 62-й армией *Василия Ивановича Чуйкова*, «окопного генерала», как его доброжелательно называли солдаты, после его кончины в личном архиве рядом с паспортом и военным билетом была обнаружена его личная молитва: «*О, Могущий! Ночь в день превратить, а землю в цветник. Мне все трудное легким содей и помоги мне*».

По свидетельствам однополчан, после кровопролитной битвы за Сталинград В.И. Чуйков стал открыто посещать уцелевшие храмы, которые попадались на боевых путях 8-й гвардейской армии, дошедшей до Берлина.

Елизавета Федоровна Чуйкова, мать командарма, в 1943 г. на приеме у Председателя Президиума Верховного Совета СССР Михаила Ивановича Калинина добывается разрешения на возобновление богослужений в Никольской церкви в родных Серебряных Прудах.

* * *

Архимандрит Кирилл Павлов – духовник Троице-Сергиевой лавры, участник Сталинградской битвы, боевой путь начал еще на финской войне. Из воспоминаний: «Однажды среди развалин в Сталинграде я поднял из мусора книгу, – вспоминает архимандрит Кирилл, – стал читать ее и почувствовал что-то такое родное, милое для души. Это было Евангелие. Собрал я все листочки, – книга разбитая была, и оставалось то Евангелие со мной все время. До этого смущение было: почему война, почему воюем? Много непонятого было, потому что сплошной атеизм был в стране, ложь, правды не узнаешь. А когда я начал читать Евангелие – у меня просто глаза прозрели на все окружающее, на все события... Я шел с Евангелием и не боялся». Демобилизовался Кирилл Павлов в 1946 г., с этого времени и начался путь его духовного служения, продолжающийся и по сей день.

* * *

Протоиерей Валентин Бирюков – клирик Новосибирской епархии г. Бердск. С первого по последний день на войне. Из воспоминаний: «Слава Богу, жив остался, только три раза тяжело ранило». Один осколок по сей день в позвоночнике... Нынче и не представляет никто, что такое блокада. Это все условия для смерти, только для смерти, а для жизни ничего нет – ни продуктов питания, ни одежды – ничего. Так мы травой питались – хлеб делали из травы. По ночам косили траву, сушили ее, как для скота. Мололи, и получалась травяная мука. Из этой муки пекли хлеб. Принесут булку – одну на семь-восемь солдат».

Однажды я пригласил отца Валентина на встречу с молодежью. Он мне сказал, что у него сердце болит, когда он не имеет возможности свидетельствовать о войне и о Боге, Которому на войне дал обещание «свидетельствовать до конца своих дней земной жизни». Кстати, в июле 2015 г. ему исполнится 93 года

* * *

В своих воспоминаниях фронтовики Великой Отечественной не описывают всех подробностей тех дней в деталях. Немногословность участников войны можно описать словами святителя Кассиана Римлянина, описывающего духовное состояние подвижника, деятельно познавшего сущность молитвы Господней:

«Молитва Господня заключает в себе всю полноту совершенства, она руководит к тому возвышеннейшему состоянию, к той пламенной и весьма не многими дознанной и испытанной, неизглаголанной молитве, которая, превосходя всякое человеческое понятие, не может быть выражена ни звуками голоса, ни движениями уст и никаким сочетанием слов, но которую ум, озаренный блистанием небесного света, произносит не человеческою слабою речью, но от избытка чувствований преизобильно изливает как бы из некоего избыльнейшаго источника, и неизъяснимо отпрыгает ко Господу; то износя в этот момент времени, чего не только выразить неудобно, но чего ум, в себя пришед, и обозреть не в силах» [2, 591].

Вот это умозрительное видение в небесном свете пережитых событий и характеризует немногословность ветеранов как невозможность найти подходящие слова для описания.

* * *

На камне мемориального комплекса Пискаревского кладбища выбиты слова поэтессы Ольги Берггольц:
«... Их имён благородных мы здесь перечислить не сможем,
Так их много под вечной охраной гранита.
Но знай, внимающий этим камням:
Никто не забыт и ничто не забыто».

Слова О. Берггольц не злопамятство, а боль, от которой предостерегаются будущие поколения, за жизнь которых заплачено кровью. Носителями памяти являются не книги, хранящие на своих страницах свидетельства очевидцев, не кино- и фотодокументы, запечатлевшие реальность происходивших событий, не памятники, обозначающие географическое местоположение событий и участников этих событий, а прежде всего сердца человеческие. Человеческое сердце подвержено не влиянию времени, а влиянию духа времени. Если духом времени является ложь, то потоки грязной лжи сотрут из сердца все человеческое. Оно, сердце, окаменеет, и никакие памятники не докричатся до нас. Они действительно взывают к нам о вразумлении, чтобы такое не постигло нас:

*«Но знай, внимающий этим камням:
Никто не забыт и ничто не забыто».*

Разве это не крик? Вопль пролитой крови вопиет до неба. Это крик не из прошлого, а из будущего. Они ушли не в прошлое, а в будущее. Они не пали жертвой, они принесли себя в жертву ради нас. У Бога никто не забыт. Бог был с ними «С ним есмь в скорби... (Пс. 90)». А мы никого не забыли? Ничто не забыли? А не забыли ли мы свое будущее?

Забывчивость, потеря памяти, не как следствие физического заболевания, а как следствие расслабленности (парализации) духовной жизни является причиной попыток пересмотра истории Великой Отечественной войны, которые неоднократно предпринимались и, к сожалению, предпринимаются по настоящее время, чтобы легитимность очередного нового порядка была подтверждена не только исторически, но и сакрально. У одних людей – людей орднунга (*ordnung* – нем. *порядок*), пришедших устанавливать новый мировой прядок, на пряжках ремней горделиво было написано, что с ними Бог. У других – правда, не на ремнях, а на однодолларовой денежной купюре написано, что они верят в Бога (*In God We Trust*), и что новый порядок, проповедуемый ими, как им думается, будет на века (*Novus Ordo Seklorum* – лат., *новый порядок на века*). Уже в течение Второй мировой войны доллар начинает доминирующее шествие по планете. Интересно, а может быть, скорее всего, прискорбно, что очередное горделивое заверение в своей вере в Бога народов всех стран через денежные знаки «совпало» с началом «холодной» войны. С 1957 г. размещение национального девиза «*In God We Trust*» на банкнотах и монетах стало обязательным на всей территории США. А какую веру (вера проявляется в делах) и в какого Бога они клятвенно исповедуют? Как его имя? Образом этого Бога и является эта бумажка, и имя этого Бога – Мамона.

* * *

Ярким свидетельством патриотизма Русского народа являются слова И.В. Сталина, сказанные им в начале сентября 1941 г. представителю президента США Авереллу Гарриману: «Русские люди сражаются, как всегда, за свое отечество, а не за нас» [3].

Русский народ всегда становился камнем преткновения на пути амбиций какой-либо группы людей, ревнующих о мировом господстве.

* * *

Небольшая часть исторических событий, наложенных на богослужебный церковный календарь, может быть представлена в табличной форме.

Дата	Церковный праздник	Историческое событие
21 сентября	Рождество Пресвятой Богородицы	Победа на Куликовом поле
7 января	Рождество Христово	Изгнание Наполеона из пределов России
22 июня 1941 г.	Праздник всех русских святых	Нападение фашистской Германии на СССР
30 апреля – 5 мая 1945 г.	Страстная седмица. Голгофский путь Христа	Битва за Берлин
6 мая 1945 г.	ПАСХА. День памяти Георгия Победоносца.	
9 мая 1945 г.	Среда Светлой седмицы третий день Пасхи	Подписание Акта о капитуляции фашистской Германии
24 июня 1945 г.	ДЕНЬ СВЯТОЙ ТРОИЦЫ	Парад Победы на Красной площади

В выдержке из проповеди «Сборника кратких христианских поучений воинам», прочитанных в 1810-1811 гг., накануне Отечественной войны 1812 г., сказано: «*Войны только начинают люди, а оканчивает их Сам Бог, Который, как правило, помогает правому. Поэтому победу нельзя приписывать только своему мужеству, а неудачу на поле брани – ошибке военачальников. Победа и поражение – в деснице Господней*». Свидетельство апостолов Победы – воинов, от маршала до рядового, самовидцев и участников Великой Отечественной, подтверждают эти слова и вторят псалмопевцу Давиду: «*Не нам, Господи, не нам, но имени Твоему даждь славу* (Пс. 113, 9).

Библиографические источники

1. Безбожник. – 1941. – № 6.
2. Святитель Кассиан Римлянин. – М.: Изд. ТСЛ, 1993.
3. McNeal R. Stalin Manand Ruler. Oxford, 1988.

Priest Victor Guzhva

*Novosibirsk highest military command institute
Novosibirsk*

nvvku@list.ru

THE WAR AND THE FAITH (thinks of military priest)

The article is devoted to thinks on the War and the Faith, hard soldier's fate, spiritual feats of defender of motherland, patriotism of Russian people. The author proves the idea of indissoluble connection of sacred history of Christian Church and Russian state. All the wars in the history are the evidence of spiritual state of human society, which allows to evil predominates in sacred life of the people. The hearts and the minds of the people are the front of the battle with the evil.

Keywords: God, faith, good and evil, God's plan of the world, historical memory, patriotism, religious character of World War II, religion, Russian orthodox church, human spirit.

УДК 94(470)“1941/1945”+316.344.42

И.П. Каменецкий, В.Л. Разгонов

*Новосибирское высшее военное командное училище
г. Новосибирск*

nvvku@list.ru

ФАЛЬСИФИКАТОРЫ ИСТОРИИ О ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЕ: СТАРЫЕ И НОВЫЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

В статье рассматриваются проблемы фальсификации истории Второй мировой и Великой Отечественной войн, дана критика старых и новых западных и постсоветских интерпретаций характера, причин и последствий победы СССР над фашистской Германией, ее значения и влияния на послевоенное европейское и мировое развитие. Авторы отмечают, что особенностью современного периода является стремление кардинально переформатировать всю историю Второй мировой войны, превратить ее в инструмент проводимой не только антисоветской, но и антироссийской политики.

Ключевые слова: Вторая мировая война, Великая Отечественная война, фальсификация истории войны, критика ревизионистских взглядов и подходов.

Проблема фальсификации истории Второй мировой и Отечественной войн, получившая в современный период особую остроту, имеет давние и глубокие корни. Её зарождение неразрывно связано с началом «холодной войны», вызванной в послевоенный период жесткой конфронтацией бывших союзников – СССР и США, резко возросшим их влиянием в глобальной политике и разными представлениями сверхдержав о своем месте и роли в послевоенном мире. Все это не могло не отразиться на трактовке событий в освещении минувшей войны, выработке своих подходов и оценок в выяснении причин и характера войны, роли и участия в ней ведущих держав, их вклада в победу над фашизмом.

Первыми интерпретаторами истории Второй мировой войны стали чиновники Госдепартамента США и бывшие немецкие генералы. Их публикации в послевоенное десятилетие преследовали ярко выраженную пропагандистскую цель – создание негативного образа страны Советов, несущей большую угрозу «свободе и демократии» Запада. В сборнике документов «*Нацистско-советские отношения, 1939-1941*», изданном в 1948 г. администрацией Трумэна, явно прослеживается стремление составителей

дискредитировать советский режим, отождествить сталинизм с фашизмом и возложить на него ответственность в развязывании войны [5, 5].

В мемуарах генералов поверженного вермахта и работах западных исследователей, вышедших в 50-60-е годы, содержатся попытки оправдать агрессивную, античеловеческую сущность фашизма и проводимую нацистским руководством Германии политику геноцида в отношении других государств и народов. Свою агрессию, оккупацию и политику уничтожения целых народов бывшие нацисты преподносили как борьбу за «свободу» и очищение Европы от «большевистской заразы». Поражения немецких войск под Москвой, Сталинградом, на Орловско-Курской дуге объяснялись ими не героизмом и стойкостью советских людей, а природно-климатическими условиями, превосходством сил Красной Армии, отдельными ошибками немецкого командования, вызванными эгоцентричным характером и фанатизмом Гитлера и т. д.

Так, германские историки П. Карел и В. Пауль утверждали, что температура под Москвой в ноябре-декабре 1941 г. достигала отметки минус 63 градусов по Цельсию и далее: «Климат Советского Союза играл главную роль в войне. Он был ключевым фактором поражения. Советские имели на своей стороне генерала Зимы и генерала Грязь». Этой же версии при объяснении причин поражения немецких войск под Сталинградом придерживались также американский историк А. Ли и английский историк Дж. Гринвуд [6, 45]. Бывший немецкий генерал К. Типпельскирх в работе «История Второй мировой войны» утверждал, что советская группировка, оборонявшая Москву, в 20 раз превосходила противостоящего противника, и это обстоятельство определило её победу [8, 282].

Абсурдность этих утверждений очевидна. Советские войска сражались в тех же условиях, что и немецкие. Температура воздуха, достигавшая в отдельные дни в Подмоскovie 40 градусов, оказывала одинаковое воздействие на всех воюющих участников. И, главное, как свидетельствуют авторитетные источники, в декабре 1941 года группа армии «Центр» значительно превосходила перешедшие в контрнаступление части Красной Армии: в живой силе – в 1,5 раза, артиллерии – в 1,4, танках – в 1,6 [3, 148].

В разгар «холодной войны» в западной историографии возникли новые «объективные» подходы в освещении других военно-политических событий и их влияния на исход войны. Главная цель новых публикаций – принизить вклад победы Советского Союза в разгром фашизма, возвысить роль союзников в осуществлении крупных военных операций и в оказании помощи СССР вооружением, медикаментами и продовольствием.

Американский историк Э. Зимке, английский историк Дж. Шептон и другие представители западной исторической науки стремились доказать, что основной вклад в победу над фашистским блоком внесли вооруженные силы США и Великобритании. В своих работах они придавали особое значение так называемым «поворотным пунктам», которые изменили ход войны и привели к победе союзников. Среди них сражения за тихоокеанские острова Гуадалканал и Мидуэй, у Эль-Аламейна в Северной Африке, высадка англо-американских войск в Северной Франции, битва за Англию и другие военные успехи [6, 142-143].

При этом западных исследователей вовсе не смущает несоизмеримость и несопоставимость масштабов военных операций на фронтах союзников, численность задействованных в них вооруженных сил и военных средств со сражениями, происходившими на советско-германском фронте. Так, в сражении под Эль-Аламейном английским войскам противостояло 80 тысяч немецких солдат, а под Сталинградом Красная Армия сражалась с почти миллионной германской армией. Потери немецких и итальянских войск под Эль-Аламейном составили 55 тыс. человек и более 300 танков, под Сталинградом – свыше 800 тыс. чел. и около 2 тыс. танков [3, 12].

По мнению западных историков, операции союзных войск на других фронтах оттягивали значительные силы вермахта с Восточного фронта и тем самым приближали победу над Германией и ее союзниками. По версии того же Зимке, высадившиеся в Сицилии американско-английские войска вынудили немецкое командование отказаться от наступления на востоке, благодаря чему была одержана победа русских на Орловско-Курском направлении. Между тем, как показали российские исследователи, высадка союзных войск в Сицилии была успешной лишь благодаря тому, что главные силы вермахта летом 1943 г. были скованы на советско-германском фронте и главным образом под Орлом и Курском [6, 153-154].

С окончанием холодной войны и распадом СССР в западной литературе заметно усилились ревизионистские тенденции в освещении всей истории Советского Союза, его внешней политики накануне и в ходе Второй мировой войны, характера и итогов Великой Отечественной войны. Отличительной особенностью этого периода является стремление вновь уравнивать нацизм со сталинизмом, кардинально пересмотреть причины и характер войны, ее значение и влияние победы на послевоенное европейское и мировое развитие.

Верхом исторического ревизионизма стала попытка поставить знак равенства между заключением советско-германского Договора о ненападении 23 августа 1939 г. и нападением Германии на Польшу 1 сентября 1939 г. Массированная и вольная трактовка этих дат на Западе привела к тому, что 3 июля 2009 г. парламентская ассамблея ОБСЕ приняла резолюцию, возложившую равную ответственность за развязывание Второй мировой войны на фашистскую Германию и СССР.

Между тем эти события произвольно вырваны из общего исторического контекста и не учитывают существующих реалий того времени. Они полностью игнорируют Мюнхенский стовор 1938 г., приведший к расчленению и оккупации Чехословакии, англо-германскую декларацию 1938 г., являвшуюся, по существу, пактом о ненападении, «странную войну» 1940 г. и другие закулисные действия антисоветски настроенных руководителей стран Запада, которые развязали руки Гитлеру и подтолкнули его к широкомасштабной агрессии, создавшей угрозу всему мировому сообществу.

Современные фальсификаторы истории пытаются также отрицать освободительный, прогрессивный и героический характер Отечественной войны. Освобождение стран Центральной и Восточной Европы преподносится ими как новая агрессия и оккупация со стороны Советского Союза. При этом совершенно игнорируется непреложный факт, что все оккупированные Гитлером страны обрели независимость и свои территории, границы которых признаны незыблемыми Хельсинскими соглашениями 1975 г., благодаря лишь победоносным освободительным походам Красной Армии в 1944-1945 гг., заплатившей при этом жизнями около миллиона своих солдат.

Проблема фальсификации истории Великой Отечественной войны возникла не на пустом месте. Она всегда паразитирует на неосведомленности и политической ангажированности. Опросы американских граждан показывают, что 40 процентов из них не знают даже о том, что Советский Союз воевал с Германией, а 20 процентов убеждены, что СССР воевал с Америкой на стороне Гитлера. Во многих европейских учебниках истории написано, что СССР виновен в развязывании Второй мировой войны, и что решающую победу над Германией и ее пособниками одержали доблестные американско-английские войска, которые спасли человеческую цивилизацию от гибели. Участию СССР и его вкладу в войне по-прежнему отводится второстепенная роль и значение.

К большому сожалению и недоумению искаженные, во многом претенциозные представления о многих событиях Второй мировой и Отечественной войн содержатся и в российских СМИ, новейшей исторической литературе, ориентированных на массового зрителя и читателя. Под предлогом поиска «новой правды о войне» и открытия «тайн истории», а на деле в погоне за сенсацией, читай-прибылью, отечественные «независимые» телеканалы и издатели тиражируют новые стереотипы о советском строе и войне, во многом схожие с уже известными нам западными представлениями. Наиболее отчетливо это проявилось в псевдонаучных открытиях бывшего советского разведчика ГРУ В. Суворова (Резуна). В своих «исторических трудах» «Ледокол» и «День-М» он утверждает, что СССР сам готовился начать превентивную войну с Германией, но Гитлер опередил Сталина, что в Красной Армии не было достойных, талантливых начальников, преобладало массовое предательство, что и обусловило ее тяжелые поражения в начальный период войны.

«Новые» взгляды Суворова-Резуна были быстро усвоены западными и отдельными российскими историками и писателями. В 2006 г. вышла книга М. Солонина «22 июня, или когда началась Великая Отечественная война», в которой рассмотрены причины поражения Красной армии в первые две недели войны. При прочтении этой книги невольно обращают на себя внимание хлесткие, нередко оскорбительные выражения в отношении не только Сталина, военного руководства, но и своего народа, которыми автор стремится усилить свои «веские» доводы и умозрительные заключения. Приведем лишь отдельные его высказывания: Сталин руководил страной «нищих и людоедов», «Сталин собирался всадить топор в спину Гитлера» и т. д.

Несмотря на критику взглядов Суворова Солонин близок ему в мысли о том, что СССР собирался напасть на Германию и имел подавляющее превосходство в танках, самолётах и артиллерии. Но при первых столкновениях с врагом сотни самолётов, танков, прочего вооружения и военной техники были просто брошены деморализованной толпой, которая до этого считалась «непобедимой и легендарной». Советский народ ненавидел своё правительство, поэтому сдавался сотнями тысяч в плен, дезертировал, а то и переходил на сторону врага. Объясняя причины военных поражений, автор считает, что военное руководство показало свою полную непригодность к ведению современной войны: «На всю жизнь перепуганные сталинские генералы оказались просто непригодными... Поднятое к вершинам власти быдло – без чести, без веры, без стыда и совести – оказалось абсолютно не способно к решению сложных управленческих задач» [9, 58]. Он также утверждал, что репрессии командного корпуса РККА не сыграли существенной роли в событиях начала войны. Сомнительная концепция М. Солонина о полной неготовности Красной Армии противостоять врагу в начале войны, его тенденциозные выводы и избирательные факты уже получили заслуженную оценку военного историка А.А. Синикова, который справедливо назвал его «чёрным копателем или осквернителем могил» [10, 138-142].

В 2009 г. под редакцией профессора МГИМО А.Б. Зубова вышла коллективная монография «История России XX века». Глава, посвященная анализу событий Великой Отечественной войны, носит уже знакомое идеологизированное название – «Советско-нацистская война». В ней также избирательно представлены работы западных историков, воспоминания ветеранов войны, фрагменты отдельных советских документов. В указанном труде фактически оправдывается предательство генерала Власова и его сообщников, который, по словам составителей, «не был своекорыстным изменником, а был антисталинским лидером» [4, 60]. В нём, как и в западных изданиях, так же чрезмерно возносятся роль союзников, особенно США в разгроме своих противников: «В 1944 году американцы раздавили своей военной мощью Японию и во многом Германию. Американские, британские, голландские солдаты сражались и погибали на многих фронтах Второй мировой войны, имеющих для их стран и для всей мировой битвы не меньшее значение, чем советско-германский фронт» [4, 68].

Как видим, авторы умалчивают о значении советских наступательных операций, успешно проведенных в 1944 г. на Восточном фронте, на котором на протяжении всей войны была сосредоточена большая и лучшая часть вооруженных сил Германии. Они не соотносят потери Красной Армии, как и сил вермахта, с потерями союзников, открывших Второй фронт в Европе лишь в июле 1944 года, когда военные ресурсы Германии во многом были истощены её поражениями на советско-германском фронте.

Зато ими приводится немало фактов массового насилия и жестокого обращения, совершенных советскими солдатами над мирным населением поверженной Германии, которые, по их словам, «вызывали возмущение» у союзной армии. При этом они предпочитают не упоминать в данном контексте о насилиях, чинимых фашистскими захватчиками на оккупированных советских и других территориях. Тем самым поведение советских солдат в Германии и других европейских странах уподобляется поведению немецких войск в завоеванных и оккупированных ими странах.

Глубоко исследовавшая этот вопрос, Е.С. Синявская справедливо заметила, что «нельзя ставить знак равенства между жертвой агрессии и агрессором, особенно таким, целью которого было уничтожение целых народов. Фашистская Германия сама поставила себя вне морали и вне закона. Стоит ли удивляться актам стихийной мести со стороны тех, чьи близких она хладнокровно и методично уничтожала в течение нескольких лет самыми изощренными и изуверскими методами» [7, 115]. Она также показала, что сталинское руководство, в отличие от гитлеровского, принимало жесткие меры по пресечению фактов убийств, насилия и мародерств, имевших место в отношении гражданского населения Германии и других европейских народов.

В другом «научном труде» «Вся правда Виктора Суворова» с амбициозным подзаголовком «Лучшие статьи ведущих историков» также выделен ряд новых дискурсов на военную тему. Среди них – стремление обосновать равную ответственность Германии и СССР за развязывание войны и, как следствие этого, осуществить дегероизацию воинского подвига советского солдата. С этой целью авторами вводится малоизвестная тема военного сотрудничества РККА с вермахтом в 1920-е и 1930-е гг.: подготовка немецких летчиков в Липецке, танкистов в Казани, совместные учения и т. д. Здесь, как и в предшествующих работах, присутствует избирательный подход в освещении событий. Вне поля зрения авторов остались последовавший затем разрыв в военно-техническом отношении в середине 30-х годов, проба сил в Испании в 1936-1939 гг., Мюнхенская сделка и пр. факты [2].

В статье А. Фельштинского указанной книги большое внимание уделено поставкам союзников по ленд-лизу. При этом объемы поставок, их роль в снабжении Красной армии автор чрезмерно завышает, а их влияние на исход войны явно преувеличивает. Приведем лишь одну цитату из работы этого «ведущего» историка. «Гордость советской армии танк «Т-34» делался из английской брони. Советская армия ела американский и канадский хлеб и знаменитую американскую тушенку. Из нейтральной Швеции в СССР шли станки, прессы, краны, энергосиловое оборудование и стальной прокат. Из Монголии за годы войны СССР вывез 700 000 голов крупного рогатого скота, 4 900 000 мелкого рогатого скота и 400 000 лошадей. 12% всех самолетов, 10% всех танков в Красную Армию было доставлено союзниками, почти полностью автомобильный транспорт, поскольку собственного производства грузовиков и автомобилей в СССР не было. Без американских грузовиков и монгольских лошадей Красная Армия оказалась бы полностью парализованной» [2, 172].

Читая этот красноречивый «пассаж», неискушенный читатель может искренне поверить в то, что Советский Союз победил в войне лишь благодаря «щедрой и бескорыстной помощи» своих соратников по оружию, что страна не имела собственной военно-промышленной и продовольственной базы и во многом зависела от чужих заморских военных и продовольственных поставок.

Небезынтересно, что приведенное высказывание господина Фельштинского полностью опровергает непосредственный участник войны, бывший корреспондент влиятельной английской газеты «Санди-Таймс» Александр Верт. В книге «Россия в войне 1941-1945 гг.» он высоко оценил

работу советского тыла в обеспечении Красной Армии всем необходимым. По его словам, «поставки США и Англии составляли лишь небольшой процент всех самолетов и танков. Самолеты западных стран «Харрикейн» и «Томагавк» во многом уступали советским и немецким истребителям и штурмовикам». Танк «Т-34» назван им «лучшим средним танком Второй мировой войны», а танк «ИС» – «лучшим тяжелым танком в мире»; «все советские солдаты были вооружены совершенными автоматами» [1, 390]. По мнению А. Верта, благодаря усилиям советских людей в 1943 г. был достигнут «огромный прогресс в танкостроении, самолетостроении и других видах вооружений» [1, 195]. Как видим, его оценка материальной помощи союзников, и состояния советских вооружений в год коренного перелома более объективно отражает уровень военно-технического потенциала СССР и его возможности ведения войны с Германией, которую, как известно, снабжала ресурсами вся континентальная Европа.

Свою лепту в фальсификацию истории о войне вносят и лидеры государств постсоветского пространства. Первыми начали вести массированную информационную войну об агрессивной политике СССР в предвоенные, военные и послевоенные годы правящие круги государств Балтии. В последние десятилетия в Литве, Латвии и Эстонии полным ходом идет реабилитация фашизма и коллаборационизма. В современной Литве открыто действует профашистская организация «Молодая Литва» и «Национально-демократическая рабочая партия». Власти Латвии более десяти лет преследовали бывшего советского партизана Василия Кононова, привечая при этом латышских легионеров из СС. В столице Эстонии снесли памятник советскому солдату-освободителю и оскверняют могилы советских воинов, павших в боях за освобождение Прибалтики.

Все эти профашистские террористические акции стали возможны лишь благодаря насаждению высшим балтийским руководством националистических праворадикальных представлений о том, что вторжение немецко-фашистских войск в Прибалтику в июне 1941 г. способствовало освобождению ее от советской агрессии, предпринятой Сталиным в 1939 г., а победа России над Германией принесла балтийским народам новую оккупацию и порабощение.

Не отставал в своей антироссийской риторике и желании переписать историю российско-грузинских отношений дискредитировавший себя экс-президент М. Саакашвили. Непонятно, какими мотивами руководствовался последний, отдавая распоряжение об уничтожении величественного монумента советским солдатам в Тбилиси, павшим в борьбе с фашизмом. Напомним по этому поводу, что свыше 250 тысяч грузин погибло, защищая свободу и независимость своей страны, добровольно вошедшей в состав России еще в 1801 г.

Ещё дальше ушли от балтийских и грузинских властей прежние руководители Украины, а также господин В. Порошенко, пришедший к власти кровавым, неконституционным путём. Но ещё до его правления, начиная с президентства Кучмы, на Украине возобладали недружественные, во многом политизированные и конъюнктурные подходы к освещению исторической реальности. Пересмотру подлежала вся история русско-украинских отношений со времен Киевской Руси. Но особенно ожесточенной идеологической атаке подвергается в последнее десятилетие советский период украинской истории. Наряду с провалившейся компанией украинского «голодомора» украинские политические лидеры (В. Ющенко, В. Януковича и др.) всячески стремились дезавуировать вклад украинского народа в достижение общей победы над фашизмом. При этом гиперболизировались и оправдывались действия коллаборационистских структур – националистов ОУН-УПА, идейную сущность которых канадский историк В. Полещук определил как «украинскую разновидность фашизма». Стремление представить подлинную картину деятельности этих организаций В. Масловским в книге «С кем и против кого воевали украинские националисты в годы Второй мировой войны?» закончилась для него трагедией. Автор был найден мертвым в подъезде своего дома в г. Львове.

Укажем лишь на отдельные вопиющие попытки и практические шаги отставных президентов и настоящего – Порошенко по пересмотру взглядов на участие и борьбу украинского народа в войне с фашистской Германией.

В мае 2008 г. Ющенко предложил создать памятник Украинской повстанческой армии, большая часть которой воевала на стороне Германии против СССР. 2009 г. по его инициативе был объявлен годом Степана Бандеры – лидера украинских националистов, состоявшего на службе тайной полиции Германии еще в 20-е годы прошлого века, который был объявлен национальным героем Украины вместе с другим руководителем УПА Р. Шухевичем.

По указаниям названных президентов были переписаны учебники истории. В них главными героями глав, посвящённых Великой Отечественной войне, стали не те, кто сражался с гитлеровцами, освобождал Киев, Харьков, Львов, а тесно сотрудничавшие с ними украинские националисты [11, 4].

К чему приводит подобное «беспамятство» и игнорирование уроков прошлой войны наглядно показывают современные события на Украине, история которой всегда была неотделима от истории

России. Прямая фальсификация исторических реалий, связанных с совместной борьбой с фашистской Германией, и других судьбоносных, героических и трагических страниц украинской истории, при проведении антироссийской политики и прямом вмешательстве США привели Украину к тяжелейшим, драматическим последствиям: возрождению и распространению неонацизма, ультра национализма и невиданной русофобии. Трагизм ситуации заключается в том, что подавляющее большинство украинцев вместе со всем советским народом в годы войны сражалось с общим врагом – фашизмом, японским милитаризмом и собственным национализмом. По количеству Героев Советского Союза, удостоенных этого высокого звания за героизм в Великой Отечественной войне, Украина занимает второе место после России.

В условиях жёсткого, беспрецедентного, со времён начала холодной войны, прессинга на Россию со стороны США и покорного им Запада, необходимо принимать самые эффективные меры по предотвращению забвения и преднамеренного, целенаправленного искажения героических страниц военной истории народов нашей страны, её бывших республик, внёсших свою лепту в Великую Победу. Необходимо не допустить любых попыток фальсификации Отечественной войны, направленных на пересмотр итогов и уроков минувшей войны, ведущих к ослаблению России, превращению её в зависимую сырьевую окраину Европы и Азии.

Таким образом, в настоящее время наблюдается тенденция не просто поменять трактовку отдельных военных событий, но и кардинально переформатировать всю историю Второй мировой войны, превратить её в инструмент проводимой не только антисоветской, но и антироссийской политики. Как справедливо заметил в одном из своих выступлений глава правительства России Д.А. Медведев «попытки фальсификации истории в последнее время становятся более жесткими, злыми, агрессивными. И наша общая задача уметь противостоять им».

Библиографический список

1. Верт А. Россия в войне 1941-1945 гг. – М.: Прогресс-Академия, 2005.
2. Вся правда Виктора Суворова. Лучшие статьи ведущих историков. – М., 2009.
3. Великая Отечественная война 1941-1945 г. (Справочные материалы). – М., 2005.
4. История России XX века. 1939-2007 г. – М.: Астрель, 2009.
5. Кудряшов С. В поисках истории войны. Интерпретации Великой Отечественной и новые документы из архива Президента Российской Федерации // Родина. – 2010. – № 5.
6. Правда и ложь о Второй Мировой войне. – М.: Военное издательство, 1985.
7. Синявская Е.С. Противники России в войнах XX века. Эволюция «образа врага» в сознании армии и общества. – М., 2006.
8. Типпельских К. История Второй Мировой войны. 1939-1945. – СПб.: Полигон-Аст., 1998.
9. Солонин М. «22 июня, или когда началась Великая Отечественная война». – М.: Яуза, ЭКСМО, 2006.
10. Сиников А.А. Заметки о военной истории // Вестник Академии военных наук. – 2013. – № 3(44).
11. День Победы? Не, не слышали // Комсомольская правда. – 2014. – 15-22 мая.

I.P. Kamenetsky, V.L. Razgonov

*Novosibirsk highest military command institute
Novosibirsk*

nvvku@list.ru

FALSIFIERS OF HISTORY OF THE GREAT VICTORY: OLD AND NEW INTERPRETATIONS

The article is devoted to problems of falsification of history of World War II and the Great Patriotic War, the criticism of old and new western and Post-Soviet interpretations of character, the reasons and consequences of a victory of the USSR over fascist Germany, its values and influence on post-war European and world development. Authors note that feature of the modern period is the aspiration to cardinally reformat all history of World War II, to turn it into the tool of the carried-out not only anti-Soviet, but also anti-Russian policy.

Keywords: World War II, Great Patriotic War, falsification of history of war, critic of revisionist views and approaches.

И.С. Кузнецов

*Новосибирский национальный исследовательский государственный университет
г. Новосибирск*

Ivan-kuz@list.ru

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ НА СТРАНИЦАХ ФУНДАМЕНТАЛЬНОГО ИЗДАНИЯ

Автором анализируется ряд проблем, нашедших отражение в фундаментальном многотомном издании «Великая Отечественная война 1941-1945 годов». Приоритетное внимание уделяется оценке обороноспособности СССР и причинам тяжелых поражений Красной Армии в начале войны. Рассматривается также вопрос о социально-политическом контексте войны, роли существовавшей в то время в стране общественной системы.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Красная Армия, обороноспособность, советская политическая система, И.В. Сталин.

Подготовка к юбилею Великой Победы – ее 70-летию значительно активизировала интерес научного сообщества и широких кругов россиян к истории Великой Отечественной войны. Необходимость учета ее исторических уроков, противостояния разного рода искажениям и фальсификациям неоднократно подчеркивалась на самом высшем уровне.

В данном контексте нет смысла конкретно характеризовать те или иные монографии, которые, как правило, адресованы достаточно узкому кругу профессионалов и оказывают не столь заметное воздействие на массовое историческое сознание. Преимущественное внимание следует обратить на литературу, издающуюся массовыми тиражами, особенно учебники и обобщающие курсы.

Наиболее ярким примером в ряду последних может служить вышедшее в 2009 г. двухтомное издание об отечественной истории XX в. «История России. XX век». К сожалению, в обоих томах не указаны авторы, фигурирует лишь ответственный редактор – проф. МГИМО А.Б. Зубов (в 2014 г. он был уволен из этого учреждения). Книга написана ярко, броско, содержит множество фрагментов, посвященных «развенчанию различных исторических мифов»: в таком ключе преподносятся подвиги 28 панфиловцев, Зои Космодемьянской, Александра Матросова и т. д. При этом весь этот объемистый текст (829 стр.) построен на крайнем антикоммунизме вплоть до того, что вместо термина «Великая Отечественная война» применяется выражение «советско-нацистская война».

Иной раз и сейчас в весьма солидных трудах приходится сталкиваться если не с искажением, то с игнорированием истории Великой Отечественной войны. Из числа новейших публикаций ярким примером такого рода является обобщающее издание о российской экономике, выпущенное Институтом Гайдара в 2015 г. «Экономика России: Оксфордский сборник». Этот фолиант (770 стр.) представлен как «перевод с английского». Издание подготовлено рядом известных российских и иностранных экономистов под общей редакцией Майкла Алексева и Шломо Вебера.

Хотя названный труд в основном посвящен современной российской экономике, в нем нашли отражение и историко-экономические аспекты – это глава под названием «Модернизация и российская экономика: три столетия догоняющего развития» [11, 69-103]. Поразительно, но в разделе этой главы под названием «Экономика России в период индустриализации (1929–1953)» Великая Отечественная война вообще не упоминается, в то время как экономическим аспектам Первой мировой войны посвящен отдельный раздел.

Наиболее значительным событием в осмыслении истории войны, бесспорно, стало фундаментальное издание «Великая Отечественная война 1941–1945 годов». В его подготовке принимает участие большой круг историков: сотрудники Института военной истории Министерства обороны Российской Федерации, Института российской истории РАН и многих других авторитетных научных центров. Издание запланировано в двенадцати томах, первый том вышел в 2011 г., а в 2014 г. в библиотеки поступил восьмой том.

Первый том рассматриваемого издания под названием «Основные события войны» носит обзорный характер. В свою очередь, тома второй – пятый раскрывают основные этапы войны. Последующие же тома посвящены ее важнейшим аспектам: том шестой – «Тайная война. Разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны», том седьмой – «Экономика и оружие победы», том восьмой – «Внешняя политика и дипломатия Советского Союза в годы войны».

Как представляется, в рассматриваемом издании с максимальной полнотой нашло отражение современное состояние исследований по истории Великой Отечественной войны. Важнейшим достижением данного фундаментального издания является кардинальное обогащение источниковой базы. В работе впервые вводится в научный оборот масса новых, ранее не публиковавшихся документов, в том числе из Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации,

который до настоящего времени был недостаточно доступен исследователям. Широко привлекаются также материалы прессы, опубликованные мемуары и устные свидетельства.

Не менее ценно рассмотрение всех проблем в широком историографическом контексте, использование новейшей исследовательской литературы, полемика с рядом спорных суждений отечественных и зарубежных авторов. Так, особый, не только научный, но и практический интерес представляет заключительная глава первого тома под названием «История Великой Отечественной войны и современность». В ней представлены следующие разделы: «Попытки пересмотра итогов войны: историография», «Мифы о Великой Отечественной войне», «Осмысление итогов войны в XXI веке», «Уроки войны и победы», «Военная история – фактор развития современной России», «Войны нового поколения».

Весьма важным является значительное расширение круга рассматриваемых проблем, в т. ч. объективное, взвешенное рассмотрение ряда острых вопросов, обращение к которым в прежние времена было просто невыносимым. Так, в главе первого тома под названием «За линией фронта» наряду с привычными разделами «Сопrotивление оккупантам» и «Борьба продолжалась и в плену» фигурирует и раздел «Сотрудничество с врагом» [1, 435-442].

В короткой статье, разумеется, невозможно хотя бы кратко коснуться огромного круга проблем, нашедших отражение в рассматриваемом фундаментальном издании. Приходится ограничиться лишь некоторыми из числа тех, которые отличаются особой сложностью, остротой, находят наибольший резонанс в общественном мнении.

Речь идет прежде всего об оценке обороноспособности СССР накануне войны и причинах тяжелых поражений Красной Армии в ее начале. Ведь с той поры и до наших дней не стихают дискуссии о причинах этих катастрофических событий, особенно тяжелых с учетом того, что все межвоенное двадцатилетие было подчинено укреплению обороны – во имя этого с огромными жертвами осуществлялась индустриализация. По данному поводу предлагались разные версии, первую из которых выдвинул еще И.В. Сталин: он объяснил неудачи Красной Армии «внезапностью нападения» Германии. В свою очередь, при Н.С. Хрущеве ответственность за поражения возложили на Сталина, ошибки и преступления которого, как утверждалось, ослабили обороноспособность СССР.

В эпоху Л.И. Брежнева в этом вопросе, как и в большинстве других, господствовала позиция «умолчания» – четких объяснений не давалось, но критика Сталина была практически прекращена. Из контекста тогдашних трудов можно было сделать вывод, что поражения были обусловлены прежде всего объективными причинами – огромной мощью врага и нехваткой времени для укрепления обороны: «делали все возможное, но не успели».

В посткоммунистической историографии версия о вине Сталина в ослаблении обороноспособности СССР, пожалуй, стала господствующей. Некоторая новизна сейчас заключается в том, что ряд авторов делает акцент не столько на самом Сталине, сколько на «несостоятельности» существовавшей в СССР общественной системы. Речь идет о «неэффективности» бюрократически-репрессивного режима и соответствующем состоянии массового сознания (всеобщая подавленность и ненависть к властям). Одним из ярких примеров этого является книга известного журналиста М.С. Соломина «22 июня, или когда началась Великая Отечественная война?» [10]. Впрочем, «новизна» здесь относительна, поскольку нечто подобное неоднократно утверждалось пропагандистским ведомством Геббельса, а затем представителями консервативного направления зарубежной историографии.

Помимо названных концепций, в настоящее время немалый резонанс получила версия бывшего резидента Главного разведывательного управления Советской Армии Виктора Суворова (настоящая фамилия – Резун). Она была сформулирована в целой серии книг: «Ледокол», «День «М», «Последняя республика» и др. В них вновь и вновь опровергается преобладающая точка зрения о «недостаточной готовности» СССР к войне и утверждается, что Красная Армия была отлично подготовлена, но не к обороне, а к наступательной войне. Согласно этой версии, СССР готовился к нападению на Германию, но Гитлер опередил Сталина на две недели (концепция «превентивной войны»). Эти утверждения вызвали негативную реакцию как большинства историков, так и широкой общественности.

Одним из немногих примеров позитивной оценки версии Суворова может служить учебное пособие, подготовленное в Южном федеральном университете (Ростов-на-Дону). В нем утверждается: «Отечественные исследователи сумели обнаружить довольно обширные материалы, которые со всей неопровержимостью позволяют говорить о том, что план превентивного удара по Германии существовал и все меры, принимавшиеся Сталиным с конца 1940 г., полностью ему соответствовали» [5, 537].

Что касается рассматриваемого нами фундаментального издания, то данный острый вопрос освещается в первом томе в специальном разделе первой главы под названием «К какой войне и как готовился Советский Союз?» [1, 61-98]. Здесь сконцентрирован обширный фактический материал, свидетельствующий о масштабной работе по укреплению обороноспособности страны.

Аргументировано и взвешенно здесь характеризуются также объективные и субъективные факторы, негативно сказавшиеся на обороноспособности страны.

Вместе с тем содержание данного тома еще раз подтверждает необходимость дальнейшего углубленного изучения данной сложной и острой проблемы. Речь идет, в частности, о влиянии на состояние Красной Армии массовых репрессий. Этому вопросу в книге посвящено лишь следующее суждение: «Конец 1930-х гг. оказался непростым для военных кадров. Репрессии 1937–1938 гг. не обошли стороной Красную Армию. В этот период из армии по разным причинам было уволено около 40 тыс. командиров, из них было арестовано около 18 тыс. чел. Многие из них, имея глубокие знания и богатый войсковой опыт, могли бы успешно командовать объединениями, или, по крайней мере, готовить будущих командармов и командующих войсками фронтов. Следствиями политических репрессий в РККА явились снижение научного и интеллектуального потенциала Красной Армии, падение уровня профессиональной подготовки и существенное ослабление политико-морального состояния и дисциплины ее личного состава. Многие командиры и командующие, боясь ответственности, стали менее инициативными и самостоятельными» [1, 78-79].

Ясно, что эти формулировки не носят исчерпывающего характера, тем более принимая во внимание наличие в настоящее время полярных мнений по данному поводу. Известно, что в «антисталинской» литературе репрессии рассматриваются как катастрофа, приведшая к непоправимому ослаблению Красной Армии, что, собственно, и подтолкнуло Гитлера к нападению. Вместе с тем в настоящее время некоторые авторы выдвигают альтернативные версии. Так, упоминавшийся Суворов отрицает катастрофические последствия репрессий: по его версии, в ходе «большого террора» были уничтожены «герои гражданской войны», – малоподготовленные и зазнавшиеся кадры. В свою очередь Ю.И. Мухин и И.В. Пыхалов, фактически поддерживая эту трактовку, вдобавок утверждают, что среди репрессированных было много политически сомнительных и даже враждебных элементов, так что репрессии, в сущности, укрепили нашу оборону [6, 176-237; 7, 375-412].

Работы названных авторов принадлежат скорее к жанру исторической публицистики. Другое дело – монографии А.А. Смирнова, которые в настоящее время представляют наиболее фундаментальные исследования данного комплекса проблем [8; 9]. Автор доказывает, что репрессии не сыграли роковую роль в подрыве боеспособности Красной Армии, поскольку в силу комплекса факторов и в предшествующие годы она не была на высоком уровне. В данном случае нет смысла оценивать обоснованность названных альтернативных точек зрения, однако очевидно, что их было бы полезно учесть при подготовке обобщающего труда.

В рассматриваемом нами многотомном издании приведен также обширный материал, доказывающий необоснованность версии о подготовке СССР к «превентивной войне». Однако и в изучении данного вопроса отнюдь не все является очевидным, что можно проиллюстрировать лишь на одном примере. Известно, что В. Суворов и ему подобные авторы в качестве важнейшего доказательства версии о подготовке Красной Армии к «превентивному удару» по Германии приводят известные факты о концентрации в приграничной полосе огромного количества военной техники, боеприпасов и прочего военного снаряжения. По общему мнению, их уничтожение в ходе гитлеровского «блицкрига» сильнейшим образом ослабило нашу оборону.

Этот вопрос было бы логично рассмотреть в упоминавшемся разделе первого тома «К какой войне и как готовился Советский Союз?». Однако он неожиданно «всплывает» лишь в главе того же тома под названием «Подвиг народа» в разделе «Трудовой подвиг народа». Здесь сообщается: «Запасы материальных средств были сосредоточены на 887 складах, базах, из которых более 40 % было размещено на территории западных приграничных округов, что явилось, как показала впоследствии война, серьезной ошибкой». В результате, как далее отмечается, в начале войны «Красная Армия лишилась 40-70 % боеприпасов, горючего, продовольствия и других видов материальных средств, размещенных на территории приграничных военных округов».

В порядке пояснения этой ситуации в книге говорится: «Еще в 1940 г., – писал А.В. Хрулев, – в правительстве рассматривался вопрос о том, где сосредоточивать запасы. Военные работники предлагали разместить их за Волгой. Но этому воспротивился нарком Госконтроля Л.З. Мехлис. Он настаивал, чтобы их накапливать в приграничных районах, даже вблизи вероятных противников. В любом возражении против этого Мехлис видел вредительство» [1, 462-463].

Напомним, что генерал А.В. Хрулев (1892-1962) в годы войны являлся заместителем наркома обороны – начальником Главного управления тыла Красной Армии. Приведенное свидетельство взято из его публикации в «Военно-историческом журнале» (1961. № 6). При этом авторы рассматриваемой книги не задаются вопросом о достоверности этого, столь важного, свидетельства. Между тем, трудно поверить, что в принятии столь судьбоносного решения ключевую роль мог сыграть деятель, явно не занимавший в сталинской иерархии ведущих позиций.

Другая острая проблема, которая также не может оставить равнодушной широкую общественность, касается социально-политического контекста войны, роли существовавшей в то время в стране общественной системы. По этому поводу наиболее значимые положения сформулированы в первом томе рассматриваемого издания в главе «Подвиг народа» в разделе «Политическое руководство фронтом и тылом». Говоря об организации Государственного комитета обороны, авторы тома отмечают: «Таким образом, в годы войны был не только создан необходимый в военное время чрезвычайный высший орган руководства страной, но и осуществлена полная и абсолютная централизация власти в руках его председателя И.В. Сталина. Единовластие его получило окончательное завершение и законодательное оформление. Но это отнюдь не означало диктатуры единого вождя: Сталин находился на переднем плане борьбы, был в курсе всех дел и на фронте, и в тылу, умело держал руль управления страной» [1, 449].

В связи с этим подчеркивается: «Пирамида политической власти СССР, сформировавшаяся накануне войны, получила свое логическое завершение. Данный процесс содержал важный положительный аспект: общая внутренняя логика советского тоталитарного государства – укрепление единоначалия, достижение тотальной централизации управления, сращивание партийного и государственного аппарата, огосударствление общественных институтов и организаций, строжайшая исполнительская дисциплина – совпала с задачей максимальной мобилизации всех сил и ресурсов страны для борьбы с агрессором».

Обобщающий вывод по этому вопросу звучит следующим образом: «Оценки роли советской политической системы в войне весьма противоречивы: от апологетических и всепрощающих до крайне отрицательных. Думается, истина, как обычно, находится между крайностями. Объективный исследователь не станет отрицать несомненный факт: не только поражения, но многие значительные победы, достижения нашей страны всегда были связаны с данной системой. Тем более именно так было в военные годы, когда ее роль возросла многократно» [1, 459].

Таким образом, в рассматриваемом томе представлена определенная, вполне последовательная версия о роли в войне существовавшей в стране общественной системы.

Некоторые существенные оценки рассматриваемой проблемы прослеживаются и в ряде других томов рассматриваемого издания. Так, в седьмом томе утверждается: «Уже первые месяцы войны показали, что многонациональный народ СССР в час смертельной опасности не стал представлять счет несправедливости и ошибкам властей, допущенным в предвоенный период, и готов вносить посильный, а порой и непосильный вклад в победу над врагом. Эти чувства и настроения стали главной предпосылкой массового героизма советских людей, проявленного ими на фронте и в тылу <...>. Советская власть в тех невообразимо сложных условиях сумела найти консенсус с обществом» [3, 95].

Думается, здесь необходимы более исчерпывающие формулировки, во всяком случае, понятие «консенсус» применительно к данной ситуации не совсем удачно.

Особенно же богатую пищу для размышлений на данную тему дают материалы шестого тома, где приводится разнообразный материал о деятельности органов государственной безопасности на «внутреннем фронте». В связи с этим достаточно привести названия лишь некоторых разделов: «Борьба с изменой Родине, дезертирством, распространением слухов и паники», «Борьба с антисоветской агитацией», «Борьба с контрреволюционными и иными преступлениями, наносившими ущерб экономической безопасности», «Вооруженные выступления в советском тылу в годы войны», «Основные направления деятельности органов НКГБ – НКВД СССР по борьбе с вооруженным подпольем» и др. [2]. Приводимый там материал отражает неоднозначную картину как общественных настроений, так и государственной политики.

Подводя итоги краткого, фрагментарного анализа фундаментального издания по истории Великой Отечественной войны, можно сделать вывод о его значительном вкладе в научное изучение темы и патриотическое воспитание. Вместе с тем очевидно, что эта тема поистине безгранична и требует дальнейшего неустанного исследования. Здесь имеются практически необъятные ресурсы в плане расширения источникового потенциала. Весьма важно также развитие теоретико-методологической базы, в том числе углубленное изучение характера советского патриотизма, соотношения в нем традиционных ценностей и идеологических инноваций.

Библиографический список

1. Великая Отечественная война 1941-1945 годов. В 12 томах. – М.: Военное изд-во, 2011. – Т. 1: Основные события войны. – 847 с.
2. Великая Отечественная война 1941-1945 годов. В 12 томах. – М.: Кучково поле, 2013. – Т. 6: Тайная война. Разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны. – 864 с.
3. Великая Отечественная война 1941-1945 годов. В 12 томах. – М.: Кучково поле, 2013. – Т. 7: Экономика и оружие победы. – 863 с.
4. История России. XX век, 1939-2007. – М.: АСТ, Астрель, 2009. – 475 с.

5. История России IX–XXI вв.: От Рюрика до Путина: учеб. пос. 4-е изд., доп. и перераб. – М.: ИКЦ «МарТ», Ростов н/Д: ИЦ «МарТ», 2007. – 688 с.
6. Мухин Ю.И. Генеральская мафия от Кутузова до Жукова. – М.: Яуза-Пресс, 2013. – 350 с.
7. Пыхалов И.В Великий оболганный вождь: Правда и ложь о Сталине. – М.: Яуза, 2010. – 480 с.
8. Смирнов А.А. Крах 1941 – репрессии ни при чем! «Обезглавил» ли Сталин Красную армию? – М.: Яуза, Эксмо, 2011. – 480 с.
9. Смирнов А.А. Боевая выучка Красной Армии накануне репрессий 1937-1938 гг. – М.: ООО «Родина-медиа», 2013. Т. 1. – 416 с.; Т. 2. – 568 с.
10. Соломин М.С. 22 июня, или когда началась Великая Отечественная война? – М.: Яуза, Эксмо, 2008. – 512 с.
11. Экономика России: Оксфордский сборник / Пер. с англ. – М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2015. – 770 с.

I.S. Kuznetsov

*Novosibirsk national research state university
Novosibirsk*

Ivan-kuz@list.ru

PROBLEMS OF THE HISTORY OF THE GREAT PATRIOTIC WAR IN THE PAGES OF FUNDAMENTAL PUBLICATION

Analyzes a number of issues, reflected in the fundamental multi-volume edition of «The Great Patriotic war of 1941–1945». Priority is given to the evaluation of the defense of the USSR and causes severe defeats of the red Army at the beginning of the war. Also discusses the socio-political context of the war, the role of the existing public system.

Keywords: Great Patriotic war, the Red Army, the defenses of the Soviet political system, I. V. Stalin.

УДК 316.

В.В. Собольников

*Новосибирский государственный педагогический университет
г. Новосибирск*

vsobolnikovis@gmail.com

ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ В ГОДЫ ОККУПАЦИИ УКРАИНЫ

В статье рассматриваются проблемы организации информационно-психологического воздействия нацистской Германии на жителей Советской Украины в годы оккупации. Выделяются основные направления, формы, методы и приемы его осуществления. Уделяется внимание степени эффективности негативного влияния на население. Подчеркивается мысль о трансформации технологий формирования современного контента информационно-психологических войн.

Ключевые слова: информационно-психологическое воздействие, методология, механизм, методы и приемы, технология, манипуляция, слухи, дезинформация, компрометация.

Тенденции развития России в начале XXI века вызывают серьезные опасения по причине искусственного навязывания сложнейших проблем. Формируется современный контент информационно-психологической войны, объектом которой становятся не только вооруженные силы и элита, но и гражданское население. Отсутствие международных механизмов регулирования использования информационно-психологического оружия актуализирует проблему. По этой причине исследование проблем теории и практики психологических войн обуславливает анализ прошлого через призму настоящего в целях адекватного построения прогноза будущего. Изучение прошлого на примере информационно-психологического воздействия нацистской Германии на гражданское население оккупированной Советской Украины позволяет в значительной степени осознать современные проблемы.

Совершение 22 июня 1941 г. Германией и ее союзниками (Италией, Венгрией, Румынией, Финляндией) акта агрессии против СССР и последующая оккупация территории Украины резко понизили качество военно-стратегической ситуации. Для Германии сформировались благоприятные условия «безнаказанного» использования в отношении местного населения различных форм терроризма. Этому способствовали:

а) гигантского масштаба разрушения (распад государственности УССР; провоцирование крупномасштабных конфликтов между этносами (русскими, украинцами, поляками, евреями и др.) и конфессиями; формирование регионов с запрограммированным образом жизни и т. д.;

б) реализация многоцелевых комплексных программ в рамках плана «Ост», связанных с частичной германизацией местного населения; массовой депортацией, в том числе украинцев, в Сибирь; заселением немцами оккупированных земель; подрывом биологических основ славянских народов и их уничтожением;

в) наивысшая степень скрытности разработки и реализации проводимых мероприятий информационно-психологического воздействия.

При этом стержнем террористической деятельности, наиболее важным ее элементом стало информационно-психологическое воздействие, которое исследователями признается как эффективное и опасное оружие XX века [1].

Сложность сложившейся ситуации обусловлена предысторией трагических событий, послуживших ее становлению. К августу 1940 г. Советская Украина сформировалась в рамках настоящих границ. Проведение в условиях надвигающейся войны в ее западных областях ряда непопулярных мер (насиленная коллективизация, раскулачивание, ужесточение отношений с греко-католической церковью и др.) породили недовольство. Последовал запрет на деятельность националистических политических партий. Около 10 % населения, в большинстве польского, было выселено в восточные регионы СССР [2]. В результате резко усилились среди местного населения позиции националистических организаций, которые с началом войны перешли к активной вооруженной борьбе и способствовали быстрому продвижению немецких войск по территории Украины.

Анализ военной доктрины и политических планов Германии убеждает в том, что в ее колонизаторской политике информационно-психологическая концепция занимала важное место [3]. Ее направленность, методы, интенсивность всецело определялись главной доктриной – антисталинизмом. Разработанная на основе психологии масс парадигма обеспечивала как эффективность воздействия на волю, чувства и сознание народных масс, так и тотальный контроль, добиваясь в итоге искренней активной поддержки нового режима. В целях ее реализации был создан разветвленный аппарат, использовавший весь спектр средств массовой информации. Так, при штабе Главнокомандования вермахта (далее по тексту – ОКВ) в 1939 году был сформирован отдел печати и пропаганды с подчинением ему ряда специальных подразделений [4]. Последние были предназначены для решения следующих задач: (а) ведения пропаганды среди немецкого населения и военнослужащих («пропаганда на родину»); (б) ведения пропаганды в прифронтовой полосе («фронтальная пропаганда»); (в) ведения пропаганды среди войск противника («пропаганда на врага»). При этом стояли задачи по подготовке и распространению листовок, которые выполняли специальные группы по разложению противника из числа подготовленных военной разведкой – «Абвер». Специалисты из отдела принимали активное участие в разработке плана «Барбаросса». Так, в целях обеспечения внезапного нападения на СССР и отвлечения внимания на Англию ими была разработана и успешно проведена стратегическая дезинформационная операция «Ледокол» [5].

В начале 1940 г. в работе данного отдела приняли участие «специалисты по России», которые готовили аналитические материалы, определяли слабые (сильные), стороны граждан России, вскрывали проблемы советского общества, разрабатывали рекомендации по информационно-психологическому воздействию на личный состав Красной Армии и население с учетом национально-психологических и конфессиональных особенностей, традиций и культуры. Вся методология информационно-психологического воздействия наглядно отражена в дневниковой записи Геббельса от 5 июня 1941 г.: *Директивы о пропаганде против России*: «никакого антисоциализма; никакого возвращения царизма; не говорить открыто о расчленении русского государства, так как мы озлобим армию, которая состоит в основном из русских; против Сталина и стоящих за ним евреев; земля – крестьянам; острые обвинения в адрес большевизма» [6].

Отдел штаба ОКВ разработал *директиву о применении пропаганды в операции «Барбаросса»*, где были определены цели пропаганды, ее формы и методы. К числу основных целей были отнесены: устрашение противника; усиление пораженческих настроений; создание позитивного представления о плене; подрыв авторитета государственного и военно-политического руководства СССР, а также командиров и начальников и неповиновение им; побуждение к добровольной сдаче в плен и к дезертирству; усиление недовольства гражданского населения положением в стране; побуждение населения к лояльному отношению к военнослужащим вермахта; усиление тревоги за судьбу родных и т. д. [6]. Одновременно *Инструкция Министерства восточных оккупированных территорий* раскрывала содержание информационно-пропагандистской деятельности структур вермахта на занятых территориях Украинской ССР. На них возлагалось: а) обеспечение морально-психологического воздействия на местное население путем политической и культурной пропаганды посредством прессы,

радиовещания и кино; б) осуществление пропагандистских акций, которые должны были влиять на настроение населения в интересах Рейха.

Была разработана система эффективных механизмов и технологий информационного воздействия путем убеждения, внушения, заражения и информирования. Предусматривались меры по склонению к коллаборационизму, оживлению националистических и религиозных течений, стимулированию частнособственнических настроений и т. д. Значительное внимание уделялось использованию мер по дезинформированию, поощрению, принуждению, наказанию, а также созданию дефицита информации и негативного психологического климата среди населения оккупированных территорий и т. д. Реализация информационной политики была возложена на военно-административную систему оккупационной администрации.

К началу вторжения в СССР министерство пропаганды Германии имело свыше 30 млн. листовок, пропагандистских брошюр на 30 языках народов СССР и полный цикл радиопередач. Во исполнение директивы армейская разведка «Абвер» осуществила засылку агентов, специалистов ведения информационной войны. С их помощью проводились разноплановые акции информационно-психологического характера, распространялись слухи, компрометирующие материалы и т. п. Так, первая их засылка была осуществлена в феврале 1941 года, а вторая – в мае 1941 г. Все без исключения, они осели на территории Киевского военного округа и выполнили задачу: до начала военных действий создали «подполье», распространяли через его членов листовки, компрометирующие материалы, слухи и подготовили необходимую основу для вторжения [7]. С началом агрессии немецкой артиллерией с помощью агитснарядов было распространено значительное количество листовок с обращением к военнослужащим Красной Армии и населению Украины. Так началось психологическое воздействие нацистов в ходе боевых действий.

Анализ имеющейся литературы по эффективности механизмов и средств воздействия на население Украины убеждает, что в первый период войны с июня 1941 г. по май 1942 г., на значительной территории Украины местное население не оказывало сопротивления и шло на сотрудничество с оккупантами. Однако, внедрение «нового порядка», включающего систему массового уничтожения людей, эксплуатацию человеческих и материальных ресурсов и ограбления, раскрыло истинные намерения оккупационной власти. Организованный ими тотальный террор на основе преступной деятельности вермахта и карательных органов (гестапо, СС, СД и т. д.) [8] привел к уничтожению на территории Украины 3,9 млн. мирных жителей и 1,3 млн. военнопленных. Поэтому с осени 1942 по причине неприятия пропаганды ее влияние на сознание определенной части населения снижается.

Однако на всех этих этапах организация массовых расстрелов и информационно-психологическая обработка населения проводилась с целью подорвать волю к сопротивлению, разжечь национальную и конфессиональную вражду, склонить к коллаборационизму и т. д. Для этого оккупантами издавалось 190 газет общим тиражом 1 млн. экземпляров, работали радиостанции, театры, киносеть и т. п. В основу работы был положен ряд идей: а) возложение вины за развязывание войны на СССР как источник агрессивной политики, нарушивший договор о ненападении с Германией; б) формирование образа Гитлера как лидера революционного движения, вождя и выходца из народа, борца за его дело; в) представление национал-социалистической «революции» как борьбы с капитализмом («плутократией») и коммунизмом («большевизмом»); г) характеристика сталинизма как формы насилия коммунистической бюрократии и союзников англо-американской финансовой олигархии; д) изображение Германии как спасительницы русских и других народов СССР от жидо-большевистской системы. Системное терроризирование населения позволяло нацистам, следуя установке А. Гитлера, в пропаганде «оказывать воздействие на чувства и весьма относительно на так называемый разум...» [9, С.41] и достигать поставленных целей.

Анализ нацистской системы воздействия на противника раскрывает конструкцию всей пропаганды, базирующейся на отождествлении антисемитизма, антикоммунизма и стратегии психологической войны. Глобальной ее целью являлось уничтожение сталинизма и СССР, а прежде предполагалось максимально дискредитировать политику Москвы, лишить ее привлекательности, ослабить народ духовно и отнять веру в историческую перспективу. В рекомендациях по манипулированию массами предписывалось при воздействии на предмет учитывать менталитет, психологические установки и стереотипы поведения жителей Украины. Поэтому использование печатных средств распространения информации, являясь ведущим, было сконцентрировано и передано под контроль «Немецкого издательско-печатного общества в Украине». Стратегической задачей стало формирование у населения антисемитских и антибольшевистских и коллаборационистских настроений.

В процессе психологического воздействия на население Украины в целях максимального охвата аудитории использовались кинематограф, театр и радио. Так, в исполнение *инструкции отдела ОКВ по «Организации слушания радиопередач в оккупированных восточных областях»* с помощью 16 радиостанций обеспечивался охват населения Украины политической пропагандой [10]. В процессе

подачи информации использовались такие приемы и методы, как официальные сообщения, их повторение, сенсационные, дезинформационные и компрометирующие, которые при необходимости давались в подробном (кратком) изложении, учитывали менталитет, условия и этноконфессиональные особенности населения. Пропагандистской целью этого было дезинформировать, скомпрометировать и подорвать веру в успех дела противника.

При формировании информационного пространства на территории Украины значительное внимание уделяется использованию кинематографа. Основными целями кинопропаганды были: формирование общественного мнения о Германии и СССР; дискредитация сталинского режима; подрыв морального духа военнослужащих Красной армии и населения; психологический настрой населения и уверенность в непобедимости гитлеровской армии и т. д. Не менее важным направлением являются театры, используемые в качестве средства популяризации немецкой власти и нового порядка. На оккупированной территории действовала значительная сеть драматических театров (Чернигов, Нежин, Конотоп, Харьков и др.). Результаты использования оккупантами радио, кинематографа и театров убеждает, что они обладали не только современными техническими средствами, технологиями, но и методами формирования информационного пространства. Особенностью их деятельности являлось наличие значительного числа националистических элементов, пропагандирующих идеи ОУН, усиливающих недоверие к СССР, создающие иллюзию решения национально-конфессионального вопроса, разжигающие отношения межэтнического плана между русскими, поляками и евреями. Массированное воздействие на сознание населения, испытывающего дефицит информации, посредством лжи, фальсификации фактов создавало особенно в западных регионах Украины ситуацию поддержки «нового режима».

В процессе ведения информационно-психологической войны главное внимание было сконцентрировано на осуществлении психологических операций против оппозиции. А. Гитлером перед аппаратом была поставлена задача окончательно разрушить мировоззренческие установки граждан СССР и сформировать новые, благоприятные для господства. В крупных городах Украины с целью выявления эффективных технологий большевистской идеологии стали работать специалисты разведывательного отдела группы армий «Юг». В то же время в районах, подконтрольных партизанским соединениям, функционировал в системе «Абвер» Особый штаб «Россия»[11]. Под прикрытием хозяйственных организаций они создавали резидентуры, используя местных жителей для разведки, разложения и склонения партизан к переходу на сторону немцев. Штаб «Р» имел специалистов, библиотеку и издательство, где разрабатывались и печатались листовки и литература для населения. Информация была краткой, ясной и понятной по форме, легко запоминалась. Для обеспечения разрушительного воздействия на население она строилась на усилении требуемых для нацистов идеалов, установок, ценностей и норм; формировании эмоционального отношения к факту и политической позиции; изменении установок на основе сообщений драматического, необычного характера. Результаты манипулирования сознанием жителей и партизан обеспечивали на определенных этапах эффективность борьбы с подпольем.

В целях ведения активной пропаганды использовались технологии дезинформации и слухов, которые разрабатывали и реализовывали на практике группы специалистов-психологов. Так, дезинформация применялась в сводках с фронтов, в пропаганде положения военнопленных, труда в Германии, создании конфликтов и др. Как правило она подавалась в различных формах с помощью сенсации, образов, новостей и т. д. В результате население вводилось в заблуждение, поскольку формировалось искаженное представление об истинном положении дел. Активно использовались и слухи, которые в короткий промежуток времени позволяли оказать значительное влияние на сознание масс. Так, слухи использовались в целях отражения надежд населения и привития ему не критического восприятия информации. В период оккупации слухи стали серьезным средством пропаганды. Они представляли опасность для населения Украины, разрушая ментальность и дезорганизуя деятельность. По своей эффективности они успешно конкурировали с пропагандой партизан и сводили на нет усилия подполья.

В условиях психического насилия, физического уничтожения и жесткого контроля населения оккупированной УССР с позиции коллаборационизма проявили себя автономно организованные националистические силы (УПА, подпольная сеть ОУН и др.). В течение XIX и начала XX века радикальные националистические организации находились на содержании и активно сотрудничали с австро-венгерской, румынской, венгерской, немецкой и польской разведками. В результате их опыт, особенно нацистского арсенала, был трансформирован и активно использован против СССР как в годы оккупации, так и в мирное время. Значительное влияние на радикальные течения оказала Украинская греко-католическая церковь. Ее глава А. Шептицкий 1 июля 1941 г. обратился к пастве с приветственным посланием по поводу захвата Львова германскими войсками. Затем он благословил руководителя ОУН С. Бандеру на борьбу с СССР, а спустя два месяца после взятия Киева направил

Гитлеру письмо, в котором приветствовал фюрера как «непобедимого полководца несравненной и славной немецкой армии». 12 января 1942 г. Шептицкий предложил Гитлеру тесное сотрудничество. Бывший сотрудник «Абвера» А. Паулюс на Нюрнбергском процессе показал: «... Кроме групп Бандеры и Мельника, командование «Абвера-202», использовало Украинскую униатскую церковь. В учебных лагерях проходили подготовку и священники украинской униатской церкви, которые принимали участие в выполнении наших заданий наряду с другими украинцами...» [12].

Имеет место множество свидетельств о сотрудничестве священников Украинской униатской церкви и бандеровцев с оккупантами. Влияние их на население особенно западных областей Украины было значительным. Немецкая администрация, учитывая это, обеспечила основу их совместной преступной деятельности. Поэтому неслучайно в структуре информационно-психологического пространства оккупированных территорий Украины особое место занимали украинские националистические организации и прежде всего ОУН (б). Созданная последней, при оккупантах, система тотального политического «воспитания» жителей Украины, начиная с десятилетнего возраста, поддерживаемая жестким контролем службы безопасности (СБ), имела исключительный эффект.

Германия проиграла развязанную войну против СССР в целом, но негативное влияние на сознание населения Украины было оказано. Так, определенная часть, преимущественно интеллигенция и военные, под влиянием идей создания независимого государства в период оккупации активно сотрудничала с нацистами. В центральных и восточных областях Украины интеллигенция, пытаясь выжить, частично поддержала оккупационную власть. Сельское население подверглось влиянию только потому, что поверило в уничтожение колхозной системы хозяйствования, возможности получения земли и ведения самостоятельного хозяйства.

Осознание неизбежности поражения привело ОУН к необходимости разработать на основе идеи восстановления, концепцию «политической натурализации» деятельности всех структур в перспективе. По мере утраты экономической основы существования и депортации в восточные районы СССР в период 1944-52 гг. 175063 пособников националистов, физического устранения актива и боевиков к январю 1953 г. с националистическим движением на Украине было покончено. Разработанный в недрах СБ план восстановления ОУН стал реализовываться в 1960-х гг., когда были реабилитированы активные бандеровцы. Началось скрытое восстановление ОУН и выдвижение ее членов на партийные и хозяйственные посты Советской Украины. В имеющейся литературе приводятся многочисленные факты, в том числе и пример продвижения на пост Президента Украины бывшего «разведчика» ОУН Л. Кравчука [13]. Некоторые эксперты утверждают, что мысль о трансформации СССР Б. Ельцину была подброшена именно последним. Можно только предполагать, что свою лепту в развал СССР внесла и ОУН. Скрытная деятельность не разоружившихся членов ОУН, «перехвативших» технологии своих наставников и их современных последователей оказалась разрушительной по своим результатам.

Библиографический список

1. Лайнбарджер П. Психологическая война. – М., 1962. – 345 с.; Фромм Э. Психология нацизма // Контроль сознания и методы подавления личности: хрестоматия / Сост. К.В. Сельченко. – Мн.: Харвест, М.: ООО «Издательство АСТ», 2001. – С. 62- 63 и др.
2. Билас И. Репрессивно-карательная система в Украине 1917-1953 гг. Общественно-политический и историко-правовой анализ. В 2-х кн. – М.: Просвещение, 1994. – Т. 2. – 688 с.
3. Гогун А. Черный PR Адольфа Гитлера. СССР в зеркале нацистской пропаганды: Документы и материалы. – М.: Эксмо, 2004. – 415 с.; Документы обвиняют. Сборник документов о чудовищных преступлениях немецко-фашистских захватчиков на советской территории. – М.: Госполитиздат, 1945. – 391 с.; Откровения и признания. Нацистская верхушка о войне «третьего рейха» против СССР. Секретные речи. Дневники. Воспоминания / Пер. с нем. и сост. Г.Я. Рудой. – Смоленск: Русич, 2000. – 640 с. и др.
4. Преступные цели гитлеровской Германии в войне против Советского Союза. Документы и материалы. – М.: Воениздат, 1987. – 301 с.
5. Герцштейн Р.Э. Война, которую выиграл Гитлер / Пер. с англ. – Смоленск: Русич, 1996. – 608 с.
6. Ржевская Е.М. Геббельс: портрет на фоне дневника. – М.: АСТ-Пресс, 2004. – 412 с.
7. Даллин А. Немецкое правление в России / Пер. с англ. – М.: Политиздат, 1961. – 483 с.
8. Кравченко В.И., Панченко П.П. Украина во Второй мировой войне (1939-1945). Современное видение, неизвестные факты. – Донецк: ЦПА, 1998г; Мельников Д.Е., Черная Л.Б. Империя смерти: Аппарат насилия в нацистской Германии, 1939-1945. – М.: Политиздат, 1987. – 414 с.; СС в действии. Документы о преступлениях СС. – М.: Изд-во «Иностранная Литература», 1960. – 675 с. и др.
9. Гитлер А. Моя борьба / Пер. с немец. С комментариями редакции. – М.: «Витязь», 2000. – С. 133.
10. Мюллер Н. Вермахт и оккупация (1941-1944). О роли вермахта и его руководящих органов в осуществлении оккупационного режима на советской территории. – М.: Воениздат, 1974. – 387 с.; Немецко-фашистский оккупационный режим (1941-1944 гг.). Сб. статей / Под ред. Е.А. Болтина. – М.: Политиздат, 1965. – 388 с.

11. Билас И. Репрессивно-карательная система в Украине 1917-1953 гг. Общественно-политический и историко-правовой анализ. В 2-х кн. – М.: Просвещение, 1994. – Т. 2. – 688 с.; Дробязко С.И. Под знаменами врага. Антисоветские формирования в составе германских вооруженных сил 1941-1945 гг. – М.: Изд-во «Эксмо», – 2004. – 608 с.; Мюллер Н. Вермахт и оккупация. (1941-1944). О роли вермахта и его руководящих органов в осуществлении оккупационного режима на советской территории. – М.: Воениздат, 1974. – 387 с.

12. Гайке В.Д. Українська дивізія «Галичина». Історія формування і бойових дій у 1943-1945 рр. – Торонто, Париж, Мюнхен, 1970; Масловський В. З ким і проти кого воювали українські націоналісти в роки Другої світової війни. – М., 1999. – С. 159-160.

13. Леонидов И. Ползучий нацизм: Внедрение бандеровцев в госорганы СССР / [http://www.stoletie.ru/territoriya_istorii/polzuchij_nacizm_944; htm](http://www.stoletie.ru/territoriya_istorii/polzuchij_nacizm_944;htm); <http://istmat.info/node/26479>.

V.V. Sobolnikov

*Novosibirsk State Pedagogical University
Novosibirsk*

INFORMATION-PSYCHOLOGICAL INFLUENCE OF NAZI GERMANY DURING THE NAZI OCCUPATION OF UKRAINE

In article it is considered problems of the organization of information and psychological impact of nazi Germany on residents of the Soviet Ukraine in the years of occupation. Highlights the main directions, forms, methods and techniques for its implementation. Attention is paid to the effectiveness of the negative impact on the population. Emphasizes the idea of the formation of the modern technologies of transformation of content information and psychological warfare.

Keywords: information-psychological influence, methodologies, tools, methods and techniques, technology, manipulation, rumors, misinformation compromise.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Балабушевич Виктор Юрьевич – кандидат философских наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных и общенаучных дисциплин Новосибирского высшего военного командного училища, профессор Академии военных наук Российской Федерации, подполковник в отставке, г. Новосибирск.

Бочаров Владимир Алексеевич – преподаватель кафедры гуманитарных и общенаучных дисциплин Новосибирского высшего военного командного училища, полковник в отставке, г. Новосибирск.

Глемба Леонид Васильевич – доцент, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, доцент кафедры гуманитарных и общенаучных дисциплин Новосибирского высшего военного командного училища, подполковник запаса, г. Новосибирск.

Гурский Анатолий Иванович – кандидат философских наук, доцент, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, заведующий кафедрой гуманитарных и общенаучных дисциплин Новосибирского высшего военного командного училища, профессор Академии военных наук Российской Федерации, полковник в отставке, г. Новосибирск.

Гужва Виктор Николаевич – помощник начальника Новосибирского высшего военного командного училища по работе с верующими военнослужащими, военный священник, г. Новосибирск.

Изонов Виктор Владимирович – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник 2-го управления Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации, полковник запаса, г. Москва.

Ильиных Сергей Николаевич, старший преподаватель кафедры физической подготовки и спорта Новосибирского военного института внутренних войск имени генерала армии И.К. Яковлева МВД России, подполковник, г. Новосибирск.

Исупов Владимир Анатольевич – доктор исторических наук, профессор, заведующий сектором историко-демографических исследований Института истории СО РАН, член-корреспондент Академии военных наук Российской Федерации, г. Новосибирск.

Каменецкий Иван Павлович – кандидат исторических наук, преподаватель кафедры гуманитарных и общенаучных дисциплин Новосибирского высшего военного командного училища, старший научный сотрудник Института истории СО РАН, г. Новосибирск.

Кокоулин Владислав Геннадьевич – доктор исторических наук, доцент, старший преподаватель кафедры гуманитарных и общенаучных дисциплин Новосибирского высшего военного командного училища, профессор кафедры истории России Новосибирского национального исследовательского государственного университета, профессор Академии военных наук Российской Федерации, г. Новосибирск.

Конопацкий Александр Кириллович – кандидат исторических наук, доцент, старший преподаватель кафедры гуманитарных и общенаучных дисциплин Новосибирского высшего военного командного училища, профессор Академии военных наук Российской Федерации, г. Новосибирск.

Кузнецов Иван Семенович – доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории Новосибирского национального государственного университета, г. Новосибирск.

Купцов Андрей Владимирович – кандидат военных наук, доцент кафедры тактики (и управления войсками) Новосибирского высшего военного командного училища, полковник, г. Новосибирск.

Лихоманов Игорь Валентинович – кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры гуманитарных и общенаучных дисциплин Новосибирского высшего военного командного училища, г. Новосибирск.

Норин Николай Евгеньевич – доцент, преподаватель кафедры физической подготовки Новосибирского высшего военного командного училища, подполковник запаса, г. Новосибирск.

Разгонов Виталий Леонидович – начальник Новосибирского высшего военного командного училища, полковник, г. Новосибирск.

Свекла Владимир Иванович – кандидат философских наук, доцент, профессор кафедры социальных наук Военной академии Республики Беларусь, полковник, Республика Беларусь, г. Минск.

Собольников Валерий Васильевич – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии личности и специальной психологии Новосибирского государственного педагогического университета, г. Новосибирск.

Хомяков Иван Дмитриевич – кандидат юридических наук, преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Новосибирского военного института внутренних войск имени генерала армии И.К. Яковлева МВД России, подполковник юстиции, г. Новосибирск.

Цыганков Владислав Васильевич – кандидат философских наук, преподаватель кафедры гуманитарных и общенаучных дисциплин Новосибирского высшего военного командного училища, доцент кафедры гуманитарных наук специального учебно-научного центра Новосибирского национального исследовательского государственного университета, г. Новосибирск.

Шиловский Михаил Викторович – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России Новосибирского национального исследовательского государственного университета, заведующий сектором Института истории СО РАН, г. Новосибирск.

Шитик Валерий Федорович – доцент кафедры физической подготовки и спорта Новосибирского военного института внутренних войск имени генерала армии И.К. Яковлева МВД России, подполковник запаса, г. Новосибирск.

ОТ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

Уважаемые читатели!

Перед вами – специальный выпуск военно-научного журнала «ГУМАНИТАРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВОЕННОГО ДЕЛА», посвященный 70-летию юбилею Победы в Великой Отечественной войне.

Редакционная коллегия планирует и впредь широко публиковать на страницах журнала материалы, связанные с Великой Отечественной войной 1941-1945 гг.

Ждем ваших писем, советов, предложений и материалов для публикации.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПИСЬМО

НОВОСИБИРСКОЕ ВЫСШЕЕ ВОЕННОЕ КОМАНДНОЕ УЧИЛИЩЕ

15 НОЯБРЯ 2015 Г. ПРОВОДИТ II ВСЕРОССИЙСКУЮ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКУЮ КОНФЕРЕНЦИЮ «ГУМАНИТАРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВОЕННОГО ДЕЛА».

Конференция будет работать по следующим направлениям:

- 1) Военная политика, экономика и право.
- 2) Философские проблемы военного дела.
- 3) Военная история и культура.
- 4) Военная социология, педагогика и психология.

Материалы конференции будут опубликованы в журнале «Гуманитарные проблемы военного дела». Статьи принимаются до 15 сентября 2015 г.

Адрес редакционной коллегии журнала «Гуманитарные проблемы военного дела»:

Новосибирское высшее военное командное училище
Кафедра гуманитарных и общенаучных дисциплин
ул. Иванова, 49, Новосибирск, 630117
E-mail: gumproblemy@gmail.com

Правила оформления текста рукописи

Авторы представляют статьи на русском языке объемом до 0,5 печатного листа (текст в формате Word, 20 тыс. знаков с пробелами, Times New Roman шрифт 14, межстрочный интервал 1,5), включая иллюстрации. Все страницы рукописи должны быть пронумерованы. Публикации, превышающие указанный объем, допускаются к рассмотрению только по согласованию с редакцией.

Библиографические ссылки: в тексте в квадратных скобках указываются фамилия автора, год издания. В конце статьи помещается список литературы в алфавитном порядке. Библиографическое описание публикации включает: фамилии и инициалы авторов (всех, независимо от их числа), полное название работы, а также издания, в котором опубликована (для статей), город, название издательства или издающей организации, год издания, том (для многотомных изданий), номер, выпуск (для периодических изданий), объем публикации (количество страниц – для монографии, первая и последняя страницы – для статьи). Ссылки на архивные документы оформляются в виде сноски (текст сноски располагается внизу страницы).

Размер изображения не должен превышать 190 x 270 мм. Рекомендуемый размер черно-белых фотографий 100 x 150 мм. При подготовке иллюстративного материала просим учесть, что к электронным версиям рисунков (только в форматах .gif, .jpg, .tif, .cdr) следует приложить их распечатки высокого качества на белой бумаге. Просим вас не изменять исходный электронный формат создаваемого вами графического объекта. Все надписи и символы на них следует перевести в кривые. Рисунки, графики и диаграммы должны быть только черно-белыми, без цветных элементов и мелких (сплошных) заливок. На обороте каждой иллюстрации необходимо написать фамилию автора, усеченное название статьи, номер иллюстрации.

Допускается создание таблиц и диаграмм в Word и Excel (обязательно приложить исходный файл в формате .xls), обязательно прилагать файлы используемых (нестандартных) шрифтов (.ttf), кегль шрифта в надписях не должен быть меньше 9. Максимальное поле изображения 190 x 270 мм.

В рукописи статьи на последней странице необходимо указать следующие сведения: а) фамилия, имя, отчество, б) ученая степень, в) ученое звание, г) место работы (почтовый адрес с индексом), д) должность, а также контактный телефон, электронный и почтовый адрес автора (см. образец оформления рукописи и списка литературы).

Кроме того, к тексту статьи прилагаются: а) аннотация на русском языке (3–4 предложения), б) фамилия и инициалы автора, название статьи и аннотация (резюме) на английском языке, в) ключевые слова на русском языке (до 10 слов), г) ключевые слова на английском языке, а также указывается индекс УДК (см. образец оформления рукописи и списка литературы).

Образец оформления рукописи и списка литературы

УДК а94(47+57)“1917/1991”

В.В. Авдеев, В.Г. Бояренко, Л.В. Глемба
Новосибирское высшее военное командное училище,
кафедра гуманитарных и общенаучных дисциплин

ВОЕННАЯ РАЗВЕДКА НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ В БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ ПРОТИВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА В ПЕРВЫЕ ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация: в статье рассматривается история создания военной разведки нацистской Германии, анализируется проблема определения её места в истории Великой Отечественной войны, роли в поражениях Красной Армии в первые месяцы войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, военная разведка, Бранденбург-800, абвер.

Причины поражений Советского Союза в первые месяцы Великой Отечественной войны стали предметом многочисленных дискуссий как среди историков, так и в многочисленных публицистических изданиях. Они в целом сводятся к следующим постулатам: неготовность СССР к войне и репрессии среди высшего и среднего командного состава, тоталитарный характер власти в СССР и т.п. [4. С. 35] Однако есть ещё один немаловажный аспект, который пока представляется лишь как рабочая гипотеза. Дело в том, что высшее советское военное командование и, в частности, И.В. Сталин, мыслили себе предстоящую войну во многом в категориях Гражданской войны, не обращая внимания на принципиально новые аспекты военной стратегии и тактики <...>

Основной текст статьи

Список литературы

V.V. Avdeev, V.G. Boyarenko, L.V. Glemba

Novosibirsk high military command institute,
Chair of humanitarian and general scientific disciplines

MILITARY INTELLIGENCE OF NAZI GERMANY IN MILITARY OPERATIONS AGAINST THE SOVIET UNION IN THE FIRST YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Summary: The article is devoted to the history of creation of military intelligence of nazi Germany, is analyzed the problem of definition of its place in the history of the Great Patriotic War, it's role in defeats of Red Army in the first months of war.

Keywords: Great Patriotic War, military intelligence, Brandenburg-800, abver.

Подпись автора (авторов).

Образец оформления списка литературы:

1. Карпович В.Н. Политические обязательства как проблема философии права и философии политики // Философия права в России: теоретические принципы и нравственные основания. Материалы междунар. науч. конф. 15–17 ноября 2007 г. СПб., – 2007. – С. 56-59.
2. Ролз Дж. Теория справедливости. – Новосибирск, 1995. – 96 с.
3. Dworkin R. Law's Empire. Cambridge MA: Harvard University Press, 1986. 120 с.
4. Hart H. L. A. Are There Any Natural Rights? // Philosophical Review. 1955. Vol. 64. P. 175-191.
5. Чистанов М. Н. О социальной онтологии // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Философия. – 2007. – Т. 5, вып. 1. – С. 34-40.

С номерами военно-научного журнала «Гуманитарные проблемы военного дела» можно ознакомиться на сайте Академии военных наук Российской Федерации (avnrf.ru)

Научное издание

ГУМАНИТАРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВОЕННОГО ДЕЛА

Военно-научный журнал

Выпуск № 1 (2) 2015 г.

Редактор и корректор – Пантелеева О.Н.

Подписано в печать 28.04.2015. Формат 60x90 1/8 Усл. печ. л. 13,25 Тираж 200 экз. Заказ 116
Отпечатано в типографии НВВКУ. 630117, г. Новосибирск, ул. Иванова, 49
УДК 355.011/.014(082)
ББК 68.01я43
Г94
ISBN 978-5-9906043-2-2